

ТАКТИКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

РОТА

*Под общей редакцией
генерал-лейтенанта Е. Т. Марченко*

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1974

Авторский коллектив: генерал-лейтенант Е. Т. Марченко, генерал-майор А. К. Шовколовнич, полковники И. М. Адаменко, С. И. Ткач.

Т15 **Тактика в боевых примерах. Рота.** Под общ. ред. Е. Т. Марченко. М., Воениздат, 1974.

184 с. с ил.

На обороте тит. л. авт.: Е. Т. Марченко, А. К. Шовколовнич, И. М. Адаменко, С. И. Ткач.

На примерах боевых действий стрелковой и танковой рот в годы войны показана работа командира роты по организации боя и управлению им в сложной, быстро меняющейся обстановке в наступлении, в разведке, на марше и в обороне.

Книга окажет помощь офицерам мотострелковых и танковых подразделений, а также курсантам военных училищ в изучении опыта Великой Отечественной войны.

Т 11204-255
068(02)-74 76-74

355.7

© Воениздат. 1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подчеркивая значение опыта прошлого для современности, В. И. Ленин говорил: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»¹. Это ленинское положение остается мудрым завещанием для нашего поколения и в настоящее время.

В период Великой Отечественной войны наши командиры и политработники, партийные и комсомольские организации стрелковых и танковых рот накопили огромный боевой опыт, который сейчас так необходим молодым офицерам для обучения и воспитания своих подчиненных.

Помещенные в книге примеры боевых действий стрелковых и танковых рот показывают, что успех в различных видах боя достигался благодаря хорошему знанию своих боевых задач, организации, вооружения и тактики действий противостоящего противника, высоким морально-политическим и боевым качествам всего личного состава, тщательной и всесторонней подготовке к бою каждого офицера, сержанта, солдата и подразделения в целом, четкой организации разведки, взаимодействию подразделений, родов войск и соседей, смелому и решительному маневру на поле боя, сохранению в тайне подготавливаемых мероприятий, постоянному обеспечению материальными средствами, твердому и непрерывному управлению подразделениями в бою.

Боевые примеры дают представление о действиях офицеров, сержантов и солдат в бою, позволяют глубоко познать природу и способы организации наступления, встречного боя, обороны. Они помогают понять значение творческого решения командира, огня, маневра и управления в современном бою. Боевые примеры показывают мобилизующую и организующую силу и роль партийных и комсомольских организаций, обеспечивших выполнение боевых задач, стоявших перед подразделениями.

Изучение боевого опыта, использование его с учетом развития современной военной техники и вооружения расширяют тактический кругозор офицера, помогают глубже усвоить требования

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

современных уставов и наставлений, совершенствовать свое боевое мастерство, а также служат неоценимым средством пропаганды славных боевых традиций нашей армии.

Цель настоящего труда — помочь офицерам Сухопутных войск с учетом опыта Великой Отечественной войны принимать обоснованные решения в сложной, быстро меняющейся обстановке, умело организовывать огонь, применять маневр на поле боя, организовывать взаимодействие мотострелковых и танковых подразделений с соседями, с подразделениями других родов войск и искусно управлять ими в бою.

В боевых примерах, помещенных в книгу, рассматриваются действия стрелковых и танковых рот в основных видах боя. Партийно-политическая работа, проведенная в годы войны, в данной книге рассматривается на положительном опыте работы командиров, политработников некоторых частей и соединений, ибо их работа и действенность характерны для всей нашей армии. Примеры взяты из архивных материалов, периодической литературы и воспоминаний участников боев.

Авторский коллектив выражает большую признательность дважды Герою Советского Союза генерал-полковнику танковых войск Д. А. Драгунскому и Герою Советского Союза генерал-лейтенанту В. И. Давиденко за оказанную помощь и полезные советы при подготовке книги к изданию.

ОСНОВЫ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ВЕДЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ПО ВЗГЛЯДАМ И ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В соответствии с требованиями уставов и по опыту ведения наступательных боев в Великой Отечественной войне стрелковая (танковая) рота, как правило, действовала в составе батальона и наступала в первом или во втором его эшелоне на главном или второстепенном направлении.

В зависимости от этого определялся и состав средств усиления роты.

Для выполнения боевой задачи стрелковые роты обычно усиливались станковыми пулеметами, минометами, противотанковыми ружьями, артиллерийской батареей, а в последние годы войны они получали на усиление танки или самоходно-артиллерийские установки, а танковые роты — стрелковые подразделения, артиллерию и саперов.

Танковая рота, если она придавалась стрелковым подразделениям или действовала в тесном взаимодействии с ними, использовалась как танки непосредственной поддержки пехоты.

При прорыве обороны противника роте ставилась ближайшая, последующая задача и указывалось направление дальнейшего наступления. Ближайшая задача роты заключалась в уничтожении живой силы и огневых средств противника во взводных опорных пунктах рот первого эшелона; последующая — в уничтожении живой силы и огневых средств противника на всю глубину обороны рот первого эшелона.

С увеличением количества средств усиления (танки, САУ, артиллерия) роты получали все больше тактической самостоятельности и выполняли боевые задачи не только в составе батальонов, но и в отрыве от остальных сил, особенно танковые роты, усиленные артиллерией и пехотой.

Боевой порядок стрелковой роты строился в один эшелон и состоял из боевых порядков стрелковых взводов и огневой группы (минометы, пулеметы, противотанковые ружья, отдельные орудия). Боевой порядок танковой роты — линия с интервалами между взводами до 50 м.

В зависимости от наличия средств усиления и предполагаемого сопротивления противника рота наступала на фронте до 350 м.

Организация боя командиром роты проводилась, как правило, на местности. После получения боевой задачи командир роты совместно с командирами взводов и командирами подразделений усиления производил личную разведку местности и противника, отдавал боевой приказ, организовывал взаимодействие и давал указания по обеспечению боевых действий.

Бой в населенном пункте

Наступление стрелковой роты начиналось с исходного положения, которое она занимала как можно ближе к обороне противника. Танковая рота перед атакой занимала исходную позицию, которая выбиралась на удалении 1—3 км от переднего края обороны противника. По сигналу командира части танковая рота на максимальных скоростях, допустимых условиями местности, начинала движение в атаку. Пройдя боевые порядки пехоты, танковые взводы самостоятельно открывали огонь с ходу из всех видов танкового оружия. Стрелковые роты при прохождении танками их боевых порядков выскакивали из траншей и одновременно с танками переходили в атаку.

Танки непосредственной поддержки пехоты наступали впереди ее на удалении 200—400 м.

При действиях в глубине обороны противника широко применялись охваты, обходы, преследование отходящего противника с фронта и по параллельным маршрутам его отхода; переправы, важные узлы дороги захватывались с ходу, что способствовало успешному наступлению наших подразделений.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ ПРИ ПРОРЫВЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

(Схема 1)

Выс. «Лысая» с прилегающими к ней безымянными высотами играла важную роль в обороне противника. С потерей выс. «Лысая» терял свое значение сильный опорный пункт в Норкино и нарушалась вся система обороны противника от Норкино и южнее на восточном берегу р. Крупянка. Учитывая это, противник сильно укрепил выс. «Лысая» и безымянную высоту южнее ее.

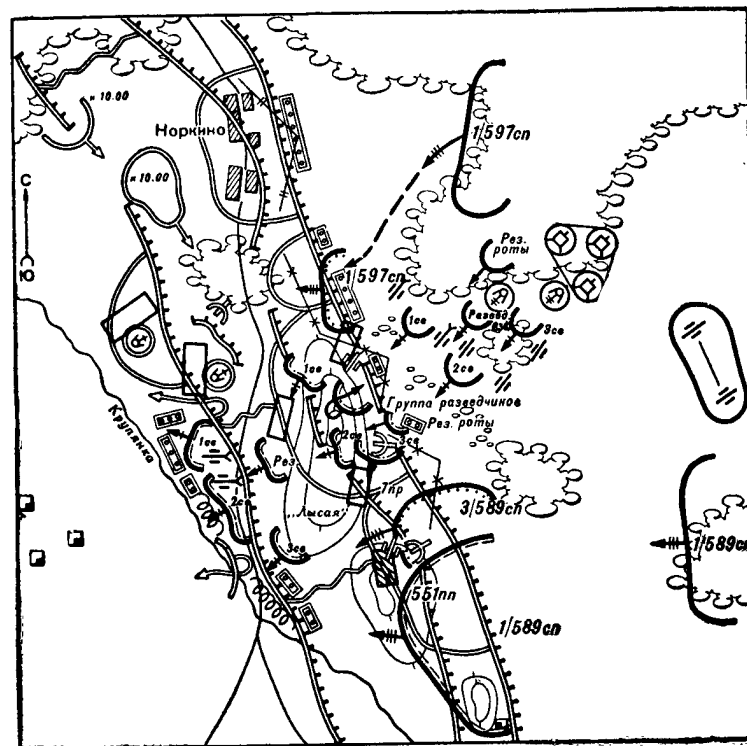

Схема 1

На выс. «Лысая» была организована круговая оборона с тремя сплошными траншеями и ходами сообщения, перед траншеями — противопехотные и противотанковые заграждения. Было установлено, что высоту обороняет 7-я пехотная рота противника. Разведкой и наблюдением были засечены огневые позиции девяти пулеметов, четырех орудий и минометной батареи.

Одна из стрелковых рот 589-го стрелкового полка получила задачу: ночью атакой прорвать оборону противника в районе

выс. «Лысая», овладеть первой позицией и выйти на восточный берег р. Крупянка. Кроме того, рота в ходе боя должна была выявить группировку противника, систему огня и заграждений и захватить пленных.

Рота была пополнена опытными солдатами и усилена взводом саперов, взводом разведчиков, двумя артиллерийскими батареями (45-мм и 76-мм орудий). Для поддержки роты были выделены минометная батарея 120-мм минометов, минометная рота 82-мм минометов и дивизион реактивных минометов. Фланги роты обеспечивались действиями соседей.

Получив задачу, командир роты в течение трех суток в тылу полка готовил роту для выполнения задачи. На местности, подобной той, где предстояло вести боевые действия, были проведены занятия с отделениями, взводами, а также с ротой в полном составе со всеми приданными и поддерживающими средствами. Дважды проводились занятия с ротой на тему «Прорыв подготовленной обороны противника, захват и закрепление захваченных рубежей». Одно занятие было проведено на тему «Взаимодействие стрелковой роты с артиллерией при прорыве подготовленной обороны противника и при отражении контратак».

В ходе занятий отрабатывались вопросы: внезапная атака переднего края и огневых средств противника ночью, ведение боя в траншеях и ходах сообщения, движение за разрывами снарядов своей артиллерии, бросок в атаку, использование огня соседей и поддерживающей артиллерии, применение гранат, использование заграждений противника для закрепления захваченного рубежа и др.

В течение четырех дней командир роты изучал режим противника. Было установлено, что противник каждую ночь производит работы по улучшению позиций, в 4 часа 30 минут его личный состав уходит на отдых и до 5 часов 30 минут завтракает, а потом ложится спать.

С утра 10 июня командир роты с командирами стрелковых взводов и средств усиления произвел тщательную разведку исходного положения для наступления, уточнил систему огня и заграждений противника на выс. «Лысая», принял решение и поставил задачи командирам взводов и средств усиления, организовал взаимодействие, уточнил, какие огневые средства, когда и кто подавляет и уничтожает, каков порядок действий подразделений роты и средств усиления при атаке и при бое в глубине. Все офицеры на местности изучили сигналы взаимодействия.

В основу своего решения и всех действий командир роты положил внезапность и использование огня большого количества средств усиления.

Боевой порядок роты строился в два эшелона. В первом эшелоне находились 1-й и 2-й взводы, во втором — 3-й взвод. Взвод саперов был распределен на каждый стрелковый взвод по отделению. Разведчики составляли отдельную группу и наступали между первым и вторым эшелонами. Батарея 45-мм орудий дейст-

вовала в боевых порядках на правом фланге, а батарея 76-мм орудий — в боевых порядках на левом фланге. Рота 82-мм минометов продвигалась за стрелковой ротой.

Поддерживающие минометная батарея и дивизион реактивных минометов находились на огневых позициях согласно приказу командира полка и поддерживали действия стрелковой роты, не меняя огневые позиции. Связь со всеми командирами взводов и батарей была телефонная и посыльными.

1-й и 2-й взводы (первый эшелон) получили задачи: вслед за артиллерийской подготовкой и залпом реактивных минометов атаковать передний край обороны противника и овладеть вершиной выс. «Лысая», после подавления огневых средств во второй и третьей траншеях захватить их и выйти к р. Крупянка, где и закрепиться.

3-му взводу были поставлены задачи: наступая за 2-м взводом, уничтожить противника, уцелевшего в траншеях, и не дать ему возможности вести огонь в тыл наступающим 1-му и 2-му взводам; быть готовым совместно с 1-м и 2-м взводами атаковать противника в третьей траншее; с выходом роты к р. Крупянка закрепиться на юго-западных скатах выс. «Лысая».

Группа разведчиков, наступавшая за 1-м и 2-м взводами, должна была захватить пленных, документы и трофеи на выс. «Лысая» и доставить их на командный пункт командира полка.

В ходе атаки батареи 45-мм орудий ставилась задача подавить огневые средства и живую силу противника на северо-восточных скатах выс. «Лысая», батареи 76-мм орудий — на юго-восточных скатах этой высоты, а роте 82-мм минометов — на западных скатах высоты.

Дивизион реактивных минометов и батарея 120-мм минометов с началом атаки должны были подавить живую силу и минометы противника западнее и юго-западнее Норкино, а также на безымянной высоте южнее выс. «Лысая»; в последующем — вести огонь по указанию командира роты и по личной инициативе командиров батарей, соблюдая меры безопасности для своих войск.

Все командиры взводов получили приказание организовать тщательное наблюдение за действиями противника в ходе боя. Для закрепления захваченных рубежей ротой было подготовлено 140 рогаток, 1000 противопехотных и 100 противотанковых мин, несколько пакетов малозаметных проволочных заграждений.

В 2 часа 30 минут 11 июня рота скрытно заняла исходное положение для наступления. До 8 часов весь состав роты вел наблюдение за противником, не будучи замеченным им. В течение ночи распоряжением командира дивизии на западную опушку кустарника были выдвинуты и там установлены 22 фугасных огнемета с задачей перед броском роты в атаку подавить живую силу противника в первой траншее.

В 8 часов 30 минут после мощного артиллерийского налета по выс. «Лысая» и безымянной высоте, залпа реактивных минометов и взрыва фугасных огнеметов по сигналу (красная ракета) рота,

преодолевая заграждения противника, дружно перешла в атаку, ворвалась в его оборону, прорвала передний край и начала бой за овладение выс. «Лысая». Бой велся на фронте до 700 м.

Артиллерия и минометы в это время перенесли огонь на вторую траншею и на огневые средства противника, находившиеся на безымянной высоте, а также южнее и юго-западнее Норкино.

1-й и 2-й взводы успешно продолжали наступление на вторую траншею, а 3-й взвод вел огневой бой с противником, оборонявшим безымянную высоту южнее выс. «Лысая». За 30 минут боя рота захватила восемь пленных, документы и оружие новых образцов. Среди пленных оказался командир 7-й роты 551-го пехотного полка.

Наступление подразделений роты было настолько стремительным, что противник не смог оказать серьезного сопротивления. К 9 часам 15 минутам выс. «Лысая» была полностью очищена от противника, было захвачено еще пять пленных, на этот раз из 8-й роты 551-го пехотного полка.

К 9 часам 45 минутам все три взвода вышли на р. Крупянка. Они вели огонь по группам противника, отходившим на противоположный берег, и совместно с саперами приступили к закреплению на выс. «Лысая» и рубеже по восточному берегу р. Крупянка.

Орудия 45-мм и 76-мм батарей заняли огневые позиции в боевых порядках роты. Минометная батарея вела огонь по минометам и огневым средствам противника западнее и южнее Норкино и частично по безымянной высоте.

Успех роты был использован для расширения прорыва участка обороны противника остальными силами 589-го стрелкового полка.

* * *

Успех действий роты был обеспечен:

- ведением непрерывной и активной разведки, обеспечившей командира данными о характере действий противника;
- скрытностью подготовки подразделений и внезапностью их действий;
- четким и непрерывным взаимодействием как внутри боевого порядка роты, так и с артиллерией;
- своевременным и быстрым закреплением захваченного рубежа.

ОВЛАДЕНИЕ СРЕЛКОВОЙ РОТОЙ ОПОРНЫМ ПУНКТОМ ПРОТИВНИКА

(Схема 2)

Подразделения 1067-го стрелкового полка в августе 1944 г. достигли рубежа Грантини, Озолини, Крумини, Ширдорн, где встретили организованное сопротивление противника. Попытка с ходу прорвать оборону противника успеха не имела.

Противник, занимая заранее подготовленную оборону, использовал ряд командных высот, с которых он просматривал оборону наших частей на глубину 2—3 км. Подготовленный на шоссе на дороге опорный пункт Салас был оборудован на возвышенности в 600—700 м от переднего края обороны и позволял противнику фланговым огнем прикрывать подступы к своему переднему краю, а также обстреливать наш передний край и глубину нашей обороны.

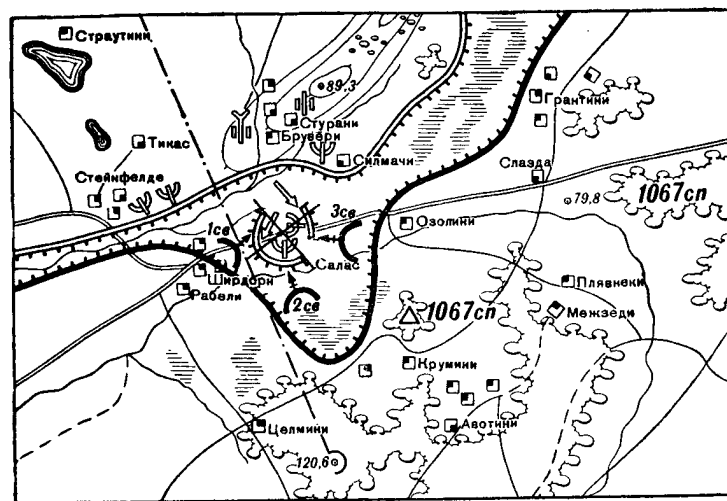

Схема 2

По данным разведки опорный пункт Салас оборонялся усиленным взводом с пятью-шестью пулеметами и двумя 50-мм минометами и поддерживался огнем двух артиллерийских и двух минометных батарей из глубины обороны, а также огнем четырех-пяти тяжелых пулеметов и двух орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой.

25 августа командиру роты 1067-го стрелкового полка была поставлена задача уничтожить противника в опорном пункте Салас и овладеть им. Наступление роты поддерживалось двумя артиллерийскими дивизионами, двумя 120-мм минометами, шестью 82-мм минометами, четырьмя 45-мм пушками и двумя взводами станковых пулеметов.

Кроме того, командиру роты было известно, что стрелковые подразделения, оборонявшиеся на переднем крае восточнее и западнее опорного пункта, имели задачу ружейно-пулеметным огнем и огнем орудий прямой наводкой подавить огневые точки противника на его переднем крае и не допустить подхода резерва к опорному пункту.

Командир роты на местности уяснил задачу, оценил обстановку, наметил удобные подступы и исходное положение для атаки стрелковых взводов и принял решение, которое сводилось к следующему:

- после короткого пятиминутного огневого налета опорный пункт противника атаковать одновременно с трех направлений;

- 3-м взводом атаковать опорный пункт со стороны Озолини вдоль шоссе; исходное положение этому взводу занять в кювете шоссе и в лощине в 350 м от опорного пункта;

- 2-м взводом атаковать опорный пункт с юга с исходного положения в кустарнике у ручья в 300 м от опорного пункта;

- 1-м взводом атаковать со стороны Ширдорн, вдоль шоссе; исходное положение этому взводу намечалось в 350 м от опорного пункта противника.

Здесь же на местности командир роты организовал взаимодействие на предстоящий бой. В частности, было подробно изучено, как стрелковым взводам лучше организовать и проводить атаку опорного пункта; командирам артиллерийских и минометных батарей на местности были показаны цели, которые им надлежало уничтожить или подавить во время огневого налета и с началом атаки стрелковых взводов; были установлены общие для всех ориентиры на местности, способы связи командиров стрелковых подразделений с артиллерией, сигналы вызова, переноса и прекращения артиллерийского огня.

В результате кропотливой работы задача на предстоящий бой была своевременно доведена до непосредственных исполнителей. Командиры стрелковых взводов и отделений, батарей и орудий имели достаточно времени для уяснения задачи, изучения местности и огневых точек, которые им предстояло подавить в предстоящем бою.

Для подготовки подразделений к бою в тыловом районе полка на местности, сходной с районом Салас, был оборудован опорный пункт. Здесь рота тренировалась в атаке опорного пункта.

26 августа учение с ротой и поддерживающими ее подразделениями провел лично командир полка. На учении последовательно были отработаны следующие вопросы: занятие ротой исходного положения для атаки, атака, уничтожение противника в окопах и укрепленных домах опорного пункта, захват пленных (для захвата пленных в каждом стрелковом взводе была выделена группа в составе трех-четырех солдат), закрепление захваченного опорного пункта и отражение контратак.

В итоге этого учения солдаты, сержанты и офицеры стрелковых взводов, артиллерийских, минометных и пулеметных подразделений, привлекаемых к бою за овладение опорным пунктом, более твердо усвоили свои задачи как во время атаки, так и во время боя по уничтожению противника в опорном пункте. Командиры взводов, отделений и орудий знали, кто и какой участок местности закрепляет после разгрома врага в опорном пункте. Для закрепления опорного пункта, кроме стрелковых взводов,

45-мм и 76-мм орудий, привлекались полковые и дивизионные саперы с запасом противотанковых и противопехотных мин.

Выделенные для обеспечения атаки роты артиллерийские батареи и минометы в ночь на 27 августа заняли временные огневые позиции, с которых, не нарушая установившегося режима огня, они произвели пристрелку целей и рубежей. Командиры батарей вблизи исходных положений стрелковых взводов, которые они поддерживали, подготовили свои наблюдательные пункты.

Следует отметить, что все подготовительные мероприятия проводились организованно, скрытно, с соблюдением мер маскировки и противником замечены не были.

К 23 часам 27 августа стрелковые взводы заняли исходное положение.

В 6 часов 28 августа по опорному пункту Салас и по огневым точкам на переднем крае обороны противника был произведен трехминутный огневой налет. Одновременно с началом огневого налета подразделения, изготовившиеся для атаки, открыли по опорному пункту интенсивный ружейный, автоматный и пулеметный огонь. Подразделения, оборонявшиеся восточнее и западнее опорного пункта, также открыли огонь из станковых и ручных пулеметов по огневым точкам врага, расположенным на переднем крае его обороны на участке Силмачи, Стейнфелде.

За одну минуту до конца огневого налета командир роты дал сигнал — серию белых ракет. По этому сигналу стрелковые взводы дружно поднялись в атаку и стремительным броском одновременно с трех сторон ворвались в опорный пункт. Атака для противника оказалась настолько неожиданной, что он не смог оказать нашим подразделениям организованного сопротивления.

1-й и 3-й стрелковые взводы, наступавшие вдоль шоссе, быстро соединились, отрезав противнику путь отхода из опорного пункта. В течение 15-минутного боя подразделения роты уничтожили 35 солдат и офицеров и 10 солдат взяли в плен.

После овладения опорным пунктом рота немедленно приступила к его закреплению. На усиление роты в район Салас по распоряжению командира полка были выдвинуты 45-мм и 76-мм пушки и саперы с запасом противотанковых и противопехотных мин. Поддерживающие роту артиллерия и минометы в это время продолжали вести огонь по огневым точкам врага на переднем крае главной полосы обороны.

* *
*

В данном бою заслуживает внимания хорошо организованное взаимодействие между стрелковыми подразделениями и с артиллерией.

Тщательность и скрытность подготовки обеспечили внезапность атаки роты.

Стрелковая рота для уничтожения противника умело использовала ружейный, автоматный и пулеметный огонь как во время огневого налета артиллерии, так и в ходе боя за опорный пункт.

БОЙ ТАНКОВОЙ РОТЫ ЗА ОВЛАДЕНИЕ ОПОРНЫМ ПУНКТОМ ПРОТИВНИКА

(Схема 3)

Противник занимал выс. 156,8, которая господствовала над окружающей местностью.

Задача по захвату этой высоты была возложена на танковую роту. Рота имела пять танков Т-34 и две самоходно-артиллерийские установки. Для выполнения задачи рота усиливалась пехотой.

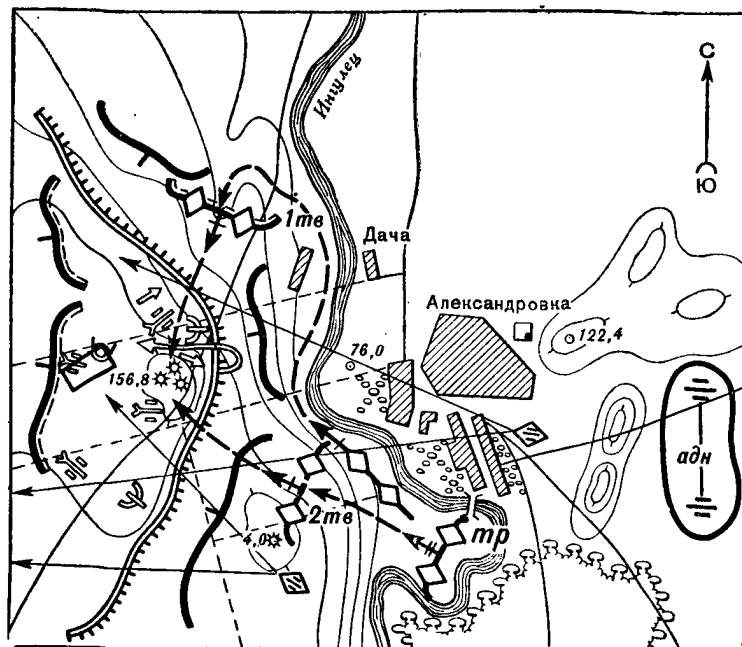

Схема 3

Получив задачу, командир роты выдвинул роту в район Александровка и к 7 часам 14 ноября 1943 г. расположил ее на исходной позиции в излучине р. Ингулец (на западном ее берегу), тщательно замаскировав танки.

При движении роты для занятия исходной позиции одна самоходно-артиллерийская установка из-за неисправности двигателя осталась на восточной окраине Александровка, где и была установлена на огневой позиции.

Заняв исходную позицию, командир роты установил связь с командиром стрелкового подразделения. Он получил от него сведения о противнике и местности, а также установил причины неудачи атаки высоты, предпринятой пехотой.

После этого командир роты принял следующее решение: 1-м танковым взводом (три танка Т-34) с десантом пехоты атаковать высоту с севера, обойдя ее по западному берегу р. Ингулец, 2-м танковым взводом атаковать высоту с фронта; второй самоходно-артиллерийской установкой с огневых позиций у кургана 4,0 прикрывать огнем левый фланг роты, первой самоходно-артиллерийской установкой подавлять огневые точки противника на выс. 156,8.

Командир роты согласовал с командиром артиллерийского дивизиона, на который было возложено артиллерийское обеспечение атаки танков, что с началом движения обходящего взвода артиллерия откроет огонь по выс. 156,8, а с переходом танков в атаку перенесет огонь в глубину обороны противника. Одновременно был установлен порядок связи и сигналы вызова, переноса и прекращения огня артиллерии.

Командир роты руководил боем по радио с КП, разместившись во второй самоходно-артиллерийской установке.

В 8 часов три танка с десантом под прикрытием артиллерийского и минометного огня начали выдвигаться вдоль западного берега р. Ингулец к выс. 156,8. Командир роты, получив сигнал от командира обходящего взвода о выходе взвода на северные скаты высоты, дал сигнал артиллерии о переносе огня в глубину обороны противника. С переносом огня артиллерии в глубину обороны противника два танка на максимальной скорости, ведя интенсивный огонь с ходу, атаковали высоту с фронта, приковав к себе внимание противника. Одновременно по приказу командира роты обходящий взвод атаковал высоту с севера. Атака танками высоты с севера была настолько неожиданна для противника, что один наш танк раздавил противотанковое орудие, которое даже не успело произвести выстрела. Противник, взятый танками в клещи, начал поспешно отходить. К 10 часам десант пехоты при поддержке огня танков захватил высоту и закрепился на ней.

Таким образом, командир танковой роты организовал одновременную атаку противника, оборонявшего выс. 156,8, с фронта и с фланга.

* * *

В данном примере подготовка атаки проводилась во время нахождения танков на исходной позиции (для обеспечения скрытности подготовка к атаке обычно проводится во время нахождения танков на выжидательной позиции), что, очевидно, вызывалось сжатыми сроками выполнения боевой задачи.

Успех боя танковой роты в значительной мере объясняется тем, что противник был атакован внезапно, так как подготовка к атаке и обходный маневр командиром танковой роты были проведены скрытно от противника.

НАСТУПЛЕНИЕ ТАНКОВОЙ РОТЫ НА ОПОРНЫЙ ПУНКТ ПРОТИВНИКА

(Схема 4)

Прикрывая населенный пункт Крутой Лог, противник создал в районе выс. 192,1 и 141,2 опорный пункт. На переднем крае им были оборудованы окопы полного профиля, но не соединенные в сплошную траншею. Подступы к переднему краю прикрывались проволочным забором в два кола и находились под обстрелом пулеметного и минометного огня.

На опушках рощ южнее высот было обнаружено несколько противотанковых орудий. Было известно, что опорный пункт обороняется пехотой силою до роты, усиленной противотанковой артиллерией и танками.

Танковая рота получила задачу во взаимодействии с пехотой захватить выс. 192,1 и 141,2 с тем, чтобы создать благоприятные условия для овладения населенным пунктом Крутой Лог.

Учитывая, что местность перед опорным пунктом противника допускает скрытный подход к нему, командир танковой роты решил до предпоследней рощи вести роту в колонне, затем развернуть ее в боевой порядок и стремительно атаковать противника: двумя взводами в направлении выс. 192,1 и одним взводом в направлении выс. 141,2; после того как пехота закрепится на выс. 192,1 и 141,2, атаковать противника на юго-восточной окраине Крутой Лог.

Во время 15-минутного артиллерийского налета по опорному пункту командир танковой роты скрытно вывел роту к предпоследней роще и, развернув ее в линию, на максимальной скорости двинулся в атаку. Пройдя боевые порядки своей пехоты, танки открыли интенсивный огонь с ходу.

Противник, ошеломленный внезапным появлением танков и их огнем, стал в беспорядке отходить, не оказывая сопротивления. На переднем крае обороны танки уничтожили противотанковое орудие и несколько легких пулеметов противника. 3-й танковый взвод, преследуя отходящую пехоту противника, натолкнулся на танк «тигр», экипаж которого производил ремонт. Пулеметным огнем был уничтожен экипаж танка противника и огнем из пушки подбит танк.

Не встречая сопротивления противника, командир роты приказал атаковать Крутой Лог. Наша пехота, двигаясь за танками, в это время подходила к гребню выс. 192,1 и 141,2.

Когда танки подошли к юго-восточной окраине Крутой Лог, командир танковой роты принял радиограмму: «Танкам прекратить атаку и вернуться на исходные позиции». Командир роты, не удостоверившись в подлинности радиограммы, отвел роту на исходную позицию. Здесь было установлено, что радиограмма передана радиостанцией противника.

Противник, воспользовавшись уходом наших танков, привел свои пехотные подразделения в порядок и при поддержке пяти

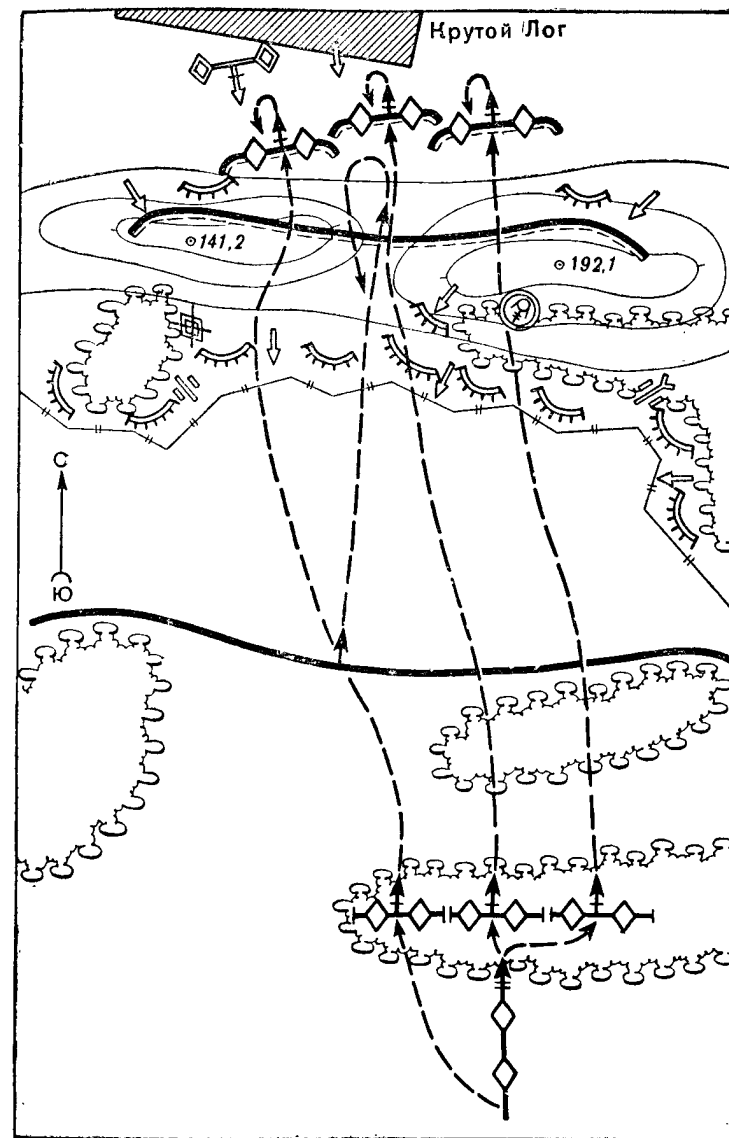

Схема 4

танков предпринял контратаку. Наша пехота, не успевшая закрепиться на высотах, была вынуждена отойти в исходное положение.

* * *

Анализируя действия командира танковой роты, следует отметить, что командир роты принял вполне целесообразное решение: используя рошу в период артиллерийского налета нашей артиллерии, возможно ближе подвести роту к расположению противника, а затем, развернув ее, стремительно атаковать противника. Свое решение командир роты умело провел в жизнь. Внезапная и стремительная атака способствовала быстрому выполнению ближайшей задачи.

В дальнейшем командир роты допустил грубейшую ошибку, выполнив ложную радиогамму противника. Это произошло из-за плохой организации радиосвязи и невыполнения правил радиобмена.

НАСТУПЛЕНИЕ УСИЛЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ НОЧЬЮ НА ПОДГОТОВЛЕННУЮ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА

(Схема 5)

4 декабря 1943 г. 220-й гвардейский стрелковый полк пытался с ходу прорвать оборону противника, занятую на заранее подготовленном рубеже. Однако, встретив организованное сопротивление врага, подразделения полка приступили к закреплению захваченных позиций в 250—300 м от переднего края обороны противника севернее дороги Александровка — Хрущевка.

Перед фронтом полка оборонялись подразделения 93-го механизированного полка 13-й танковой дивизии противника. Особенно большую активность противник проявлял в районе населенного пункта Александровка (южн.). Опорный пункт Александровка (южн.) оборонялся усиленным пехотным взводом (до 30 солдат с одним орудием, двумя станковыми и тремя ручными пулеметами). Передним краем обороны являлась прерывчатая линия траншей, от которой в тыл обороны проходил ход сообщения. Оборона прикрывалась проволочным заграждением в один ряд кольев, подступы к нему простреливались ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Почти все огневые средства располагались в населенном пункте, строения которого были приспособлены к круговой обороне. На северной и восточной окраинах населенного пункта Александровка (южн.) были сооружены два дзота, откуда противник вел огонь из пулеметов. Оборона опорного пункта поддерживалась огнем одной артиллерийской и одной минометной батареи.

Местность на стороне противника представляла собой слабо пересеченную равнину с небольшими холмами, рощами, садами и небольшими населенными пунктами. С севера в общем направле-

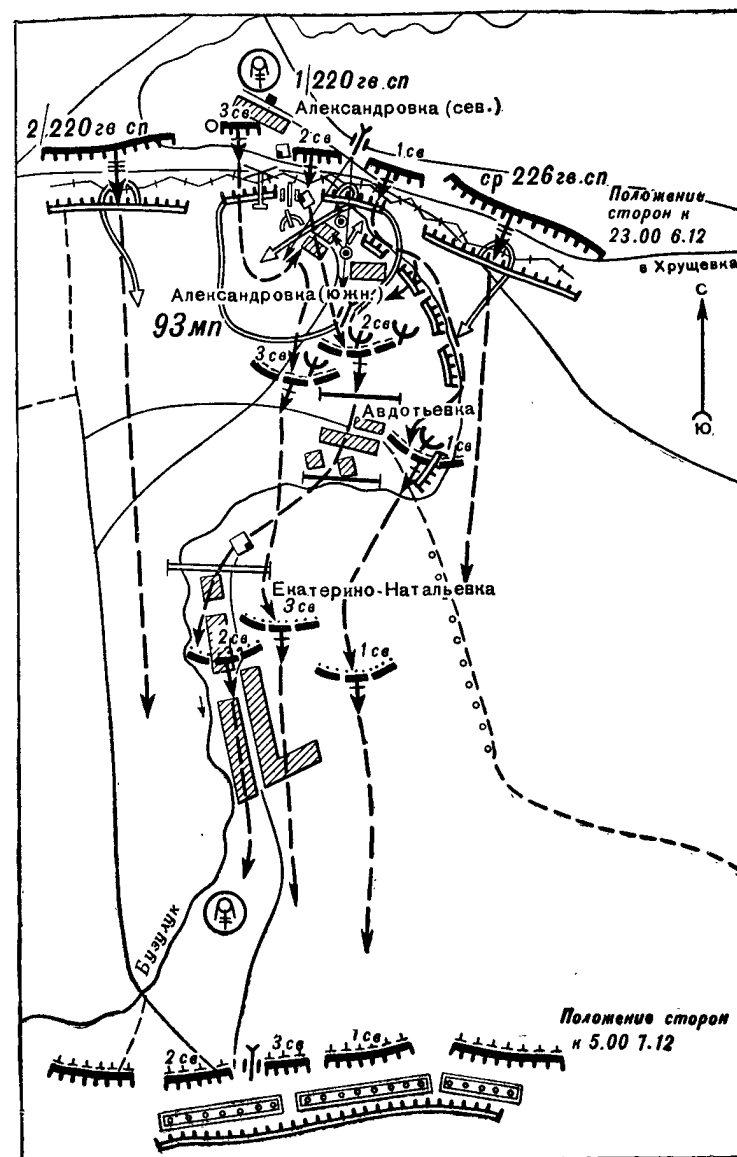

Схема 5

нии на юг местность пересекалась замерзшей р. Бузулук, правый берег которой на участке севернее Александровка (южн.) и между Александровка (южн.) и Авдотьевка был приспособлен к обороне. Населенный пункт Александровка (южн.) располагался на возвышенности, которая имела командное положение над окружающей местностью и позволяла противнику просматривать передний край и глубину обороны наших подразделений. Кроме того, выгодное положение опорного пункта в Александровка (южн.) позволяло противнику фронтальным и косопрямительным огнем прикрывать подступы к своему переднему краю, а также обстреливать передний край обороны наших подразделений.

В целях улучшения занимаемого рубежа командир полка решил одной усиленной стрелковой ротой атакой ночью овладеть вражеским опорным пунктом в Александровка (южн.), уничтожить оборонявшиеся там подразделения противника и к рассвету прочно закрепиться на захваченном рубеже южнее Екатерино-Натальевка. Руководство подготовкой и проведением ночного боя было возложено на командира 1-го батальона.

Для выполнения полученной задачи командир батальона решил привлечь усиленную стрелковую роту и в короткий срок подготовить ее к действиям. Рота состояла из 140 человек и была усилена минометной ротой и 45-мм орудием. Боевые действия роты поддерживались огнем артиллерии и минометов.

В 11 часов 6 декабря задача была доведена до командира роты с указанием положения соседей и их задач. Справа одно из подразделений 2-го стрелкового батальона этого же полка должно было прорвать передний край обороны противника западнее Александровка (южн.) и в тесном взаимодействии с соседом слева развивать наступление в направлении западнее Екатерино-Натальевка. Слева стрелковая рота 226-го гвардейского стрелкового полка имела задачу прорвать оборону противника восточнее Александровка (южн.) и развить наступление в глубину восточнее Авдотьевка.

В целях уточнения переднего края обороны, мест расположения огневых средств в опорном пункте противника штабом батальона было организовано наблюдение с нескольких наблюдательных пунктов.

Командир роты после уяснения задачи и оценки обстановки наметил ориентиры, скрытые подступы к обороне и исходное положение для атаки переднего края и решил: охватом с обоих флангов одновременной атакой с трех сторон уничтожить противника в его опорном пункте и выйти на рубеж южнее Екатерино-Натальевка.

Боевой порядок роты — углом назад. Для скрытного выхода взводов на фланги опорного пункта решено было использовать темное время и отвлекающий огонь части огневых средств взвода, наступавшего с фронта.

Взводы получили следующие задачи:

— 3-му взводу с одним станковым пулеметом наступать на

правом фланге боевого порядка роты, уничтожить противника, захватить его траншею северо-западнее Александровка (южн.) на фронте 100 м и во взаимодействии с соседями атаковать врага в Александровка (южн.) с запада. В дальнейшем взвод должен наступать западнее Авдотьевка;

— 2-му взводу с одним 45-мм орудием, двумя станковыми пулеметами, используя складки местности, вплотную приблизиться к переднему краю обороны противника с севера, открыть организованный огонь из всех видов пехотного оружия, чем привлечь на себя внимание противника, и по сигналу общей атаки решительно атаковать врага в Александровка (южн.) с фронта. В дальнейшем взвод должен наступать в центре боевого порядка роты на Авдотьевка с севера;

— 1-му взводу с одним станковым пулеметом наступать на левом фланге боевого порядка роты, захватить траншею противника на фронте 90—100 м северо-восточнее Александровка (южн.) и во взаимодействии с соседями атаковать врага в Александровка (южн.) с востока. В дальнейшем взвод должен наступать восточнее Авдотьевка.

Минометной роте было приказано занять огневые позиции на северной окраине Александровка (сев.), быть готовой с открытием огня 2-м взводом подавить противника в опорном пункте и по сигналу атаки сосредоточить огонь по рубежу 200 м южнее Александровка (южн.).

Свое место до подхода к исходному положению для атаки командир роты избрал в цепи 2-го взвода, в дальнейшем — в центре наступавшей роты.

В соответствии с этим решением командир роты организовал взаимодействие на предстоящий ночной бой. Были установлены общие ориентиры; обстоятельно был разобран вопрос о том, как командирам стрелковых взводов достичь одновременности и стремительности атаки опорного пункта; командирам артиллерийских и минометных подразделений были уточнены цели, которые им надлежало уничтожать или подавлять. Артиллеристами были подготовлены огни для воспреещения контратак танков и пехоты противника с направления Екатерино-Натальевка, Авдотьевка.

Выдвижение на исходное положение для атаки осуществлялось в боевом порядке в линию стрелковых взводов на сближенных интервалах между взводами и отделениями, в полной тишине, с соблюдением всех мер маскировки. Впереди пехоты двигались дозорные и саперы, выделенные от каждого взвода. Саперы под прикрытием дозорных проделывали проходы в проволочном заграждении по числу взводов шириной 10 м каждый. В случае обнаружения противником нашего наступления до выдвижения на исходное положение для атаки огонь приказано было открывать только 2-му взводу по команде командира роты. Сигнал для броска в атаку должен был подаваться из района 1-го взвода по достижении им отсечной позиции северо-восточнее Александровка (южн.). Вся рота была одета в белые маскхалаты. Для опознава-

ния своих в ночном бою командир роты приказал, чтобы каждый солдат имел черную повязку на правой руке (выше локтя). Управление подчиненными и связь с соседями осуществлялись через связных. Связь с командным пунктом командира батальона была установлена: до начала наступления — по телефону и через связных, с началом наступления — через связных и ракетами.

В 23 часа рота бесшумно сосредоточилась в исходном положении для атаки.

Убедившись в готовности взводов к действию, командир роты приказал командиру 2-го взвода открыть интенсивный огонь. Стрелковый взвод залповым огнем из всех видов оружия привлек на себя внимание противника. Одновременно с открытием автоматного и пулеметного огня огневой налет по опорному пункту произвела минометная рота, а по огневым позициям артиллерии и минометов противника — поддерживающая артиллерия.

Наше огневое нападение явилось для противника внезапным, он пришел в замешательство, но вскоре начал оказывать огневое сопротивление, особенно огнем станкового и ручного пулеметов, расположенных на северной окраине Александровка (южн.) и укрытых в дерево-земляных сооружениях. Станковые пулеметы и орудие 2-го взвода всю мощь своего огня направили на подавление вражеских огневых средств. Стрельба велась по вспышкам выстрелов. Благодаря умелым действиям расчетов орудия и пулеметов огневые средства противника скоро были уничтожены или подавлены.

Тем временем 3-й и 1-й стрелковые взводы проделали проходы в проволочных заграждениях и незамеченные противником вышли к объектам атаки.

По сигналу 2-й взвод с севера, 3-й взвод с запада и 1-й взвод с востока одновременно атаковали противника в опорном пункте Александровка (южн.). В ходе атаки по 1-му взводу был открыт пулеметный огонь из вновь ожившего дзота противника на восточной окраине населенного пункта, но ручными гранатами трех солдат гитлеровцы в дзоте были уничтожены. Не зная точно количество наших сил и средств, опасаясь, очевидно, полного окружения, враг начал беспорядочный отход из Александровка (южн.), бросая тяжелое оружие. В опорном пункте он оставил одно зенитное орудие, два батальонных миномета, один станковый и два ручных пулемета.

По скоплениям противника, отходящего в Авдотьевка, и по готовящемуся к контратаке противнику в северной части населенного пункта Екатерино-Натальевка артиллерия и минометы обрушили сильный огонь и нанесли ему большие потери. Смелыми стремительными атаками рота очистила от противника Авдотьевка и Екатерино-Натальевка и к 5 часам утра 7 декабря достигла рубежа 500 м южнее Екатерино-Натальевка. Соседние подразделения вышли на тот же рубеж несколько позже, и рота вместе

с соседями приступила к закреплению достигнутого успеха. За ночной бой она потеряла двух человек убитыми и четырех ранеными.

* *
*

Ночные наступательные действия в целях разгрома опорного пункта обороны противника ротой были выполнены успешно. Тактическое положение наших подразделений было значительно улучшено. В течение ночи стрелковая рота не только прорвала передний край обороны и ликвидировала опорный пункт противника в Александровка (южн.), но и продвинулась на глубину до 2 км, прорвав, таким образом, вместе с соседями всю первую позицию.

Тщательная и всесторонняя подготовка боя обеспечила успех наступления.

В период выработки решения и подготовки наступления командир роты умело использовал дневное время для организации наблюдения и личной разведки. Удалось собрать полные данные о противнике на переднем крае, системе огня и об инженерных сооружениях в его опорном пункте.

Правильно оценив противника, свои возможности, характер местности и условия погоды, командир роты принял смелое по своему замыслу решение, приведение в исполнение которого дало хороший результат.

Скрытность выхода подразделений роты на исходное положение для атаки, интенсивный и эффективный огонь 2-го взвода с фронта, приковавший к себе все внимание противника, обеспечили внезапность удара по противнику с тех направлений, откуда он не ожидал нападения. Противник в опорном пункте был застигнут врасплох и не смог оказать организованного сопротивления.

Успех боя роты во многом зависел от хорошо организованного взаимодействия роты с артиллерией и минометами, которые своим огнем обеспечили быстрое уничтожение и подавление огневых средств противника.

НАСТУПЛЕНИЕ СРЕЛКОВОЙ РОТЫ НОЧЬЮ

(Схема 6)

В начале декабря 1943 г. 246-й гвардейский стрелковый полк, развивая наступление вдоль правого берега р. Днепр на запорожском направлении, достиг рубежа балка «Вило», хутор Лемашинский, выс. 111,6 и далее на восток до правого берега р. Днепр, где встретил организованное сопротивление противника. Попытки подразделений полка с ходу прорвать оборону успеха не имели, и полк 9 декабря получил приказ закрепиться на достигнутом рубеже.

Полку была поставлена задача прочно удерживать захваченный рубеж и частью сил вести бой в целях улучшения занимаемых позиций.

Передний край обороны противника проходил по северным скатам выс. 102,7, вдоль балки «Вильная», по северным скатам выс. 118,0 и далее на восток до правого берега р. Днепр.

Местность в расположении противника господствовала над местностью, занятой нашими войсками. Противник имел возможность с командных высот на большинстве участков просматривать передний край и глубину обороны наших подразделений. Наличие

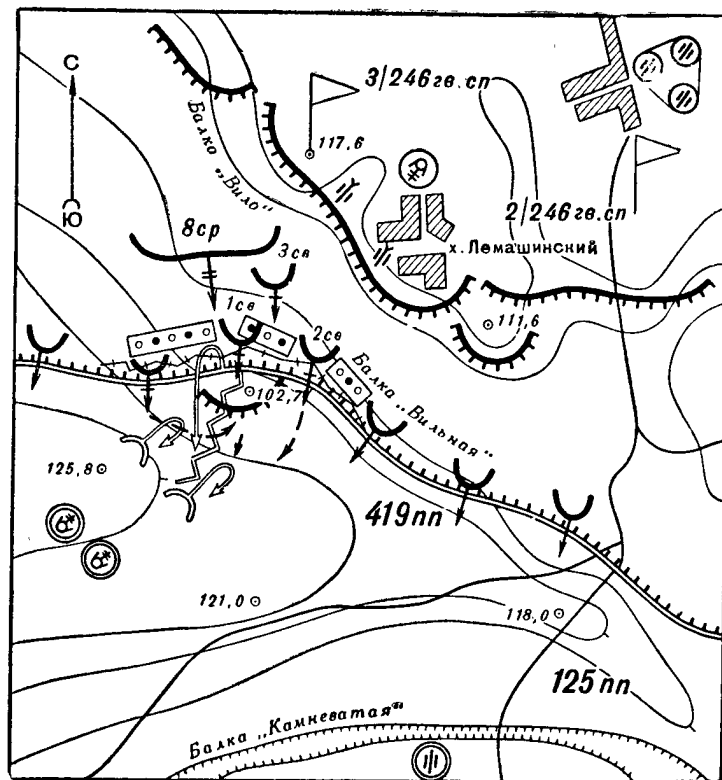

Схема 6

высот на переднем крае и в глубине обороны противника способствовало организации им опорных пунктов и взаимному прикрытию их огнем. Обратные скаты высот и балки использовались для огневых позиций гаубичной артиллерии и минометов, а также для укрытия живой силы и техники. Выгодное положение опорного пункта на выс. 102,7 в 250—300 м от нашего переднего края позволяло противнику фланговым огнем прикрывать подступы к своему переднему краю, а также держать под постоянным действительным ружейно-пулеметным огнем передний край и глубину обороны подразделений 3-го стрелкового батальона.

Опорный пункт на выс. 102,7 противник оборонял пехотным взводом численностью до 30 солдат с тремя-четырьмя пулеметами. Оборона высоты поддерживалась двумя минометными батареями, располагавшимися на огневых позициях за обратными скатами выс. 125,8, и одной артиллерийской батареей, имевшей огневые позиции в балке «Камневая». На северных скатах выс. 102,7 были отрыты траншеи полного профиля с ходами сообщения в тыл — к выс. 125,8. Перед передним краем противник установил противотанковые и противопехотные минные поля и проволочное заграждение в один ряд кольев. Подходы к переднему краю были с трех сторон открыты и пристреляны противником.

11 декабря командиру 8-й стрелковой роты была поставлена задача атакой ночью овладеть выс. 102,7 и закрепиться на ней. Рота усиливалась взводом автоматчиков и отделением саперов. В целях отвлечения внимания противника от района действий роты на фронте до 1000 м должны были вести активные действия пять разведывательных групп.

Для обеспечения боя роты привлекался артиллерийский дивизион 122-мм гаубиц и минометная батарея 120-мм минометов с задачей: трехминутным огнем налетом подавить противника на выс. 102,7, с началом атаки роты огонь перенести на позиции артиллерийских и минометных батарей. Два 45-мм орудия привлекались для стрельбы прямой наводкой.

После уяснения полученной боевой задачи командир роты организовал разведку наблюдением. С наблюдательных пунктов, оборудованных на выс. 117,6 и 111,6, он последовательно произвел разведку обороны противника на выс. 102,7, наметил наиболее скрытые подступы и исходное положение для атаки.

Оценив обстановку, командир роты принял решение, которое объявил к исходу 11 декабря на местности всем командирам взводов в присутствии командиров артиллерийских и минометных подразделений. Суть решения заключалась в следующем: использовать ночные условия, одновременной атакой роты с фронта и взвода автоматчиков с фланга уничтожить противника на высоте, выйти на ее южные скаты и прочно закрепиться. Боевой порядок — в линию взводов. Взводам были поставлены следующие задачи:

— взводу автоматчиков с двумя саперами наступать на правом фланге роты, прорвать передний край обороны противника на фронте 70 м западнее выс. 102,7, выйти в тыл опорному пункту и атаковать его с юго-запада, во взаимодействии со стрелковыми взводами уничтожить в нем противника, после чего закрепиться на западных скатах выс. 102,7 в готовности отразить контратаки с запада и с выс. 125,8;

— 1-му стрелковому взводу с двумя саперами наступать в центре боевого порядка роты, прорвать передний край обороны противника на северных скатах выс. 102,7, во взаимодействии с соседями уничтожить подразделения противника, обороняющие выс. 102,7, и закрепиться на южных скатах в готовности отразить контратаки с выс. 125,8;

— 2-му стрелковому взводу с тремя сапёрами наступать на левом фланге роты, прорвать передний край обороны противника на фронте 60 м, во взаимодействии с 1-м стрелковым взводом уничтожить живую силу и огневые средства противника на северо-восточных скатах выс. 102,7 и закрепиться на ее восточных скатах в готовности отразить контратаки противника с юго-востока;

— 3-му стрелковому взводу — резерву — продвигаться за 1-м стрелковым взводом в готовности нарастить усилия на направлении его действий.

Командный пункт командира роты — за цепью 1-го стрелкового взвода.

Здесь же, на местности, командир роты организовал взаимодействие и дал указание по управлению. Исходным положением для наступления была назначена балка «Вило». Отсюда взводам под прикрытием артиллерийско-минометного огня и действующих разведывательных групп предстояло броском выйти к минновзрывным заграждениям противника на исходное положение для атаки. Проходы в инженерных заграждениях приказано было проделать до начала наступления роты из расчета по одному на каждый взвод и обозначить их красными флажками, которые были хорошо заметны на фоне снежного покрова. Расстояние до исходного положения для атаки взводы должны были преодолевать при помощи проводников-саперов на сближенных дистанциях и при сокращенных интервалах между подразделениями. Станковые и ручные пулеметы приказано было иметь на флангах и в интервалах между подразделениями. Для того чтобы усилить подвижность пулеметов, командир роты решил установить их на салазки. Управление подразделениями и целеуказание намечено было осуществлять через связных, трассирующими пулями и ракетами. Для связи с командиром полка командир роты был снабжен радиостанцией и телефонной связью. Чтобы обеспечить скрытность выхода подразделений роты на исходное положение для атаки, командир роты приказал не применять осветительных ракет, а управлять взводами через связных.

Решение командира роты было утверждено командиром полка, который здесь же на местности поставил задачи артиллерии и минометам и уточнил основные вопросы взаимодействия на предстоящий бой.

После увязки всех вопросов началась практическая подготовка к наступлению. Она проводилась в течение суток. Особое внимание командир полка и командир роты уделяли разведке противника. Специальные наблюдатели вели наблюдение с артиллерийских и других наблюдательных пунктов. В ночное время к переднему краю обороны противника выдвигались мелкие разведывательные группы. Они бесшумно приближались к проволочному заграждению противника, вели подслушивание, вызывали его огонь на себя и таким образом устанавливали расположение огневых средств.

Разведкой были вскрыты характер инженерных заграждений перед фронтом наступления роты, система огня на переднем крае, установлены удобные и скрытые подходы к исходной позиции для атаки.

Артиллерия и минометы, выделенные для поддержки ночного боя роты, за двое суток до начала боя заняли временные огневые позиции, с которых произвели пристрелку целей и рубежей. Командиры батарей в районе исходного положения для наступления роты оборудовали свои наблюдательные пункты.

Большая работа была проведена по подготовке к наступлению пехоты. Стрелковая рота с наступлением темноты отводилась для проведения занятий в тыловой район полка, где на местности проводились учения. На этих учениях последовательно отрабатывались вопросы: занятие исходного положения для наступления, порядок выхода на исходное положение для атаки, проделывание проходов в инженерных заграждениях, их обозначение, атака, уничтожение противника, порядок отражения возможных контратак противника, связь и управление подразделениями в бою.

В результате проделанной работы по подготовке к ночному бою командиры взводов и отделений, батарей и орудий достаточно полно уяснили задачи, изучили местность и характер обороны противника. Вся подготовка к наступлению была проведена с соблюдением всех мер маскировки и противником не была обнаружена.

13 декабря с наступлением темноты рота заняла исходное положение для наступления. При выдвижении на исходное положение командир роты организовал усиленное наблюдение за огневыми средствами противника. От каждого взвода для проделывания проходов в инженерных заграждениях противника он выслал по два сапера и по одному автоматчику. Саперы выполнили свою задачу, обозначили проходы флажками и теми же маршрутами возвратились в свои подразделения.

13 декабря в 20 часов 35 минут 45-мм орудия открыли огонь прямой наводкой по огневым средствам противника. Одновременно справа и слева от исходного положения роты перешли к активным действиям наши разведывательные группы. Противник вначале как бы насторожился, а затем начал вести ответный огонь. Завязалась ружейно-пулеметная перестрелка. Передний край обороны начал усиленно освещаться ракетами. В 20 часов 37 минут артиллерия и минометы открыли массированный огонь по выс. 102,7.

Через 5 минут после начала артиллерийского налета по команде командира роты подразделения перешли в наступление короткими перебежками. Вскоре 45-мм орудия прекратили огонь из-за опасения поразить свои войска. Взводы под прикрытием артиллерийско-минометного огня стремительным броском вышли на исходное положение для атаки. Здесь, почти не останавливаясь, рота по сигналу командира под прикрытием пулеметного огня преодолела инженерные заграждения и перешла в атаку. Ведя

на ходу организованный огонь по вспышкам выстрелов, стрелки и автоматчики одновременно с фронта и фланга ворвались в траншеи противника.

Стремительная ночная атака вслед за переносом артиллерийско-минометного огня сковала действия огневых средств противника, находившихся в глубине и на флангах; они, очевидно, опасались поразить свои войска на высоте. Кроме того, действия огневых средств противника на флангах сковывались активными действиями разведывательных групп. Ворвавшись в траншеи, наша пехота штыками, стрельбой в упор и гранатами уничтожала живую силу противника.

После короткого боя противник начал отходить к выс. 125,8, оставляя убитых и раненых. Сломив сопротивление вражеских солдат, подразделения роты вышли на обратные скаты выс. 102,7 и приступили к закреплению рубежа согласно ранее полученному приказу. Они начали отрывку траншей, а саперы поставили мины. Ручные и станковые пулеметы заняли огневые позиции в готовности отразить контратаки противника кинжальным и фланговым огнем.

Противник, разобравшись в обстановке, открыл с выс. 125,8 сильный огонь из стрелкового оружия по нашей пехоте. По вызову командира роты наша артиллерия и минометы произвели по выс. 125,8 огневой налет и вынудили противника замолчать. Следовавшие за боевыми порядками роты саперы по приказу командира полка выдвинулись вперед и заминировали все подступы к высоте.

Противник несколько раз переходил в контратаки с выс. 125,8 с целью вернуть утерянные позиции. Но все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями. В течение ночи командир полка ввел на высоту дополнительные силы, и успех роты был прочно закреплен. Для ориентирования ночью подразделения роты выставили впереди своих позиций ясно видимые вехи, по которым был подготовлен ружейно-пулеметный огонь.

В результате проведенного ночного боя стрелковая рота овладела выс. 102,7, уничтожила до взвода противника, захватила пленных и трофеи.

* * *

Успех роты был обеспечен тщательным изучением характера обороны противника, продуманным решением, правильной установкой и использованием своих сил и средств, хорошо организованным взаимодействием и управлением в бою, умелым и быстрым закреплением захваченного рубежа.

Активные разведывательные действия в подготовительный период и во время наступления роты, организованные командиром полка на широком фронте, ввели противника в заблуждение, распылили его внимание и обеспечили внезапность удара на избранном участке.

ОВЛАДЕНИЕ РОТОЙ ОПОРНЫМ ПУНКТОМ НОЧЬЮ

(Схема 7)

На одном из участков фронта позиция противника глубоко вдавалась в нашу оборону. На этом участке местности имелась группа небольших отдельных высот и большая командная выс. 180,0 — «Птахино».

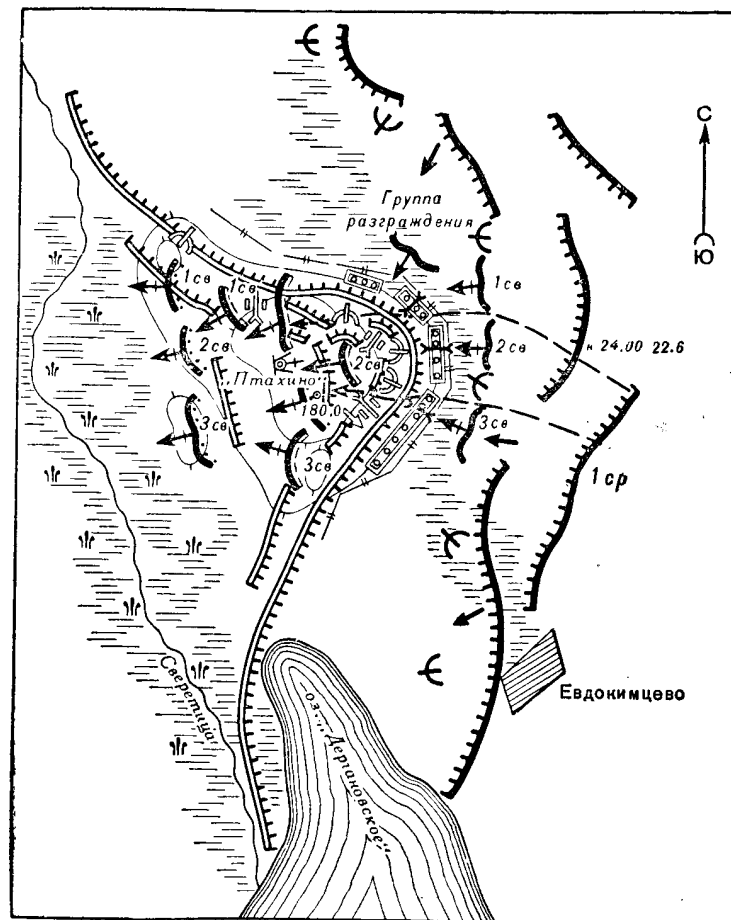

Схема 7

Выс. «Птахино», вклиниваясь в нашу оборону, закрывала слабый участок в системе обороны противника и позволяла ему держать под контролем наши позиции на глубину 4—5 км. Боевые порядки наших подразделений на этом участке находились

постоянно под огнем воздействием противника. Эта высота являлась для обеих сторон ключом на данном рубеже обороны. На выс. «Птахино» было несколько траншей, связанных между собой ходами сообщения, много оборудованных огневых позиций для орудий, минометов и пулеметов. Она была обнесена двумя линиями колючей проволоки и минными полями на глубину 45—50 м. Блиндажи имели шесть—восемь накатов бревен, многие пулеметы были установлены в башнях от танков. Весь район выс. «Птахино» занимали две пехотные роты 504-го пехотного полка. С юга этот район прикрывался оз. «Дергановское», а с востока и севера болотистой местностью.

Командир 141-го стрелкового полка разработал план захвата высоты внезапным ударом, который наносился штурмовым отрядом в составе усиленной стрелковой роты.

В штурмовой отряд была назначена 1-я стрелковая рота, усиленная взводом автоматчиков, взводом разведчиков и взводом саперов. В отряде были созданы три штурмовые группы (каждая группа силою до взвода) и четыре группы разграбления.

По имеющимся фотоснимкам был построен макет выс. «Птахино» со всеми сооружениями и огневыми средствами. На этом макете были проведены занятия с командирами взводов и отделений.

В тылу полкового участка на соответственно оборудованной высоте командир роты и командир полка проводили занятия со всем личным составом отряда. Отрабатывалась техника бесшумного переползания, рукопашный бой и использование гранат в траншеях, захват пленных, закрепление высоты и отражение контратак противника. Отдельно проводились занятия с разведчиками, саперами, связистами. К занятиям привлекались все поддерживающие средства.

Особое внимание уделялось ночным занятиям. Так, на одном из занятий командир роты обнаружил, что при переползании шум слышен на 30 м. Для обеспечения бесшумности у солдат отряда были изъяты из карманов все металлические вещи. Гранаты и патроны тщательно укладывали в сумки, чтобы они не стучали. Кроме того, для маскировки шума были подготовлены пулеметы, которые должны были во время движения отряда вести огонь по огневым средствам противника на восточных скатах высоты. Для того чтобы пулеметный огонь не показался противнику необычным, эти пулеметы еще за пять суток до штурма стали вести огонь по ночам, но в разное время. К моменту действий отряда готовилась радиопередача для гарнизона «Птахино», которая должна была отвлечь внимание противника.

Были разработаны соответствующие сигналы и организовано взаимодействие между взводами и с поддерживающими средствами.

Для облегчения действий солдаты должны были наступать без шинелей, вещевых мешков и противогазов. Каждый солдат был вооружен автоматом или карабином и имел 8—12 гранат.

Штурм был назначен в ночь на 23 июня 1943 г. Последние три дня поддерживающая артиллерия вела пристрелку.

Саперы в ночь на 21 июня сделали три прохода в проволочных заграждениях первой линии и в минных полях.

Перед наступлением был проведен короткий митинг. Каждой штурмующей группе был дан красный флаг: кто первым воорвется на высоту, тот выставит его на вершине.

К 24 часам 22 июня штурмовой отряд занял исходное положение в 400 м восточнее выс. «Птахино».

Группы разграбления во главе с сержантами первыми выступили для продельвания проходов во второй линии проволочных заграждений и для обезвреживания минных полей. Станковые и ручные пулеметы, как и в предыдущие пять ночей, продолжали вести беспокоящий огонь по огневым средствам противника на восточных скатах высоты, заглушая шум, возникающий от работы саперов и движения отряда на исходное положение для броска в атаку.

Радиостановка из района южнее Евдокимцево вела радиопередачу. Противник время от времени вел огонь в направлении радиостановки.

К 2 часам саперы сделали шесть проходов в проволочных заграждениях и сняли 736 противотанковых и противопехотных мин; отряд приблизился к траншеям противника на 30—40 м.

По сигналу командира отряда одновременно поднялись все три штурмовые группы, забросали противника гранатами и бросились в атаку. Ошеломленный внезапной атакой, противник не успел открыть огня. Только спустя некоторое время из глубины вражеской обороны открыли беспорядочный огонь несколько пулеметов и автоматов. Через 30 минут рота уже вела бой на высоте, уничтожая противника в блиндажах.

1-й и 3-й взводы, действуя на флангах отряда, быстро продвинулись в глубину обороны противника. 2-й взвод, наступавший в центре боевого порядка отряда, встретил упорное сопротивление противника и вел бой за уничтожение больших групп противника в четырех блиндажах второй траншеи.

В течение 40-минутного боя высота была очищена от противника.

В бою за высоту противник потерял более 50 солдат и офицеров убитыми и 80 ранеными, а также много оружия, боеприпасов и разного имущества.

В последующем противник неоднократно проводил контратаки, стремясь восстановить положение, однако все они успешно отражались организованным огнем артиллерии, минометов и стрелкового оружия.

* * *

Стрелковая рота, действуя как штурмовой отряд, была хорошо подготовлена для внезапных ночных действий.

Скрытность действий штурмового отряда до броска в атаку, его внезапная стремительная атака позволили быстро уничтожить противника, оборонявшегося на исключительно выгодной местности и сильно укрепленных позициях.

ВНЕЗАПНАЯ АТАКА И ЗАХВАТ ОПОРНОГО ПУНКТА ПРОТИВНИКА УСИЛЕННОЙ СРЕЛКОВОЙ РОТОЙ НОЧЬЮ

(Схема 8)

Летом 1943 г. 247-й стрелковый полк занимал оборону южнее Старая Русса.

Перед фронтом обороны полка противник занимал опорный пункт Михалкино, который находился на возвышенности и имел важное тактическое значение в системе обороны противника. Он

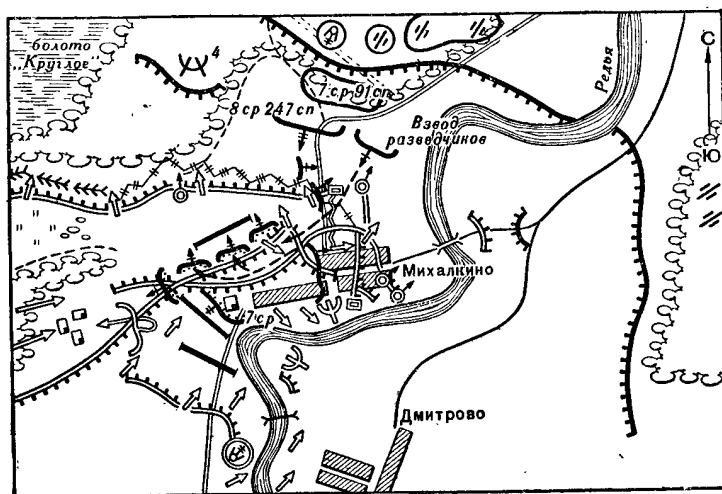

Схема 8

сильно вдавался в наше расположение, поэтому отсюда противник хорошо просматривал передний край и ближайшую глубину обороны полка и держал под постоянным обстрелом его подразделения, оборонявшиеся восточнее, северо-восточнее и севернее Михалкино.

В случае захвата у противника этого опорного пункта сокращался фронт обороны полка, улучшалось положение соседа слева, а противник лишался выгодной позиции и хороших условий наблюдения. Из Михалкино, кроме того, просматривалась глубина обороны противника в южном и юго-западном направлениях и можно было бы простреливать его позиции фланговым огнем. Не

случайно поэтому противник еще с марта 1943 г. упорно оборонял этот пункт и сильно укрепил его.

Путем длительных наблюдений и неоднократных поисков разведчиков 247-го стрелкового полка было установлено, что в Михалкино находится до двух взводов пехоты 56-го егерского полка (около 50 солдат и офицеров). Была также разведана система укреплений и расположение огневых средств. Данные наблюдений были сопоставлены с показаниями пленных, захваченных на этом участке.

При разработке плана боя было учтено, что достигнуть успеха с наименьшими потерями можно только внезапной атакой, которая не даст противнику возможности полностью использовать свою хорошо организованную систему огня.

Для выполнения этой задачи были выделены 8-я стрелковая рота и взвод автоматчиков 247-го стрелкового полка, взвод разведчиков 68-й отдельной разведывательной роты и взвод саперов 58-го отдельного саперного батальона, всего 100 человек, под командованием командира 8-й стрелковой роты.

Командир роты получил задачу: внезапной ночной атакой овладеть северо-западной окраиной Михалкино, выйти на западный берег р. Редья, отрезать пути отхода гарнизону противника и уничтожить его; после уничтожения гарнизона противника закрепиться в Михалкино и быть в готовности к отражению контратак с запада и юго-запада.

В целях развития успеха атаки 8-й стрелковой роты вслед за ней должна была наступать 7-я стрелковая рота 91-го стрелкового полка, усиленная ротой станковых пулеметов и отделением саперов.

Атаку намечено было провести без предварительной артиллерийской подготовки.

Полковой артиллерийской группе была поставлена задача: быть в готовности к подавлению огневых средств противника, в ходе атаки не допустить контратак противника с опушки леса западнее Михалкино и с Дмитрово. Для непосредственной поддержки пехоты в ходе боя из состава артиллерийской группы полка были заранее выделены батарея 76-мм пушек и батарея 120-мм минометов. Всего бой 8-й стрелковой роты поддерживали пять минометных рот 82-мм минометов 247-го и 91-го стрелковых полков и 120-мм минометная батарея. Минометные роты были объединены в две группы; их огнем управляли начальники артиллерии полков. Борьба с артиллерией противника была возложена на дивизионную артиллерийскую группу.

В подготовительный период была проведена совместная командирская разведка местности, разработаны сигналы взаимодействия и подготовлены огни, которые были известны командирам рот и взводов.

С ротой и приданными подразделениями провели несколько ночных тактических занятий на местности, сходной с районом предстоящих действий. Особенно тщательно отрабатывались

скрытное сосредоточение на исходном положении для атаки, быстрый и решительный бросок в атаку, бой в траншеях и в ходах сообщения.

В период подготовки к атаке велось усиленное наблюдение за противником, уточнялось расположение его огневых средств, характер препятствий и заграждений, подходы к переднему краю его обороны. Саперы вели инженерную разведку, наметили места для проделывания проходов, подготовили все необходимое для закрепления рубежа после его захвата.

Исходя из поставленной задачи, сложившейся обстановки, а также наличия сил и средств, командир роты решил атаковать северо-западную окраину Михалкино, обходя одним взводом Михалкино с запада, и в последующем выйти к р. Редья, чтобы не дать возможности отойти на запад и на юг обороняющемуся в Михалкино гарнизону, захватить его в плен или уничтожить. Чтобы не допустить подхода резервов противника со стороны леса западнее Михалкино и с юга вдоль р. Редья, в боевом охранении юго-восточнее болота «Круглое» было поставлено четыре станковых пулемета, а на переднем крае обороны — два орудия полковой артиллерии и два орудия батальонной артиллерии для стрельбы прямой наводкой по опушке леса западнее Михалкино и по западному берегу р. Редья на участке Михалкино, Дмитрово.

В 24 часа 19 июля 1943 г. по команде командира роты начала выдвигаться на исходное положение. Подступы к переднему краю противника были совершенно открытыми и непрерывно освещались ракетами. Тем не менее в 2 часа 45 минут рота и приданные ей подразделения сумели скрытно занять исходное положение в 250—300 м севернее Михалкино. Проходы в проволочных заграждениях и минных полях были уже проделаны, артиллерия и минометы готовы к открытию огня.

В 3 часа минометные роты и орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, открыли сильный огонь по Михалкино, который продолжался 2 минуты. Открыли огонь и станковые пулеметы, расположенные на открытых огневых позициях. Первые залпы минометов послужили сигналом для атаки. Используя разрывы мин и снарядов, подразделения броском преодолели расстояние от исходного положения для атаки до первой траншеи противника. При подходе роты к траншее минометы перенесли огонь на восточную и южную окраины Михалкино, на опушку леса западнее Михалкино и частично на Дмитрово.

Стремительно ворвавшись в первую траншею противника, солдаты стали быстро распространяться по траншее и ходам сообщения на южную окраину Михалкино, уничтожая отдельные очаги сопротивления и прижимая противника к реке. Застигнутый врасплох противник вначале не оказывал организованного сопротивления; однако по мере продвижения наших подразделений в глубину его обороны он стал оказывать упорное сопротивление, стремясь ликвидировать угрозу окружения. Неоднократно возни-

кали рукопашные схватки, в ходе которых противник нес большие потери.

Когда противник оказался прижатым к реке в южной части Михалкино, была введена в бой 7-я стрелковая рота 91-го стрелкового полка для совместной ликвидации окруженного противника и закрепления рубежей на северо-западной и западной окраинах Михалкино.

К 4 часам 30 минутам 20 июля сопротивление противника было окончательно сломлено, несколько солдат были взяты в плен. Взводы начали быстро закрепляться на захваченном рубеже.

В течение дня противник предпринял несколько контратак, которые были успешно отражены. Особенно сильной была контратака, проведенная в 18 часов 50 минут, которой предшествовала сильная артиллерийская подготовка, длившаяся 50 минут. В контратаке участвовало до 150 солдат и офицеров противника. Ружейно-пулеметным огнем, огнем артиллерии и минометов контратакующие были рассеяны, противник потерял при этом до 70 человек убитыми и ранеными.

Всего за весь период боя противник потерял до 200 солдат и офицеров; было уничтожено два пулемета, одно противотанковое орудие, разрушено 11 блиндажей; захвачено 40 винтовок, шесть пулеметов, две радиостанции, три телефонных аппарата.

* * *

Успех действий роты был обеспечен:

- детальной разработкой способов действия роты и доведением задач до всего личного состава;
- тщательной и всесторонней организацией взаимодействия;
- скрытным выдвиганием роты на рубеж атаки без артиллерийской подготовки.

МАНЕВР СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ НОЧЬЮ И ОВЛАДЕНИЕ ОПОРНЫМ ПУНКТОМ ПРОТИВНИКА В ГЛУБИНЕ ЕГО ОБОРОНЫ

(Схема 9)

3 января 1944 г. наши подразделения, наступая вдоль западного берега оз. Каратай, встретили упорное сопротивление противника из населенных пунктов Бараново, Щербино. Попытки сломить сопротивление противника днем не дали положительных результатов.

Командир полка решил с наступлением темноты частью сил обойти противника справа через озеро по льду, выйти ему в тыл, овладеть населенным пунктом Лобачево и удерживать его до рассвета в целях обеспечения наступления главных сил полка.

Для выхода противнику в тыл выделялась стрелковая рота, усиленная ротой 82-мм минометов, двумя станковыми пулеметами и отделением саперов. Действия стрелковой роты поддерживались артиллерийским дивизионом и батальоном 120-мм минометов.

Предварительное распоряжение на наступление ночью командир стрелковой роты получил в 14 часов в штабе полка. Исходное положение для наступления рота должна была занять в 22 часа 30 минут в районе населенного пункта Миклеши. Начало движения роты с исходного положения намечалось на 23 часа.

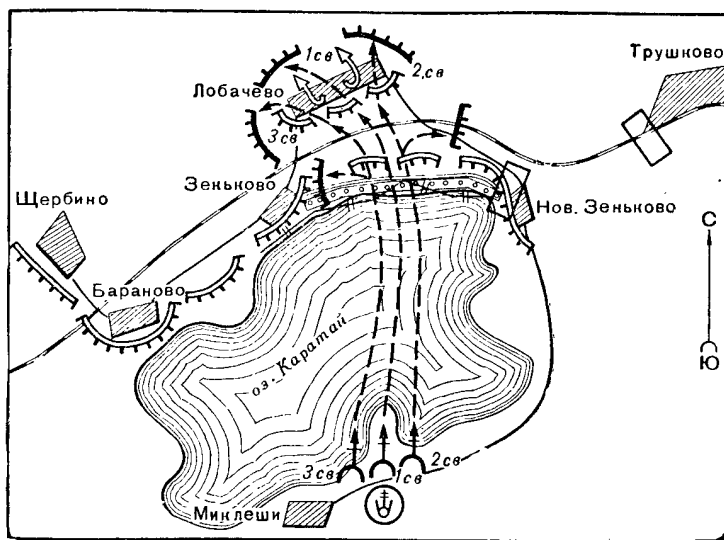

Схема 9

Получив приказ, командир роты в светлое время на местности поставил следующие задачи командирам взводов и приданных подразделений:

— 1-му стрелковому взводу (взводу автоматчиков) с двумя саперами в качестве направляющего взвода наступать в центре роты и овладеть средней частью Лобачево;

— 2-му стрелковому взводу с тремя саперами наступать на правом фланге роты и овладеть северо-восточной частью Лобачево; с выходом на железную дорогу Трушково — Бараново быть в готовности выделить одно стрелковое отделение для отражения контратак противника со стороны Нов. Зеньково;

— 3-му стрелковому взводу наступать на левом фланге роты и овладеть юго-западной частью Лобачево; с выходом на северный берег озера выделить одно стрелковое отделение для отражения контратак противника со стороны Зеньково;

— минометной роте двигаться вслед за стрелковой ротой в готовности поддержать ее своим огнем при овладении населенным пунктом Лобачево и отразить контратаки противника со стороны Трушково, Нов. Зеньково, Щербино, Зеньково.

Проводниками взводов были назначены автоматчики, возвратившиеся из разведки.

Саперному отделению было приказано проделать проходы в заграждениях противника и обеспечить пропуск через них стрелковой и минометной рот.

Затем командир роты указал каждому подразделению азимуты движения, сигналы открытия, переноса и прекращения артиллерийского и минометного огня, порядок целеуказания и установил порядок движения подразделений и действий на случай встречи с противником на льду, на противоположном берегу озера и при овладении Лобачево.

После доведения задач офицеры лично готовили свои взводы к ночному бою. Весь личный состав был одет в белые маскировочные халаты, винтовки и автоматы были обернуты марлей, пулеметы и минометы окрашены белой краской и установлены на санки, с которых было удобно вести огонь. Запас продовольствия сухим пайком и два боевых комплекта боеприпасов были тщательно уложены в вещевые мешки, которые находились под маскировочными халатами. Все, что могло нарушить тишину во время движения по льду и при подходе к противнику, у личного состава было изъято.

С наступлением темноты 3 января для разведки противника была выслана поисковая группа в составе стрелкового отделения и трех саперов, которая установила, что оборона противника по северному берегу озера имеет прерывчатую линию траншей, заграждения из противопехотных мин и проволоочный забор. Участок обороны по северному берегу озера между Нов. Зеньково и Зеньково противником не занимается, а лишь охраняется путем патрулирования. В населенных пунктах Нов. Зеньково, Зеньково и Лобачево противник имеет гарнизоны. Лед у северного берега озера разрушен, а вновь образовавшийся тонкий слой льда допускает переправу людей только путем переползания, а пулеметов и минометов — на лыжных установках.

После тщательного анализа результатов действий поисковой группы командир стрелкового полка уточнил задачу на боевые действия роты ночью. Роте было приказано преодолеть озеро по льду, выйти на его северный берег на участке между населенными пунктами Нов. Зеньково, Зеньково и, прикрывшись частью сил со стороны этих населенных пунктов, основными силами овладеть Лобачево. Затем командир полка организовал взаимодействие с поддерживающей артиллерией и минометами.

К 22 часам 30 минутам стрелковая рота и приданные подразделения в полном составе заняли исходное положение для наступления. Командир роты уточнил ранее поставленную задачу командирам взводов и приданных подразделений.

В 23 часа стрелковая рота и приданные ей подразделения начали движение с исходного положения. Шел снег, видимость не превышала 40—50 м. Стрелковая рота двигалась в цепи с интервалом между стрелковыми взводами 40—50 м. Впереди на удалении зрительной связи двигались автоматички-разведчики. За разведчиками на расстоянии 20—25 м шли саперы. Командиры

стрелковых взводов и отделений находились в цепях своих взводов и отделений, а командир роты со связными — в 10—15 м за 1-м взводом. На флангах стрелковой роты шли пулеметчики со станковыми пулеметами. Минометная рота двигалась вслед за стрелковой ротой на расстоянии 200 м. Командир минометной роты находился вместе с командиром стрелковой роты.

Связь командира роты с командиром стрелкового полка и с артиллерией поддерживалась по радио, с командирами взводов и минометной ротой — связными.

Тонкий слой льда у северного берега озера личный состав рот преодолел благополучно, также без помех он преодолел инженерные заграждения по проходам, проделанным саперами.

Противник на подступах к населенным пунктам Нов. Зеньково, Зеньково и Лобачево подход подразделений роты не обнаружил, изредка он освещал местность ракетами и вел редкий огонь из пулеметов короткими очередями.

Приблизившись к населенному пункту Лобачево на расстояние 200 м, командир стрелковой роты еще раз уточнил задачу стрелковым взводам и минометной роте. Минометная рота заняла огневые позиции в боевых порядках стрелковой роты. Ей было приказано с началом атаки вести огонь по центральной и северо-западной частям населенного пункта.

После уточнения задач стрелковые взводы ползком достигли исходного положения для атаки примерно в 50 м от населенного пункта.

В Лобачево оборонялось до двух взводов пехоты противника. Лишь часовые у отдельных зданий, патрули на улице и боевое охранение из нескольких человек на юго-восточной окраине несли службу охранения. Весь остальной состав противника размещался в домах группами по несколько человек.

По сигналу (красная ракета) стрелковая рота стремительным броском с криком «ура!» атаковала противника. По этому же сигналу артиллерийский дивизион открыл огонь по населенным пунктам Нов. Зеньково, Трушково, а минометный батальон — по населенным пунктам Зеньково, Щербино, Бараново.

Стрелковые взводы быстро преодолели расстояние в 50 м и ворвались на юго-восточную окраину Лобачево. Охранение противника разбежалось. Солдаты, застигнутые врасплох, выскакивали из домов и не могли остановить стремительного наступления стрелковой роты. Только небольшому числу гитлеровцев удалось бежать из Лобачево.

Овладев населенным пунктом, рота немедленно начала закрепляться: 1-й стрелковый взвод — северо-западнее Лобачево, 2-й стрелковый взвод — северо-восточнее и 3-й стрелковый взвод — юго-западнее.

Примерно через 5—6 минут после того, как стрелковая рота овладела населенным пунктом, противник открыл по Лобачево сильный артиллерийско-минометный огонь, но наших подразделе-

ний там уже не было. Стрелковая рота к этому времени находилась в 120—150 м от населенного пункта и готовилась к отражению контратак противника.

* *
*

Успех стрелковой роты был обусловлен тщательно проведенной разведкой противника, четкой и продуманной организацией наступления ночью и умелыми действиями всего личного состава в бою.

Заслуживает внимания высокая маскировочная дисциплина подразделений, что позволило им ночью скрытно подойти к населенному пункту и внезапно атаковать противника.

ПРОРЫВ ТАНКОВОЙ РОТОЙ ПРОМЕЖУТОЧНОГО РУБЕЖА ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

(Схема 10)

Остатки частей противника, разгромленного в предыдущих боях, отходили в южном направлении, оказывая сопротивление на отдельных, выгодных для обороны рубежах.

Стремясь задержать продвижение наших частей, противник закрепился на рубеже Никольско-Ключевская, Касторное и, используя благоприятные условия местности, в короткий срок организовал оборону.

1-я танковая рота (в составе двух взводов) с взводом автоматчиков и саперами, преследуя противника, вышла в район Красно-Знаменка, где получила задачу: в 8 часов 30 минут 28 января 1943 г. атаковать противника в направлении выс. 195,0, 197,6 и перерезать в районе Никольско-Ключевская железную дорогу Касторное — Щигры, а затем атаковать противника на ст. Касторное.

Слева, в направлении МТС, наступала 2-я танковая рота.

Для подготовки к атаке командир 1-й танковой роты имел 3 часа. Так как до рассвета оставалось около полутора часов, командир роты решил в темное время занять исходную позицию, а с рассветом произвести разведку и поставить взводам боевые задачи.

В 7 часов командир роты вывел роту на исходную позицию (в районе выс. 195,0) и приказал замаскировать танки маскировочными сетями. Затем он вместе с командирами танковых взводов и командиром взвода автоматчиков выдвинулся к выс. 195,0.

Уточнив расположение противника, командир роты на местности поставил задачи командирам взводов. Командиры взводов поставили задачи командирам танков.

Противник, как выяснилось позднее, предвидя танковую атаку, подтянул в район Никольско-Ключевская часть своих артиллерийских средств.

В 8 часов 30 минут после короткого артиллерийского налета 1-я танковая рота, имея десант автоматчиков на танках, атаковала противника.

Подойдя к безымянному ручью, который оказался труднопроходимым, танки остановились. Воспользовавшись этим, противник открыл по ним сильный артиллерийский огонь. По сигналу командира роты десант автоматчиков спешился и начал атаку в пешем строю при поддержке огня танков с места.

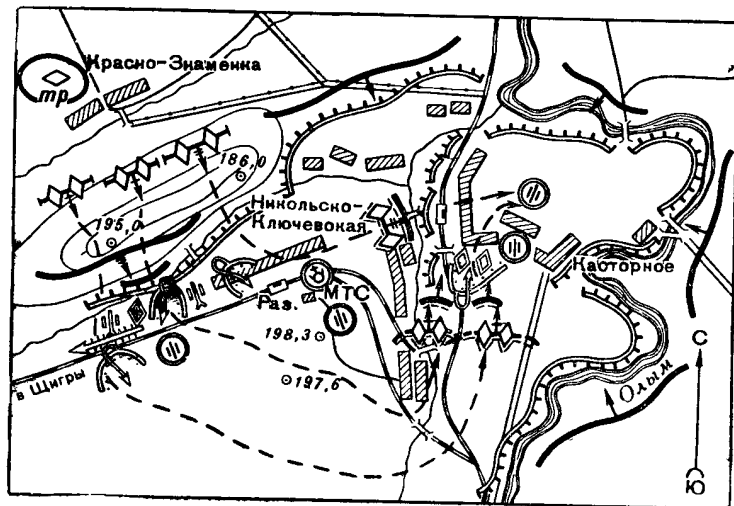

Схема 10

Обозначив проходы для танков через ручей, десант вышел на его противоположный берег, где был встречен сильным пулеметным и минометным огнем противника.

Маневрируя под огнем, танки по обозначенным проходам преодолели ручей и обрушили на противника всю мощь своего огня. Противник, неся большие потери от огня танков и автоматчиков, все же продолжал оказывать сопротивление.

Наблюдая движение железнодорожных эшелонов от ст. Касторное в западном направлении, командир роты приказал командиру танкового взвода перерезать железную дорогу, а другому взводу в это время сковать противника огнем с фронта.

Командир взвода, посадив десант автоматчиков и саперов на танки, приступил к выполнению задачи. Выйдя к железнодорожной линии, он атаковал железнодорожный эшелон, движущийся со ст. Касторное. Огнем из пушек паровоз был разбит. Эшелон остановился. Автоматчики противника, сопровождавшие эшелон, залегли за насыпью железной дороги и открыли огонь по танковому десанту. Десант автоматчиков и саперы спешились и под прикрытием огня танков поползли к железнодорожному полотну

для его подрыва. Противник взводом пехоты контратаковал десант. Попав под огонь наших танков, пехота противника отошла за полотно железной дороги. Танки, ведя интенсивный огонь с ходу, подошли к железнодорожному полотну, расстреливая в упор разбегавшихся автоматчиков противника. В это время саперы подорвали железнодорожное полотно.

Обнаружив в своем тылу наши танки, противник стал отходить в юго-западном направлении. Воспользовавшись этим, командир роты решительно атаковал противника, оборонявшего западную окраину Никольско-Ключевская.

Преследуя отступающего противника, танковая рота вышла к треугольнику железнодорожных линий (1,5 км южнее ст. Касторное). К этому же времени 2-я танковая рота заняла восточную окраину Никольско-Ключевская.

Опасаясь попасть в окружение, противник предпринял против 1-й танковой роты контратаку силами до батальона пехоты при поддержке танков и артиллерии. Командир роты, поставив танки за укрытие и подпустив противника на близкое расстояние, огнем с места отразил контратаку, а затем атаковал его на ст. Касторное.

Танки, сопровождаемые десантом автоматчиков, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, медленно продвигались в направлении станции. Используя успех 1-й танковой роты, 2-я танковая рота атаковала станцию с запада и завязала бой на ее западной окраине. Противник, атакованный танками с двух направлений, начал поспешно отходить к центру города. Танки, преследуя его, ворвались в город и завязали уличные бои.

К исходу следующего дня Касторное было полностью очищено от противника.

*
*
*

В приведенном примере 1-я танковая рота предназначалась для действий на открытом фланге обороны противника.

Командир танковой роты правильно распределил время на подготовку к атаке: темное время — на занятие исходной позиции, светлое (рассвет) — на разведку и постановку задач взводам.

В бою командир роты правильно оценивал обстановку, быстро принимал решения, проявляя инициативу, умело использовал маневр и огонь своих танков. Все это способствовало успеху.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ РОТЫ В ЗАСАДЕ

(Схема 11)

Танковая бригада выполняла задачу по развитию прорыва в направлении Дубно, Загорье и далее на запад. Двигаясь от Дубно на Загорье, командир бригады получил сведения, что с востока на Каширино движется колонна танков и моторизованной пехоты противника. Для разгрома колонны противника, выходящей

в тыл бригады, было решено танковой ротой, усиленной ротой автоматчиков и отделением саперов, организовать засаду у моста через реку, пересекающую дорогу Каширино — Загорье.

Командир танковой роты, получив задачу, вывел подразделения в район засады и совместно с командирами взводов, командирами танков и командирами взводов роты автоматчиков произвел разведку местности.

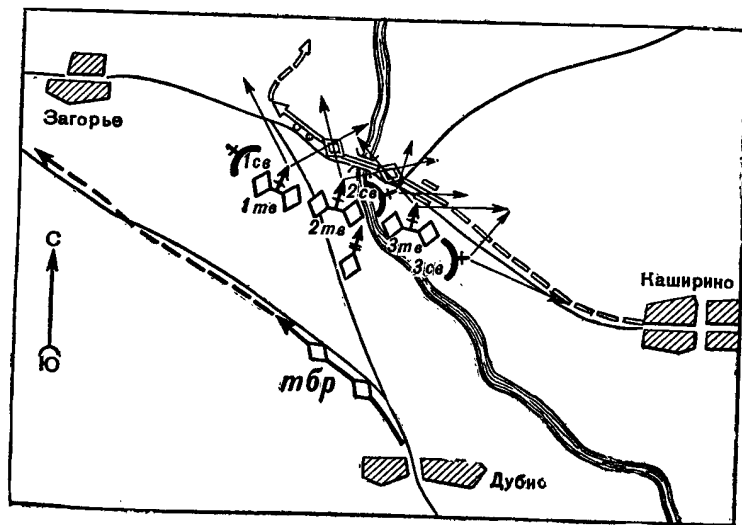

Схема 11

На местности командир роты принял следующее решение: для засады использовать кустарники возле моста; два танковых взвода расположить на западном берегу, один танковый взвод — на восточном берегу реки; роту автоматчиков использовать для прикрытия танков перед фронтом и на флангах.

Во время разведки командир роты указал месторасположение каждого танка, его сектор обстрела и наблюдения. Для открытия огня он установил сигнал по радио — «Штурм» и как дублирующий его — серия красных ракет.

Экипажи танков, заняв места засад, немедленно приступили к маскировке танков и составлению огневых карточек. Мост через реку командир роты приказал подготовить к взрыву.

Вскоре появился противник: около 18 танков и 8—10 автомобилей с пехотой двигались из Каширино на Загорье. Командир роты, дождавшись момента перехода части танков через мост, подал сигнал на открытие огня по колонне и одновременно на подрыв моста, разделив таким образом колонну противника на две изолированные группы. Мощный шквал уничтожающего огня ошеломил противника. Танковый взвод, расположенный на вос-

точном берегу, атаковал хвост колонны (колесные машины), ведя огонь с ходу.

В результате короткого боя колонна противника была разгромлена, только несколькими его танкам удалось уйти в северном направлении. Танковая рота и рота автоматчиков потерь не понесли.

* *

*

Изложенный пример показывает применение танковой засады в обстановке, когда создавалась угроза удара отходящих танков противника по тылу танковой бригады.

Подрыв моста для разобщения колонны противника являлся нецелесообразным, так как для разобщения колонны достаточно было бы подбить на мосту одну-две машины. В данном случае более важным было сохранить мост для передвижения своих войск. Кроме того, необходимо отметить, что подрыв моста мог быть произведен только по указанию старшего начальника.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА

(Схема 12)

22 апреля 1945 г. 1-й стрелковый батальон 68-го гвардейского стрелкового полка, действуя как передовой отряд дивизии, преследовал отступающего противника на ближних подступах к Берлину. К исходу дня он вышел к кирпичному заводу восточнее населенного пункта Зеефельд. Попытка с ходу сбить противника с занимаемых рубежей успеха не имела. Противник, используя свое выгодное тактическое положение и имея сильные опорные пункты в районе кирпичного завода и выс. 81,8, с заблаговременно подготовленных к обороне позиций при поддержке танков и самоходных орудий дважды переходил в контратаки. Батальон вынужден был временно перейти к обороне до подхода главных сил.

Командир батальона, оценив создавшуюся обстановку, сделал правильный вывод, что, когда подойдут главные силы дивизии, противник не сумеет долго удерживаться в этих опорных пунктах. Командир батальона решил отрезать пути отхода противнику вдоль шоссе и железной дороги и с этой целью направить, пользуясь отсутствием сплошного фронта у противника, 1-ю стрелковую роту в тыл ему — в район пересечения железной и шоссе дорог — с задачей занять круговую оборону и не допустить отхода противника.

Роте предстояло с наступлением темноты, обойдя опорный пункт противника на выс. 81,8, пройти по бездорожью около 2,5 км и до рассвета закрепиться на указанном рубеже.

Рота имела три стрелковых взвода, вооруженных автоматами, и была усилена взводом противотанковых ружей, пулеметным и минометным взводами. С командиром батальона рота имела

радиосвязь. Личный состав роты был укомплектован солдатами, сержантами и офицерами, имевшими большой боевой опыт.

С наступлением темноты рота отошла в тыл своей обороны и, обойдя с юга опорный пункт противника в районе выс. 81,8, к 22 часам 30 минутам сосредоточилась в кустарнике за дорогой 1,5 км юго-восточнее Зеефельд.

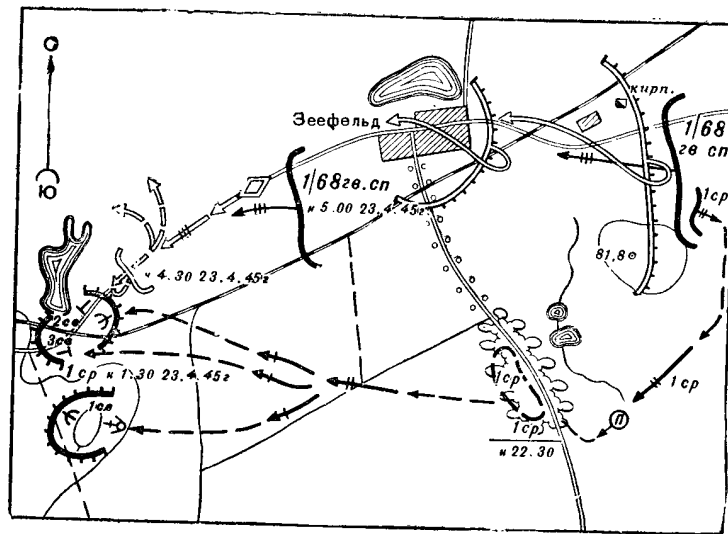

Схема 12

Рота была построена в походную колонну. Направляющим в голове колонны шел 1-й стрелковый взвод, за ним следовал 2-й взвод, потом приданные роте подразделения и, наконец, 3-й стрелковый взвод. От 1-го стрелкового взвода было выделено одно стрелковое отделение в разведывательный дозор, от 2-го стрелкового взвода — боковые дозорные и от 3-го взвода — тыльный дозор.

Перед началом движения командир роты лично обошел подразделения, проверил пригонку снаряжения и маскировку металлических частей, после этого, собрав в голове колонны офицеров, он еще раз напомнил им задачу и проверил знание маршрута движения.

В 23 часа 22 апреля рота выступила в намеченный район. Выдвижение роты благодаря отличному знанию каждым солдатом, сержантом и офицером своих обязанностей и тщательной подготовке было проведено хорошо. Подразделения роты, не обнаруженные противником, вышли точно к намеченному пункту у перекрестка дорог и заняли круговую оборону.

В 1 час 30 минут 23 апреля командир роты доложил командиру батальона о выходе роты в назначенный район и о занятии

ею обороны. По решению командира роты 2-й и 3-й стрелковые взводы, усиленные одним станковым пулеметом и двумя отделениями противотанковых ружей, заняли круговую оборону в районе пересечения дорог, а 1-й взвод, усиленный одним станковым пулеметом, минометным взводом и отделением противотанковых ружей, занял оборону на безымянной высоте южнее.

К 3 часам 30 минутам были отрыты одиночные окопы для стрельбы стоя и оборудованы позиции для огневых средств.

В 4 часа 23 апреля после 15-минутного артиллерийского огневого налета подразделения 66-го гвардейского стрелкового полка и 1-й стрелковый батальон 68-го гвардейского стрелкового полка атаковали противника в населенном пункте Зеефельд и в районе выс. 81,8. Противник не выдержал удара и начал отходить на запад.

В 4 часа 30 минут к переезду, где занимала оборону 1-я стрелковая рота, начала приближаться первая колонна противника численностью до 200 человек. Подпустив противника на расстояние 250 м, подразделения 1-й стрелковой роты открыли по нему огонь из всех видов оружия.

Подразделения противника заматались и, неся большие потери, поспешно отступили в Зеефельд, отдельные группы солдат бежали.

Через полчаса противник повторил попытку прорваться на юго-запад. До 300 человек пехоты с тремя самоходно-артиллерийскими установками атаковали 1-ю стрелковую роту.

Несмотря на значительное численное превосходство противника, личный состав роты не дрогнул и организованным огнем встретил врага. Уже в первые минуты боя бронбойщикам удалось подбить одну самоходно-артиллерийскую установку, но две другие на большой скорости прорвались через оборону роты. Однако по выходе из опорного пункта обе они были подожжены, а вражеская пехота, лишенная артиллерийской поддержки, понесла значительные потери от ружейно-пулеметного огня и оставляя десятки трупов, снова отступила в Зеефельд.

Тем временем подразделения 66-го гвардейского стрелкового полка и 1-го стрелкового батальона 68-го гвардейского стрелкового полка, обойдя опорные пункты с флангов, окружили вражескую группировку и после двухчасового боя разгромили ее. Остатки вражеских подразделений, не сумевшие прорваться через боевые порядки 1-й стрелковой роты, сдались в плен.

* *

Стрелковая рота успешно выполнила поставленную перед ней задачу. Она не только незаметно вышла в тыл врага, но и благодаря мужеству и стойкости личного состава, правильно организованной обороне, четкому взаимодействию между подразделениями сумела отразить атаки в несколько раз превосходящего в живой силе и технике противника.

Своими действиями рота в большой мере обеспечила разгром противника, оборонявшего позиции у Зеефельд.

БОИ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ ЗА НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ В ХОДЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА

(Схема 13)

19 апреля 1945 г. 66-й гвардейский стрелковый полк, наступавший в составе дивизии в направлении Прединов, Вернойхен, к 16 часам с ходу прорвал оборону противника на промежуточном рубеже по восточной опушке леса в 3 км восточнее населенного пункта Претцель и начал преследовать противника в западном направлении, обходя его опорный пункт в Претцель.

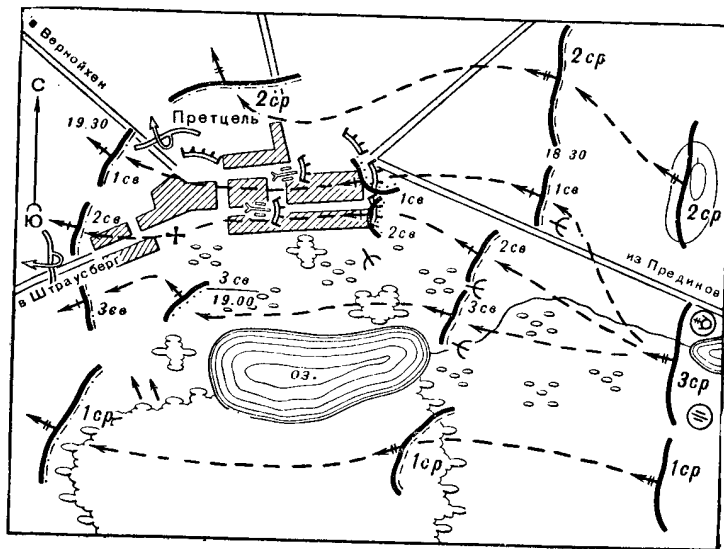

Схема 13

1-й стрелковый батальон, находившийся во втором эшелоне боевого порядка полка, получил задачу ликвидировать опорный пункт противника в Претцель и в дальнейшем наступать вдоль шоссе в направлении Вернойхен, обеспечивая правый фланг полка с севера.

3-й стрелковой роте была поставлена задача атаковать Претцель с фронта вдоль улицы с церковью. Исходное положение роте приказывалось занять в ложине — 150 м южнее безымянной высоты. Атака была назначена на 18 часов 30 минут (после пятиминутного налета артиллерии).

Справа наступала 2-я стрелковая рота с задачей уничтожить противника на северной окраине Претцель. Слева наступала 1-я стрелковая рота, имевшая задачу уничтожить противника в роще южнее Претцель.

Рота в своем составе имела три стрелковых взвода и насчитывала 72 человека. На ее вооружении состояло: 12 винтовок, 50 автоматов, девять ручных пулеметов и один станковый пулемет. Кроме того, на период боя роте был придан в качестве усиления 3-й пулеметный взвод пулеметной роты в составе двух станковых пулеметов. Поддерживали роту батарея 76-мм пушек и батарея 120-мм минометов.

Получив задачу, командир роты выдвинулся с командирами стрелковых взводов и командирами поддерживающих батарей на юго-западный скат безымянной высоты. Здесь он уточнил расположение выявленных огневых средств противника, задачи роты и соседних подразделений и тщательно изучил местность на направлении предстоящего наступления.

Населенный пункт Претцель являлся узлом пяти шоссе дорог. Две улицы тянулись с востока на запад и делили населенный пункт на три части. Каменные здания на восточной окраине Претцель были приспособлены к обороне, о чем свидетельствовали черные проемы амбразур в стенах и свежевырытая земля около зданий. На восточной окраине Претцель было отрыто и занято пехотой несколько окопов, каждый на отделение; из них противник вел редкий огонь из винтовок по безымянной высоте и из автоматов по кустарнику юго-восточнее Претцель. Наличие и расположение артиллерии и минометов противника командиру роты установить не удалось.

Местность на подступах к Претцель с северо-востока и востока была открытой, а юго-восточнее и южнее Претцель рос кустарник, который допускал скрытное передвижение небольших групп пехоты.

Наступление соседних рот на смежных флангах обеспечивало стыки 3-й стрелковой роты и способствовало выполнению поставленной задачи.

По окончании командирской разведки командир роты объявил свое решение: рота наступает в боевом порядке уступом вправо; населенный пункт с востока атакуют два взвода, а один взвод, развертываясь в кустарнике между Претцель и озером, атакует юго-западную окраину Претцель.

1-му стрелковому взводу с расчетом станкового пулемета было приказано развернуться правее шоссе и атаковать центральную часть населенного пункта с востока.

2-му стрелковому взводу — развернуться левее шоссе и атаковать южную часть Претцель также с востока.

3-му стрелковому взводу с пулеметным взводом было приказано, используя кустарник, скрытно подойти к юго-западной окраине Претцель и атаковать опорный пункт противника с юго-запада.

После постановки задач командир роты на местности отработал вопросы взаимодействия с командирами взводов и командирами батарей, назначил общие ориентиры и сигналы взаимодействия и согласовал свои действия с соседними ротами.

В 18 часов 25 минут начался пятиминутный артиллерийский налет по восточной окраине Претцель. Под прикрытием артиллерийского огня 1-й и 2-й стрелковые взводы быстро развернулись в цепь и перешли в наступление. В это же время 3-й стрелковый взвод с пулеметным взводом, тщательно маскируясь в кустарнике, пошли в обход населенного пункта. Справа 2-я стрелковая рота также перешла в наступление в направлении северной окраины Претцель.

Противнику хорошо были видны наступающие цепи 2-й стрелковой роты и 1-го стрелкового взвода, и он сосредоточил огонь своих огневых средств по этим подразделениям. Однако наша артиллерия быстро подавила огневые средства противника на восточной окраине Претцель и заставила умолкнуть отдельные его орудия, расположенные в центре населенного пункта.

В 18 часов 30 минут, когда 1-й и 2-й стрелковые взводы подошли к восточной окраине Претцель на расстояние 250—300 м, командир роты дал сигнал для атаки — две красные ракеты. По этому сигналу поддерживающая артиллерия перенесла огонь на центр населенного пункта, а солдаты обоих взводов дружно атаковали окопы и крайние дома на его восточной окраине.

Противник оказал упорное сопротивление. Из центра Претцель вдоль обеих улиц противник открыл огонь из двух противотанковых пушек по зданиям, занятым нашими подразделениями.

Пока 1-й и 2-й стрелковые взводы вели боевые действия в восточной части населенного пункта, 3-й стрелковый взвод с пулеметным взводом незаметно вышел на западную опушку кустарника и по сигналу командира роты стремительно атаковал юго-западную окраину Претцель. Неожиданный выход 3-го взвода в тыл опорного пункта противника и создавшаяся угроза окружения предрешили исход боя роты за населенный пункт. Противник начал отходить в северо-западном направлении.

К 19 часам 30 минутам 3-я стрелковая рота полностью овладела населенным пунктом Претцель и вышла на его западную окраину.

В этом бою рота уничтожила 23 солдата противника, взяла в плен семерых солдат и двух офицеров и захватила четыре противотанковые пушки, 48 автоматов и винтовок, два автомобиля и семь лошадей. Потери роты были незначительны.

* *
*

Решающим в борьбе за опорный пункт противника явился обход 3-м стрелковым взводом и стремительная его атака.

Решение командира роты на использование в бою 3-го стрелкового взвода соответствовало сложившейся обстановке. Оно исходило из правильной оценки противника, уже терявшего боеспособность.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ ПО ВОСПРЕЩЕНИЮ ОТХОДА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОТИВНИКА

(Схема 14)

24 июня 1944 г. 110-й стрелковый полк, наступая на левом фланге дивизии западнее Брест, очистил от противника район леса «Добрынь» (10 км западнее Брест), вышел на юго-восточную опушку леса и, перерезав дороги на Малова Гура и Непле, занял оборону в готовности воспрепятствовать отходу противнику, теснимому нашими войсками.

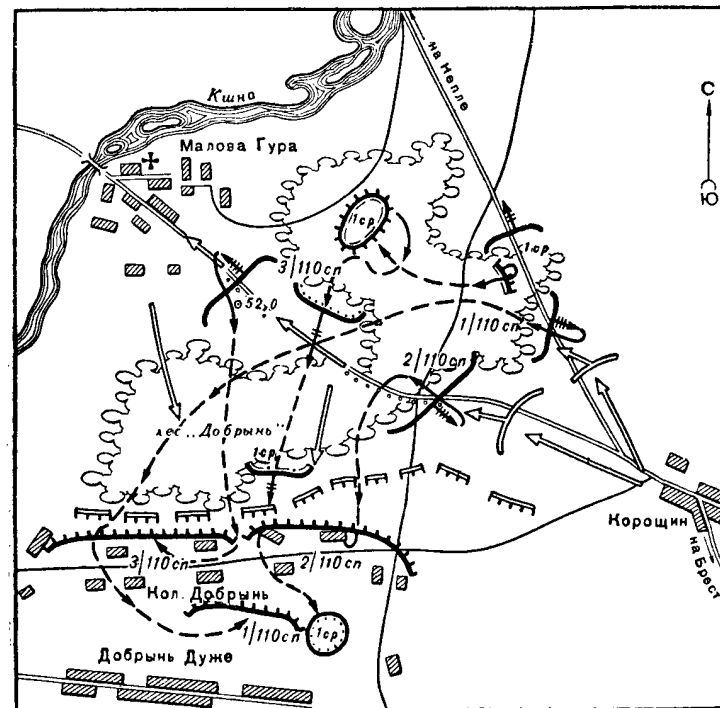

Схема 14

1-й стрелковый батальон полка основными силами занял оборону по опушке леса в 1 км северо-западнее Корошин, а его 1-я стрелковая рота в целях отражения возможных атак противника из Непле заняла оборону, оседлав дорогу на Непле.

27 июля во второй половине дня по дорогам на Малова Гура и Непле появились отступающие на запад из Брест колонны противника. Натолкнувшись на нашу оборону, противник силами до двух пехотных дивизий атаковал передний край обороны полка. Полк под напором во много раз превосходившего противника вы-

нужден был отойти на новый рубеж обороны — северная окраина Кол. Добрынь.

Во время боя у командира батальона была нарушена телефонная связь с 1-й стрелковой ротой. Связные, направленные в 1-ю роту с приказом на ее отход, погибли, не выполнив задачи. Командир 1-й стрелковой роты не знал об отходе батальона на новый рубеж обороны, и рота продолжала вести бой, удерживая занимаемые позиции; только несколько позже, будучи вынужден отойти под давлением врага в лес, командир роты установил, что батальон оставил занимаемые им позиции. При отходе удалось оторваться от противника. Заняв выгодную позицию в лесу вблизи дороги, рота развернулась полукольцом фронтом на восток и снова перешла к обороне. К моменту боя рота имела в своем составе три стрелковых взвода и приданный ей пулеметный взвод.

Обнаружив, что рота оказалась отрезанной от главных сил полка, командир роты выслал в различных направлениях разведку с задачей установить пути отхода подразделений полка и возможности выхода роты. Организовав наблюдение за колонной противника, двигавшейся по дороге на Непле, он приказал подразделениям отрыть одиночные окопы для стрельбы стоя и оборудовать позиции для пулеметов.

Высланные разведчики донесли, что подразделений полка в лесу нет и что по дороге на Малова Гура наблюдается движение колонн противника и большое скопление пехоты и артиллерии в районе Корощин. Учитывая, что рота противником не обнаружена, командир роты решил внезапно атаковать одну из колонн на дороге Корощин — Непле, разгромить ее и после этого отойти в глубину леса.

В 20 часов 30 минут, когда на дороге появилась очередная колонна противника, рота встретила ее залповым огнем из пулеметов и автоматов. Противник, потеряв до 100 солдат и офицеров, в беспорядке отошел в южном направлении; движение его колонн по дороге на Непле на некоторое время прекратилось.

Воспользовавшись замешательством в рядах противника, рота с наступлением темноты отошла в глубину леса восточнее Малова Гура и здесь в течение ночи подготовила и заняла круговую оборону.

На рассвете 28 июля на лесной тропе, проходившей неподалеку от расположения роты, показалась артиллерийская батарея противника, двигавшегося в северном направлении. Уничтожив меткими выстрелами двигавшийся впереди дозор, рота стремительно атаковала батарею. В результате боя, длившегося не более 10 минут, личный состав батареи был почти полностью уничтожен, только несколькими солдатам удалось спастись бегством в южном направлении.

Командир роты, приказав привести в негодность вражеские орудия, выслал разведку в направлении бежавших солдат противника. Через некоторое время вернувшиеся разведчики доложили, что по лесу в направлении обороны роты двигается до батальона

пехоты противника, развернувшегося в цепь. Командир роты принял решение отойти несколько на запад, попытаться обойти с фланга цепь противника и, если возможно, прорваться через дорогу в южную часть леса, откуда доносились звуки боя и куда, очевидно, отошли подразделения полка.

Рота оставила занимаемую позицию и начала осуществлять обходный маневр. Когда подразделения вышли на опушку леса восточнее отм. 52,0, командир роты увидел, что по дороге на Малова Гура движется сплошной поток артиллерии и автомобилей. Медлить было нельзя, только решительные действия могли вывести роту из трудного положения. В этой обстановке командир роты решил, используя внезапность, атаковать колонну противника, двигавшуюся по дороге, и пробиться на южную опушку леса «Добрынь».

Развернувшись в цепь, рота вышла из леса к дороге. До противника было не более 100 м. Рота внезапно открыла залповый огонь и бросилась в атаку. Врезавшись в колонну, солдаты уничтожали врага огнем из автоматов и забрасывали его гранатами. Несколько автомобилей было подорвано, на дороге образовалась пробка. Воспользовавшись замешательством противника, рота быстро пересекла дорогу и скрылась в лесу.

В дальнейшем, продвигаясь на юг, рота незаметно вышла в тыл противника, занимавшего оборону вдоль южной опушки леса «Добрынь», и, не задерживаясь, атаковала его. В результате дружного удара рота прорвалась через передний край противника и в 10 часов 15 минут 28 июля вышла в расположение полка.

За весь период действий рота потеряла только одного человека убитым (в последней атаке). В то же время она нанесла противнику значительные потери.

* *
*

Успешным действиям роты во многом способствовала непрерывная разведка, позволявшая своевременно обнаруживать противника, умелый маневр, благодаря которому рота каждый раз удачно выходила из создавшегося тяжелого положения, нанося противнику чувствительные удары.

Командиры и личный состав роты дрались отважно и умело, не допуская растерянности в трудные периоды боя.

Командир роты принимал смелые решения и действовал решительно, удерживая инициативу.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВНИКА ТАНКОВОЙ РОТОЙ И БОИ ЗА НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ НОЧЬЮ

(Схема 15)

Танковая часть выполняла задачу по преследованию отходящего противника. К концу дня 26 ноября 1943 г. разведка полка достигла населенного пункта Матвеевка и установила, что Матве-

ДЕЙСТВИЯ РОТЫ АВТОМАТЧИКОВ В ГЛУБИНЕ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

(Схема 16)

16 апреля 1945 г. 51-я гвардейская танковая бригада, форсировав р. Нейсе и прорвав оборону противника на ее западном берегу, во второй половине дня развивала наступление в направлении Носдорф, Гросс-Ямно.

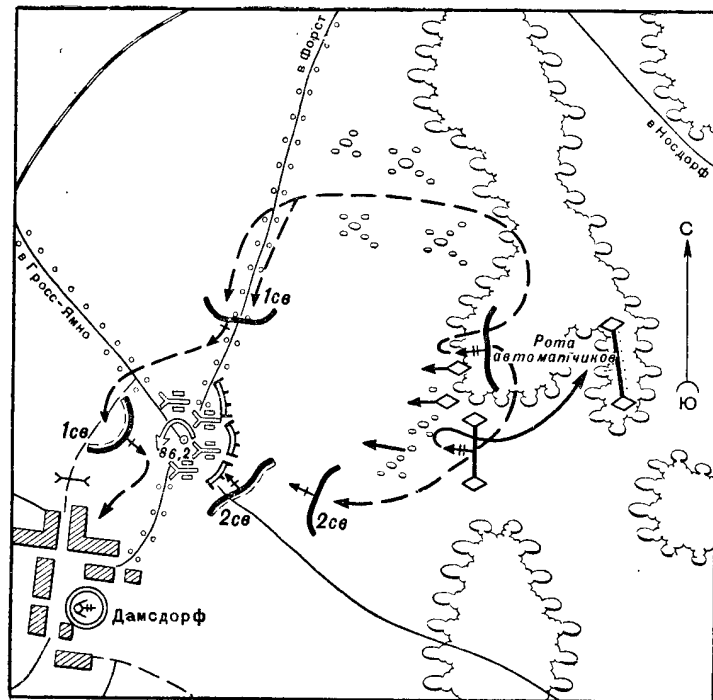

Схема 16

Достигнув населенного пункта Дамсдорф, передовые подразделения бригады встретили сильный огонь противотанковой артиллерийской батареи противника, расположенной на скатах выс. 86,2 в 300 м северо-восточнее Дамсдорф, и огонь четырех 81-мм минометов с юго-восточной окраины Дамсдорф.

Неоднократные попытки подавить артиллерийскую батарею противника огнем танковых пушек с дальней дистанции успеха не имели, а обойти огневые позиции батареи было невозможно, так как местность перед выс. 86,2 и Дамсдорф была открытой и танкам пришлось бы двигаться под фланговым огнем противотанковых пушек противника.

Командир бригады, оценив создавшуюся обстановку, решил отвести танки в лес — 1,2 км восточнее Дамсдорф. Вызвав к себе командира роты автоматчиков, он поставил ему задачу: уничтожить расчеты противотанковой артиллерийской батареи противника, овладеть выс. 86,2 и ворваться в Дамсдорф.

Рота автоматчиков, действовавшая как танковый десант, находилась в числе передовых подразделений бригады. Она состояла из двух взводов и насчитывала всего 45 человек. На вооружении роты был один ручной пулемет и 40 автоматов. На время боя за выс. 86,2 командир бригады усилил роту двумя танками, в задачу которых входило ведением огня с нескольких огневых позиций отвлечь внимание противника на себя.

Командир роты, получив боевую задачу, выдвинулся с командирами взводов на опушку леса, уточнил расположение огневых позиций противотанковых орудий и минометов противника и детально изучил местность на направлении предстоящего наступления.

Огневые позиции противотанковых орудий противника находились на скатах выс. 86,2 на удалении 750—800 м от леса, где находилась рота. Орудия были тщательно замаскированы. Между орудиями и немного впереди них были отрыты три стрелковых окопа, каждый на отделение, которые, однако, противником заняты не были. Четыре миномета противника вели огонь из-за домов на юго-восточной окраине Дамсдорф; их огневые позиции не просматривались.

Местность на подступах к выс. 86,2 и Дамсдорф была открытой, хорошо просматривалась со стороны противника; только справа рос кустарник, тянувшийся от леса, где располагалась рота, до дороги Форст — Дамсдорф. Населенный пункт Дамсдорф имел до 50 каменных зданий, часть которых, особенно на восточной окраине, была приспособлена к обороне.

Изучив и оценив обстановку, командир роты решил овладеть в первую очередь выс. 86,2 и после этого ворваться в Дамсдорф. Для этого 1-му взводу была поставлена задача обойти высоту по кустарнику с севера, а 2-му взводу — наступать с юго-востока и одновременной атакой всей ротой уничтожить противника на высоте.

Во время наступления роты приданные ей танки должны были выдвинуться на опушку леса и отвлечь на себя внимание противника, а когда рота овладеет высотой, присоединиться к роте и вместе с ней стремительной атакой уничтожить противника в Дамсдорф.

Командиры взводов и отделений довели задачи до каждого солдата. В назначенное время по сигналу командира роты они приступили к их выполнению.

1-й взвод автоматчиков, маскируясь в кустарнике, незаметно для противника вышел на дорогу Форст — Дамсдорф в 600 м севернее выс. 86,2. Командир взвода разделил взвод на две группы, которые скрытно продолжали движение по-пластунски по придо-

рожным канавам в направлении высоты. Не доходя 300 м до огневых позиций орудий противника, взвод залег в ожидании сигнала командира роты на общую атаку.

Одновременно с 1-м взводом начал движение и 2-й взвод. Солдаты взвода обошли небольшой кустарник слева, развернулись в цепь и короткими быстрыми перебежками стали приближаться к юго-восточным скатам высоты.

С началом движения взводов автоматчиков два танка выдвинулись на западную опушку рощи (750 м восточнее высоты) и, часто меняя огневые позиции, открыли огонь по огневым средствам на этой высоте, а также на северо-восточной окраине Дамсдорф.

Противник открыл беглый огонь из своих орудий по нашим танкам, пытаясь их подбить. Одновременно по автоматчикам 2-го взвода был открыт ружейно-пулеметный и минометный огонь с высоты и из Дамсдорф.

Огневой бой продолжался всего несколько минут.

Когда 2-й взвод приблизился к высоте на расстоянии 350—400 м, командир роты дал сигнал атаки — красную ракету. По этому сигналу экипажи танков перенесли огонь на восточную окраину Дамсдорф, оба взвода автоматчиков с криком «ура!» одновременно атаковали огневые позиции батареи противника, ведя огонь на ходу.

Противник, оказавшись под огнем автоматчиков с флангов и, очевидно, боясь окружения, бросил свои орудия и в панике начал отходить на северо-восточную окраину Дамсдорф.

Заметив отход противника, 1-й взвод автоматчиков стремительным броском в направлении кладбища и северо-восточной окраины Дамсдорф отрезал путь отхода отступавшей группе противника и после короткого огневого боя принудил ее сдаться в плен.

Подоспевшие подразделения бригады ворвались в Дамсдорф и очистили его от противника.

В результате этого боя рота автоматчиков захватила пять исправных противотанковых орудий, 20 автоматов и 30 пленных. Потери роты: три человека ранеными и два убитыми.

* *
*

Успех боя был достигнут принятием командиром роты автоматчиков наиболее целесообразного решения, осуществление которого привело к быстрому захвату опорного пункта противника.

Заслуживают внимания инициативные, умелые и смелые действия 1-го взвода автоматчиков, которые в основном и привели к успеху роты. В действиях 1-го взвода следует отметить исключительно умелое использование местности. Это обеспечило скрытное приближение автоматчиков к объекту атаки и ее внезапность.

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ В ЛЕСУ

(Схема 17)

15 марта 1945 г. 2-й батальон 29-го гвардейского стрелкового полка форсировал р. Плонэ и, отразив контратаку до роты пехоты противника, завязал бой за автостраду южнее Розенгартен-плантаге. Дальнейшие попытки продвижения батальона вперед вследствие сильного огневого сопротивления противника успеха не имели.

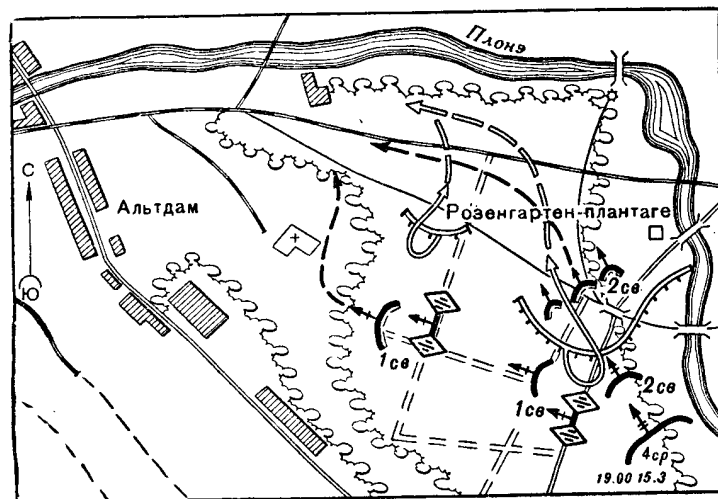

Схема 17

Весь прилегающий к р. Плонэ лес простреливался артиллерией и минометами противника. В лесу, в засаде, он имел группы по 10—12 автоматчиков общей численностью до 80 человек, снайперские группы и два-три пулемета.

16 марта 2-й батальон получил задачу к 19 часам сбить противника с позиций на автострате южнее Розенгартен-плантаге, очистить от него лес и выйти в район депо Альтдам.

Батальон имел в своем составе три стрелковые роты и приданные средства усиления (один артиллерийский дивизион и четыре самоходно-артиллерийские установки).

Оценив обстановку, командир батальона решил: 4-й стрелковой ротой двухвзводного состава (по 15—16 человек в каждом взводе) с четырьмя самоходно-артиллерийскими установками наступать по лесу в направлении восточной окраины Альтдам, очистить от противника лес и выдвинуться в район кладбища восточнее Альтдам.

Командир 4-й роты для выполнения поставленной задачи сформировал из 2-го взвода три группы по пять-шесть человек

в каждой с задачей наступать на автостраду в 1 км юго-западнее Розенгартен-плантаге. 1-му взводу он поставил задачу с четырьмя самоходно-артиллерийскими установками, используя просеку, выйти в район кладбища на юго-восточной окраине Альтдам и перерезать пути отхода группам противника, оборонявшим автостраду.

Бой начался коротким артиллерийским налетом, во время которого группы автоматчиков 2-го взвода стремительным броском ворвались в окопы противника, расположенные в лесу. В самом начале боя автоматчики захватили в плен ефрейтора-артиллериста, который возглавлял передовой артиллерийский наблюдательный пункт и корректировал огонь батареи. В результате этого противник был лишен возможности использовать артиллерию в условиях боя в лесу.

Активные действия наших автоматчиков вынудили противника к отходу. В это время 1-й взвод с самоходно-артиллерийскими установками, опрокидывая и уничтожая мелкие группы противника, перешел через автостраду, используя просеку, быстро преодолел лес и вышел в район кладбища на юго-восточной окраине Альтдам. Боясь удара с тыла и не имея поддержки артиллерии в связи с прекращением корректирования, противник поспешно начал отходить на восточную окраину Альтдам.

Таким образом, стремительными действиями усиленной стрелковой роты в лесу, одновременно на двух направлениях, поставленная задача была выполнена.

* * *

Успешное выполнение задачи было обеспечено:

— правильной оценкой обстановки командиром батальона и удачным выбором направления атаки по наиболее уязвимому месту в обороне противника;

— смелыми и решительными действиями подразделений 4-й роты и самоходно-артиллерийских установок, которые вклинивались в промежутки между подразделениями противника и внезапными атаками по флангам и тылу уничтожали их или вынуждали к поспешному отходу.

ВНЕЗАПНЫЙ ЗАХВАТ ПЛАЦДАРМА УСИЛЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ НОЧЬЮ И ОТРАЖЕНИЕ КОНТРАТАК ПРОТИВНИКА

(Схема 18)

237-й гвардейский стрелковый полк, преследуя отходящего противника, к исходу 26 сентября 1943 г. передовыми подразделениями вышел к р. Днепр севернее Мысы. Западные Мысы, в русле реки, был большой остров. По сведениям местных жителей, западная протока высохла.

Командир полка путем личного наблюдения провел тщательную разведку реки, подступов к ней и обороны противника. С 20 часов и до наступления темноты было установлено: на западном берегу и на острове движение отдельных солдат и групп; проходящая по берегу острова траншея противником не занята.

Местом для переправы командир полка избрал вогнутый к нам участок реки. Возвышенный берег с песчаными курганами давал возможность наблюдать за противником и скрытно сосредоточить

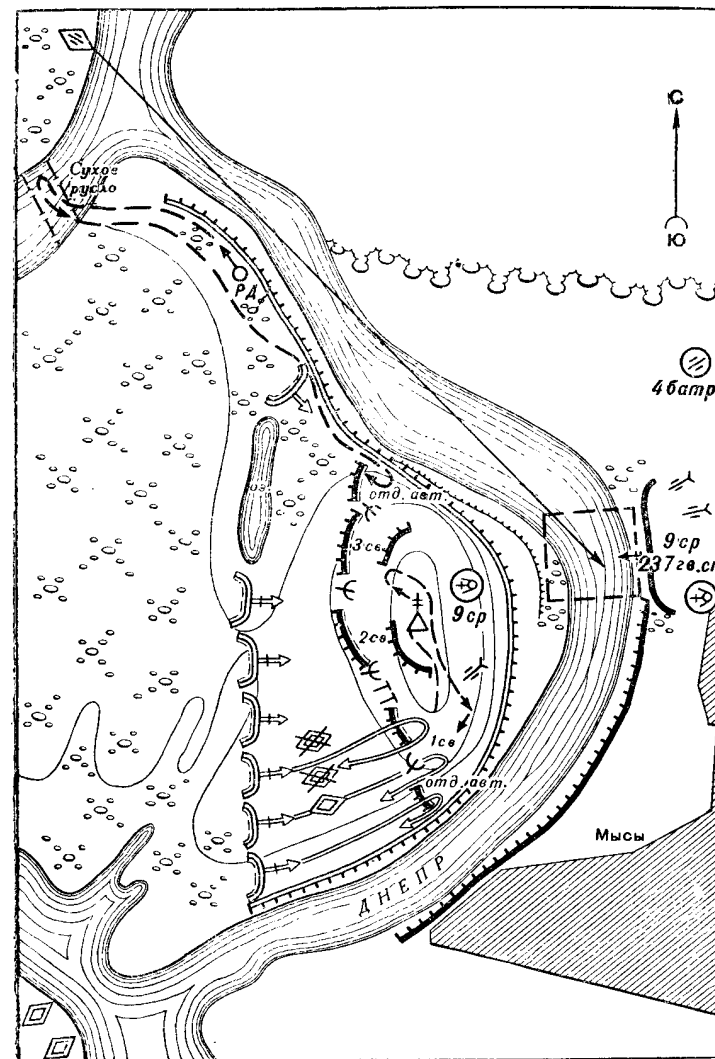

Схема 18

подразделения для переправы. Однако подходы к месту посадки днем были открытыми и просматривались противником.

Кроме того, главные силы полка сосредотачивались в лесу, примыкающему к левому берегу р. Днепр севернее Мысы, напротив Сухое Русло. Сосредоточение главных сил полка днем, по всей вероятности, не оказалось незамеченным противником. Противник считал, что форсирование будет в районе леса, т. е. севернее Сухое Русло.

Командир полка решил предупредить противника в захвате острова; используя темную ночь, переправить одну стрелковую роту на остров, захватить плацдарм и удерживать его до переправы главных сил полка.

В 1 час 27 сентября 1943 г. командир 9-й стрелковой роты получил приказ командира батальона: 9-й стрелковой роте с взводом автоматчиков, взводом 3-й пулеметной роты, взводом противотанковых ружей, минометным взводом и взводом батальонной артиллерии форсировать р. Днепр на подручных средствах и овладеть безымянной высотой на острове, одновременно произвести разведку противника в западной части острова и проходимость Сухое Русло.

Поддерживает роту 4-я батарея 154-го гвардейского артиллерийского полка.

Пункт переправы указан на схеме. Начало переправы в 2 часа 30 минут.

В Мысы была найдена одна рыбацья лодка и немного досок, из которых было сделано два плотика. Табельных переправочных средств в полку не было.

Ширина реки в районе переправы более 300 м, течение быстрое, особенно посредине русла, вода холодная. Со стороны противника дул сильный ветер. Ночь была очень темной.

Командир роты решил в первую очередь переправить 1-й стрелковый взвод, автоматчиков (за первые два-три рейса), затем взвод противотанковых ружей (три расчета), взвод батальонной артиллерии, взвод 3-й пулеметной роты (три расчета), 2-й и 3-й стрелковые взводы и взвод минометной роты. Всем подразделениям были поставлены конкретные задачи для боя на противоположном берегу.

Во время первого рейса на середине реки сильным течением перевернуло плот, люди утонули; второй плот с 45-мм орудием и его расчетом унесло по течению; только одна лодка достигла правого берега. Среди воинов появилась растерянность. Но смелость и решительность офицеров и партийно-комсомольского актива не допустили срыва переправы. Переправу пришлось осуществлять одной лодкой. Было сделано более 20 рейсов. С правым берегом была установлена телефонная связь.

С наступлением рассвета противник обнаружил переправу и пушечным огнем из танка повредил лодку. Переправа прекратилась. На левом берегу остались неперебравленными взвод минометной роты и одно орудие батальонной артиллерии.

Командир роты с передовым наблюдателем от поддерживающей батареи переправился на правый берег с первым рейсом и установил, что траншея на берегу и безымянная высота не заняты противником. Выставив охранение и произведя разведку местности, командир роты решил: закрепить остров, для чего переправившимися силами перейти к обороне на западных скатах высоты, сосредоточив основные усилия на своем левом фланге, где местность была не закрыта кустарником и более доступна для противника; правый фланг, между северным берегом озера и рекой, прикрыть отделением автоматчиков. Организуя систему огня, командир роты создал большую плотность на левом фланге; установил сигналы целеуказания (трассирующими пулями) и сосредоточения огня роты (красные ракеты в направлении цели); подразделениям приказал отрыть ячейки полного профиля, а для противотанковых ружей и станковых пулеметов иметь запасные окопы.

К утру все подразделения, прибывшие на остров, окопались и заняли свои позиции.

Высланное в разведку отделение автоматчиков установило, что западное русло реки действительно сухое и проходимо для всех родов войск. Возвращаясь обратно уже на рассвете, отделение столкнулось на острове с патрулем противника. Один ефрейтор был взят в плен, второй скрылся в кустарнике. После этого противник группой в количестве 20 человек пытался разведать нашу оборону, но огнем из пулемета группа была рассеяна.

Подтянув силы с правого берега, противник в течение дня шесть раз атаковал рубеж, обороняемый ротой. Первые четыре атаки на левый фланг роты были предприняты с 6 до 12 часов силами от взвода до роты. Все они были отражены организованным огнем 9-й роты и поддерживающей батареи.

В 15 часов до двух рот противника атаквали в направлении левого фланга. Эта атака также была отражена с большими потерями для противника.

Около 17 часов было установлено движение танков (по шуму моторов) к южной части острова. Командир роты подтянул к левому флангу противотанковые ружья и усилил резерв одним отделением 3-го взвода.

В 19 часов более двух рот пехоты противника при поддержке трех танков и минометного огня атаквали в направлении позиций 1-го и 2-го стрелковых взводов. Пехота, несмотря на сильный огонь обороны, упорно продвигалась за танками и приблизилась к позициям 1-го взвода на 70—80 м. В это время огнем ПТР два танка были подбиты, а третий развернулся и отошел обратно. Пехота залегла в центре. Продвижение противника к позициям 1-го взвода продолжалось. Взвод вместе с отделением автоматчиков, прикрывшим левый фланг роты, не выдержав, оставил окопы и отошел к берегу. Противник занял часть окопов 1-го взвода. Создалась угроза левому флангу 2-го взвода.

Командир роты решил огнем ручных пулеметов 2-го взвода и станковых пулеметов воспрепятствовать продвижению противника, за-

нявшего окопы, а огнем батареи — подход к противнику свежих сил. Резерву, приведенному в порядок после отхода 1-му взводу и отделению автоматчиков он приказал контратаковать и выбить противника из окопов.

В результате контратаки противник был выбит и 1-й взвод, усиленный резервом и отделением автоматчиков, занял свою позицию.

С наступлением темноты началась переправа главных сил полка на подручных средствах, а через день остров был очищен от противника. В дальнейшем переправа была использована для главных сил дивизии.

*
*
*

Внезапный захват плацдарма на р. Днепр был обеспечен:

- удачным выбором времени и места переправы (на вогнутой к нам излучине реки);
- ведением разведки и тщательным наблюдением за противником;
- смелыми и решительными действиями офицеров и партийно-комсомольского актива во время переправы;
- быстрым захватом плацдарма на противоположном берегу и занятием выгодного рубежа для обороны;
- правильной организацией обороны, особенно системы огня, и своевременным усилением выделенного резерва;
- твердым управлением боем командиром роты как при форсировании, так и при отражении атак противника.

ФОРСИРОВАНИЕ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ

(Схема 19)

24 сентября 1943 г. 240-я стрелковая дивизия передовыми частями вышла к р. Днепр в районе Лютеж (25 км севернее Киев). Попытка с ходу форсировать р. Днепр успеха не имела.

Днепр в районе Лютеж имеет ширину 600—700 м, глубину — от 2 до 6 м, скорость течения — 0,5 м/сек. Местность на левом берегу обеспечивала скрытное сосредоточение войск в непосредственной близости от берега; на правом берегу, против Лютеж — открытая, болотистая, с большим количеством озер, рек и ручьев.

Утром 26 сентября 5-й стрелковой роте 842-го стрелкового полка была поставлена задача в ночь на 27 сентября форсировать Днепр, захватить участок берега в районе отм. 98,0 и обеспечить форсирование реки остальными подразделениями 2-го батальона.

Рота усиливалась взводом саперов, двумя станковыми пулеметами, двумя 82-мм минометами, двумя 45-мм и двумя 76-мм полковыми пушками. Огневые позиции этих орудий намечалось оборудовать на левом берегу в районе западнее Лютеж.

Из переправочных средств в распоряжение командира роты было выделено 17 лодок грузоподъемностью шесть — восемь человек каждая. Лодки были сосредоточены в протоке, отделявшей безымянный остров от левого берега. В этой же протоке намечалась посадка подразделений на лодки перед началом форсирования.

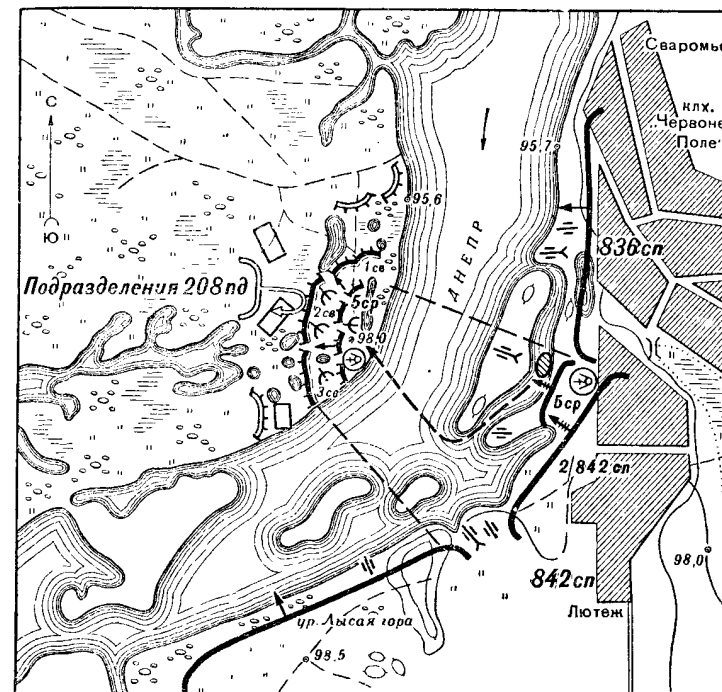

Схема 19

В соответствии с полученной задачей рота начала подготовку к форсированию. Был произведен расчет людей и вооружения на переправочные средства. Командир роты лично проверил исправность оружия и снаряжения, обеспеченность каждого солдата положенным запасом боеприпасов. Всему личному составу роты был выдан двухдневный запас продовольствия сухим пайком.

Форсировать Днепр первым рейсом должен был 2-й взвод — лучший взвод роты, укомплектованный опытными и смелыми солдатами. В составе взвода было 22 человека, из них 16 коммунистов и комсомольцев. На вооружении взвод имел 10 автоматов, семь карабинов, три ручных и один станковый пулемет (усиление). Для переправы взводу было выделено четыре лодки.

К 2 часам 27 сентября 5-я рота в полном составе сосредоточилась в пункте переправы в протоке западнее Лютеж. В 4 часа

утра 2-й взвод закончил посадку на лодки. Гребцами были назначены саперы. В носовой части каждой лодки был установлен пулемет в готовности к открытию огня. В 4 часа 40 минут при подходе к правому берегу противник обнаружил взвод и обстрелял его пулеметным и минометным огнем. Несмотря на огонь врага, взвод подошел к правому берегу р. Днепр и высадился в районе отм. 98,0.

Командир взвода указал отделениям направления наступления и приказал немедленно овладеть районом отм. 98,0. Маскируясь кустарником и ведя ружейно-пулеметный огонь, взвод быстро уничтожил противника, оборонявшегося в районе отм. 98,0, и продвинулся северо-западнее ее на 250—300 м. После этого командир взвода приказал окопаться и огнем обеспечить высадку на правый берег р. Днепр остальных взводов роты, которые подходили к середине реки. Противник обнаружил эти взводы и открыл по ним и району отм. 98,0 сильный артиллерийский и минометный огонь.

С подходом 5-й стрелковой роты ближе к правому берегу противник усилил артиллерийский огонь и ввел в действие станковые пулеметы. В результате несколько лодок получили повреждения, а остальные, уклоняясь от огня противника, рассредоточились по реке и были отнесены вниз по течению. До наступления рассвета ни одна лодка не подошла к правому берегу. Учитывая это и сильное огневое сопротивление противника, командир роты поддал сигнал возвратиться на левый берег.

2-й стрелковый взвод к этому времени на занятом участке в районе отм. 98,0 окопался и подготовился к отражению контратак противника. Станковый пулемет был выдвинут на огневую позицию в центре боевого порядка взвода, а на флангах находились ручные пулеметы.

В течение дня группы от взвода до роты пехоты противника при поддержке артиллерии и минометов пять раз атаковали 2-й стрелковый взвод. Отважные воины взвода, поддержанные огнем нашей артиллерии с левого берега, отбили все атаки и удержали захваченный участок.

Ночью 27 сентября 1-й и 3-й взводы 5-й стрелковой роты вновь начали форсирование р. Днепр. Как в прошлую ночь, противник обнаружил подразделения роты и открыл по ним сильный артиллерийский и минометный огонь. Несмотря на огонь противника, оба взвода в количестве 45 человек на 15 лодках высадились в районе отм. 98,0.

Высадившись на правом берегу, командир роты встретился с командиром 2-го взвода, сориентировался в обстановке, поставил взводам задачу, и рота начала наступление в целях расширения плацдарма, захваченного 2-м взводом.

Стрелковые взводы наступали дружно и, преодолевая огневое сопротивление противника, продвинулись на 300—400 м, выйдя на рубеж озеро в 600 м северо-западнее отм. 98,0, группы озер западнее и юго-западнее отм. 98,0. На этом рубеже подразделения

закрепились, обеспечивая своим огнем переправу остальных подразделений 2-го батальона.

Огневые позиции для станковых пулеметов командир роты выбирал с учетом условий местности и направлений, которые противник мог использовать для контратак. Так, в центр боевого порядка были выдвинуты два станковых и пять ручных пулеметов, а на флангах находились один станковый и три ручных пулемета.

Ночью противник, после огневого налета по району отм. 98,0, силами до батальона провел контратаку в направлении центра боевого порядка роты. Организованным пулеметным, автоматным и залповым огнем из винтовок контратака была отражена, и ни одному солдату врага не удалось прорваться в расположение роты. Противник, оставив на поле боя 32 убитых, отошел в исходное положение.

В ночь на 28 сентября на правый берег р. Днепр в район, занятый 5-й стрелковой ротой, были переправлены два стрелковых батальона, которые утром расширили плацдарм до 1,5 км по фронту и до 1 км в глубину.

* *
*

Успешное выполнение задачи по форсированию р. Днепр было обеспечено тщательной организацией переправы, смелыми и решительными действиями 2-го стрелкового взвода, который первым форсировал Днепр и закрепился на правом берегу в районе отм. 98,0.

ФОРСИРОВАНИЕ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ НОЧЬЮ (Схема 20)

Преследуя противника, наши части к исходу 27 октября 1944 г. вышли на левый берег р. Тисса, в районе Тиссафюред.

795-й стрелковый полк получил задачу с ходу форсировать р. Тисса, захватить плацдарм в районе Мехеш и обеспечить в этом районе форсирование реки главными силами дивизии.

Командир 795-го полка решил для разведки обороны противника и захвата небольшого участка на правом берегу форсировать р. Тисса одной стрелковой ротой. Форсирование намечалось осуществить из устья р. Шуймаш. Для выполнения этой задачи выделялась 4-я стрелковая рота, которая еще до подхода к реке была выведена в резерв командира полка и готовилась форсировать р. Тисса с ходу.

4-я стрелковая рота имела 76 человек, 7 ручных пулеметов, 8 автоматов, 58 карабинов и винтовок. Кроме того, роте придавались взвод автоматчиков (18 человек), отделение саперов (9 человек), три станковых пулемета и два 82-мм миномета. Из переправочных средств в распоряжение роты было выделено 15 ры-

бачьих лодок грузоподъемностью семь-восемь человек каждая, которые силами саперного взвода полка приказывалось сосредоточить в устье р. Шуймаш. Командир роты в штабе полка получил данные, что р. Тисса на участке, где намечалось форсирование, имеет ширину 200—300 м, глубину в среднем до 3 м, скорость течения 0,6 м/сек. Оба берега реки низменные и от затопления при разливе предохраняются бетонными дамбами высотой 2—2,5 м. Противник организованной обороны на правом берегу пока не имеет.

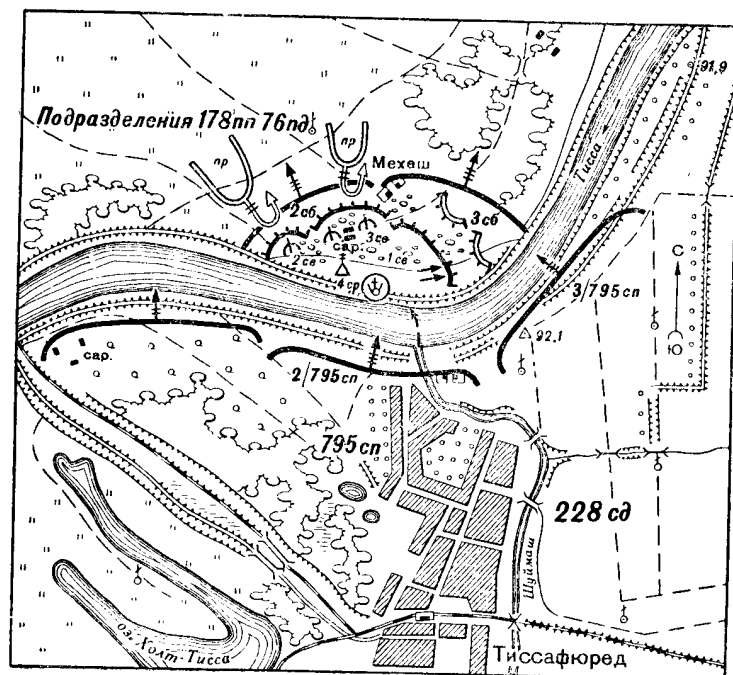

Схема 20

Командир 4-й роты после получения задачи отдал необходимые распоряжения командирам взводов о подготовке к форсированию, а сам с группой автоматчиков и саперов выдвинулся по берегу р. Шуймаш к дамбе для личной разведки берегов р. Тисса. На основании личной разведки он решил посадку личного состава на переправочные средства произвести на р. Шуймаш в районе отдельных домов севернее Тиссафюред. Выбранное командиром роты место для посадки на лодки было укрыто от наземного наблюдения противника и находилось вне воздействия его ружейного и пулеметного огня с правого берега р. Тисса. Кроме того, использование р. Шуймаш исключало необходимость перетаскивания лодок через дамбу на левом берегу р. Тисса. Все это способствовало

ускорению организации переправы и внезапности форсирования реки.

К 24 часам 27 октября в район отдельных домов у дамбы на левом берегу р. Тисса, где находился командир роты, полковыми саперами были доставлены лодки и вскоре туда подошли подразделения роты.

Командир роты объявил командирам взводов свое решение на форсирование и организацию боя на противоположном берегу, на местности по ориентирам показал маршрут движения лодок и места высадки на правом берегу; произвел расчет людей и вооружения по лодкам и приказал начать посадку.

Согласно расчету на каждую лодку было посажено по семь человек. На первых шести лодках гребцами были саперы, а на остальных девяти — солдаты переправляющихся подразделений. В носовой части лодок на подставках были установлены станковые и ручные пулеметы в готовности к немедленному открытию огня.

В связи с тем что на 15 лодках нельзя было поднять всех людей и вооружение, командир роты решил переправляться двумя рейсами. Первым рейсом переправлялись стрелковые взводы, взвод автоматчиков и отделение саперов, вторым рейсом — приданные минометы. Командир роты переправлялся первым рейсом.

В 4 часа 20 минут 28 октября подразделения, переправлявшиеся первым рейсом, отвалили от берега, имея на лодках 103 человека, один станковый и семь ручных пулеметов. Все лодки двигались в линию группами по пять лодок. Интервалы между группами достигали 30—40 м. На одну из лодок был погружен металлический трос для перетягивания его через реку. Лодки двигались в направлении ориентиров, еще засветло выбранных на правом берегу. Чтобы не сбиться с заданного направления, интервалы между лодками в группах были установлены на зрительную связь.

Через 35—40 минут подразделения, форсировавшие реку и не замеченные противником, высадились на правом берегу р. Тисса в районе 500 м южнее Мехеш. Саперы закрепили перетянутый через реку трос и, пользуясь им, отправили шесть лодок на левый берег реки за станковыми пулеметами и минометами, а остальные лодки вытащили из воды и спрятали у дамбы.

После высадки на берег командир роты сориентировался на местность, вызвал к себе командиров взводов, указал им направление и расстояния, на которые должен был продвигаться каждый взвод. Выполняя приказ командира роты, 1-й взвод продвинулся на восток вдоль дамбы на 200 м, 2-й взвод — на запад до западной опушки рощи, 3-й взвод — на север до отдельных сараев. Взвод автоматчиков был оставлен в резерве командира роты. К 6 часам на правый берег были переправлены приданные роте 82-мм минометы.

К рассвету 28 октября все подразделения роты окопались. Два станковых пулемета заняли огневые позиции в центре боевого порядка роты в районе сараев, а один — на левом фланге. Руч-

ные пулеметы фланговых взводов были выдвинуты к берегу реки с задачей не допустить прорыва противника вдоль берега, 82-мм минометы находились на огневых позициях за центром боевого порядка роты непосредственно у берега реки.

Как только начало рассветать, противник обнаружил роту на правом берегу и открыл по ней артиллерийский и минометный огонь. В это же время к району, занятому 4-й стрелковой ротой, с разных направлений стали выдвигаться мелкие группы пехоты противника, с которыми подразделения роты вступили в огневой бой. Около 12 часов до двух рот пехоты противника атаковало центр и левый фланг боевого порядка роты. Атака была отбита ружейно-пулеметным огнем подразделений роты. Повторные атаки врага также успешно были отражены ротой при поддержке нашей артиллерии с левого берега. В течение дня рота закрепилась на правом берегу р. Тисса на участке размером 700 м по фронту и до 400 м в глубину.

В ночь на 29 октября на правый берег р. Тисса, занятый 4-й стрелковой ротой, были переправлены 3-й батальон и остальные подразделения 2-го батальона 795-го полка. В упорных боях переправившиеся батальоны отбросили противника и расширили плацдарм до 1,5 км по фронту и до 0,6 км в глубину. В последующем на этот плацдарм начали переправу главные силы дивизии.

* * *

Рота форсировала реку с расчетом на внезапность без артиллерийской подготовки. Внезапность обеспечивалась скрытным сосредоточением переправочных средств и личного состава роты.

Командир роты, прежде чем приступить к действиям, произвел тщательную разведку участка форсирования, своевременно и четко поставил задачи командирам взводов. Большое внимание командиром роты было обращено на закрепление захваченного участка берега и на правильное использование огневых средств для отражения контратак врага.

Залогом успеха роты были стойкость и организованность ее подразделений в бою, упорство и героизм солдат, сержантов и офицеров.

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ, УСИЛЕННОЙ ТАНКАМИ, В ЦЕЛЯХ РАСШИРЕНИЯ ПЛАЦДАРМА

(Схема 21)

2 апреля 1945 г. части 226-й стрелковой дивизии, преследуя противника, в районе Эльзгут-Творкау с ходу форсировали р. Одер и в течение двух дней вели напряженные бои за расширение захваченного плацдарма. В результате боя плацдарм был расширен до 2 км по фронту и до 1,5 км в глубину. Дальнейшие попытки расширить плацдарм успеха не имели.

Основной причиной, препятствовавшей расширению плацдарма, был сильный огонь артиллерии и пулеметов из опорного пункта в Тунскирх, который располагался на возвышенности и подходы к которому на 1—1,5 км были открытыми. Населенный пункт Тунскирх имел более 100 каменных зданий, значительная часть которых, особенно на восточной окраине, была приспособлена к обороне. На восточной и юго-восточной окраинах населенного пункта на отдельных участках противником были установлены проволочные заграждения и минные поля.

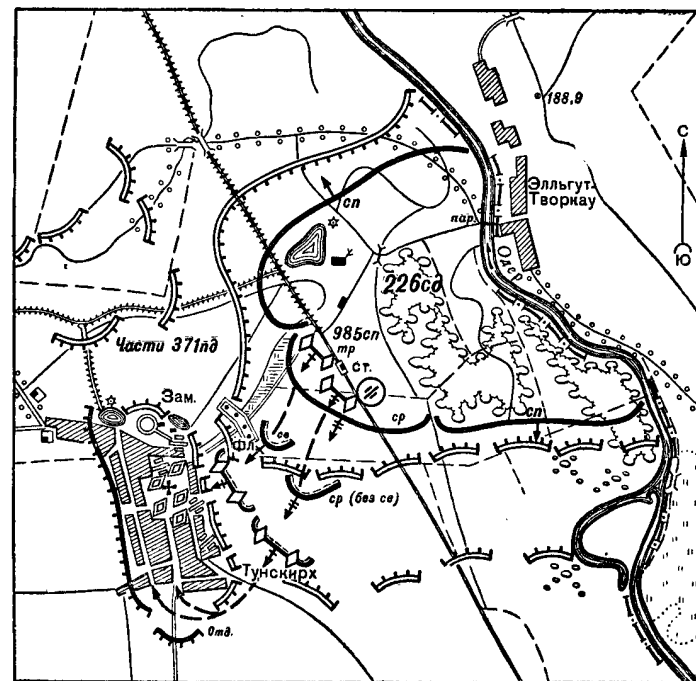

Схема 21

Опорный пункт оборонялся пехотным подразделением противника при поддержке семи-восьми орудий, выставленных на восточной окраине для стрельбы прямой наводкой, и пяти танков, которые использовались как подвижные огневые точки, а также привлекались для проведения контратак.

4 апреля 1945 г. для захвата опорного пункта противника в Тунскихх командир 985-го стрелкового полка выделил роту автоматчиков полка (50 человек) и взвод автоматчиков 2-го стрелкового батальона. Сводная стрелковая рота была усилена семью танками Т-34. Командовать этой ротой был назначен заместитель командира 2-го батальона.

Атаку и захват опорного пункта планировалось провести так: на рассвете 5 апреля стрелковая рота десантом на танках после огневого налета артиллерии стремительной атакой должна ворваться в опорный пункт, уничтожить оборонявшегося там противника и выйти на западную окраину Тунскирх. После овладения Тунскирх для его закрепления намечалось выдвинуть 1-й батальон полка с двумя батареями 76-мм пушек дивизионной артиллерии.

В соответствии с решением командира полка стрелковая рота и танки были разделены на две группы. Первая группа в составе стрелкового взвода с тремя танками должна была атаковать противника в направлении церкви и овладеть северной частью населенного пункта. Вторая группа в составе двух взводов с четырьмя танками должна была атаковать противника в направлении юго-восточной окраины Тунскирх с задачей выйти в тыл противнику и во взаимодействии с первой группой уничтожить врага в Тунскирх.

Исходное положение обеих групп назначалось в районе станции. Для отражения возможных контратак противника из Тунскирх, а также для уничтожения огневых точек врага на восточной окраине населенного пункта командир полка приказал выдвинуть для стрельбы прямой наводкой одну 76-мм батарею из приданной полку артиллерии. Огневые позиции этой батареи были указаны между станционными зданиями и за насыпью железной дороги юго-восточнее станции.

В оставшееся светлое время 4 апреля командир роты и командиры взводов на местности уточнили порядок взаимодействия и связи с командирами танков и артиллеристами. Стрелки на каждом танке должны были иметь ракетницу с запасом красных ракет для указания целей танку; перед подачей установленного сигнала они должны предупреждать экипаж танка постукиванием по корпусу, означавшим «Внимание, подаю сигнал». Для прикрытия и охраны танков от вражеских истребителей танков с началом боя в населенном пункте были назначены группы стрелков. Танки при бое в Тунскирх должны были продвигаться на небольшом удалении от стрелков, помогая им огнем в уничтожении врага. С артиллерией танкисты и пехотинцы имели радиосвязь.

К 5 часам 5 апреля все приготовления к атаке были закончены. В 5 часов 30 минут начался огневой налет артиллерии. В 5 часов 36 минут огонь артиллерии был перенесен по восточной и юго-восточной окраинам Тунскирх. В это время обе группы танков с десантом стрелков перешли в атаку.

С подходом наших танков к Тунскирх орудия врага, выставленные для стрельбы прямой наводкой, и несколько пулеметов открыли беспорядочный огонь по обеим группам десанта. Наши пехотинцы, не сходя с танков, открыли из автоматов огонь по противнику. Стремительное движение танков и плотный огонь стрелков из 60 автоматов настолько деморализовали врага, что танки с десантом без потерь ворвались на восточную окраину Тунскирх.

Первой достигла этой окраины правая группа. Пехотинцы спешили с танков и начали стремительную атаку, отвоевывая у противника дом за домом. При подходе к церкви эта группа была обстреляна огнем пяти танков противника, с которыми наши танки вступили в огневой бой, приковав их внимание на себя.

В это время левая группа, воспользовавшись тем, что противник скован правой группой, вышла на южную окраину Тунскирх, а затем повернула на север и начала быстро продвигаться по улицам, уничтожая отдельные группы противника. Для прикрытия группы от возможных контратак противника с юга командир стрелковой роты оставил отделение стрелков на южной окраине Тунскирх.

Появление наших воинов и танков в тылу противника окончательно деморализовало его в опорном пункте. Противник, ведя беспорядочную стрельбу, начал спасаться бегством, но только немногим удалось бежать: большинство солдат и офицеров было окружено в центре Тунскирх и затем взято в плен. Находившиеся в районе церкви танки противника удачным маневром наших танков также были окружены. Попад в безвыходное положение, экипажи танков врага прекратили сопротивление и с пятью исправными танками типа «пантера» сдались в плен.

Продолжая уничтожение остатков пехоты противника в опорном пункте, стрелковая рота с танками вышла на западную и юго-западную окраины Тунскирх, куда вскоре подошел 1-й стрелковый батальон 985-го стрелкового полка с двумя батареями 76-мм пушек, который прочно закрепил достигнутый успех. Воспользовавшись успешным захватом Тунскирх, наши части перешли в наступление и значительно расширили плацдарм на западном берегу р. Одер.

В результате боя за Тунскирх было уничтожено 46 солдат и офицеров противника и 83 — взяты в плен. Кроме того, было захвачено пять исправных танков, семь 75-мм орудий и 70 винтовок и автоматов.

Стрелковая рота имела несколько человек ранеными. В танках с нашей стороны потерь не было.

* *
*

Успех этого боя был обеспечен внезапностью и стремительностью атаки, смелостью и согласованностью действий автоматчиков и экипажей танков.

Несмотря на ограниченное время, которым располагала стрелковая рота на подготовку к бою, все вопросы взаимодействия между подразделениями, а также с танками и артиллерией были до деталей продуманы и согласованы, в результате чего атака с начала и до конца проходила четко и организованно. Показательными в этом отношении являются согласованные действия левой и правой групп.

ДЕЙСТВИЯ РОТЫ В ШТУРМОВОЙ ГРУППЕ

(Схема 22)

В конце января 1945 г. наши войска вышли на ближайшие подступы к городу и крепости Кенигсберг. Прорвать внешний обвод крепости, состоявший из 15 фортов, противотанкового рва и разветвленной сети траншей, с ходу войскам не удалось, и они временно перешли к обороне по линии внешнего обвода в целях подготовки к штурму Кенигсберг.

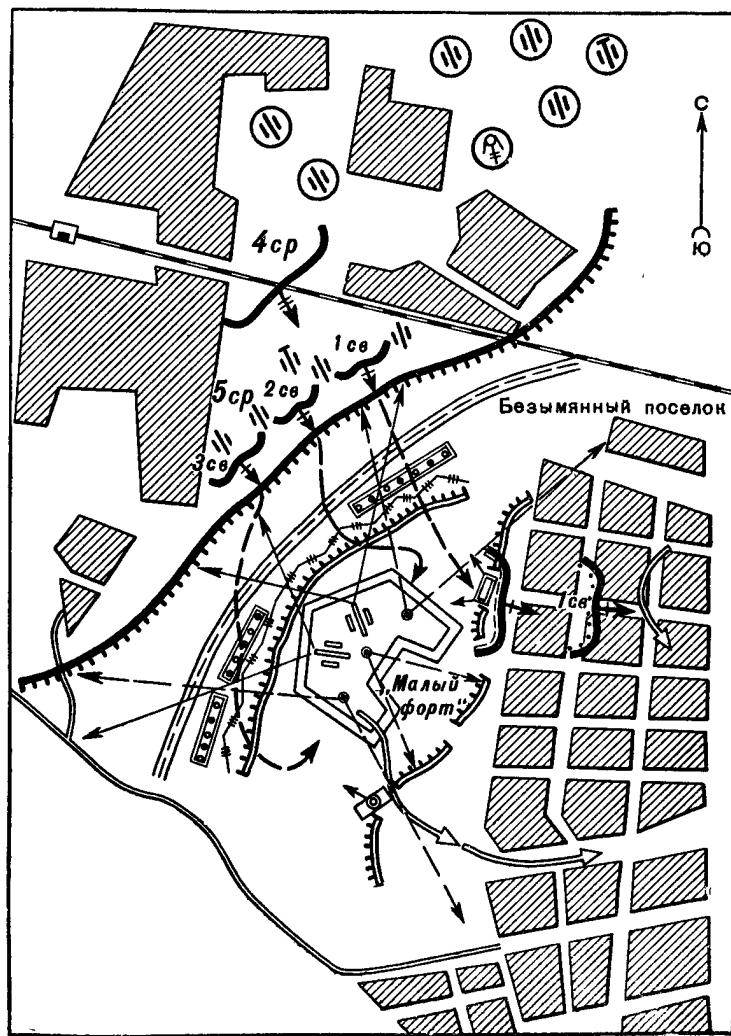

Схема 22

Перед фронтом наступления 356-го стрелкового полка находился «Малый форт».

Командир 356-го стрелкового полка, получив приказ захватить форт, выделил для этой цели 2-й батальон, командиру которого приказал: захватить «Малый форт» внезапной дневной атакой одной усиленной стрелковой ротой (штурмовой группой), имея другую роту в резерве для развития и закрепления успеха. Планом боя предусматривался 10-минутный артиллерийский огневой налет по форту, по огневым точкам и на окаймление.

В штурмовую группу, выделенную для овладения «Малым фортом», входили: 5-я стрелковая рота — 80 человек, отделение саперов — семь человек, отделение ранцевых огнеметов — семь человек, две пушки 76-мм полковой артиллерии, взвод пушек 76-мм дивизионной артиллерии, одна 122-мм гаубица.

Бой штурмовой группы поддерживался пятью батареями 76-мм пушек, одной гаубичной батареей и минометным полком.

Для развития и закрепления успеха штурмовой группы предназначалась 4-я стрелковая рота.

Боевым действиям за «Малый форт» предшествовала тщательная разведка наблюдением, боем и поисками, которая точно установила силу и расположение противника, обороняющего форт, средства усиления и поведение противника. Были установлены наличие и характер инженерных заграждений перед фортом и в глубине. Смена гарнизона противника, обороняющего «Малый форт», производилась в 19 часов ежедневно.

По данным разведки командиру 5-й стрелковой роты было также известно, что «Малый форт» представляет собой каменное сооружение с двумя амбразурами, бойницами и открытыми площадками. Перед фортом проходит противотанковый ров шириной 6 м и глубиной 2,5 м, заполненный водой на глубину 1 м. Минное поле и проволочное заграждение в три кола прикрывают подступы к первой траншее, которая находится в 100 м перед фортом. За фортом, перед безмянным поселком, проходит вторая траншея.

Непосредственно около форта, северо-восточнее его, находится двухамбразурный пулеметный дот, прикрывающий подступы к форту; юго-западнее форта — деревоземляная огневая точка.

Ночью форт и первую траншею занимает усиленный гарнизон (до 200 человек); днем в форту солдат значительно меньше.

Командир роты, уяснив полученную задачу и всесторонне оценив обстановку, принял решение: все три взвода штурмовой группы построить в линию, двумя взводами атаковать «Малый форт» с фронта, а левофланговым взводом обойти форт с северо-востока.

В соответствии с принятым решением командир 5-й стрелковой роты на местности поставил взводам следующие задачи:

— 1-му взводу — атаковать и овладеть дотом, что прикрывает подступы к форту с северо-востока, занять участок второй траншеи и обеспечить левый фланг штурмовой группы;

— 2-му взводу — атаковать форт с фронта и овладеть его восточной частью;

— 3-му взводу — овладеть западной частью форта.

При организации взаимодействия командир роты уточнил места проделывания проходов в минных полях, порядок ведения огня орудиями прямой наводкой по огневым точкам, прикрывающим подступы к форту, сигналы переноса и прекращения огня.

Штурмовая группа была сформирована за 20 дней до начала действий и в период с 16 по 30 марта прошла специальную тренировку на местности в тылу дивизии, где были созданы оборонительные сооружения, по типу схожие с укреплениями внешнего обвода крепости.

В период подготовки штурмовой группы к действиям было заготовлено: четыре кошки, два штурмовых мостика, две лестницы из алюминиевой проволоки. Каждый взвод имел один удлиненный заряд и по 50 кг взрывчатого вещества.

Все солдаты были вооружены автоматами и имели по пять-шесть ручных гранат.

Были созданы две группы разграбления по восемь человек каждая.

В ночь со 2 на 3 и с 3 на 4 апреля саперы проделали два прохода шириной по 3 м в наших минных полях перед противотанковым рвом и в минном поле противника.

Приказ о начале действий группа получила в 14 часов 4 апреля и к 17 часам того же дня сосредоточилась в траншее в 200 м севернее противотанкового рва в готовности к атаке.

Атаке штурмовой группы предшествовал мощный огневой налет, в котором кроме перечисленных поддерживающих средств участвовал 101-й гаубичный полк резерва главного командования. Налет начался в 18 часов по сигналу командира полка (две красные ракеты).

В 18 часов 10 минут штурмовая группа атаковала форт.

1-й взвод успешно переправился через противотанковый ров, стремительным броском ворвался в первую траншею и вышел к доту, откуда его встретил сильный огонь противника. Под прикрытием сосредоточенного огня всего взвода группа саперов подползла к доту и взорвала его, взвод овладел участком второй траншеи противника и открыл огонь по противнику в безымянном поселке, прикрывая, таким образом, левый фланг штурмовой группы.

Остальные взводы штурмовой группы преодолели противотанковый ров и ворвались: 2-й — в восточную, 3-й — в западную части форта. После короткого боя в 18 часов 40 минут район форта был очищен от противника. Саперы сразу же приступили к постройке моста грузоподъемностью 30 т через противотанковый ров.

4-я стрелковая рота, введенная в бой в 19 часов в направлении наступления 1-го взвода штурмовой группы, очистила от против-

ника вторую траншею и к 20 часам заняла семь домов безымянного поселка. В 5 часов 5 апреля для развития успеха в этот поселок был введен 1-й стрелковый батальон полка.

* *
*

Успех боя штурмовой группы был обеспечен:

— правильным выбором времени атаки — в дневное время, т. е. тогда, когда противник для обороны форта оставлял незначительный гарнизон;

— правильным распределением усилий подразделений штурмовой группы и поддерживающей артиллерии для уничтожения огневых средств, прикрывающих подступы к «Малому форту»;

— тщательной подготовкой личного состава к штурму, хорошо организованным взаимодействием с саперами и орудиями сопровождения; выход к доту подрывной группы был осуществлен под прикрытием массированного интенсивного ружейно-пулеметного огня взвода;

— внезапностью и стремительностью действий личного состава штурмовой группы.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ ПРИ БОЕ В ГОРОДЕ

(Схема 23)

27 апреля 1945 г. подразделения 155-го гвардейского стрелкового полка с упорными боями медленно продвигались к центру г. Берлин. 6-я стрелковая рота, выдвинувшись вперед, к середине дня достигла улицы Грелль-штрассе, где была остановлена сильным огнем противника. Перед фронтом наступления роты оборонялось до пехотного взвода противника с тремя станковыми пулеметами.

Улица Пренцлауер-аллее была перекрыта баррикадой, а насыпь железной дороги приспособлена к обороне. Особенно сильный огонь противник вел из большого дома заводской администрации, простреливая фланговым огнем Грелль-штрассе из углового окна.

6-я стрелковая рота с одним станковым пулеметом и одним противотанковым ружьем получила задачу: наступать на фронте справа — (иск) Пренцлауер-аллее, слева — (иск) Фландерн-штрассе; пересечь улицу Грелль-штрассе и овладеть домом заводской администрации; после чего разгромить баррикаду и закрепиться на железнодорожном полотне фронтом на юго-запад. Выполняя эту задачу, рота расчленила боевой порядок противника, нарушала снабжение, связь и захватывала командное здание в обороне противника.

Командир роты понимал, что от успешных действий его подразделений зависит успех выполнения задачи батальона в целом.

Правее 6-й стрелковой роты, уступом назад на один квартал, наступали подразделения 1-го стрелкового батальона 155-го гвардейского стрелкового полка. Локтевая связь с ними отсутствовала. Левый фланг роты был открыт и находился под постоянной угрозой удара со стороны противника, до роты которого оборонялось в кварталах, прилегавших непосредственно к улицам Фландерн-штрассе и Гоперн-штрассе.

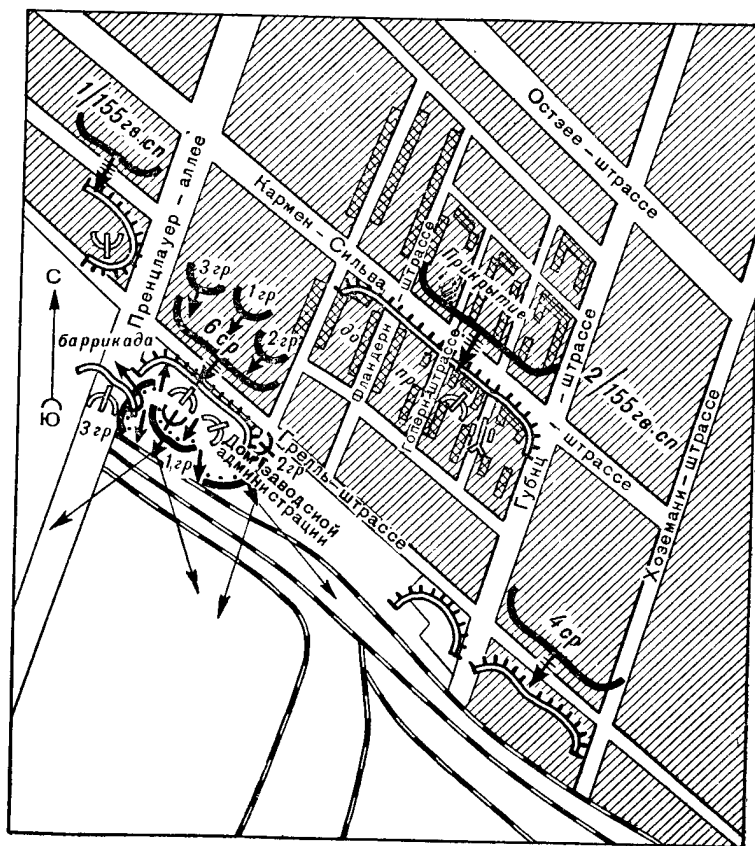

Схема 23

Уяснив задачу и оценив сложившуюся обстановку, командир роты решил, действуя стремительно, ворваться в дом заводской администрации и по его чердаку выйти в тыл баррикаде, после чего уничтожить ее и тем самым создать условия для окружения противника в районе улицы Гоперн-штрассе.

Для этой цели командир 6-й стрелковой роты создал три штурмовые группы, перед которыми поставил следующие боевые задачи.

Первой группе под командованием самого командира роты в составе четырех автоматчиков, двух стрелков с одним противотанковым ружьем и одним ручным пулеметом под прикрытием огня своих пулеметов, а также ружейно-пулеметного огня второй группы ворваться во двор заводской администрации, забраться на чердак, выйти по чердаку в тыл немецкой баррикаде и забросать ее гранатами.

Второй группе в составе четырех автоматчиков, четырех стрелков с одним станковым пулеметом, одним ручным пулеметом под командованием командира 2-го взвода под прикрытием огня пулеметов и первой группы перебежать Гребль-штрассе, занять восточную часть дома заводской администрации и очистить ее от противника; после этого взять под обстрел железную дорогу в восточном направлении и огнем отрезать противника, оборонявшегося в квартале Гоперн-штрассе.

Третьей группе в составе шести стрелков, двух ручных пулеметов под командованием командира 1-го взвода наступать за первой группой и огнем обеспечивать ее продвижение; после проникновения первой группы на чердак уничтожить противника в западной части здания.

Для организации взаимодействия командир роты вывел все три группы на исходное положение — угловой дом Пренцлауэр-алле и Гребль-штрассе. Здесь на местности была уточнена задача каждой группы и поставлены конкретные задачи расчетам пулеметов и противотанкового ружья. Отсутствие артиллерийских средств командир роты решил возместить сосредоточением всех своих пулеметов на решающем направлении для обеспечения преодоления улицы Гребль-штрассе. На автоматчиков возлагалась задача, маневрируя, стрелять поочередно из всех окон этажа и создавать этим впечатление наличия большого количества людей и огневых средств. Каждый солдат и сержант должны были иметь при себе максимальное количество гранат и патронов. Кроме того, была назначена группа подноса боеприпасов.

Атака началась по сигналу — серия зеленых ракет. Под прикрытием пулеметного огня первой и второй групп автоматчики перебежали через улицу и ворвались в дом.

Проникновение наших солдат в дом оказалось неожиданным для противника. Используя внезапность и действуя решительно, группа, уничтожая противника гранатами и огнем автоматов, по лестничной клетке быстро вышла на чердак.

Как только первая группа сосредоточилась на крыше дома, она через окна чердака и с крыши забросала противника, обороняющего баррикаду, гранатами и открыла по нему уничтожающий огонь из пулеметов и автоматов с тыла. Среди противника началась паника, защитники баррикады разбежались, оставив на месте 15 трупов и три пулемета. Однако гарнизон, оборонявший дом заводской администрации, продолжал оказывать сопротивление на всех этажах, кроме чердака.

Вторая и третья группы, используя успех первой группы и ведя интенсивный огонь, также ворвались в дом и приступили к уничтожению автоматчиков и пулеметчиков противника, засевших в комнатах верхних этажей дома.

Так, действуя умело и решительно, личный состав 6-й стрелковой роты проник на верхние этажи здания, уничтожил баррикаду и, продвигаясь вниз, приступил к энергичному уничтожению гарнизона дома. Боевые действия в доме непрерывно обеспечивались оставленными снаружи огневыми средствами.

Спасаясь от гранат и огня, почти весь уцелевший гарнизон дома вскоре скрылся в подвале.

Командиры второй и третьей групп установили огневые средства на выгодных позициях — на окнах верхних этажей. Так, например, расчет противотанкового ружья из окон третьего этажа расстреливал противника в здании на противоположной стороне улицы Пренцлауер-аллее. Ручной пулемет второй группы обстреливал железную дорогу.

В такой обстановке рота противника, оборонявшая Фландерн-штрассе и Гоперн-штрассе, начала поспешно отходить. Однако рота огнем пулеметов и автоматов вдоль улицы Грель-штрассе отрезала путь отхода противнику.

В это время по сигналу командира батальона перешла в наступление 4-я стрелковая рота.

Задача, поставленная перед ротой, была полностью выполнена.

*
*
*

Решение командира роты на уничтожение баррикады с крыши дома заводской администрации было весьма оригинальным и привело к полному разгрому оборонявшегося противника.

Действия всех трех групп отличались чрезвычайной стремительностью, хорошо организованным взаимодействием, взаимной поддержкой и боевой товарищеской выручкой, смелостью, мужеством и инициативой.

Умелое использование особенностей берлинских зданий (сквозные чердаки) обеспечило выход роты в тыл баррикаде кратчайшим путем и с минимальными потерями. Тактика ведения боя внутри здания, начиная с верхних этажей, оправдала себя потому, что противник основные огневые средства располагал на нижних этажах, рассчитывая, надежно укрывшись, поражать наступающего настильным огнем.

РАЗВЕДКА БОЕМ УСИЛЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ

(Схема 24)

В начале июня 1943 г. 385-я стрелковая дивизия оборонялась в районе Запрудное.

В целях уточнения боевых порядков, системы огня противника и захвата пленных командир дивизии решил днем 5 июня 1943 г.

провести разведку боем. Объектом атаки был избран участок траншеи противника в 250 м юго-западнее выс. 235,3.

Указанный район для разведки боем был избран потому, что местность здесь хорошо просматривалась с наших наблюдательных пунктов и обеспечивала скрытное сосредоточение подразделений для броска в атаку. Кроме того, по имеющимся данным, бдительность противника в этом районе была слабее, чем на соседних участках.

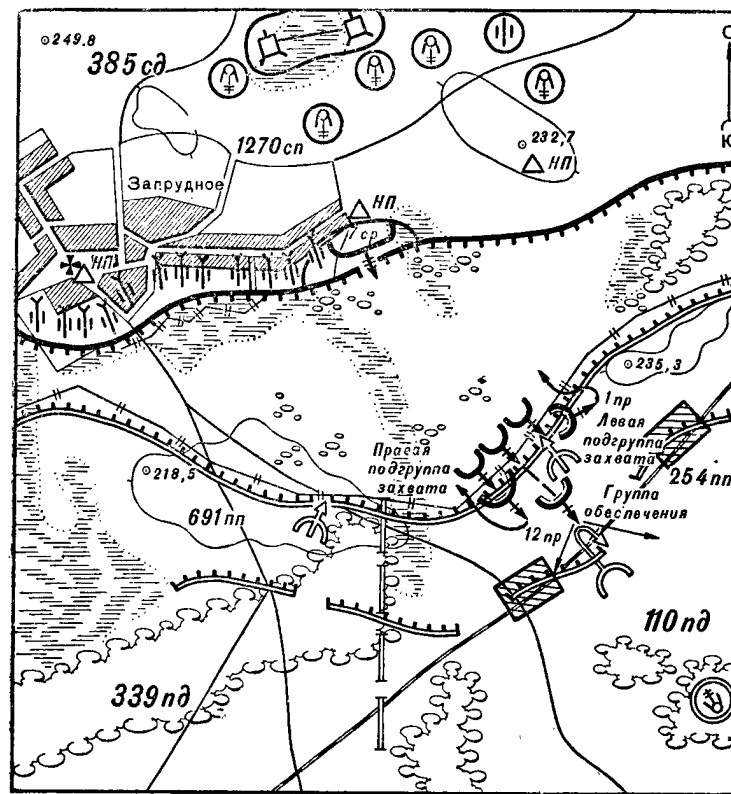

Схема 24

Для проведения разведки боем была назначена 7-я стрелковая рота, имевшая в своем составе 72 человека. На время боя ей было придано 16 автоматчиков, взвод саперов полка и три связиста. Всего в составе усиленной роты было 104 человека. На вооружении роты и приданных ей подразделений имелось 70 винтовок, 25 автоматов, 2 ручных пулемета, 6 ранцевых огнеметов и 3 ракетницы с запасом ракет разного цвета. Каждый солдат имел при себе один боекомплект патронов, три ручные гранаты, а у неко-

торых были и противотанковые гранаты. Рота в достаточном количестве была обеспечена дымовыми шашками и ручными дымовыми гранатами.

Поддерживать бой роты должны были три 76-мм орудия полковой и шесть 76-мм орудий дивизионной артиллерии, 15 120-мм и 11 82-мм минометов и 12 45-мм орудий. По объекту атаки планировалось произвести два залпа отдельного гвардейского минометного дивизиона реактивной артиллерии.

По данным разведки было известно, что в ночное время противник производил усовершенствование обороны: рыл траншеи, отливал из них воду, производил маскировку и т. д. В дневное время противник в первой и второй траншеях оставлял дежурные пулеметы, отдельные наблюдательные посты и часовых у землянок и блиндажей. Активность противника на участке, где намечалось проведение разведки боем, была слабее, чем на соседних участках. Здесь противник изредка вел ружейно-пулеметный огонь по расположению наших войск.

О характере заграждений врага было известно, что его проволочные заграждения на рогатках в один ряд расположены в 30—40 м от первой траншеи и что минных полей перед проволочкой нет.

Местность перед передним краем обороны противника была покрыта мелким кустарником и перелесками, что обеспечивало скрытный подход к заграждениям на 40—50 м. Наблюдение с нашей стороны обеспечивало просмотр обороны противника на глубину 300—400 м.

Получив задачу и тщательно изучив данные о противнике и местности, командир роты составил следующий план проведения разведки боем.

Вся рота и приданные ей подразделения были разделены на три группы: разграждения, захвата пленных и обеспечения.

Группа разграждения в составе 13 саперов и 10 автоматчиков в ночь перед атакой должна была проделать три прохода в своих заграждениях и в трех местах заложить удлиненные заряды под проволочные заграждения противника, после чего отойти в свою траншею. С началом огневого налета нашей артиллерии этой группе ставилась задача быстро подорвать заложенные заряды и обеспечить преодоление проволочных заграждений противника атакующими подразделениями. В последующем автоматчики из группы разграждения должны были охранять проходы, проделанные в проволоке противника, а саперы — действовать совместно с группой обеспечения.

Группу обеспечения составлял стрелковый взвод в составе 22 человек, усиленный двумя ранцевыми огнеметами. С переносом огня нашей артиллерии в глубину эта группа, используя проходы, должна была стремительно атаковать противника и, не задерживаясь в первой траншее, быстро выдвинуться на 150—200 м вперед, откуда своим огнем обеспечивать действия группы захвата. После выполнения задачи группой захвата группа обеспе-

чения должна была прикрывать ее отход в расположение своих войск.

Группа захвата состояла из двух одинаковых по своему составу подгрупп. В каждую подгруппу входил один стрелковый взвод в составе 25 человек и два ранцевых огнемета. С переносом огня артиллерии в глубину подгруппы захвата должны были вместе с группой обеспечения атаковать противника, ворваться в первую траншею и, захватив пленных, под прикрытием огня артиллерии и группы обеспечения отойти в свою траншею.

Отход роты в целом после выполнения ею задачи должен был обеспечиваться огнем поддерживающей артиллерии и прикрываться дымовой завесой, которую ставили сами участники разведки боем дымовыми шашками и ручными гранатами.

Двенадцати 45-мм орудиям, выставленным для стрельбы прямой наводкой на южной окраине Запрудное, ставилась задача на подавление и уничтожение огневых точек противника на его переднем крае, а также в районе выс. 218,5.

Подготовка роты к проведению разведки боем проходила в течение девяти суток. За это время с ротой на учебном поле, оборудованном по типу обороны противника, было проведено восемь занятий, на которых отрабатывались: скрытный выход роты с исходного положения в атаку, стремительная и дружная атака, ведение боя в траншеях, техника захвата и конвоирования пленных, организованность и взаимодействие при отходе в расположение своих войск.

В итоге проведенной подготовки была достигнута хорошая слаженность в действиях подразделений роты и отработаны до деталей все вопросы взаимодействия как между группами, так и роты с артиллерией.

Наряду с проведением тренировочных занятий с ротой и других мероприятий по подготовке личного состава к бою командиром 3-го батальона и командиром 7-й роты было организовано тщательное изучение района предстоящих действий, характера обороны и поведения противника. За объектом атаки было установлено круглосуточное наблюдение, которое велось с трех наблюдательных пунктов. Такая же задача была поставлена всей сети общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов, расположенных в районе Запрудное и на выс. 232,7. Результаты наблюдения ежедневно учитывались при проведении занятий с ротой.

Для более детального изучения подходов к объекту атаки и заграждениям противника, а также с целью ввести противника в заблуждение относительно наших намерений было проведено несколько разведывательных поисков в ночное время. В итоге указанных мероприятий были уточнены и обнаружены новые огневые точки противника как на переднем крае, так и в глубине его обороны.

К исходу 4 июня были закончены все приготовления к разведке боем.

В 2 часа 30 минут 5 июня 1943 г. группа разграждения проделала проходы в своих минных полях и проволочных заграждениях, заложила три удлиненных заряда под проволоку противника и отошла в свою первую траншею. В 10 часов 40 минут наша артиллерия начала шестиминутный огневой налет по первой и второй траншеям противника. Под прикрытием артиллерийско-минометного огня, а также огня орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, рота выдвинулась на рубеж в 40—50 м от заграждений противника. Группа разграждения в это время подорвала удлиненные заряды, проделав три прохода в проволочных заграждениях противника.

Используя проделанные проходы, группы обеспечения и захвата, прижимаясь к разрывам своих снарядов, стремительно атаковали первую траншею противника. Противник не ожидал такой стремительной и внезапной атаки и вначале почти не оказывал сопротивления. Однако вскоре противник открыл огонь из пулеметов и автоматов, который тут же подавлялся огнем орудий прямой наводкой и ружейно-пулеметным огнем.

Группа обеспечения выдвинулась на 150—200 м за первую траншею противника, прикрывая своим огнем действия группы захвата. Последняя тем временем ворвалась в траншею и начала распространяться по ней вправо и влево. Правая подгруппа на своем пути встретила сильный автоматный огонь из блиндажа противника. Гранатами и огнеметанием из ранцевых огнеметов противник в блиндажах был подавлен. Подгруппа овладела блиндажом, захватила одного солдата в плен, а остальных, оказавших упорное сопротивление, уничтожила. В это же время левая подгруппа уничтожила 10 солдат противника и двух захватила в плен.

Командир батальона, получив сведения о захвате трех пленных, подал сигнал на отход роты в свою первую траншею. В 10 часов 56 минут по сигналу командира батальона рота начала организованный отход в расположение своих войск. Первой отходила группа захвата. Ее отход прикрывали ружейно-пулеметным огнем группы обеспечения и разграждения.

Во время отхода роты противник контратаковал группу обеспечения взводом пехоты. Огнем поддерживающей артиллерии и залповым огнем группы обеспечения контратака противника была отражена с большими для него потерями.

В 11 часов 5 минут рота отошла в свою первую траншею, доставив трех пленных — двух обер-ефрейторов и одного рядового.

* * *

Разведка боем продолжалась всего 25 минут, из них: 6 минут — огневой налет нашей артиллерии, 10 минут — атака и бой в траншеях противника и 9 минут — отход роты в расположение своих войск.

Противник за время действий роты смог выпустить по ее боевым порядкам не более 250 снарядов, в то время как наша артиллерия за этот период произвела 3943 выстрела.

В итоге разведки боем, опроса пленных были уточнены группировка, боевой порядок и огневая система противника.

Успех роты при ведении разведки боем был обеспечен тщательной и хорошо организованной подготовкой всего личного состава роты и подразделений усиления.

Большое количество орудий, выставленных на прямую наводку, обеспечили быстрое подавление как ранее известных, так и выявленных в ходе боя огневых точек противника.

Главным условием успеха роты, очевидно, надо считать внезапность и стремительность действий.

СТРЕЛКОВАЯ РОТА В РАЗВЕДКЕ БОЕМ

(Схема 25)

В начале марта 1944 г. противник, отброшенный на запад, закрепился на рубеже Высоцкое, Погорелки, Ворсино, Норкино. Начиная с 25 марта усилилось движение групп противника с севера на юг. Одновременно в районе Худобелкино, Ракочино наблюдались оборонительные работы. По всем данным, противник укреплял свой оборонительный рубеж и совершал перегруппировку.

Наши части готовились к наступлению на этом участке фронта. Поэтому необходимо было вскрыть намерения и группировку противника. Для этой цели было решено провести разведку боем в направлении Погорелки, Худобелкино усиленной стрелковой ротой 1257-го стрелкового полка.

Чтобы дезориентировать противника в отношении интересующего нас направления, нашим частям, оборонявшимся южнее, было приказано вести демонстративные наступательные действия перед своими участками обороны.

Для разведки боем была назначена 4-я стрелковая рота с батареей орудий сопровождения. Боевые действия роты поддерживались огнем одного артиллерийского дивизиона. За два дня до начала боевых действий рота получила задачу днем 17 марта скрытно занять исходное положение для наступления на западной опушке роши «Высокая» и во время артиллерийского налета перейти в наступление в направлении Погорелки, Худобелкино, овладеть первой траншеей противника, вскрыть его систему огня, группировку и нумерацию частей в этом районе.

В течение 15 и 16 марта рота занималась подготовкой к бою в 4 км восточнее роши «Высокая», отрабатывая главным образом следующие вопросы: атака переднего края обороны противника, бой в траншеях и отражение контратак мелких групп противника, взаимодействие и поддержание связи в ходе боя, захват пленных и важных документов, ведение наблюдения в ходе боя.

Была разработана подробная таблица сигналов для управления. Для наиболее полного обеспечения роты данными о противнике командиром полка была проведена тщательная командирская разведка и усилена служба всех постов наблюдения; в результате были определены объекты для атаки.

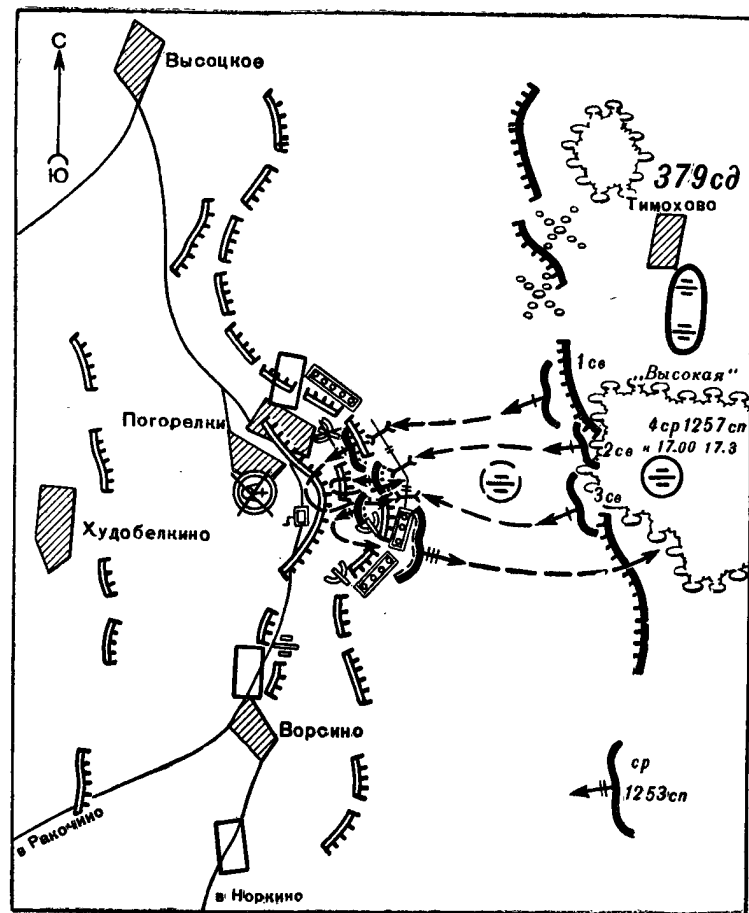

Схема 25

По вечерам в роте организовывались беседы, во время которых изучался опыт положительных действий других подразделений при разведке боем. На партийном и комсомольском собраниях, посвященных обеспечению предстоящего боя, ставился вопрос о передовой роли коммунистов и комсомольцев в этом бою.

Во второй половине дня 17 марта командир 4-й стрелковой роты вывел роту в рощу «Высокая», а сам с командирами взво-

дов и отделений выдвинулся на западную опушку рощи для изучения объектов атаки и постановки задач. Там же всем командирам были показаны проходы в минных полях противника, проделанные саперами ночью.

Командир роты поставил взводам следующие задачи:

— 1-му стрелковому взводу — атаковать стрелковый окоп на переднем крае, уничтожить там противника и овладеть южной окраиной Погорелки, не допуская контратак противника из Погорелки в направлении действий 2-го стрелкового взвода; в ходе боя уточнить силы и огневые средства противника в Погорелки; установить наличие противника и его огневых средств в районе Худобелкино;

— 2-му стрелковому взводу — атаковать блиндаж и окоп в 300 м юго-восточнее Погорелки и овладеть ими; захватить пленных, документы и образцы оружия; в ходе боя уточнить наличие противника на линии окопов и в районе Худобелкино;

— 3-му стрелковому взводу — атаковать станковый пулемет на переднем крае, овладеть окопами в 400 м южнее Погорелки и не допустить контратак противника из Ворсино в направлении действий 2-го стрелкового взвода; вести наблюдение в ходе боя за районами Худобелкино и Ворсино.

Кроме этого, всем трем взводам ставилась задача захватить пленных, документы и оружие. Южнее 4-й стрелковой роты действовала рота 1253-го стрелкового полка.

Перед атакой наша артиллерия должна была произвести 10-минутный огневой налет по переднему краю обороны противника на участке Погорелки, Ворсино.

К 17 часам рота скрытно заняла исходное положение для наступления на западной опушке рощи «Высокая». Здесь до каждого солдата была доведена задача роты.

В 18 часов 30 минут во время мощного артиллерийского налета рота перешла в наступление. Дойдя до проходов в заграждениях, она по отделениям начала преодолевать их. Орудия сопровождения, двигаясь за боевыми порядками роты, открыли огонь по обнаруженным огневым средствам противника.

Преодолев проходы, взводы сразу же приняли боевой порядок для атаки в ротной цепи.

Так как артиллерийский налет был осуществлен одновременно по районам Ворсино, Норкино и южнее, противник был дезориентирован и не смог оказать организованного сопротивления. Рота успешно преодолела передний край и углубилась в оборону противника, завязав бой 1-м стрелковым взводом за южную окраину Погорелки, 2-м и 3-м стрелковыми взводами — за захват блиндажей на второй линии окопов. Поддерживавший роту артиллерийский дивизион вел огонь по центру и северной окраине Погорелки.

Под прикрытием боя 1-го и 3-го стрелковых взводов 2-й стрелковый взвод овладел блиндажом и окопом, захватил большую группу пленных, документы, журнал наблюдений противника и образцы его оружия.

Боевая задача была выполнена. По сигналу рота отошла в исходное положение. Бой продолжался 40 минут.

*
*
*

Боевым действиям роты предшествовало тщательное изучение обороны и огневых средств противника, детальная организация взаимодействия и своевременное доведение задач до личного состава.

Внезапность и стремительность атаки роты непосредственно за разрывами снарядов своей артиллерии обеспечили успех и быстрое выполнение задачи.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ В РАЗВЕДКЕ БОЕМ НОЧЬЮ (Схема 26)

Наши войска дважды делали попытку прорвать оборону на рубеже Пруд, Боброво, но успеха не имели.

Противник, создавший сильно укрепленный опорный пункт в Козадоево, не давал возможности скрытно подойти к переднему краю его обороны и фланговым огнем наносил потери нашим войскам еще до подхода к переднему краю.

Населенный пункт Козадоево находился на небольшой возвышенности и как бы вклинивался в нашу оборону. Из Козадоево противник хорошо просматривал нашу оборону на большую глубину и обстреливал наше боевое охранение на рубеже Ужанье, Прудиче, роща «Редкая». Перед командиром 1-го стрелкового батальона была поставлена задача внезапной атакой ночью разгромить опорный пункт и уничтожить гарнизон противника в Козадоево.

По данным разведки, в Козадоево находился гарнизон в составе пехотной роты и имелись противотанковые пушки, минометы, пулеметы, три дзота. Вокруг населенного пункта были устроены проволочные заграждения и минные поля. Наблюдением было установлено, что противник на западную окраину Козадоево отводил большую часть личного состава для ночного отдыха.

Почти накануне наших действий противник произвел смену подразделений на этом участке фронта, что вызвало необходимость дополнительных разведывательных действий по уточнению группировки и нумерации частей.

Чтобы скрыть подготовку действий в этом направлении, командир батальона решил вести разведку наблюдением, подслушиванием и другими скрытыми способами.

Для атаки ночью опорного пункта противника была выделена 1-я стрелковая рота, усиленная взводом разведчиков, взводом автоматчиков, взводом саперов, артиллерийской и минометной батареями.

Командир 1-го батальона поставил роте задачу: внезапной ночной атакой с юга и запада уничтожить противника и овладеть опорным пунктом Козадоево, захватить пленных, документы и оружие противника; используя разрыв в боевом порядке противника, исходное положение для атаки скрытно занять на северной и северо-восточной опушках рощи «Зеленая». Силами саперов в ночь на 1 июля 1942 г. проделать проходы в заграждениях противника. Атаку провести без артиллерийской подготовки.

Рота была укомплектована опытным личным составом, комсомольцами, членами и кандидатами в члены партии.

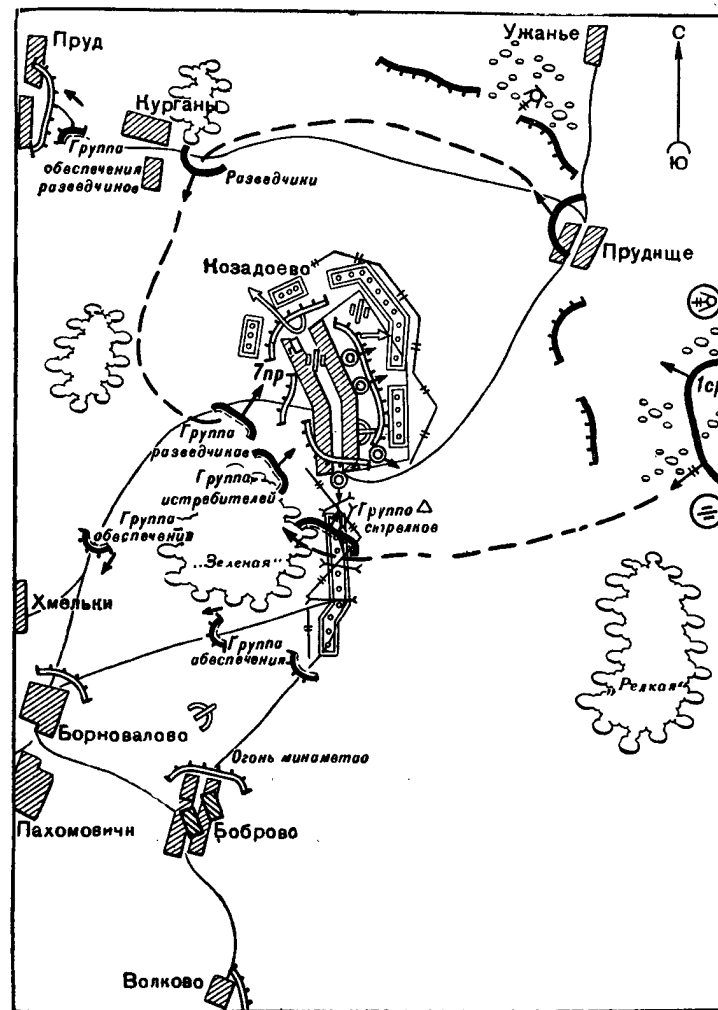

Схема 26

После получения задачи командир роты выставил наблюдателей с задачей вести тщательное наблюдение за поведением противника в Козадоево.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир роты принял решение: атаку опорного пункта Козадоево провести одновременно всеми силами роты; основные усилия иметь на правом фланге для наступления вдоль улицы Козадоево, заходя во фланг и тыл окопов противника. Боевой порядок — уступом вправо.

Для выполнения задачи рота распределялась на три группы: первая — группа стрелков; вторая — группа истребителей; третья — группа разведчиков. В каждой группе назначалось по одному отделению для занятия исходного положения до подхода роты. Эти же отделения должны прикрыть фланги и тыл в ходе боя.

За сутки до наступления, утром 30 июня, выйдя с командирами взводов и средств усиления в район севернее роши «Редкая», откуда хорошо просматривалась оборона противника, командир роты поставил группам следующие задачи:

— первой группе с наступлением темноты скрытно пройти через проделанные саперами проходы на дороге Козадоево — Боброво и занять исходное положение для атаки на северо-восточной опушке роши «Зеленая», по общему сигналу атаковать и уничтожить два дзота на южной окраине Козадоево и во взаимодействии с группой истребителей уничтожить гарнизон противника в этом населенном пункте;

— второй группе скрытно пройти через проходы у стыка дорог в 1 км южнее Козадоево и, миновав рошу, занять исходное положение для атаки на северо-восточной опушке роши «Зеленая»; во взаимодействии с группой стрелков атаковать и уничтожить гарнизон противника на западной окраине Козадоево, уничтожить дзоты, противотанковые пушки и личный состав гарнизона на западной окраине Козадоево;

— третьей группе с наступлением темноты выдвинуться из района Прудиче на восточную окраину Курганы и скрытно занять исходное положение для атаки западнее деревни Козадоево, во взаимодействии с истребителями и стрелками атаковать северо-западную окраину Козадоево, уничтожить противника на этой окраине, разрушить блиндаж и здание, где, по данным разведки, размещается командный пункт гарнизона.

Всем группам ставилась задача по захвату пленных и документов.

После постановки задач с ротой был проведен розыгрыш предстоящего боя.

За несколько дней до получения задачи с ротой и ее подразделениями были проведены занятия по вопросам: «Атака стрелковой ротой населенного пункта ночью»; «Бой в траншеях и ходах сообщения»; «Атака отдельного здания, дзота»; «Поддержание связи и взаимодействия между взводами в ходе боя в насе-

ленном пункте». Занятиями руководили командир роты и командир батальона.

После пятичасового отдыха рота в полном составе сосредоточилась в кустарнике юго-восточнее Прудиче. С наступлением темноты саперный взвод проделал проходы в минных полях и проводочных заграждениях на дороге Козадоево — Боброво, скрытно подошел к западной окраине Козадоево и замаскировался в роше «Зеленая». Четыре сапера остались для охраны и обозначения проходов.

В 23 часа 30 минут рота по группам начала выдвигаться на исходное положение для атаки. Первыми выдвигались группы обеспечения, за ними разведчики, а потом основной состав роты. Телефонная связь была установлена с группой стрелков и группой истребителей. С разведчиками и группами обеспечения связь поддерживалась посыльными и с помощью карманных фонарей.

Ненастная погода, дождь благоприятствовали внезапным действиям роты.

В 1 час 30 минут 1 июля все группы заняли исходное положение для атаки и остались незамеченными противником. Между ними была установлена локтевая связь. Разведчики отыскиали линии связи противника и перерезали их.

В 2 часа командир роты подал команду на атаку. Как только группы поднялись в атаку, солдаты противника открыли огонь и подняли шум. Рота с юга и запада ворвалась в населенный пункт и завязала бой. Первой ворвалась в населенный пункт группа истребителей.

Обнаружив продвижение роты, солдаты противника, выбегавшие полураздетыми из домов и блиндажей, уничтожались и рассеивались огнем роты.

Командир роты приказал взорвать дзот в центре населенного пункта.

Группа стрелков, используя успех истребителей, своим левым флангом ворвалась в центр села и гранатами уничтожила противника в домах. Правый фланг стрелков оказался в затруднительном положении, так как в Козадоево по нему был открыт сильный огонь из автоматов с чердаков и из окон зданий, вследствие чего взвод был вынужден приостановить движение. Но в это время истребители и разведчики уже овладели всей северной частью Козадоево и начали вести бой за южную его часть, куда сбежалось много солдат противника. Это облегчило положение 1-го взвода, и воины с криком «ура!», забрасывая окопы и дома гранатами и ведя огонь на ходу, ворвались на южную окраину опорного пункта.

В это время разведчики захватили дом и блиндаж, где располагался командный пункт гарнизона, и собрали разбросанные там документы, газеты, предметы снаряжения. Саперы взрывали дзоты и блиндажи.

К 3 часам ночи весь вражеский гарнизон был уничтожен. По неполным подсчетам 82 фашиста были убиты, несколько гитле-

ровцев захвачено в плен. Отдельным гитлеровцам удалось бежать в район Курганы, но они были без оружия, и большую их часть уничтожила группа обеспечения разведчиков.

К рассвету рота закрепилась в Козадоево и организовала оборону. Бой закончился успешно. Противник лишился важного и сильно укрепленного опорного пункта, значительно улучшилось исходное положение наших войск. Полностью была разгромлена 7-я рота 257-го полка. Захвачены трофеи: две пушки, два миномета, дальномер, телефонные аппараты, много винтовок и боеприпасов. Наши войска добыли важные документы и получили ценные данные о том, что ранее оборонявшаяся здесь группа Шредера сменена 83-й пехотной дивизией.

* * *

Особенности действий этой роты следующие:

— в основу решения командира роты и старших начальников был положен расчет на внезапность;

— исходное положение и направление атаки было выбрано там, откуда противник менее всего ее ожидал.

Однако решение командира роты о создании особых групп нельзя считать оправданным. Целесообразнее было бы задачи ставить взводам, усиливая их в соответствии с поставленными задачами.

РАЗВЕДКА БОЕМ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ НОЧЬЮ

(Схема 27)

Перед фронтом 10-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшейся на мурманском направлении в марте 1943 г., противник создал сильно укрепленные опорные пункты. Их обороняли подразделения 137-го горногерского полка.

Для уточнения группировки, боевого порядка и системы огня противника 35-му стрелковому полку была поставлена задача произвести внезапную ночную атаку на один из опорных пунктов противника в целях уничтожения его гарнизона, определения качества оборонительных сооружений, захвата пленных.

В качестве объекта ночной атаки был выбран взводный опорный пункт противника, расположенный на выс. «Битая».

Опорный пункт был оборудован окопами полного профиля с развитой сетью ходов сообщения. На юго-восточных и южных скатах высоты было построено шесть дзотов. Перед передним краем обороны проходило проволочное заграждение. Подступы к высоте были прикрыты минными полями, стыки с соседними опорными пунктами прикрывались огнем станковых пулеметов и артиллерийско-минометным огнем, главным образом из района выс. «Двугорбая».

Для ночной атаки опорного пункта на выс. «Битая» была выделена 1-я стрелковая рота. Рота усиливалась саперным взводом, взводом автоматчиков (из состава роты автоматчиков полка), отделением взвода пеших разведки. Кроме того, роте придавались две минометные роты, два пулеметных взвода, взвод противотанковых ружей и батарея противотанковых орудий.

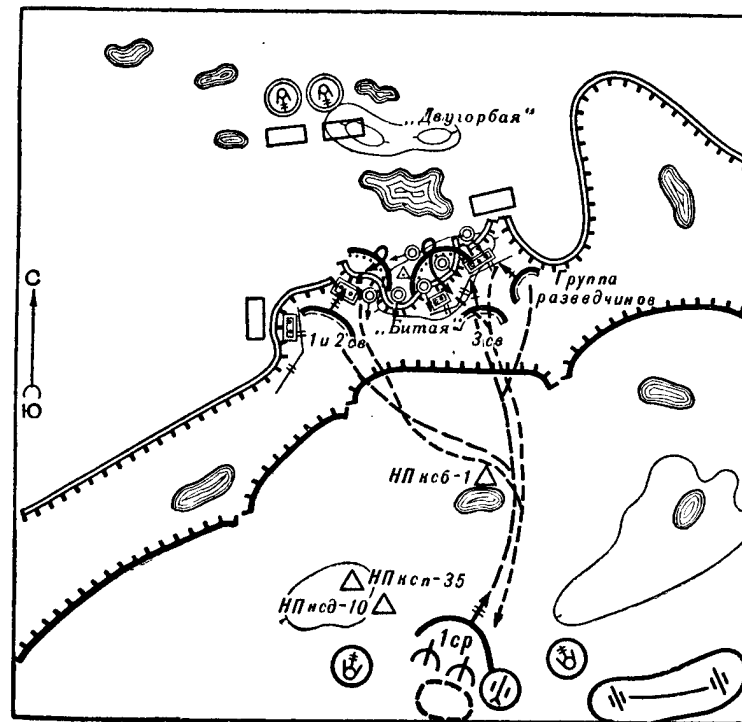

Схема 27

Атака роты поддерживалась четырьмя артиллерийскими дивизионами, одним дивизионом гвардейских минометов (М-13), двумя батареями полковой артиллерии и двумя батареями 120-мм минометов.

С 4 марта со всех наблюдательных пунктов велось круглосуточное наблюдение с целью изучить поведение противника, систему огня, инженерные заграждения и оборонительные сооружения, а также расположение укрытий, землянок и путей подхода к ним. Были проведены инженерная разведка с целью определить место и характер противопехотных заграждений, наличие минных полей; рекогносцировка местности с переднего края обороны, во время которой были уточнены и изучены пути подхода к выс. «Битая», исходное положение для атаки, места расположения

огневых средств противника, оборонительных сооружений и заграждений. Непосредственно на местности было организовано взаимодействие между стрелковой ротой и приданными подразделениями. Были поставлены огневые задачи станковым пулеметам, противотанковым ружьям, минометам и артиллерии.

Тщательно проведенная разведка дала возможность всему офицерскому составу хорошо изучить местность и особенно пути подхода к высоте в ночное время.

С личным составом подразделений было проведено девять тактических занятий на местности, оборудованной по типу местности, занимаемой противником. Из них три тактических учения на тему «Ночная атака стрелковой ротой укрепленного опорного пункта противника» проводились с боевой стрельбой.

Во время занятий особое внимание уделялось скрытному подходу к исходному положению для атаки, внезапности и стремительности броска в атаку, движению стрелковых подразделений непосредственно за разрывами мин и снарядов, взаимодействию с приданными и поддерживающими огневыми средствами.

Командир роты после уяснения полученной задачи и на основе изучения местности и обороны противника принял решение и 24 марта, т. е. накануне дня боя, на местности поставил задачи командирам взводов, командирам приданных подразделений и дал подробные указания о порядке их выполнения.

Командир роты решил опорный пункт противника атаковать одновременно с двух направлений после огневого налета по обороне противника: 1-му и 2-му взводам — атаковать опорный пункт выс. «Битая» с юго-западного направления вдоль лощины, исходное положение этим взводам занять в лощине в 300 м от опорного пункта; 3-му взводу — атаковать опорный пункт с юго-востока с исходного положения в 300 м от опорного пункта. Правый фланг роты прикрыт отделением разведчиков, действовавших севернее 3-го взвода.

Взводу саперов с переносом огня артиллерии на выс. «Двугорбая» была поставлена задача проделать по одному проходу в проволочном заграждении для каждого взвода.

Одновременно командир роты на местности указал, по каким целям должны вести огонь приданные роте станковые пулеметы, минометы и орудия. В этот же день задача была доведена до каждого солдата.

Все подготовительные мероприятия к предстоящему бою проводились организованно, скрытно, с соблюдением мер маскировки и противником замечены не были.

25 марта к 21 часу 30 минутам 1-я рота сосредоточилась в назначенном районе, а к 23 часам заняла исходное положение. В 24 часа по опорному пункту выс. «Битая» был произведен 25-минутный огневой налет.

В 0 часов 25 минут 26 марта артиллерия по сигналу командира полка перенесла огонь в глубину. 1-й и 2-й взводы, выйдя на юго-западные скаты выс. «Битая» и используя проделанные саперами

проходы в проволочном заграждении, атаковали противника на западных скатах высоты, а 3-й взвод, преодолев проволочное заграждение, атаковал противника на восточных скатах высоты.

Рота заняла южную и восточную части выс. «Битая», захватила пленных, разрушила несколько каменно-земляных огневых точек.

Две небольшие группы пехоты противника, оказавшие сопротивление, были уничтожены.

В ходе боя за выс. «Битая» противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь и огонь станковых пулеметов с соседних огневых точек, что позволило более точно вскрыть его систему огня.

С наступлением рассвета по приказанию командира батальона рота отошла в исходное положение, захватив пленных, трофейное оружие и подобрав всех убитых и раненых.

Управление и связь во время боя осуществлялись: внутри роты и с подразделениями усиления — командами, подаваемыми голосом, через связных и сигнальными ракетами; с командирами батальона, полка и дивизии — телефонная и через связных.

* *
*

Задача стрелковой ротой была выполнена: опорный пункт противника на выс. «Битая» захвачен.

Тщательное изучение объекта атаки, скрытых подступов к нему, подготовка личного состава роты и приданных подразделений к бою, решительные действия в бою обеспечили выполнение боевой задачи, несмотря на мощный огонь противника.

Однако в ходе организации разведки боем, особенно при организации взаимодействия с поддерживающей артиллерией, были допущены и серьезные ошибки. Не были установлены сигналы прекращения и переноса огня. Огонь переносился не в соответствии с ходом боевых действий роты, когда это требовалось по обстановке, а согласно заранее установленному времени; следовало бы этот сигнал подавать не командиру полка, а командиру роты.

РАЗВЕДКА БОЕМ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ НОЧЬЮ

(Схема 28)

В июле 1943 г. по восточному берегу Беломорско-Балтийского канала в районе Вол-озеро оборонялся 1072-й стрелковый полк. В целях уточнения группировки противника и системы огня его обороны было принято решение провести разведку боем.

Объектом для разведки боем был избран опорный пункт противника на безымянном полуострове Вол-озеро, который оборо-

нялся силою до роты пехоты. Он имел хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону, состоявшую из развитой системы траншей и ходов сообщения, дзотов и инженерных заграждений. Траншеи и ходы сообщения имели перекрытия и убежища от артиллерийского и минометного огня. В дзотах противник имел ручные и станковые пулеметы. Огнем пулеметов простреливались

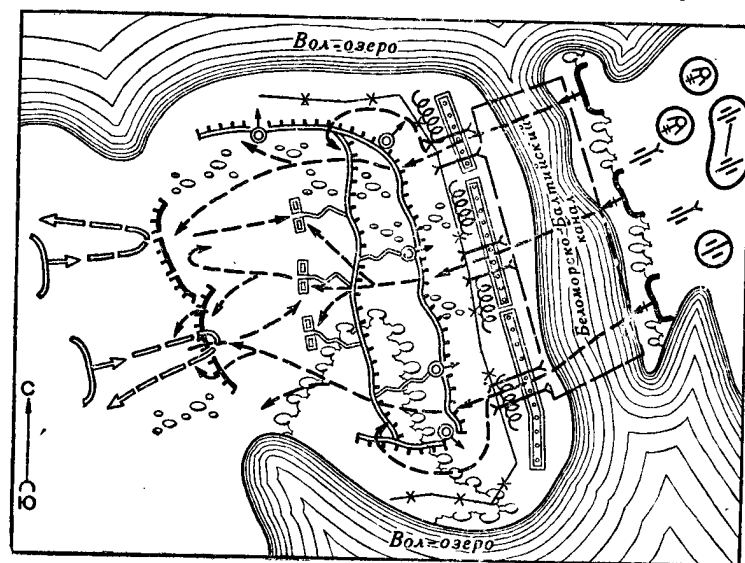

Схема 28

не только подступы к переднему краю, но и все озеро. Перед передним краем обороны противник имел проволочные рогатки в один ряд, усиленные проволочной спиралью, сплошное противопехотное минное поле с минами натяжного действия и управляемыми фугасами. Инженерные заграждения прикрывались артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем.

Небольшой по площади полуостров имел холмистую поверхность, северная часть его была покрыта березняком и редким кустарником, а центральная и южная части — редким сосновым лесом. Полуостров с востока примыкал к Беломорско-Балтийскому каналу. Восточный берег канала был пологий, западный — крутой, почти отвесный.

Проведение разведки боем было возложено на стрелковую роту, усиленную взводом автоматчиков, разведывательным взводом, отделением саперов и огнеметчиками. Роте была поставлена задача: форсировать Беломорско-Балтийский канал, атаковать и уничтожить гарнизон безымянного полуострова и, захватив пленных, отойти в расположение своих войск.

Бой стрелковой роты должен был поддерживаться одним артиллерийским и одним минометным дивизионами, одной артилле-

рийской и одной минометной батареями, минометной ротой и взводом истребительно-противотанковой артиллерии.

Для форсирования канала роте придавалось 12 лодок грузоподъемностью 15—18 человек каждая.

Получив задачу, командир роты распределил время, отведенное роте на подготовку, дважды провел командирскую разведку.

Во время командирской разведки командир роты изучил оборону противника на полуострове, выбрал ориентиры, хорошо заметные ночью, определил пункты для форсирования канала, места высадки десанта на противоположном берегу и направления атаки для взводов, места и время устройства проходов в инженерных заграждениях противника и порядок обозначения их, выбрал исходный пункт для форсирования, исходное положение для атаки и место наблюдательного поста для каждого взвода.

По окончании командирской разведки командир стрелковой роты принял решение и разработал план проведения разведки боем. Свое решение он довел до командиров взводов, командиров приданных и поддерживающих подразделений и организовал с ними взаимодействие, установил непрерывное наблюдение за противником, разработал детальный план занятий с подразделениями и приступил к подготовке и тренировке личного состава к действиям.

По решению командира роты рота должна была скрытно ночью форсировать канал в трех пунктах, удаленных друг от друга на 200 м, высадиться на восточном берегу полуострова, атаковать одновременно тремя группами центр и фланги опорного пункта противника, уничтожить его гарнизон, захватить пленных и отойти в расположение своих войск.

В соответствии с принятым решением весь личный состав, выделенный для разведки боем, был разделен на три группы: правую, центральную и левую.

Правая группа состояла из стрелкового взвода, усиленного отделением автоматчиков, двумя ранцевыми огнеметами и тремя саперами.

Центральная группа состояла из стрелкового взвода, усиленного разведывательным взводом (разделенным на две подгруппы), отделением автоматчиков и тремя саперами.

Левая группа состояла из стрелкового взвода, усиленного отделением автоматчиков, двумя ранцевыми огнеметами и тремя саперами.

По плану проведения разведки боем стрелковая рота форсирования канала должна была начать в 23 часа 15 августа. Для форсирования канала каждой группе придавалось по четыре лодки.

Атаку предполагалось начать без артиллерийской подготовки. Для непрерывного наблюдения за противником и подслушивания командиром стрелковой роты от каждой группы были выставлены наблюдательные посты в районе исходного положения для форсирования. После получения ротой задачи весь личный состав

приступил к занятиям. Занятия в основном проводились ночью на местности, подобной местности на полуострове.

На занятиях были отработаны темы: «Преодоление водной преграды на лодках и захват плацдарма», «Атака опорного пункта», «Закрепление захваченной местности», «Отход». При отработке этих тем главное внимание уделялось скрытности, быстроте и бесшумности посадки личного состава на лодки, переправе через канал и высадке на вражеский берег, внезапности и стремительности атаки опорного пункта, блокировке дзотов, бою с противником в траншеях и вне траншей, порядку и способам закрепления захваченных рубежей, а также порядку и последовательности отхода стрелковой роты в расположение своих войск после выполнения задачи. Во время занятий большое внимание уделялось взаимодействию пехоты с артиллерией и саперами, а также взаимодействию между группами и самостоятельности действий групп. На занятия привлекались командиры артиллерийско-минометных подразделений и их личный состав.

За три дня до начала действий каждой группе была поставлена конкретная задача и было организовано взаимодействие.

Правая группа получила задачу форсировать канал и уничтожить вражеский гарнизон в северо-восточной части опорного пункта. При атаке переднего края опорного пункта от группы выделялось отделение автоматчиков для обхода гарнизона с севера и выхода противнику в тыл с целью отрезать ему пути отступления. В последующем группа должна была атаковать противника в юго-западном направлении, выйти к северной части перешейка полуострова и закрепиться на нем до получения сигнала на отход. С выходом к северной части перешейка полуострова правая группа выделяла одно стрелковое отделение для атаки в восточном направлении, в тыл противнику, на случай его сопротивления центральной группе.

Центральной группе было приказано форсировать канал и уничтожить гарнизон противника в центральной части опорного пункта. В последующем группа имела задачу стрелковым взводом атаковать противника в западном направлении и соединиться с правой группой в северной части перешейка полуострова, а разведывательным взводом атаковать в северном и южном направлениях. Во время атаки стрелкового взвода в западном направлении центральная группа должна была выделить отделение автоматчиков для атаки в юго-западном направлении в целях соединения с левой группой в центральной части перешейка полуострова.

Левая группа должна была форсировать канал и уничтожить вражеский гарнизон в юго-восточной части опорного пункта. В последующем группа имела задачу атаковать противника в северо-западном направлении, выйти к центральной части перешейка полуострова и закрепиться на нем. Во время атаки в северо-западном направлении от группы выделялось отделение автомат-

чиков для обеспечения левого фланга группы от контратак противника с запада. С выходом к центральной части перешейка полуострова левая группа выделяла одно стрелковое отделение для атаки в северо-восточном направлении, во фланг противнику, на случай его сопротивления центральной группе.

После выполнения задачи первой должна отходить центральная группа. Отход центральной группы должен был прикрываться огнем правой и левой групп. Вслед за центральной группой под прикрытием огня артиллерии должна отходить правая группа, а затем и левая.

Артиллерия получила задачу подготовить огонь для подавления живой силы и огневых средств противника на переднем крае и в глубине опорного пункта и быть в готовности к открытию огня по вызову командира стрелковой роты. Кроме того, артиллерия должна была поддержать атаку стрелковой роты до выхода ее на перешеек, не допустить контратаки противника с запада и прикрыть огнем отход роты в расположение своих войск.

Связь командира роты с командиром артиллерийской группы и командиром стрелкового полка должна была осуществляться по радио и световыми сигналами. Для этого командиру стрелковой роты придавались две радиостанции: одна — для связи с командиром артиллерийской группы; другая — для связи с командиром стрелкового полка.

Световые сигналы (ракеты) планировалось применять для связи с артиллерией: для вызова артиллерийского огня — серия белых ракет; для переноса артиллерийского огня с одного рубежа на другой — серия зеленых ракет; целеуказание и направление вызова огня — красная ракета в направлении цели.

Связь командира стрелковой роты с группами поддерживалась подвижными средствами (связными) и световыми сигналами (карманными фонарями и трассирующими пулями).

Для обозначения проходов в инженерных заграждениях должны были применяться карманные фонари, а для обозначения направления атаки стрелковых отделений в группах — трассирующие пули.

За трое суток, отведенных группам для организации боя, весь личный состав изучил задачу, ориентиры, направление движения и сигналы связи и целеуказания. За это время в роте было уточнено исходное положение и места посадки в лодки каждой группы, исходное положение для атаки, места для проделывания проходов в инженерных заграждениях.

В результате длительной и тщательной подготовки и тренировки весь личный состав стрелковой роты, приданных и поддерживающих подразделений к исходу 15 августа был готов к проведению разведки боем.

В 23 часа 15 августа началось форсирование канала. Во время форсирования лодка, на которой находился командир стрелковой роты, из-за неравномерного размещения десанта перевернулась. Отсутствие спасательных средств на лодке привело к гибели

командира роты и двух связных. Командиром роты был назначен командир правой группы.

Во время форсирования канала левая группа была обнаружена противником. Противник открыл по ней сильный пулеметный и минометный огонь, но группа продолжала форсирование канала.

Правая и центральная группы обнаружены противником не были, поэтому форсирование ими канала и высадка на полуостров проходили без помех.

Как только противник открыл огонь по левой группе, командир группы вызвал огонь артиллерии серией белых ракет вверх и красной ракетой в сторону противника.

Артиллерия, имея подготовленные данные для ведения огня ночью, открыла в направлении атаки левой группы мощный огонь по переднему краю обороны противника и по огневым позициям его минометов. В результате высадка левой группы на полуостров была произведена успешно.

Высавившись на полуостров, личный состав групп развернулся в боевой порядок и начал движение на исходное положение для атаки.

Впереди стрелковых взводов двигались саперы, затем автоматчики в готовности прикрыть действия саперов. Саперы и автоматчики каждой группы передвигались двумя подгруппами. В каждой подгруппе было по одному-два сапера и столько же автоматчиков. Саперы имели задачу проделать в инженерных заграждениях противника по два прохода для каждой группы.

Вслед за саперами на удалении 30—40 м двигались стрелковые взводы.

Исходное положение для атаки стрелковой ротой было занято быстро. Быстро и скрытно были проделаны проходы в инженерных заграждениях.

Учитывая, что противник обнаружил переправу левой группы, командир роты решил атаковать противника с артиллерийской подготовкой.

Как только было закончено проделывание проходов в инженерных заграждениях противника, саперы сообщили об этом командирам групп сигналами, поданными с помощью карманного фонаря. Командир стрелковой роты сразу же вызвал огонь артиллерии радиосигналами и серией белых ракет.

Получив сигнал о проведении огневого налета, артиллерия открыла мощный огонь по переднему краю опорного пункта противника. За 5 минут огневого налета группы преодолели минное поле и изготавились для атаки. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину опорного пункта противника, все группы перешли в атаку и ворвались в первую траншею.

Атака была настолько стремительной, что противник не успел оказать сопротивления в борьбе за первую траншею.

С захватом первой траншеи противник начал непрерывно освещать местность ракетами и со второй линии окопов и дзотов открыл пулеметный огонь, что позволило ему замедлить атаку

роты и отвести часть уцелевшей пехоты с первой во вторую траншею.

Учитывая создавшуюся обстановку, командир стрелковой роты приказал командирам групп частью сил блокировать дзоты противника, а остальными силами обойти их.

Получив задачу, командиры правой и левой групп для блокирования дзотов выделили по два стрелковых отделения, заранее подготовленных для этого, а для обхода противника с флангов — по стрелковому отделению и отделению автоматчиков. Командир центральной группы для блокирования дзотов также выделил два стрелковых отделения; остальными силами группа должна была под покровом ночной темноты проникнуть между дзотами, выйти им в тыл и продолжать атаку в западном направлении. Артиллерия в это время вела интенсивный огонь по второй траншее противника.

Отделения, выделенные от правой и левой групп, под покровом ночной темноты и под прикрытием огня начали обходить опорный пункт противника с флангов. Обход совершался быстро и скрытно. Увлеченный боем с фронта, противник не обнаружил обхода своих флангов.

Основные силы роты частично блокировали дзоты и частично заняли исходное положение для атаки второй траншеи.

По установленному сигналу все подразделения атаковали вторую траншею с фронта, с флангов и с тыла. Атака была успешной.

В итоге этой атаки центральная группа ворвалась во вторую траншею и завязала рукопашный бой, а правая и левая группы овладели северо-восточной и юго-восточной частями опорного пункта и, уничтожив несколько мелких групп вражеской пехоты, вышли в северную и центральную части перешейка полуострова.

Спротивление противника было сломлено.

Овладев второй траншеей противника, правая и левая группы сразу же приступили к закреплению захваченной местности и выслали разведку в западном направлении, а центральная группа начала отход.

В это время противник после сильного артиллерийского и минометного огневого налета силою до роты пехоты контратаковал левую группу. Подпустив противника на близкое расстояние, левая группа открыла по контратакующей пехоте сильный ружейно-пулеметный огонь и огонь огнеметов, а затем атаковала ее. Понеся большие потери, противник отступил.

Отразив контратаку противника, правая, а затем и левая группы под прикрытием огня артиллерии начали отход с полуострова. Отход был совершен организованно и быстро.

Задача стрелковой роты в разведке боем с преодолением водной преграды ночью была успешно выполнена. Гарнизон противника на полуострове был уничтожен, а его оборонительные сооружения разрушены. Рота захватила пленных, документы, что позволило раскрыть группировку и намерения противника.

Успех стрелковой роты был достигнут благодаря тщательно разработанному плану проведения разведки боем, хорошей подготовке и тренировке личного состава, четкому взаимодействию пехоты с артиллерией и между подразделениями в роте, умелым действиям всего личного состава и непрерывному управлению подразделениями в ходе боя.

Подробно была определена последовательность выполнения задачи каждой группой на всю глубину полуострова, что значительно облегчило командиру стрелковой роты и командирам групп управление своими подразделениями в бою.

Вряд ли было целесообразно создавать группы, нарушая организационную структуру роты. На наш взгляд, задачи надо было ставить взводам, соответственно их усиливая.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ РОТЫ

Великая Отечественная война на опыте многих боев и сражений подтвердила известное положение о том, что боевые успехи подразделений в решающей степени зависят от людей, обладающих высокими морально-политическими и боевыми качествами, в совершенстве владеющих вооружением и техникой, а также от уровня партийно-политической работы с личным составом. В. И. Ленин говорил: «...где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»¹.

Во время Великой Отечественной войны партийно-политическая работа в подразделениях проводилась всеми командирами, партийными и комсомольскими организациями. Командиры рот несли полную ответственность за состояние партийно-политической работы в подразделениях. Политработники непосредственно ее организовывали и отвечали за ее содержание и проведение в подразделении. Они, осуществляя повседневное руководство партийными и комсомольскими организациями, организовывали политическое обеспечение выполнения боевых задач, приказов и распоряжений.

Для подчиненных ротные политработники были всегда примером самообладания, выносливости, дисциплинированности, стойкости, мужества и храбрости. Они были первыми в атаке, последними при отходе, сочетали личный пример в бою с повседневной воспитательной работой.

Политработники постоянно обеспечивали правильную расстановку коммунистов и комсомольцев по взводам, отделениям, расчетам и добивались, чтобы все коммунисты и комсомольцы при-

нимали активное участие в партийно-политической работе, служили примером в бою, показывали образцы высокого воинского мастерства, отваги и исполнительности.

Командиры и политработники рот лично знали всех солдат, сержантов и офицеров своих подразделений, их моральные и боевые качества, запросы и настроения и в соответствии с этим вели воспитательную работу с каждым военнослужащим, максимально используя его способности.

Политработники рот непрерывно повышали свои военные знания, накапливали опыт командования в бою, многие из них стали командирами. Более 150 тысяч политработников переведено на командную работу, из них абсолютное большинство — командирами подразделений. Политработники и командиры рот всегда были дружны в работе, их дружба способствовала успеху в бою и сохранилась навечно.

В период подготовки к наступлению целью партийно-политической работы в стрелковых и танковых ротах было создать у солдат, сержантов и офицеров высокий наступательный порыв и непреклонную решимость добиться полного разгрома врага. В это время основное внимание командиры и политработники, партийные и комсомольские организации сосредоточивали на таких вопросах, как разъяснение боевых задач и значения предстоящего боя, мобилизация воинов на своевременное и точное выполнение приказов и распоряжений командира, повышение бдительности личного состава и обеспечение внезапности наступления, мобилизация военнослужащих на самоотверженные и умелые действия в наступательном бою, подготовка к безотказной работе боевой техники и оружия, уяснение общих вопросов взаимодействия внутри подразделений и между подразделениями, проведение мероприятий по всем видам обеспечения боевых действий.

В целях сохранения в тайне характера предстоящих действий вся работа в этот период проводилась без раскрытия конкретных деталей предстоящей боевой задачи. Конкретная боевая задача до всего личного состава доводилась непосредственно перед наступлением.

В период организации наступления усиливалась работа по разъяснению целей войны, военно-политической обстановки данного этапа войны и задач наших войск, вытекающих из этой обстановки.

Широко пропагандировались идеи и факты, способствовавшие укреплению патриотических чувств воинов, воспитанию у них жгучей ненависти к врагу, развитию высоких морально-боевых качеств.

В зависимости от обстановки, предстоящей боевой задачи, указаний командования батальона и наличия времени в роте использовались различные формы и методы партийно-политической работы. Наиболее частыми были следующие:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

— короткие совещания и инструктажи командиров взводов, отделений и партийно-комсомольского актива для решения практических вопросов партийно-политической работы при подготовке подразделений к бою и в бою;

— собрания, митинги личного состава в ротах, посвященные вопросам наилучшего выполнения боевой задачи, воспитания ненависти к врагу, награждения соединения, части, большой группы военнослужащих своей роты орденами и медалями Советского Союза, торжественного вручения оружия и боевой техники;

— партийные и комсомольские собрания в ротах и батареях с повесткой дня «О передовой роли коммунистов и комсомольцев в наступлении»;

— совещания в подразделениях с боевым активом, которому ставилась задача проводить партийно-политическую работу с солдатами и сержантами во время подготовки к бою и в бою;

— мероприятия по укреплению партийных и комсомольских организаций и групп, подбор парторгов, комсоргов, их заместителей, агитаторов и их инструктирование о работе в бою;

— проведение индивидуальной воспитательной работы с каждым воином и ведение точного учета личного состава;

— короткие инструктажи механиков-водителей, наводчиков, снайперов, наблюдателей, радистов и других специалистов по конкретным вопросам их боевой деятельности;

— личное общение командиров, политработников, секретарей партийных и комсомольских организаций с солдатами, сержантами и офицерами в целях мобилизации их на решительные и смелые действия в бою, доведение сводок Совинформбюро;

— групповые и индивидуальные беседы и громкие читки газет и листовок командирами, политработниками, партийным и комсомольским активом в ротах, взводах, отделениях, расчетах, экипажах;

— встречи представителей подразделений различных родов войск, готовящихся к совместному выполнению боевой задачи;

— прием в ряды Коммунистической партии и комсомола, вручение партийных и комсомольских билетов;

— разоблачение вражеской пропаганды; использование наглядной агитации в роте;

— выпуск боевых листов, листовок-молний в подразделениях;

— чтение и разъяснение писем, получаемых от родных и близких, с заводов и со строек, из колхозов и совхозов, от гражданских, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, с призывом беспощадно бить врага;

— популяризация воинов, отличившихся в бою; вручение правительственных наград на поле боя.

Успех каждого политического мероприятия требовал большой работы командира подразделения, ротного политработника, командиров взводов, сержантов и актива роты.

В период подготовки к наступлению командиры подразделений в своей работе опирались на силу партийных и комсомольских

организаций и групп. Коммунисты и комсомольцы активно участвовали в морально-политической подготовке всего личного состава к наступлению.

Во многих стрелковых и танковых подразделениях велись рукописные книги или тетради, в которые воины записывали свои думы, чувства. Они писали о своей любви к Родине, партии коммунистов, делились мыслями о скорой победе, давали клятву на верность воинскому долгу и выражали готовность сражаться с врагом до полного его разгрома. Многие рассказывали о горе, которое принесли гитлеровцы их родным или знакомым, и призывали своих товарищей к беспощадной мести врагу.

Во многих танковых подразделениях перед выдвижением в район выжидательных позиций экипажам вручали боевые формуляры, в которых отмечалось, сколько на их счету уничтоженных танков, орудий, огневых точек, автомобилей, солдат и офицеров противника. Эти данные вносили в формуляры командиры рот и заверяли вышестоящие командиры.

Важной задачей партийно-политической работы в экипаже, отделении, расчете было воспитание у воинов стремления в совершенстве овладеть смежной специальностью, воспитать веру в свое оружие, взаимовыручку и взаимозаменяемость в бою. Так, танкисты 55-й гвардейской танковой бригады в совершенстве владели смежными специальностями, боролись за продолжение срока службы танков. Личный состав стрелковых рот 237-го и 239-го гвардейских стрелковых полков, ведя тяжелые наступательные бои в 1945 г. на р. Висла в районе Торунь, умел стрелять из винтовок, автоматов, ручных и станковых пулеметов, из вражеского пехотного оружия, бросать все виды отечественных и трофейных гранат.

С большой пользой проходили беседы бывалых воинов о своем опыте боевых действий в наступлении. Основной упор делался на показ умелых, находчивых и инициативных действий. Часто в процессе бесед вскрывались ошибки и промахи, допущенные отдельными солдатами. Привлечение внимания к фактам оплошности обладало не меньшей силой воздействия, чем иногда пропаганда положительного опыта.

В пропаганде боевого опыта значительная роль принадлежала военной печати и памятке-листочку. В руках офицера, сержанта 39-й и 76-й гвардейских стрелковых дивизий, 55-й гвардейской танковой бригады и других соединений памятка была своеобразным учебным конспектом. Она давала основу для устной агитации и пропаганды. В ней коротко, популярно разъяснялись особенности предстоящих наступательных боев, способы продвижения за огневым валом, преодоления минных полей, проволочных заграждений, траншей противника, блокирования и уничтожения его долговременных сооружений, порядок взаимодействия стрелковых отделений и взводов с экипажами танков и самоходно-артиллерийских установок и с подразделениями других родов войск, приемы и методы ведения ближнего боя, боевые свойства и

тактико-технические данные новых видов оружия и боевой техники, особенности оборонительной тактики врага, способы уничтожения его боевой техники и другие вопросы.

Во многих частях и соединениях среди комсомольцев зародилось начинание — изучать и применять трофейное оружие. В боях за Вроцлав воины 309-й стрелковой дивизии первыми начали применять фаустпатроны. Политотдел рассказал об этом в специальной листовке, которая изучалась личным составом подразделений.

Опытные саперы — коммунисты и комсомольцы обучали технике разминирования солдат стрелковых подразделений. Так, к началу наступления по освобождению Крыма личный состав рот и батальонов овладел искусством разминирования. Только в первые два дня боев войска 2-й гвардейской армии сняли 50 тыс. вражеских мин, а за третий — еще 30 тысяч.

В успехе пропаганды боевого опыта проявлялась организующая и руководящая роль командира отделения, экипажа, взвода, его умение сколотить вокруг себя боевой актив и направить усилия этого актива на совершенствование боевого мастерства подчиненных.

Партийные и комсомольские организации и группы добивались, чтобы коммунисты и комсомольцы показывали образцовый пример в выполнении всех задач, связанных с подготовкой к наступлению, чтобы они были правильно расставлены по взводам, отделениям и экипажам. Например, в январе 1945 г. в 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта из 433 командиров танковых и самоходно-артиллерийских установок 258 были членами и кандидатами в члены ВКП(б) и 85 комсомольцами; среди 542 механиков-водителей 137 — члены и кандидаты в члены ВКП(б) и 141 — комсомолец¹. Летом 1943 г. в мотострелковых соединениях 3-й гвардейской танковой армии большая часть автоматического оружия была сосредоточена у коммунистов и комсомольцев. Например, в 23-й гвардейской мотострелковой бригаде из 1355 единиц автоматического оружия у коммунистов и комсомольцев находилось 1138².

В исходном районе для наступления все средства партийно-политической работы направлялись на мобилизацию личного состава, на быстрое и скрытное занятие исходных позиций, качественное выполнение инженерных работ по оборудованию и маскировке этого района, на приведение оружия к бою, своевременное пополнение боеприпасами, на поддержание строжайшей дисциплины и организованности, высокой бдительности и боеготовности личного состава.

Одной из эффективных форм партийно-политической работы был обход старшими командирами и политработниками подразделений перед наступлением или атакой. Их появление на решаю-

щем участке, вдохновляющее слово, советы, наставления, боевые напутствия, напоминание о поставленной задаче, беседы с офицерами, сержантами и солдатами непосредственно в траншеях, на огневых позициях, у замаскированных танков оказывали большое влияние на наступательный порыв войск, воодушевляли их и укрепляли веру в победу предстоящего боя.

Перед началом наступления, т. е. практически на 1,5—2 часа до начала артиллерийской подготовки, главной задачей становилось разъяснение личному составу конкретных деталей боевой задачи и мобилизация людей на ее своевременное и точное выполнение. До всех воинов, идущих в атаку, доводились боевые задачи отделений и взводов, задачи соседей и порядок взаимодействия с ними, им указывались на местности ориентиры, где обороняется противник, расположение его огневых средств, оборонительных сооружений и заграждений на направлении атаки. Всем воинам разъяснялся порядок ведения огня перед началом атаки и в ходе ее, указывалось, где будут наступать танки, за каким танком двигаться каждому отделению в атаку, номер или опознавательный знак танка, как с ним взаимодействовать. Военнослужащим рассказывалось, какие огневые средства будут наступать в цепи отделений или на их флангах (пулеметы, орудия, самоходно-артиллерийские установки) и как взаимодействовать с ними.

Командиры, политработники и партийно-комсомольский актив добивались, чтобы все воины твердо знали время готовности к выполнению задачи, сигналы оповещения о появлении самолетов, танков противника, его химическом нападении и порядок действия по этим сигналам, чтобы все запомнили сигналы для управления и способы целеуказания. Воины знали заместителей командиров отделений и взводов, где находится и куда будет перемещаться ротный пункт боевого питания, батальонный медицинский пункт.

Перед артиллерийской подготовкой или перед атакой до личного состава доводились обращения военных советов. В апреле 1945 г. перед атакой на Берлин командиры, политработники и агитаторы 39-й гвардейской стрелковой дивизии довели до личного состава обращения военных советов армии и фронта. В них сжато излагались задачи наступления, призывы к самоотверженному, умелому и решительным действиям и образцовому выполнению долга перед Родиной. В ротах второго эшелона были проведены короткие митинги.

В последние часы перед наступлением основное внимание всех звеньев руководства сосредоточивалось на подготовке и организации одновременного начала атаки всеми военнослужащими. Воины делали приспособления для быстрого выскакивания из траншей и пополняли боеприпасы. Командиры и политработники проверяли готовность людей, оружия и боевой техники к нанесению дружного и смелого удара по переднему краю обороны противника. Личный состав артиллерийских батарей мобилизовывался на

¹ Архив МО СССР, ф. 300, оп. 23607, д. 2, л. 415.

² Архив МО СССР, ф. 3 гв. ТА, оп. 4451, д. 16, л. 9.

образцовое проведение артиллерийской подготовки атаки и четкую организацию огневой поддержки и сопровождения действий пехоты и танков. В стрелковых и танковых ротах все средства политического влияния использовались для подготовки энергичного, одновременного и дружного броска в атаку, обеспечения быстрого и безостановочного продвижения вперед, четкого взаимодействия пехоты с танками и артиллерией, создания массированного огня большой плотности, на уничтожение противника на переднем крае и в глубине его обороны.

Так, в 4-й стрелковой роте 237-го гвардейского стрелкового полка за час до начала наступления комсорг провел комсомольское собрание с вопросом «Задачи комсомольцев в бою». Собрание длилось 15 минут и проводилось на переднем крае, на расвете, чтобы не нарушалась маскировка. В это время всегда уменьшалась активность огня со стороны противника. Собрание членов ВЛКСМ постановило:

1. Комсомольцам быть в первых рядах атакующих и своим личным примером увлекать остальных.

2. Быть примером в оказании взаимопомощи в бою и первой помощи раненым товарищам.

3. Разъяснить всем солдатам задачу роты.

Парторги и комсорги рот принимали заявления о приеме в партию и комсомол от воинов, желающих идти в бой коммунистами или комсомольцами. Если позволяло время, тут же, в траншее, в блиндаже, возле пулемета, орудия или танка, на коротких собраниях принимали воинов в партию или комсомол.

С началом артиллерийской подготовки вместе со всеми воинами подразделений политработники, командиры взводов, отделений, парторги, комсорги готовились к броску в атаку. Они вели наблюдение за указанными им объектами атаки, за результатами огня своей артиллерии и минометов на направлениях наступления взводов, живым, твердым, убедительным словом и уверенным тоном поднимали боевой дух у воинов, особенно у молодых, напоминали, как вести себя в атаке, как двигаться за разрывами артиллерийских снарядов, за танками, как вести огонь на ходу. Воины дозаряжали оружие, подготавливали к действию ручные гранаты, брали средства для преодоления заграждений, проверяли подгонку снаряжения и заправку обмундирования, чтобы ничто не мешало движению и действиям.

Ротные политработники, парторги, комсорги, агитаторы, бывалые воины подбадривали новичков, приходили на помощь тем, кто излишне волновался, был подавлен или растерян, своевременно бросали ободряющее слово, острые шутки, призывали действовать по примеру отличившихся, давали советы, делали дружеские замечания, напоминали о долге, о подвигах, о наградах, успокаивали воинов, проверяли свое личное оружие, оружие и боеприпасы своих друзей, давали партийные и комсомольские поручения.

Так, перед сигналом к атаке среди членов танковых экипажей 55-й гвардейской танковой бригады постоянно возникали неприкрытые беседы, во время которых танкисты давали клятву действовать в бою бесстрашно. Такие беседы-клятвы проходили во многих стрелковых отделениях, артиллерийских и пулеметных расчетах.

Партийное собрание в 4-м батальоне морской пехоты на полуострове Средне-Рыбачьем (1942 г.)

В ходе атаки и наступления возможности применения некоторых форм партийно-политической работы были ограничены, но ни при каких условиях эта работа не прекращалась. По сигналу командира роты все шли в атаку. В этот самый напряженный момент не было места многословию. В это время эффективно действовали короткие, вдохновляющие призывы нашей партии, такие, как: «За Родину!», «За партию!», «Вперед! За Родину!», «Смерть немецким захватчикам!», а также конкретные лозунги, вытекающие из цели боя: «Вперед на Неман!», «Даешь Кенигсберг!», «Вперед на Берлин!».

В атаке равнение было только по передовым, никто не имел права отставать. Каждый воин стремился как можно быстрее приблизиться к противнику и уничтожить его. Командиры отделений в ходе атаки находились в цепи, управляя огнем и движением отделений командами, подаваемыми обычно голосом.

Решающее значение приобретали личный пример и призывы политработников, командиров, коммунистов, комсомольцев, бывалых воинов и агитаторов, увлекающих за собой массы воинов, поддерживающих их боевой дух и наступательный порыв, обеспечивающих выполнение боевой задачи.

В январе 1945 г. 9-я стрелковая рота 237-го гвардейского стрелкового полка по сигналу дружно и организованно поднялась в атаку. Коммунисты и комсомольцы первыми ворвались во вражеские окопы. От них не отставали беспартийные. Вот взята одна траншея, другая... Но тут дальнейшее продвижение задержалось, так как фашисты открыли артиллерийский и минометный огонь из глубины обороны. Пришлось залечь на открытой местности. Рота несла потери. Погиб командир взвода. Тогда парторг поднялся во весь рост и крикнул: «Короткими перебежками, за мной!». Несмотря на сильный огонь, гвардейцы быстро достигли второй позиции фашистской обороны, вышли из артиллерийско-минометного обстрела и штурмом овладели вражеским опорным пунктом. Взвод, в котором действовал комсорг, забросал гранатами и уничтожил два блиндажа и захватил шесть пленных. Узнав об этом, заместитель комсорга, наступавший в соседнем взводе, написал листок-молнию и передал по цепи. В рукописной листовке сообщалось об отличившихся в бою сержантах и солдатах.

Вечером, когда наступила передышка, после ужина парторг и комсорг поочередно собрали коммунистов и комсомольцев, подвели итоги. Отметили действия всех коммунистов и комсомольцев. Командир роты тепло отозвался об отличившихся и сообщил, что они представлены к наградам. Началась подготовка к очередной атаке. И снова коммунисты и комсомольцы показали себя замечательными помощниками командира.

Ведущая роль коммунистов и комсомольцев в бою закреплялась продуманной системой партийных и комсомольских поручений.

В 9-й стрелковой роте 237-го гвардейского стрелкового полка на период атаки и в ходе наступления были характерны следующие поручения: первому подняться в атаку; провозгласить лозунг и боевой клич «ура!»; оказать товарищескую помощь новичку, не имеющему боевого опыта; водрузить врученный накануне красный флаг на захваченной у врага первой траншее, на отбитой высоте или на административном здании освобожденного населенного пункта; передать по цепи об отличившихся в атаке; довести до воинов новые боевые задачи; проверить у воинов знание ориентиров роты на местности и направления действий своего подразделения; рассказать, как двигаться за разрывами своих снарядов; в период перерыва боя выпустить боевые листки; обобщить и распространить опыт отличившихся солдат; следить за тем, чтобы с поля боя своевременно эвакуировали раненых, чтобы ночью отдельные воины не заснули на дежурстве и не обморозились и т. д. Самое главное партийное и комсомольское поручение каждому коммунисту и комсомольцу было одно — подавать в бою личный пример отваги и мужества.

В наиболее ответственные периоды атаки обстановка часто осложнялась так, что требовался личный пример мужества командира и политработника подразделения.

Так, на р. Вопь под Москвой политрук роты одного из полков 50-й стрелковой дивизии лично повел роту в атаку. Когда советские воины ворвались в траншею противника, он лично застрелил двух офицеров и гранатами уничтожил два десятка фашистов. В разгар боя он был ранен. Заметив это, один из бойцов сказал: «У вас окровавлена рука, товарищ политрук». Однако политрук, не подавая виду, что ранен, продолжал увлекать за собой воинов. И при вторичном ранении он продолжал идти вперед с бойцами в атаку. О боевой активности парторгов и комсоров подразделений, осуществлении ими авангардной роли в бою говорит следующий пример: в первый день боя при прорыве блокады Ленинграда в 63-й гвардейской стрелковой дивизии в числе 84 награжденных солдат и сержантов было 27 парторгов и комсоров рот.

Сообщения в ходе наступления о боевых успехах наших войск усиливали наступательный порыв личного состава и давали богатый материал агитаторам для популяризации отваги и мужества, воинского мастерства отличившихся солдат и офицеров. Короткие записки, листовки-молнии, сообщения связных, информация по радио, по телефону и боевые листки не только сообщали о героях, их умении бить врагов, но и страстно призывали к активным наступательным действиям.

В самый разгар наступления 8-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона 237-го гвардейского стрелкового полка с наблюдательного пункта батальона было передано сообщение: «24 и 25 апреля юго-восточнее Берлина встретились войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, окружив берлинскую группировку противника, расчленили ее на две части». Командир роты сразу же послал со связными записки командирам взводов, парторгу и комсору. Весть о победе быстро дошла до всех воинов. «Вперед, товарищи! — слышались радостные возгласы. — Наши Берлин окружили! Бей фашистов!».

Наступательный порыв был настолько велик, что раненые отказывались уходить в тыл. Один из пулеметчиков был ранен дважды. На предложение санитара отправиться в тыл он ответил: «Никуда я не пойду, перевязывай быстрее, мне стрелять надо».

По мере продвижения наших подразделений в глубину обороны противника обстановка быстро изменялась. Враг предпринимал попытку удержаться на промежуточных рубежах или на больших реках. Он часто стремился оторваться от наступающих войск или переходил в яростные контратаки.

В этих условиях командиры и политработники подразделений поддерживали у солдат, сержантов и офицеров постоянную готовность к отражению контратак пехоты и танков противника, мобилизовывали личный состав на закрепление достигнутого успеха, на проявление инициативы и находчивости, особенно при внезапном изменении обстановки на поле боя. При отражении контратак противника важную роль играли взаимопомощь и вза-

имозаменяемость. Так, на р. Днепр 6 октября 1943 г. наступающие подразделения 12-й гвардейской стрелковой дивизии были контратакованы двумя батальонами и 30 танками противника. Это был тревожный момент. Если бы противник имел успех, то дивизия не только лишилась бы плацдарма, но и сорвала бы план командующего армией, который направил на этот участок другие соединения и части для начала общего наступления.

Вся наша артиллерия вступила в бой. Небольшой пятачок правобережья задымился в дыму и пламени. Расчет противотанковой пушки, которым командовал сержант Скалацкий, поддерживая действия наших стрелков и пулеметчиков, неоднократно наводил орудие в танки и производил точные выстрелы. В этом бою расчет уничтожил четыре танка; командир орудия был удостоен звания Героя Советского Союза.

Пулеметчик сержант Жарков меткими очередями отсекал вражескую пехоту от танков и прижимал ее к земле. Внезапно из-за бугра выползли фашистские самоходно-артиллерийские установки «фердинанд». Пулеметчик, как и многие фронтовики, был обучен методам борьбы с танками. В 40 м от него находился бронебойщик. Пулеметчик рассчитывал, что сосед встретит «фердинанда» огнем. Но вражеские машины, ведя огонь, подходили все ближе, а противотанковое ружье все молчало. Сержант забеспокоился. Оставив у пулемета второй номер, сержант кинулся к окопу бронебойщика. Последний был тяжело ранен. «Потерпи немного. Сейчас разделаюсь с этой машиной, а потом тобой займусь», — крикнул пулеметчик товарищу и взялся за противотанковое ружье. Двумя меткими выстрелами он перебил гусеницу вражеской машины. Самоходно-артиллерийская установка со скрежетом развернулась и остановилась. Теперь она была не опасна. Сержант Жарков сделал бронебойщику перевязку и, вновь зарядив ружье, приготовился к отражению врага.

Непрерывные высокие темпы наступления днем и ночью, мощное огневое сопротивление врага вызывали у личного состава. В такой обстановке командиры и политработники, парторги и комсорги стремились не допускать спада энергии и наступательного порыва воинов, всеми средствами поддерживать политико-моральное состояние наступающих рот на высоком уровне.

За совершенные подвиги широко практиковались награждения и поощрения воинов на поле боя. Только за несколько дней наступления в районе Ковель командиром 175-й Уральской стрелковой дивизии было награждено в ходе боя более 1000 человек. Многим солдатам, сержантам и офицерам ордена и медали были вручены прямо на месте свершения подвига.

Командир 282-го стрелкового полка в бою за окраину Ковель наградил солдата, который гранатами уничтожил мешавшую продвижению роты огневую точку и овладел домом. Командир полка тут же в присутствии всей роты вручил смелому воину медаль «За отвагу». Этот пример воодушевил всех бойцов. В тот же день рота очистила от врага еще несколько домов.

В одной из атак был ранен командир стрелковой роты. Гитлеровцы хотели захватить истекавшего кровью советского офицера. Комсомолец Узakov огнем из автомата отогнал фашистов и вынес офицера в безопасное место. Через час смелому бойцу была вручена правительственная награда.

Отвага, мужество и пламенный призыв командиров, политработников, коммунистов, комсомольцев и агитаторов поднимали боевой дух и настроение личного состава. Так, в июне 1944 г. наступление развивалось в стремительном темпе. К 13 часам 23 июня воины 61-го гвардейского стрелкового полка у станции Замосточье перерезали железную дорогу Витебск — Орша. Гитлеровцы пытались сопротивляться и сосредоточили у станции свой резерв. Особенно яростным контратакам подверглась одна из рот. Фашисты на этом участке создали трехкратное превосходство в живой силе и артиллерии. Утомленные непрерывными боями, воины с трудом сдерживали натиск врага. Атаки противника следовали одна за другой. Близился критический момент боя. Из штаба батальона в роту передали, что их атакуют те самые фашисты, которые казнили Космодемьянскую Зою. В это время по солдатской цепи покотился клич парторга: «Отомстим гитлеровцам за нашу Зою!». Гвардейцы с еще большей яростью не только усилили огонь, но и бросились на врага. Контратакующего противника опрокинули и погнали.

Опыт форсирования водных преград показал, что боевые успехи рот во многом зависели от четкого и конкретного руководства командиров рот и политработников передовыми отделениями, взводами и ротами. При форсировании Днепра, Вислы, Дуная, Одера и других рек политработники переправлялись вместе со взводами и ротами первого эшелона, т. е. были там, где решался успех боя. Вот один из примеров мужества политработников на Днепре. Фашисты яростно сопротивлялись, они усилили артиллерийский обстрел. В воздухе непрерывно гудели вражеские самолеты, сбрасывавшие фугасные и осветительные бомбы. Однако это не смогло остановить наступательного порыва наших воинов. Когда лодка с десантом, возглавляемым заместителем командира стрелкового батальона по политической части 957-го стрелкового полка, была пробита осколками снарядов и начала тонуть, политработник не растерялся.

— Спокойствие! — крикнул он. — Добираться всем вплавь. За мной, на врага!

Солдат, получивший ранения, безуспешно пытался преодолеть оставшиеся 15—20 м. Политработник выручил раненого воина из беды, помог ему добраться до берега, а сам устремился на фашистов. За ним последовали подчиненные.

В ходе боя политработники и партийно-комсомольский актив систематически поддерживали у воинов высокое чувство ответственности за боевые дела подразделения. Солдаты твердо знали требования Боевого устава о том, что, если командир выбывает из строя, воин должен брать на себя командование отделением.

и продолжать бой. Всеми формами поддерживались и популяризировались примеры разумной инициативы воинов, когда в бою рядовые и сержанты брали на себя командование подразделениями, вели их в атаку и с успехом выполняли боевую задачу.

Так, 28 сентября 1944 г. в период наступательных боев наших войск на рижском направлении 4-я стрелковая рота 250-го стрелкового полка, преодолев сильный заградительный огонь, ворвалась в первую траншею гитлеровцев. Многие воины получили по одному-два ранения, но продолжали сражаться. Смертью храбрых пал командир роты, вышли из строя все командиры взводов. Командование принял парторг. Личный состав продолжал выполнять боевую задачу. Парторг роты получил в этом бою три ранения, но лишь в конце дня, после личного приказа старшего начальника, убит в санчасть. Тогда командование ротой принял комсорг. До прибытия командира рота под его командованием уверенно отразила две сильные контратаки гитлеровцев.

Второй пример. Освобождая советскую Литву от фашистов, подразделения 210-го стрелкового полка вели тяжелые наступательные бои. Во время атаки в одном из взводов выбыл из строя командир. На минуту среди воинов наступило замешательство. Комсомолец сержант С. Н. Старцев подал команду: «Взвод, слушай меня! Командование беру на себя. Вперед!». Воины организованно атаковали и заняли траншею врага. В горячей схватке Старцев был ранен. «Будем продолжать бой!» — сказал он товарищам. Сделав перевязку, сержант повел солдат в атаку.

Для развития наступления обычно вводились в бой роты второго эшелона. В этих ротах командиры, политработники, партийные и комсомольские организации сосредоточивали все усилия на том, чтобы быстрее подготовить личный состав и вооружение к выполнению полученной боевой задачи.

В ротах, выведенных из боя, личный состав мобилизовывался на быстрое восстановление их боеспособности. Проверялось наличие личного состава, коммунистов и комсомольцев. Роты пополнялись людьми, оружием и боеприпасами. Вновь создавались партийные и комсомольские организации. Легкораненые, которые не могли оставаться в строю, направлялись в медицинский пункт.

Как в ходе наступления, так и в период интервалов в боевых действиях принимались меры по укреплению партийных и комсомольских организаций. Большое внимание уделялось своевременной замене выбывших из строя парторгов и комсоров рот. С этой целью каждый парторг имел, как правило, двух подготовленных заместителей. Эта мера позволяла сохранить непрерывное руководство партийными организациями подразделений, несмотря на значительные потери парторгов. Например, в 27-й гвардейской стрелковой дивизии за месяц боев в 1945 г. было

из строя 43 парторга. В итоге в стрелковых ротах парторги сменились по два-три раза, а в отдельных из них и до пяти раз¹.

Парторги и комсорги всегда были среди солдат на самых ответственных участках боев. Наличие двух заместителей парторгов и комсоров давало возможность сохранить политическое влияние на личный состав и в том случае, если рота расчленялась повзводно, так как парторг, комсорг и их заместители находились в различных взводах.

В танковых и стрелковых ротах, участвовавших, как правило, по нескольку суток и недель в рейдах по тылам противника при его преследовании, командирам и политработникам, парторгам и комсоргам приходилось средствами политической работы решать новые задачи, обусловленные особенностями обстановки и характером действий войск. Воины действовали без соседей, в отрыве от своих частей, били врага на марше, внезапно появлялись и громили на пути фашистские гарнизоны, сеяли панику, овладевали крупными населенными пунктами, разрушали средства связи, перерезали железные и шоссейные дороги, устраивали засады, захватывали мосты, перекрестки дорог и склады, лишали врага возможности подбрасывать подкрепления, технику, боеприпасы, горючее и продовольствие. В этих условиях командиры и политработники принимали меры по обеспечению личного состава всем необходимым, используя для этого захваченные у противника продукты, горючее и другие трофеи.

Так, в июле 1944 г. на 3-м Белорусском фронте во время преследования противника тыловые подразделения 35-го гвардейского тяжелого танкового полка отстали от своих наступающих рот. Для питания личного состава после тщательной проверки санитаринструктором командир 4-й танковой роты использовал продукты, захваченные в эшелоне с подарками для гитлеровских войск.

В рейде по Польше и Германии танкисты после тщательного осмотра заправляли машины трофейным горючим и продолжали бить и преследовать врага.

Для снятия мин и обезвреживания сюрпризов на пути движения в стрелковых ротах 39-й и 76-й гвардейских стрелковых дивизий привлекались солдаты, сержанты и офицеры, которые еще до боев прошли саперную подготовку и владели искусством разминирования. Отравленные колодцы и заминированные объекты обозначались ими указками и надписями на стенах. Трофейные склады боеприпасов, продовольствия, цистерны спирта брались под охрану до подхода тылов.

В целях предотвращения внезапного нападения с флангов и тыла разрозненных групп гитлеровских войск и провокаций вражеской агентуры командиры и политработники всеми политическими и административными методами повышали бдительность и готовность подразделений в любой момент встретить врага огнем.

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5502, д. 98, л. 90.

Командиры, политработники и актив постоянно напоминали о взаимодействии, взаимной информации и выручке. Они на фактах разоблачали коварство и хитрость врага, поддерживали дисциплину и организованность среди воинов, вели решительную борьбу с беспечностью и зазнайством, пресекали элементы распушенности. Одновременно личному составу всеми доходчивыми формами разъяснялось значение стремительного преследования, своевременного захвата важных объектов, рубежей на пути отхода врага и в его тылу.

Проведенная партийно-политическая работа в подразделении давала конкретные результаты в бою с врагом. Так, летом 1944 г. в Белорусской операции в период преследования противника усиленная рота автоматчиков 250-го стрелкового полка, посаженная на самоходно-артиллерийские установки, проникла в глубокий тыл гитлеровских войск. 28 июня она, перехватив шоссе на дорогу Минск — Барановичи, парализовала движение войск противника как в сторону Минска, так и из Минска к фронту. За пять дней рота уничтожила 1500 гитлеровцев, 28 танков, 12 орудий, 16 минометов, несколько десятков пулеметов и много автомобилей. Она прошла по тылам противника 250 км, внезапными ударами уничтожая гитлеровские гарнизоны, взрывая мосты, громя отступающие колонны¹. Продолжая рейд в тылу врага, 3 июля на рассвете автоматчики и самоходчики с запада ворвались на товарную железнодорожную станцию Минска. Они захватили три эшелона с вооружением, два эшелона с боеприпасами и один эшелон с советскими гражданами, которых гитлеровцы пытались угнать в Германию. В течение 7 часов до подхода главных сил рота обороняла станцию и вела ожесточенный бой с подходящими из города гитлеровскими войсками. За этот героический подвиг командир роты был удостоен высокого звания Героя Советского Союза и назначен командиром стрелкового батальона. Участники этого рейда были награждены орденами и медалями.

Офицеры и партийно-комсомольский актив стрелковых и танковых рот всегда в период подготовки к бою и в бою строили партийно-политическую работу творчески, нешаблонно, с учетом конкретной боевой задачи, места роты в боевом порядке, времени года и суток, политико-моральной характеристики страны и района действий, характера наступления на заранее подготовленную оборону врага и на противника, поспешно перешедшего к обороне, организации наступления с ходу и из положения непосредственного соприкосновения с противником. Они учитывали особенности и опыт боевых действий подразделений при форсировании рек, в городе, в горах, в лесисто-болотистой местности, в пустыне, в северных районах, зимой и ночью.

Так, при организации наступления ночью в районе Варшавы командиры и политработники 1-го стрелкового батальона 237-го гвардейского стрелкового полка в политической работе с личным

составом рот добивались, чтобы все воины еще засветло твердо уяснили хорошо заметные в темноте ориентиры. Воинам были указаны объекты атаки и направления движения к ним, места проходов в заграждениях, чем они обозначены. Еще до боя стрелки и приданные танкисты знали рубежи, районы и цели, по которым артиллеристы подготовили огонь. Они усвоили порядок атаки, азимут направления. По инициативе комсомольской организации каждый военнослужащий изготовил установленный опознавательный знак. Личному составу был объявлен порядок освещения местности и объектов атаки.

Была проверена подготовка подразделений к ночным действиям, обеспеченность рот осветительными и сигнальными средствами, трассирующими снарядами и патронами с трассирующими пулями. Воинам было выдано дополнительное количество ручных гранат. Были объявлены сигналы и знаки взаимного опознавания своих подразделений.

При переходе государственной границы Советского Союза возникли новые задачи морально-политической подготовки личного состава. Командиры и политработники, парторги, комсорги и агитаторы разъясняли воинам цели и причины вступления наших войск на территорию буржуазных государств, систематически напоминали о чести и достоинстве советского воина за рубежом, прививали чувство дружбы к трудовому народу освобождавшейся страны и на конкретных фактах разоблачали антисоветскую пропаганду и капиталистическую действительность, с которой ранее почти никто не соприкасался.

При вступлении на территорию фашистской Германии командиры и политработники подразделений горячо поддерживали стремление воинов углубиться в ее пределы, разгромить гитлеровские войска, освободить германский народ от фашизма и водрузить Знамя Победы над Берлином. Одновременно они принимали меры, чтобы не допустить случаев неразумного проявления мести, которые могли бы бросить тень на благородный моральный облик нашей армии, на ее боевую славу, честь и достоинство советских воинов-освободителей.

¹ Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 52, л. 35.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША И ВЕДЕНИЕ ВСТРЕЧНОГО БОЯ ПО ВЗГЛЯДАМ И ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Стремление в годы Великой Отечественной войны быстро развить успех, нарастить усилия на нужном направлении, закрыть брешь в обороне или нанести поражение выдвигающимся резервам противника, быстро создать необходимую группировку сил и средств на нужном направлении к определенному времени или вывести войска из-под удара противника вынуждало наших командиров часто осуществлять передвижение войск различными способами.

Подразделениям приходилось совершать марши в сложной наземной и воздушной обстановке. Это требовало от командиров всех степеней тщательной подготовки и обеспечения маршей, быстрого и организованного их совершения в целях своевременного выхода в назначенный район или на указанный рубеж в полной боевой готовности к выполнению новых задач.

Особенно тщательно организовывались и всесторонне готовились марши в предвидении встречного боя.

Походный порядок строился в интересах быстрого развертывания для ведения встречного боя. Подразделения обычно еще до начала марша получали необходимые для боя средства усиления.

Тщательно изучались участки местности в районах возможного развертывания для встречного боя и детально отрабатывались варианты возможных действий при встрече с противником. Все это доводилось до исполнителей с таким расчетом, чтобы только по установленному сигналу для данного варианта все подразделения, не получая дополнительного приказа, немедленно переходили к действию по согласованному варианту.

Для достижения скрытности передвижения и сохранения личного состава от ударов авиации противника марши совершались преимущественно ночью или в условиях ограниченной видимости, при этом особое внимание уделялось организации маскировки, противовоздушной и противотанковой обороне.

Величина суточного перехода в пешем порядке составляла 35—40 км при средней скорости 4—4,5 км/ч. На автомобилях

суточные переходы достигали 150—300 км при средней скорости около 25—30 км/ч.

Правда, в первые годы войны высоких средних скоростей достичь не удавалось из-за малой подвижности войсковой артиллерии, передвигавшейся или с помощью конной тяги, или с помощью тягачей, автомобилей, не обладавших ни высокой проходимостью, ни высокой средней скоростью.

Рота в годы Великой Отечественной войны на марше либо действовала в составе батальона, либо выполняла самостоятельные задачи, составляя головной, боковой, тыльный отряд (заставу) и передвигаясь на удалении 1,5—2 км от главных сил батальона (полка).

Для выполнения поставленной задачи рота получила на усиление до артиллерийской или минометной батареи, средства связи, конных разведчиков, саперов, химиков, а к концу войны танки или самоходно-артиллерийские установки.

Главной задачей роты, назначенной в походное охранение, было сковать главные силы противника с фронта и создать выгодные условия для вступления в бой батальона.

Опыт прошедшей войны показал, что в большинстве случаев, когда командиры во встречном бою быстро принимали решения, упреждали противника в развертывании, смело и решительно его атаковали, успех достигался с минимальными потерями.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ РОТЫ В ГОЛОВНОЙ ПОХОДНОЙ ЗАСТАВЕ ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА

(Схема 29)

Наши части, завершив прорыв обороны противника на западном берегу канала имени Москвы, в декабре 1941 г. перешли к преследованию противника в западном направлении.

Противник, стремясь оторваться от наших войск и выиграть время для занятия обороны на выгодных рубежах, вел сдерживающие действия, прикрывая частью сил важные узлы дорог и населенные пункты.

Танковая рота, усиленная стрелковым взводом и назначенная в головную походную заставу, получила задачу: преследовать противника в направлении выс. 208,9, Хреново, Елизарово и далее на запад, обеспечить беспрепятственное движение главных сил, развертывание их и вступление в бой с ходу при встрече с противником.

С началом движения командир роты выслал по маршруту роты головной дозор в составе одного танка с десантом пехоты.

В ходе марша командир дозорной машины доложил командиру роты, что противник силою до двух пехотных рот переходит к обороне в районе деревни Селищево (3 км восточнее Хреново; на схеме нет). Оценив сложившуюся обстановку, командир роты решил: развернувшись с ходу в боевой порядок в линию,

решительной атакой уничтожить переходящего к обороне противника в районе Селищево и продолжать выполнение боевой задачи.

Поставив по радио в ходе выдвижения боевые задачи, командир развернул роту в боевой порядок. Уничтожив внезапной атакой до двух рот вражеской пехоты в районе деревни Селищево и преодолев заграждения на лесной дороге Селищево — Хреново, походная колонна роты в середине дня 15 декабря достигла западной опушки леса у выс. 208,9. Здесь головной танковый взвод был

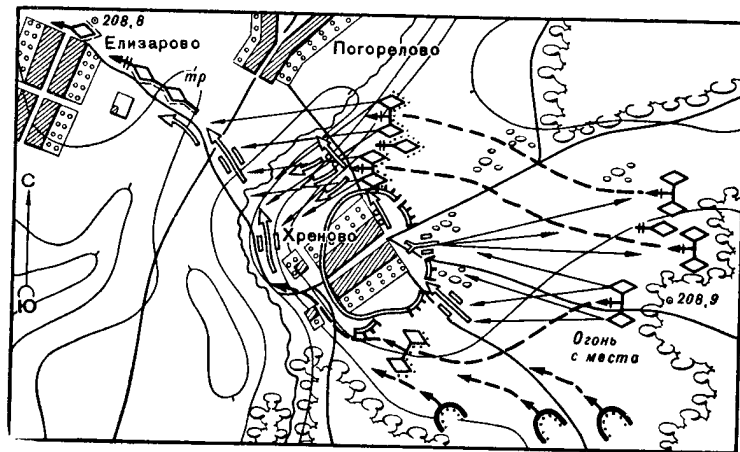

Схема 29

неожиданно обстрелян огнем противотанковых орудий противника, расположенных в кустах на восточной окраине Хреново. Атаковать противника с ходу, не определив его силы, оборонявшие деревню Хреново, было рискованно, поэтому командир танковой роты остановил колонну, а сам на танке выдвинулся на опушку леса севернее выс. 208,9 для разведки.

В ходе личного наблюдения и данных разведки старших начальников командир роты установил, что с юга в направлении Хреново выдвигается колонна автомобилей с пехотой и артиллерией, на восточной окраине Хреново располагается небольшое прикрытие, обеспечивающее отход противника в северо-западном направлении.

Командир роты быстро оценил обстановку и принял решение: не допустить отхода вражеской колонны в северо-западном направлении, уничтожить ее в районе Хреново, Елизарово, Погорелово и овладеть населенным пунктом Елизарово, для чего основными силами роты нанести удар по отходящей колонне во фланг, обходя Хреново с севера, а одним взводом огнем с места нанести поражение прикритию противника и затем ударом в тыл отходящей колонне содействовать ее полному разгрому.

Укрывшись за опушкой леса, командир роты ознакомил командиров взводов с планом наступления и поставил им следующие

задачи. Левофланговому танковому взводу огнем с места с опушки леса западнее выс. 208,9 уничтожить противотанковые орудия противника, расположенные на восточной и юго-восточной окраинах Хреново, и поддержать атаку двух других танковых взводов роты; в последующем атаковать в направлении южной окраины Хреново, нанося удар с тыла по колонне противника, двигавшейся в направлении Елизарово. Остальным танковым взводам атаковать в направлении северной окраины Хреново и уничтожить противника в районе Погорелово, Елизарово, Хреново.

Глубокий снежный покров резко снижал скорость движения вражеской колонны и почти полностью исключал развертывание ее для ведения боя. Этим решил воспользоваться командир роты. Не теряя времени, он приказал командиру левофлангового танкового взвода уничтожить огневые средства противника, расположенные на восточной окраине Хреново, а остальным танковым взводам начать атаку. Вскоре танковые взводы достигли рубежа дороги, идущей из Хреново на северо-восток, откуда можно было хорошо наблюдать движение автомобилей противника в направлении Елизарово. После двух выстрелов из пушки командирского танка два наших танковых взвода открыли по противнику сосредоточенный огонь. Вслед за этим левофланговому танковому взводу было приказано перейти в атаку, уничтожить противника на юго-восточной окраине Хреново и атаковать вражескую колонну с тыла.

Первыми залпами были подбиты два автомобиля в голове колонны, обойти которые из-за глубоких снежных сугробов остальные автомобили не могли. В результате вся колонна, двигающаяся на Погорелово, остановилась. Обнаружив наши танки, вражеские солдаты начали бросать свои машины и в панике разбегаться.

Достигнув северной окраины Хреново, командир танковой роты обнаружил в овраге южнее Погорелово колонну вражеской артиллерии, следовавшую на Елизарово. Противник попытался развернуть ее против наших танков. Но было уже поздно. Сделав короткую остановку на северной окраине Хреново, наши танки с близкого расстояния открыли огонь по автомобилям и орудийным расчетам противника. В это же время левофланговый танковый взвод нанес удар по колонне противника с тыла.

В результате непродолжительного боя танковая рота уничтожила свыше 60 солдат и офицеров противника, пять орудий, 10 автомобилей, захватила четыре противотанковых орудия и 12 автомобилей, которые были брошены противником на дороге в полной исправности. Танковая рота без потерь продолжала выполнять поставленную задачу.

* *
*

Успех действий роты был обеспечен:

— правильной оценкой обстановки и умелым использованием местности в районе населенного пункта Хреново;

- принятием в короткие сроки смелого решения и быстрым доведением задачи до подчиненных;
- уничтожением противника по частям (вначале было уничтожено подразделение прикрытия, а затем и артиллерийская колонна в овраге);
- умелым обеспечением фланга.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ РОТЫ В ГОЛОВНОЙ ПОХОДНОЙ ЗАСТАВЕ ПРИ УНИЧТОЖЕНИИ ПРОТИВНИКА, ПРИКРЫВАЮЩЕГО ПОДСТУПЫ К РЕЧНОЙ ПРЕГРАДЕ

(Схема 30)

В ноябре 1942 г. наши части в результате успешного завершения прорыва подготовленной обороны противника в районе юго-восточнее Клетская начали развивать стремительное наступление на юг и юго-восток в целях окружения главной группировки противника, сосредоточенной западнее и северо-западнее г. Сталинград.

В ходе ведения боевых действий наши части, отразив несколько ожесточенных контратак противника, перешли к его преследованию в юго-восточном направлении.

Противник, отводя главные силы на заранее подготовленные рубежи, проведением контратак на отдельных направлениях стремился задержать продвижение наших частей.

Данными разведки было установлено, что поселок Перепольный обороняет до батальона пехоты противника, усиленного 10—12 противотанковыми орудиями. В районе выс. 85,0 занимает оборону до взвода пехоты с двумя противотанковыми орудиями, а вдоль западной окраины поселка расположено 8—10 противотанковых пушек. Поселок Перепольный расположен на открытой местности, обеспечивает противнику хороший обзор и дает возможность держать под огнем противотанковых орудий местность в направлении выс. 114,6, надежно прикрывая подступы к р. Дон.

Танковая рота, усиленная ротой автоматчиков и составляющая головную походную заставу, получила задачу преследовать противника в юго-восточном направлении, выйти к р. Дон, захватить поселок Перепольный и отрезать пути отхода противнику, отступающему на юг вдоль западного берега р. Дон.

К моменту получения боевой задачи, вечером 26 ноября, главные силы одной из танковых частей, контратакованные превосходящими силами танков и мотопехоты противника, вели бои в 7—10 км северо-западнее р. Дон.

К исходу дня головная походная застава, уничтожив несколько заслонов из состава прикрывающих частей противника, вышла в район «Культ». Здесь командир роты замаскировал танки, и рота начала готовиться к овладению поселком Перепольный.

Организовав охранение, пополнение боеприпасами и подготовку материальной части к предстоящему бою, командир роты

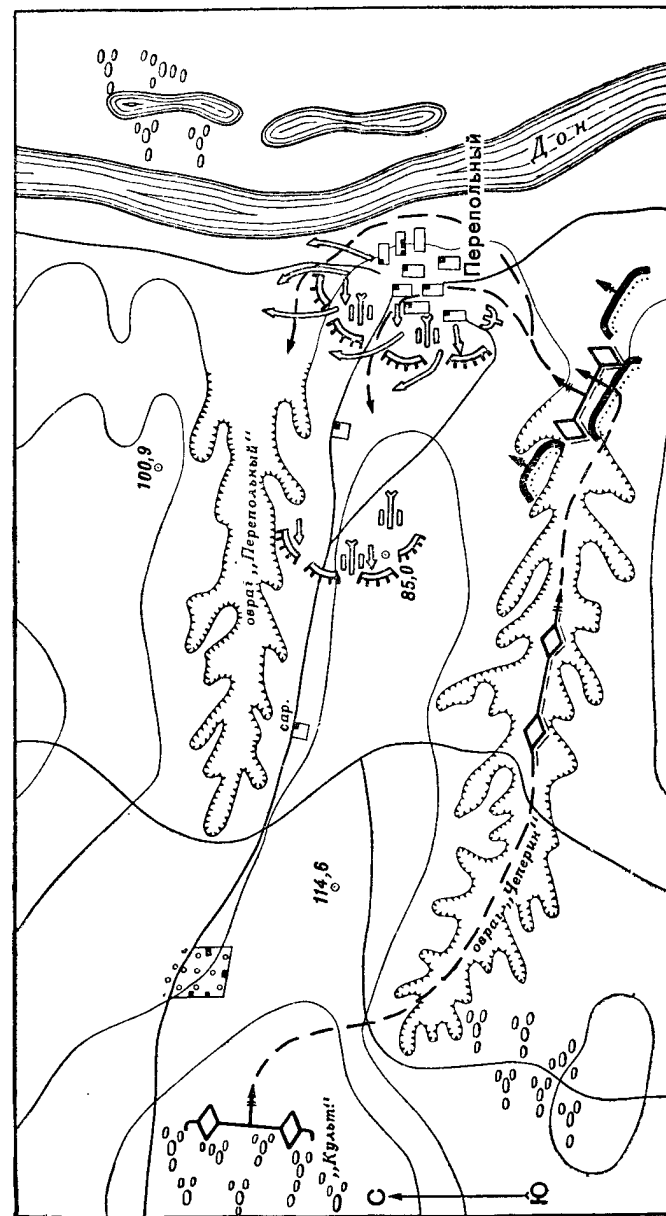

Схема 30

произвел рекогносцировку местности, при этом он обратил особое внимание на то, что только два больших оврага, идущие перпендикулярно р. Дон, позволяли осуществить скрытный подход к северной и южной окраинам поселка Перепольный.

С наступлением темноты командир роты выслал разведку в составе взвода автоматчиков с задачей определить, не занимает ли противник овраг «Чеперин» и какова степень проходимости его для танков.

Разведка установила, что овраг «Чеперин» не занят противником и пригоден для движения танков.

На основании тщательной оценки обстановки командир роты принял решение на рассвете следующего дня вывести роту по оврагу к р. Дон, развернуть ее фронтом на север, используя элемент внезапности, атаковать гарнизон противника, уничтожить его и овладеть поселком Перепольный.

В соответствии с принятым решением командир роты поставил подразделениям боевые задачи, организовал взаимодействие. Особое внимание командир роты уделил организации разведки.

Незадолго до рассвета вперед по оврагу были высланы два взвода роты автоматчиков, которые должны были выйти к реке и прикрыть выдвижение танковой роты на рубеж развертывания. Один взвод этой роты следовал вместе с танками для обеспечения их от внезапного нападения противника.

Выполняя свой замысел, командир роты под покровом ночи вывел танки на рубеж развертывания, разместил на них автоматчиков и в предрассветных сумерках начал атаку.

Левифланговый взвод танков вначале атаковал в направлении южной окраины поселка, а затем вдоль западной его окраины в боевом порядке уступом вправо. Танкисты этого взвода метким огнем из пушек и пулеметов уничтожили противотанковые орудия противника. Два других взвода во главе с командиром роты атаковали вдоль восточной окраины поселка — в тыл противнику. Внезапно атакованный противник не смог оказать танкам организованного сопротивления. Застигнутые врасплох орудийные расчеты и пехота противника выскакивали из домов и при попытке оказать сопротивление уничтожались пулеметным огнем наших танков.

Танковая рота вместе с ротой автоматчиков без потерь овладела поселком Перепольный, уничтожила шесть противотанковых орудий и свыше 70 вражеских солдат, захватила около 100 пленных, четыре исправных орудия и 20 автомобилей с различным грузом.

* *
*

Успешное выполнение боевой задачи было достигнуто в результате:

— умелого использования скрытых подступов к обороне противника и выбора времени атаки (на рассвете), в результате

чего была достигнута полная внезапность нанесения удара и был обеспечен быстрый разгром превосходящих сил противника;

— тщательной организации разведки и взаимодействия, особенно танков и подразделений автоматчиков при бое в населенном пункте;

— решительных и инициативных действий личного состава атакующих подразделений.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ РОТЫ В ГОЛОВНОЙ ПОХОДНОЙ ЗАСТАВЕ ПРИ АТАКЕ НОЧЬЮ ПРОТИВНИКА, ЗАНЯВШЕГО НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ

(Схема 31)

Танковый полк, действующий в глубине обороны противника, имел задачу выйти в район Троицко-Сафоново.

Организуя марш, командир полка назначил в головную походную заставу танковую роту, усиленную взводом автоматчиков. Командиру танковой роты была поставлена задача: двигаться по маршруту Андреевка, Малиновка 2-я, Авдотьевка, Троицко-Сафоново, обеспечить главные силы полка от внезапного нападения противника, овладеть Троицко-Сафоново и удерживать его до подхода главных сил. Исходный пункт (северо-западная окраина Рудник) головной походной заставы назначалось пройти в 17 часов 6 марта 1943 г. О противнике и своих частях, действующих впереди, командир роты в штабе полка получил следующие сведения: в населенном пункте Казанковский противник блокирован нашими стрелковыми подразделениями, а в районе населенного пункта Малиновка 2-я действуют его мелкие группы.

Изучив обстановку, командир роты решил выслать в головной дозор танк с десантом автоматчиков.

Ознакомив командиров взводов и командира взвода автоматчиков с обстановкой и задачей роты, командир танковой роты установил время готовности, порядок построения и движения головной походной заставы и приказал нанести на броню танков сзади белые квадраты для взаимного опознавания ночью.

В назначенное время головная походная заставка прошла исходный пункт и приступила к выполнению поставленной задачи.

Когда головная походная заставка достигла Андреевка, она была обстреляна артиллерийским огнем из рожи в 1 км северо-западнее Андреевка.

Командир роты остановил дозор на юго-западной окраине Андреевка. Оценив обстановку, он решил двигаться на Цветков, чтобы обойти Малиновка 2-я с юга и снова выйти на свой маршрут. Об этом решении командир роты доложил по радио командиру полка.

Головному дозору командир роты приказал двигаться в обход безымянной высоты в 2 км юго-западнее Андреевка и выйти на прежний маршрут западнее Малиновка 2-я.

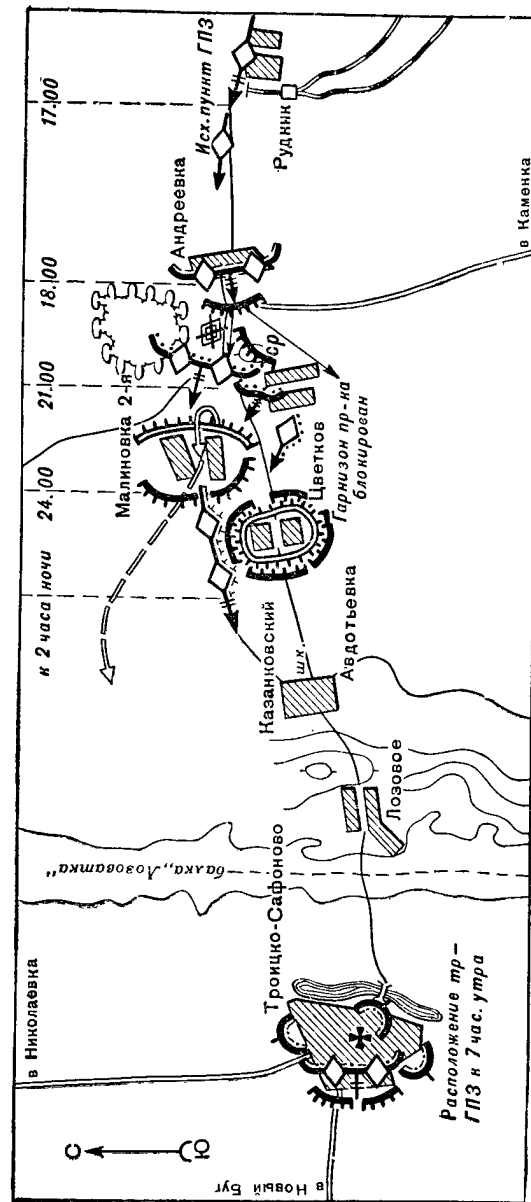

Схема 31

По выходе роты из деревни Андреевка командир роты заметил, что по головному дозору противник открыл огонь и головной дозор, ведя огонь, отходит в укрытие. Продолжая наблюдать, командир роты обнаружил замаскировавшееся в небольшом стоге сена самоходное орудие противника. С места из-за укрытия он открыл по самоходному орудю пушечный огонь и уничтожил его.

В это время командир роты получил по радио следующий приказ командира полка: головной походной заставе связаться с командиром стрелковой роты, занимающей безымянную высоту в 1 км западнее Андреевка, и с наступлением темноты совместно с этой ротой атаковать противника в Малиновка 2-я и овладеть ею, а затем продолжать выполнение ранее поставленной задачи.

В 18 часов командир роты отдал приказ занять рубеж на западной окраине Андреевка, указал секторы наблюдения, из взвода автоматчиков выставил непосредственное охранение. Затем он встретился с командиром стрелковой роты. Последний ознакомил командира танковой роты с обстановкой и сообщил ему, что на роту возложена задача уничтожить противника в населенном пункте Малиновка 2-я. При этом командир стрелковой роты сообщил командиру танковой роты, что в Малиновка 2-я противник имеет мотопехоту с бронетранспортерами, одно или два самоходных орудия, которые днем он использует в засадах восточнее Малиновка 2-я. Эти самоходные орудия препятствуют выполнению поставленной роты задачи.

Командиры стрелковой и танковой рот договорились совместной атакой уничтожить противника в Малиновка 2-я; атаку начать в 21 час. К этому времени стрелковая рота займет исходное положение на юго-восточной окраине населенного пункта Цветков, а танковая рота — на развилке дорог у безымянной высоты.

После этого командир танковой роты вывел командиров взводов и командира взвода автоматчиков к безымянной высоте, ознакомил их с планом действий и дал им следующие указания: задача роты — уничтожить противника в Малиновка 2-я, направленные атаки — вдоль дороги Андреевка — Малиновка 2-я; до выхода танков к развилке дорог автоматчикам находиться на танках, у развилки дорог спешиться и по выходе роты в атаку двигаться вплотную за танками.

Слева стрелковая рота атакует Малиновка 2-я.

Далее командир танковой роты предупредил командиров взводов о возможности флангового огня противника из рощи северо-западнее Андреевка и приказал командиру правого флангового танкового взвода наблюдать за южной опушкой рощи и быть в готовности немедленно открыть по ней огонь.

Затем командиры взводов на местности показали командирам танков направления их атаки.

В 21 час командир стрелковой роты, выдвинувшись на северную окраину населенного пункта Цветков, подал, как было

условлено при организации взаимодействия, сигнал — две белые ракеты, что означало — готов к атаке.

Командир танковой роты, достигнув развилки дорог, тоже подал сигнал о готовности к атаке.

С подачей командиром стрелковой роты сигнала атаки танки по команде командира роты открыли интенсивный пушечный огонь по Малиновка 2-я и подожгли несколько домов, чтобы иметь световые ориентиры. Противник открыл артиллерийский огонь по танкам. Наша пехота, привлекая внимание противника на себя, в это время открыла сильный огонь из пулеметов. Продвигаясь вперед, командир роты продолжал вести огонь по деревне и по вспышкам выстрелов орудий противника.

Ворвавшись в Малиновка 2-я, танки совместно со стрелковой ротой завязали бой в деревне.

К 24 часам деревня была захвачена, и командир головной походной заставы доложил по радио командиру полка о занятии Малиновка 2-я.

Командир полка приказал продолжать движение на Троицко-Сафоново, выполнить ранее поставленную задачу. Сбивая отходящие мелкие группы противника, головная походная застава к рассвету овладела Троицко-Сафоново, упредив в выходе к этому населенному пункту резервы противника.

* *
*

В приведенном примере заслуживает внимания хорошая организация взаимодействия и связи танковой и стрелковой рот.

Создание в расположении противника очагов пожаров облегчило выдерживание подразделениями указанных им направлений атаки.

Хорошо организованное наблюдение, взаимодействие и взаимная поддержка огнем внутри роты позволили быстро уничтожить противника как в Андреевка, так и в Малиновка 2-я.

РАЗГРОМ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ РОТОЙ МОТОКОЛОННЫ ПРОТИВНИКА

(Схема 32)

22 июля 1944 г. при преследовании противника, отступавшего в направлении Грабовец, от стрелкового полка была выслана головная походная застава в составе стрелковой роты, усиленной отделением саперов, отделением противотанковых ружей и двумя 76-мм орудиями полковой артиллерии.

Личный состав роты, вооружение, боеприпасы и продовольствие перевозились на семи грузовых автомобилях. Особое внимание было обращено на водительский состав, так как успех дейст-

вий роты во многом зависел от его опытности, смелости, а также от исправности автотранспорта.

Рота получила приказ в ночь на 23 июля догнать противника, оторвавшегося от преследовавших частей, и не дать возможности его арьергарду закрепиться на промежуточном оборонительном рубеже, который готовился противником в 30 км северо-западнее Грабовец.

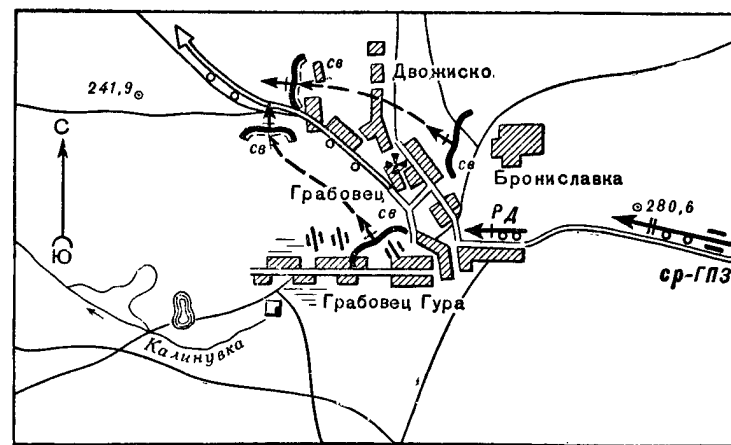

Схема 32

Получив задачу, командир роты немедленно собрал всех офицеров, объявил им задачу, установил порядок движения и назначил один из взводов в разведку. Этому взводу он поставил задачу: двигаться по маршруту роты на удалении не более 2 км и об обнаружении противника немедленно сообщить сигналом — красной ракетой.

Продвигаясь по указанному маршруту, рота к 3 часам ночи 23 июля оторвалась от наших передовых частей на 6—7 км и достигла Грабовец. Во время движения личный состав держал свое оружие в готовности к немедленному открытию огня; на кабинах всех машин на специально оборудованных площадках были установлены ручные пулеметы или противотанковые ружья. Кроме того, на каждой машине были назначены наблюдатели за воздухом и за танками противника. Связь и управление в колонне командир роты на остановках осуществлял личным общением, обходя колонну, а в пути — сигналами автомобилей. Когда разведывательный взвод достиг восточной окраины Грабовец, стал слышен шум моторов, доносившийся с противоположной окраины населенного пункта.

Командир разведывательного взвода установленным сигналом немедленно сообщил командиру роты о наличии противника в

населенном пункте. Не ожидая подхода всей колонны роты, он тут же выслал в нескольких направлениях группы разведчиков с задачей выяснить силы противника. Разведчики установили, что в Грабовец по шоссе в северо-западном направлении выстраивается колонна автомобилей с пехотой и артиллерией противника, причем голова колонны находится на северной окраине населенного пункта, а хвост у церкви. Очевидно, противник до этого делал привал в Грабовец.

Учитывая, что противник не оставил в Грабовец прикрытия, командир роты решил развернуть роту, незаметно обойти Грабовец с севера и юга и затем, спешившись, внезапно атаковать вражескую колонну и разгромить ее.

Приданные роте 76-мм пушки, прицепленные к автомобилям, к этому времени должны были выдвинуться на северо-западную окраину Грабовец Гура. По сигналу «Атака» автомобили на большой скорости по целине должны были выехать к колонне противника и, с ходу развернувшись, дать возможность орудиям открыть огонь прямой наводкой.

В 3 часа 25 минут обе группы роты, не замеченные противником, вышли к центру колонны и, заняв удобные позиции на местности, как только в небо взлетела красная ракета, открыли огонь из всех видов оружия по врагу.

С начала и до конца боя разведчики держали под непрерывным огнем расчеты вражеских орудий, находившихся в колонне, и не давали им развернуться и изготавиться к бою. Захваченный врасплох противник не сумел оказать организованного сопротивления, заметался в панике и, бросая оружие и технику, пользуясь темнотой, начал разбегаться. Только отдельные группы, укрывшись в придорожных канавах и лощинах, пытались оказать сопротивление, но в это время подошли орудийные расчеты, которые, быстро изготавившись к бою, открыли огонь по головным машинам врага.

К 4 часам вражеская колонна была полностью разгромлена, лишь несколькими мелкими группами противника удалось спастись бегством.

В этом бою ротой было уничтожено свыше 70 гитлеровцев, 13 автомобилей, три орудия и захвачено в плен три ефрейтора и шесть рядовых. Кроме того, рота захватила 12 орудий, три автомобиля и большое количество боеприпасов.

Доложив по радио командиру полка обстановку и направив пленных и документы в штаб, командир роты приказал роте продолжать выполнять поставленную ей задачу.

* *
*

Данный пример показывает, что быстро организованная и проведенная доразведка выдвигавшейся колонны противника позволила принять командиру целесообразное решение, обеспечив-

шее внезапность удара и разгром противника в короткие сроки.

Умелые действия личного состава в ночных условиях способствовали достижению внезапности. Однако вряд ли в этих условиях следовало бы сообщать ракетами о появлении противника, ведь этот сигнал мог насторожить противника и достичь внезапности было бы труднее.

ДЕЙСТВИЯ УСИЛЕННОЙ ТАНКОВОЙ РОТЫ В ГОЛОВНОЙ ПОХОДНОЙ ЗАСТАВЕ ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ОТХОДЯЩЕГО ПРОТИВНИКА В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ

(Схема 33)

В октябре 1944 г. стрелковый полк, прорвав оборону противника, преследовал его отходящие подразделения в направлении Новоротье и далее на север.

Противник, потерпев поражение в оборонительных боях, начал отход в целях занятия заранее подготовленного рубежа в глубине своей обороны.

Танковой роте с десантом автоматчиков была поставлена задача: преследовать противника в качестве головной походной заставы, обеспечить беспрепятственное движение главных сил полка, с ходу овладеть промежуточным рубежом противника и уничтожить его отходящие колонны. Один танковый взвод с отделением автоматчиков было приказано выделить для ведения разведки.

Уяснив полученную задачу, оценив обстановку в интересах полка и особенно условия лесисто-болотистой местности, командир роты решил для обеспечения действий танков каждому взводу придать по отделению автоматчиков, посадив их десантом на танки.

После постановки боевой задачи командир роты с командирами взводов изложил варианты их действий при столкновении с противником, установил единые сигналы и порядок действий по ним.

Так как лесисто-болотистая местность сильно ограничивала маневр танков, то командир роты уделил особое внимание организации преодоления труднопроходимых участков местности для внезапного выхода на фланги отходящего противника, на каждый танк были прикреплены дополнительные бревна-самовытаскиватели, подготовлены тросы.

Утром 8 октября разведывательный дозор, следуя по дороге на Новоротье, достиг кустарника в 400 м южнее этого населенного пункта, где обнаружил около 40 солдат противника, поспешно занимающих оборону вдоль южной и юго-западной окраин Новоротье. В саду на южной окраине и у дороги, идущей в запад-

ном направлении, занимали огневые позиции противотанковые орудия и станковые пулеметы. По дороге, идущей в Новоротье, с севера выдвигались автомобили с пехотой, которая быстро спешивалась и выходила на юго-восточную окраину Новоротье.

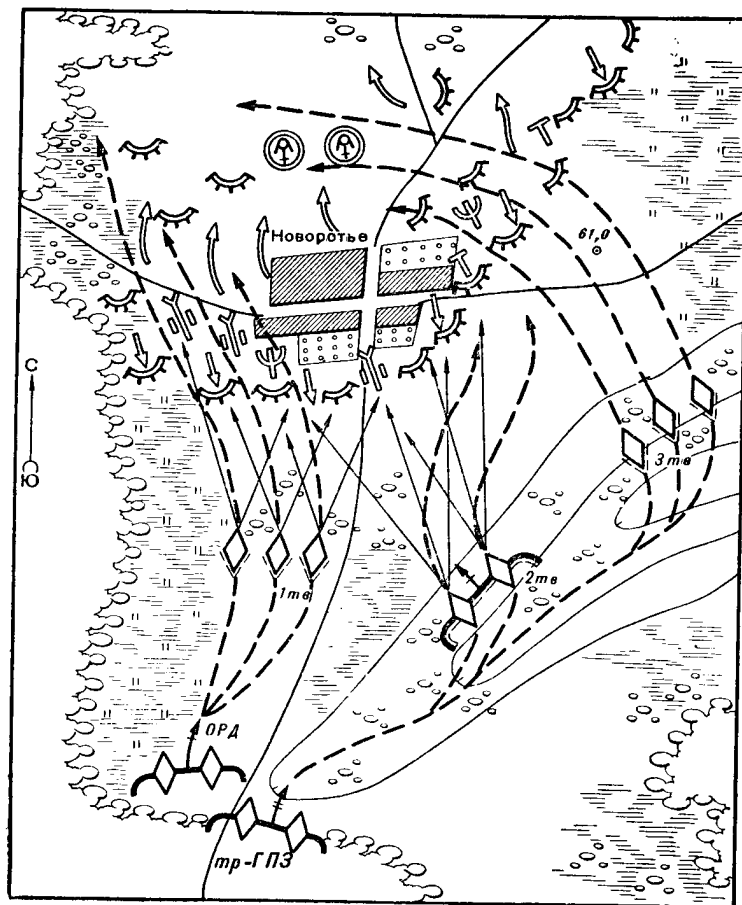

Схема 33

Обнаружив наш разведывательный дозор, противник открыл огонь из противотанковых орудий. Командир разведывательного дозора попытался с ходу атаковать противника, однако противник сильным огнем отразил атаку. Разведывательный дозор вынужден был отойти на северную опушку леса и установить наблюдение за противником.

Узнав из донесения командира разведывательного дозора о наличии противника в районе Новоротье, командир полка подчинил разведывательный дозор командиру головной походной заставы, приказав ему атакой с ходу уничтожить обороняющегося противника в Новоротье и продолжать движение в северном направлении.

Развернуть танковую роту в боевой порядок вдоль дороги, ведущей к южной окраине Новоротье, нельзя было из-за болот, находящихся по обеим сторонам дороги. Поэтому командир танковой роты решил атаковать противника, используя скрытые подступы с юга и юго-востока.

Для выполнения этого решения танковым взводам были поставлены следующие задачи.

3-му танковому взводу выдвинуться по ложине в район кустов в 400 м южнее выс. 61,0, развернуться в боевой порядок и атаковать в направлении северо-восточной окраины Новоротье, не допустить отхода противника на север и во взаимодействии с другими взводами роты уничтожить его в районе Новоротье.

2-му танковому взводу, следуя за 3-м танковым взводом, развернуться в кустах юго-восточнее Новоротье и огнем с места поддержать атаку двух других танковых взводов роты, после чего атаковать противника в направлении восточной окраины Новоротье.

1-му танковому взводу атаковать в направлении юго-западной окраины Новоротье; с выходом к кустам южнее населенного пункта огнем с места уничтожить противотанковые орудия на его западной окраине; в последующем во взаимодействии с 3-м взводом уничтожить минометную батарею противника и овладеть Новоротье.

Командир роты на организацию атаки затратил не более 20 минут. Задачи подразделениям уточнялись по радио в ходе выдвижения на рубеж перехода в атаку.

По сигналу, установленному командиром роты, танковые взводы двинулись в атаку. 2-й танковый взвод сразу же открыл сильный огонь по противотанковым орудиям противника, пытаясь нанести поражение танкам 3-го взвода. Поддерживаемый огнем соседа, 3-й взвод быстро достиг северо-восточной окраины Новоротье и начал уничтожать пехоту и огневые средства противника. В это время 1-й танковый взвод после короткого огневого налета из кустов южнее Новоротье также двинулся в атаку. Внезапный удар танков с юга и востока ошеломил противника. Покидая свои окопы, вражеская пехота пыталась отойти на север, но было поздно. Спешившись, автоматчики расстреливали пехоту противника, танковая рота стремительно атаковала минометную батарею и уничтожила ее.

В итоге непродолжительного боя наши танкисты прорвали промежуточный рубеж противника, уничтожив при этом 25 солдат, минометную батарею, два противотанковых орудия, и обеспечили успешное продвижение главных сил полка.

* *
*

Успех действий роты был обеспечен:

- правильным использованием местности как при организации преследования, так и при ведении боя;
- быстрой организацией боя;
- умелым применением маневра — охват населенного пункта с востока и запада, в результате чего рота понесла незначительные потери при выполнении задачи.

ВЗГЛЯДЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОБОРОНЫ И ВЕДЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

В годы Великой Отечественной войны нашим подразделениям приходилось переходить к обороне либо заблаговременно, либо в ходе наступления для закрепления выгодных рубежей или отражения контратак превосходящих сил противника и создания благоприятных условий для перехода в решительное наступление на других более важных направлениях.

Классические образцы организации и ведения обороны показали наши войска при защите Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, под Курском, где наступающие немецко-фашистские войска встречали ожесточенное сопротивление и несли большие потери в живой силе и технике.

В уставах требовалось, чтобы оборона была упорной и активной, способной противостоять массовой атаке танков, поддерживаемых мощным огнем артиллерии, и сильным ударам с воздуха. В связи с этим при переходе к обороне особое внимание уделялось организации противотанкового огня, огня артиллерии, стрелкового оружия и борьбе с самолетами противника.

Оборона строилась круговой в готовности своим огнем наносить поражение противнику, наступающему с любого направления. Серьезные требования предъявлялись к инженерному оборудованию районов обороны.

Если в начале войны оборона была неглубокой, слабо развитой в инженерном отношении, то в последующие годы накопленный командирами опыт организации и ведения обороны, поступление в войска новой техники способствовали совершенствованию ее во всех звеньях.

Рота обычно переходила к обороне в составе батальона. Для обороны роте назначался район до 700 м по фронту и в глубину, который готовился к круговой обороне. Район обороны роты состоял из взводных опорных пунктов, при этом важнейший из взводных опорных пунктов являлся главным опорным пунктом роты. В ротном районе обороны, кроме того, создавались ложные районы, основные и запасные огневые позиции.

Для выполнения боевой задачи рота обычно усиливалась двумя 45-мм орудиями, двумя станковыми пулеметами, иногда взводом 82-мм минометов.

При организации системы огня предусматривалось так расположить огневые средства по фронту и в глубину, чтобы передний край района обороны на дальности 300—400 м был прикрыт мощной огневой завесой фронтального, флангового, перекрестного и кинжального огня.

Наши подразделения контратакуют противника

При организации системы огня особое внимание уделялось противотанковой обороне. Для этого тщательно выбирались огневые позиции для противотанковых средств, как основные, так и запасные, предусматривался их маневр на случай выхода противника на фланги или в тыл обороняющихся подразделений. Для борьбы с танками специально готовились истребители танков, обученные применению противотанковых гранат, связок обычных гранат и бутылок с горючей смесью. Со всем личным составом проводились занятия по обкатке танками.

При оборудовании ротного района обороны широко применялись инженерные препятствия и минновзрывные заграждения.

Получив приказ на переход к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником, командир роты в первую очередь организовывал закрепление достигнутого рубежа, наблюдение, охранение и прикрытие флангов; затем производил разведку своего района обороны и впереди лежащей местности, определял наиболее танкоопасные направления и в соответствии с этим указывал основные и запасные позиции огневым средствам в опорных пунктах взводов. Решение на оборону принималось обычно в ходе рекогносцировки. Приказ на оборону отдавался на местности, после чего командир роты сразу же организовывал

систему огня и взаимодействие штатных и приданных подразделений и их огневых средств.

Поражение наступающего противника начиналось с дальних подступов и достигало самого высокого напряжения с выходом его на 400 м от переднего края нашей обороны.

При частичном вклинении противника в ротный район обороны усилия роты направлялись на поражение его всеми огневыми средствами и упорное удержание занимаемых позиций в целях обеспечения контратаки резерва батальона и восстановления утраченного положения.

После отражения атаки противника командир роты восстанавливал систему огня и боевой порядок.

Умелое использование благоприятных условий местности, разумная организация системы огня и решительный маневр силами и средствами, упорство и стойкость личного состава, проявленные в бою, обеспечивали успешное выполнение боевой задачи роты в обороне.

ОБОРОНА СРЕЛКОВОЙ РОТОЙ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА В ОТРЫВЕ ОТ СВОИХ ВОЙСК

(Схема 34)

Населенный пункт Харайлово расположен на важной дорожной магистрали. Обороняя этот пункт, наши подразделения перерезали рокадную дорогу противника и нарушили прямую связь между частями его 123-й и 331-й пехотных дивизий.

Лесисто-болотистая местность изолировала Харайлово от остальных районов и участков обороны наших войск, дороги из глубины обороны к Харайлово не было. Со стороны же противника дороги в этот населенный пункт были проходимы для всех родов войск.

Захватив Харайлово 11 февраля 1943 г., наши подразделения превратили его в сильно укрепленный опорный пункт с круговой обороной. Опорный пункт имел развитую сеть окопов, ходов сообщения, хорошо устроенные площадки для орудий и пулеметов; командные пункты командира роты, командиров взводов и командиров средств усиления были тщательно оборудованы в инженерном отношении.

Харайлово обороняла 1-я стрелковая рота 31-й стрелковой бригады, усиленная пулеметами, минометами, противотанковыми ружьями. Всего рота имела 15 пулеметов, 6 минометов, 6 противотанковых ружей, 70 противотанковых гранат, по 3 ручные гранаты на каждого солдата, 3 боевых комплекта боеприпасов. Из общего состава гарнизона 54% были коммунисты и комсомольцы.

В качестве непосредственного охранения рота имела боевое охранение в составе 1-го стрелкового взвода на безымянной высоте южнее Харайлово и в составе отделения на безымянной высоте северо-восточнее этого населенного пункта, боевые охране-

Изолированное положение роты, отсутствие дорог для быстрого подтягивания резервов в случае необходимости оказать ей

136

В 8 часов противник произвел огневой налет артиллерии по Харайлово и в 8 часов 10 минут перешел в наступление, нанося главный удар с запада силою до роты пехоты и шести танков. Командир роты отдал приказ боевому охранению отойти и занять позицию на южной окраине Харайлово. Противник нес большие потери, но продолжал атаки. Ввиду того что мосты южнее и юго-западнее Харайлово были разрушены, вражеские танки прорваться в деревню не могли, а пехоту противника оборонявшиеся уничтожали ружейно-пулеметным и минометным огнем.

В полдень противник подтянул новые подкрепления, провел артиллерийскую подготовку, под ее прикрытием восстановил мосты и при поддержке танков ворвался на южную окраину деревни. Огнем автоматов и гранатами встретила врага 1-я стрелковая рота. Три вражеских танка были подбиты огнем противотанковых ружей и противотанковыми гранатами на южной окраине Харайлово.

Однако, несмотря на упорное сопротивление роты, противник начал распространяться по населенному пункту и продвигаться к его центру.

Командир роты сумел восстановить оборону внутри опорного пункта. Огнем и контратаками рота остановила наступление противника на южной окраине Харайлово. Пулеметный взвод с огневых позиций на западной окраине Харайлово в течение часа уничтожил до 150 человек противника.

Взвод противотанковых ружей и расчеты пулеметов стойко отражали непрерывные атаки противника с юго-западной окраины деревни. За короткое время были подбиты три тягача, два танка, уничтожены два орудийных расчета и много солдат противника.

Маневрируя огневыми средствами и подразделениями, рота, проявляя стойкость, мужество и упорство, в течение всего дня 16 мая успешно отражала атаки противника почти в полном окружении. К исходу дня командир батальона передал приказ вывести роту из окружения в направлении Жары. Для обмана противника и скрытия направления выхода роты из окружения командир роты организовал ложную контратаку в южном направлении и под прикрытием уцелевших огневых средств скрытно повзводно и по отделениям, используя лес, рота отошла в район Жары.

* * *

Успех роты в отражении атак превосходящих сил противника был достигнут благодаря хорошо организованной системе огня, хорошему инженерному оборудованию обороны, стойкости и мужеству личного состава роты.

Командир роты четко организовал взаимодействие и обеспечил непрерывное и твердое управление ротой в ходе всего боя, маневрируя огневыми средствами и подразделениями на угрожаемые направления.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОМЕЖУТКА МЕЖДУ СТРЕЛКОВЫМИ РОТАМИ В ОБОРОНЕ

(Схема 35)

Подразделения 73-го стрелкового полка, находясь в обороне юго-восточнее Холм, укрепляли свои позиции в готовности к отражению возможных атак противника. Между 2-й и 3-й стрелковыми

ротами 73-го стрелкового полка из-за невыгодных условий местности и недостатка сил образовался разрыв, который противник мог использовать для действий своей разведки и для наступления в целях выхода в тыл 1-му стрелковому батальону.

Командиром полка в этом промежутке был запланирован неподвижный заградительный огонь артиллерийского дивизиона и полковой минометной батареи.

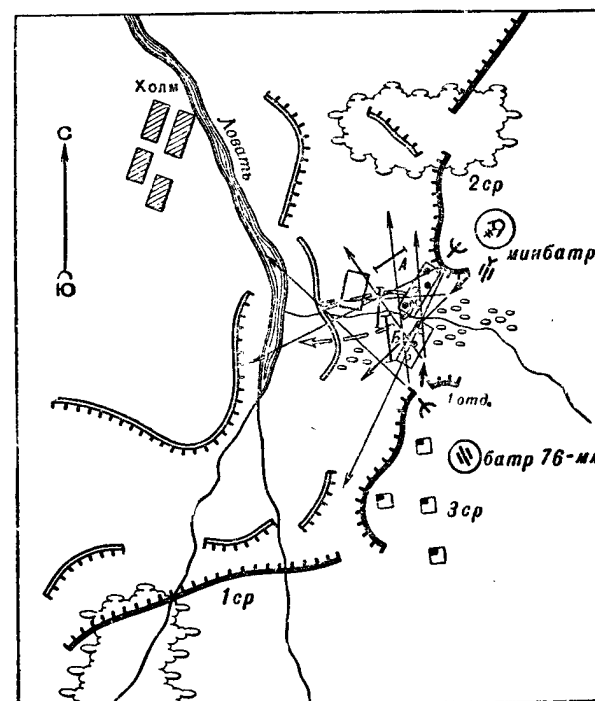

Схема 35

Решением командира батальона ответственным за промежуток был назначен командир 3-й стрелковой роты. Саперы, приданные батальону, были переданы временно в распоряжение командира 3-й стрелковой роты для устройства противотанковых и противопехотных заграждений между 2-й и 3-й стрелковыми ротами. Организуя взаимодействие, командиры 2-й и 3-й стрелковых рот особое внимание уделили обеспечению промежутка между ротами. Командир 2-й роты расположил на своем фланге один станковый и один ручной пулеметы с задачей уничтожать противника, пытающегося просочиться в промежуток между ротами. Задачи по обеспечению промежутка были поставлены также левофланговому

стрелковому отделению и минометному взводу. Участок шириной до 800 м был заминирован.

Командир 3-й стрелковой роты для обеспечения промежутка поставил задачу станковому пулемету и правофланговому стрелковому отделению подготовить фланговый и перекрестный огонь. Кроме того, один ручной пулемет и группа солдат были назначены для прикрытия противотанковых и противопехотных заграждений в промежутке рот. Командир 3-й стрелковой роты поставил задачу поддерживающей батарее подготовить заградительный огонь в промежутке между ротами. Командиры рот обменялись схемами обеспечения промежутка, где были нанесены огневые позиции, секторы огня и сигналы вызова огня.

На рассвете 16 октября 1942 г. противник произвел сильный артиллерийский налет по боевым порядкам 2-й и 3-й рот и начал наступление в промежуток между ними. Однако он встретил плотные заграждения и сильный ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь. Противник понес значительные потери и успеха не имел.

* * *

Несмотря на большой промежуток между 2-й и 3-й стрелковыми ротами и наличие удобных подступов в направлении этого промежутка со стороны противника, врагу не удалось нащупать между ротами слабого места, так как плотные заграждения в сочетании с хорошо организованной системой огня надежно преградили путь противнику.

Этот пример показывает, какое большое значение в войну придавалось обеспечению промежутков в боевых порядках, стыков и флангов.

Организацией их прикрытия занимались командиры всех степеней. На это выделялись специальные силы и средства.

Там, где промежутки и стыки надежно прикрывались огнем подразделений, просачиваться противнику в наши боевые порядки не удавалось.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ В ЗАСАДЕ

(Схема 36)

Зимой 1942 г. части 21-й стрелковой бригады занимали оборону отдельными опорными пунктами. Не было сплошной обороны и у противника. Это создавало благоприятные условия для устройства засад.

Разведкой и наблюдением было установлено, что противник часто совершает передвижение силою от взвода до роты из Брун в Северики через Березовка и обратно.

Командиру 1-го стрелкового батальона было приказано одной из стрелковых рот организовать засаду в районе Березовка с за-

дачей захватить пленных, установить нумерацию частей противника перед фронтом обороны бригады и определить расположение его боевого порядка. В засаду была выделена 2-я стрелковая рота.

Предварительно было проведено несколько занятий с каждым стрелковым взводом в отдельности на тему «Внезапная атака стрелкового взвода из засады». Проводились занятия и в составе роты на темы: «Действия стрелковой роты в засаде», «Взаимодействие в стрелковой роте при атаке противника из засады» и др.

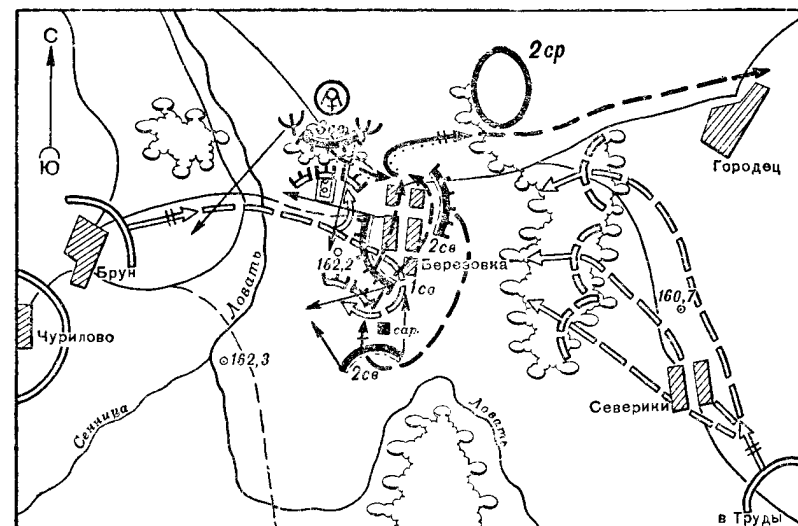

Схема 36

Получив боеприпасы, две суточные дачи продовольствия и теплую одежду, рота в назначенный день засветло выдвинулась на опушку леса в 750 м северо-восточнее Березовка. Командир роты, командиры взводов и отделений внимательно изучили Березовка и подступы к ней. Так как был глубокий снег, противник совершал передвижение только по дороге Брун — Березовка — Северики и далее на юго-восток и в обратном направлении.

Проведя разведку, командир роты решил занять позиции в Березовка и роще в 500 м северо-западнее.

С наступлением темноты рота скрытно заняла намеченные позиции.

1-й стрелковый взвод занял позицию на юго-западной окраине деревни с задачей вести наблюдение за дорогой Брун — Березовка, в случае движения из Брун небольшого подразделения противника (отделение — взвод) пропустить его в деревню и там уничтожить, захватив пленных. Если же будет замечено движение противника

силою более взвода, атаковать его по общему сигналу в составе роты.

2-й стрелковый взвод занял позицию на северо-восточной окраине Березовка с задачей вести наблюдение за появлением противника с направлений Городец и Северики. В остальном действия и задачи 2-го стрелкового взвода были аналогичны действиям и задачам 1-го стрелкового взвода.

3-й стрелковый взвод с минометным взводом и двумя станковыми пулеметами занял позицию в роще северо-западнее Березовка с задачей вести наблюдение за дорогой Брун — Березовка, обеспечить огнем действия 1-го и 2-го взводов, не допустить накопления противника на кладбище и отхода его из Березовка на Брун.

Командный пункт командира роты был организован в северной части деревни. Все взводы между собой и с командным пунктом командира роты имели телефонную связь.

В течение ночи из снега были оборудованы окопы, небольшая метель способствовала их маскировке.

В 10 часов было замечено выдвижение колонны противника численностью до пехотной роты из Брун по дороге на Березовка. За пешей колонной противник вез на санях щиты, мишени (макеты танков) и несколько пар лыж.

Командир роты приказал пропустить большую часть роты противника в Березовка, а потом внезапным огнем нанести ему поражение и одновременно 1-м и 2-м взводам атаковать и уничтожить противника. 3-му взводу было приказано поддержать бой огнем пулеметов и минометов.

Когда почти вся рота противника втянулась в населенный пункт, она была встречена сильным огнем. Часть противника бросилась бежать в обход позиций 1-го взвода к отдельному сараю южнее Березовка, а часть — в район кладбища и заняла там позиции. Противник открыл беспорядочный ответный огонь. Не давая врагу опомниться, 1-й и 2-й взводы атаковали противника южнее Березовка, при этом 2-й взвод атаковал противника, обходя его с тыла. В это время 3-й взвод огнем минометов и пулеметов уничтожал группу противника, пытавшуюся закрепиться в районе кладбища.

Противник потерял несколько десятков убитыми и несколько человек пленными. Оставшиеся солдаты бежали в Брун.

2-я стрелковая рота захватила документы противника — планы и темы занятий с подразделениями, два пулемета, много винтовок, противотанковое оружие, несколько лошадей и саней, нагруженных боеприпасами.

Было установлено, что перед фронтом нашей стрелковой бригады вместе с пехотой располагалась противотанковая часть, которая часто проводила занятия южнее Северики.

Выполнив свою задачу, 2-я рота отошла в район Городец.

Противник, услышав шум боя в Березовка, выдвинул из Труды до роты пехоты, усиленной минометами, и повел наступление на

Березовка с востока. Он открыл сильный минометный и ружейно-пулеметный огонь по Березовка и под прикрытием этого огня перешел в атаку, но наших подразделений там уже не было.

* *
*

Действия 2-й стрелковой роты в засаде были тщательно подготовлены и хорошо проведены. Рота сумела скрытно занять свои позиции, хорошо замаскироваться и неожиданно для противника открыть по нему огонь. Внезапность нападения привела к быстрому поражению противника.

Однако следует отметить, что решение атаковать противника после втягивания его колонны в населенный пункт нельзя считать целесообразным. Именно это помогло части его сил укрыться и даже отойти. Целесообразнее было бы нанести противнику внезапное поражение ружейно-пулеметным огнем с близкого расстояния на открытой местности.

КОНТРАТАКА СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ НОЧЬЮ В ЦЕЛЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

(Схема 37)

В результате неожиданной атаки силою до полутора рот пехоты противнику 20 ноября 1941 г. удалось захватить железнодорожные мосты через р. Дон в 2 км от станции Ростов.

После захвата плацдарма на южном берегу р. Дон противник сразу же организовал систему огня. Основные усилия он сосредоточивал на обороне основного железобетонного моста, прикрывая его огнем из нескольких долговременных огневых сооружений. Эти сооружения были построены нашими подразделениями, но не уничтожены при отходе. Обводной же мост прикрывался огнем одного станкового пулемета и небольшим количеством пехоты.

1-й стрелковой роте 59-го стрелкового полка, оставившей противнику эти мосты, было приказано вернуть их и закрепиться на северном берегу р. Дон.

Стрелковая рота имела три стрелковых взвода по 24—28 человек и один пулеметный взвод, состоящий из трех расчетов. Кроме того, на период боя роте был придан еще один взвод в составе 23 человек. Всего в роте насчитывалось 110 человек. По имеющимся сведениям, соотношение сил было 1:1,5 в пользу противника.

Начало ночной атаки было назначено на 19 часов. На подготовку ночной атаки оставался всего 1 час, поэтому готовить ее предстояло ускоренным методом. Так как мосты только что перед этим были в наших руках, офицеры и солдаты роты хорошо знали условия местности, места расположения и характер инженерных сооружений, в которых противник установил свои огневые средства.

Командир роты решил атаками двух групп во встречных направлениях вдоль берега р. Дон при одновременных действиях с фронта трех отдельных мелких групп не допустить отхода противника на северный берег реки, уничтожить его и восстановить положение. Каждой из пяти групп командовал офицер.

В 18 часов 10 минут командир роты вызвал на командный пункт (на водокачке) офицеров роты, сообщил им основные ориентиры и поставил боевые задачи.

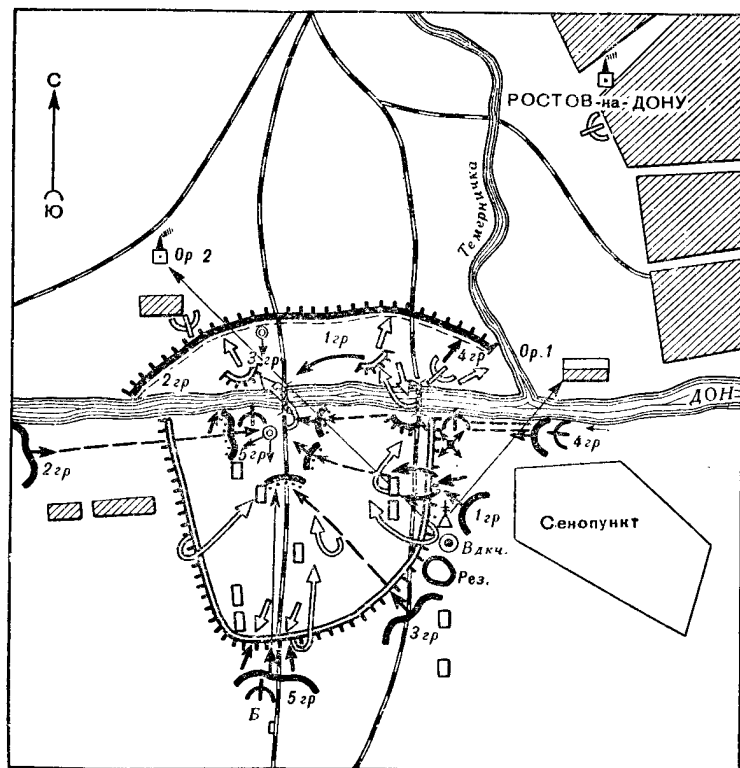

Схема 37

Четвертая группа в составе 22 человек с одним станковым пулеметом имела задачу: с исходного положения севернее Сенопункта наступать вдоль берега реки, во взаимодействии с первой группой овладеть обводным мостом и не допустить отхода противника через реку; в последующем выйти на северный берег р. Дон и занять траншеи между р. Темерничка и железной дорогой.

Первой группе в составе 18 человек была поставлена задача: с исходного положения севернее водокачки наступать в направлении ориентира 2, во взаимодействии с третьей и второй группами атаковать вражеский дот с восточной стороны и уничтожить в нем

противника, в последующем выйти на северный берег р. Дон и занять траншеи между железными дорогами.

Третья группа в составе 23 человек имела задачу: с исходного положения 25 м юго-западнее водокачки наступать в направлении ориентира 2, во взаимодействии с первой и второй группами атаковать дот с южной стороны и уничтожить в нем противника; в последующем выйти на северный берег р. Дон и занять оборону у железной дороги левее первой группы.

Пятая группа в составе 12 человек с одним станковым пулеметом получила задачу: расположившись у будки стрелочника и ведя огонь по доту, подготовить атаку первой, второй и третьей групп; в последующем занять оборону в захваченном доте на южном берегу р. Дон.

Вторая группа в составе 20 человек с одним станковым пулеметом имела задачу: с исходного положения 150 м западнее основного моста наступать вдоль берега реки в направлении ориентира 1 и во взаимодействии с первой и третьей группами атаковать вражеский дот с западной стороны. В последующем выйти на северный берег р. Дон и занять оборону в траншеях между железной дорогой и берегом р. Дон.

В резерве командир роты оставил стрелковое отделение (12 человек), которому приказал расположиться южнее водокачки в готовности к действиям по дополнительному приказу.

Командный пункт командир роты избрал сначала на водокачке, в последующем на южной оконечности основного моста.

В 19 часов группы приступили к выполнению полученных задач.

После короткой перестрелки за обводной мост четвертая группа заняла южную часть моста. Захватить мост и выйти на северный берег реки мешал огонь станкового пулемета противника, установленного у противоположного конца моста. Группа залегла и открыла огонь в целях подавления пулемета противника и воспреещения отхода врага перед фронтом наступления первой и третьей групп.

Первая группа ползком без потерь приблизилась к кирпичному зданию и атаковала его, уничтожая фашистов гранатами и огнем автоматов. Лишь нескольким солдатам противника удалось достичь южной оконечности обводного моста, но здесь они были уничтожены солдатами четвертой группы.

В это время третья группа при огневой поддержке пятой группы медленно продвигалась к вражескому доту. Активные действия трех групп (первой, третьей и пятой) с фронта сковали противника и облегчили встречное наступление четвертой и второй групп на флангах противника, вдоль берега.

Заслуживают особого внимания действия второй группы. Пока все три группы вели бой с фронта, командир второй группы вел своих солдат вдоль берега к основному мосту. Продвигаясь, он мастерски использовал складки местности, применял маскировку. Командир роты приказал солдатам продвигаться попарно полз-

ком, чтобы не быть замеченными, и сосредоточиться в укрытии, которое было недалеко от вражеского дота. Группа продвигалась со всеми мерами предосторожности.

Командир группы приказал сержанту с тремя солдатами достигнуть берегового устоя основного моста и не допустить отхода противника вверх по насыпи к самому мосту. Для обеспечения действий группы от возможного флангового огня противника и контратаки с противоположного берега реки командир выделил группу огневого прикрытия в составе одного станкового и двух ручных пулеметов.

Огонь четвертой, первой и третьей групп не мешал продвижению второй группы, потому что она прикрывалась железнодорожной насыпью, а огонь пятой группы велся только вдоль железнодорожного полотна, преимущественно по дзотам, доту и по мосту. После того как вторая группа сосредоточилась для атаки, командир роты подал сигнал пятой группе о прекращении огня. Группа, развернувшись в цепь, бросилась на противника, обрушив на него всю мощь своего огня.

Стремительность ночной атаки оказала на противника решающее действие. Он не выдержал натиска и начал отходить. Солдаты противника, теснимые со всех сторон, устремились к мосту. Многим из них по пути необходимо было преодолевать высокую насыпь. Карабкаясь по насыпи, они попадали под огонь солдат второй группы. В кратковременном бою вторая группа уничтожила 17 солдат, захватила два станковых пулемета в доте, 21 винтовку, два автомата и много боеприпасов.

Станковые пулеметы четвертой и второй групп, установленные у обоих мостов, вели огонь через реку по вспышкам, а также огонь на воспреещение подхода противника к северным въездам на мосты.

Когда бой у основного моста подходил к концу, противник перешел в контратаку у обводного моста, пытаясь прорваться через мост на южный берег. Но он был отброшен на северный берег огнем четвертой и первой групп и понес большие потери.

К 22 часам южный берег р. Дон был очищен от противника, и рота предприняла попытку захватить мосты и выйти на северный берег реки. Но первая попытка окончилась неудачей.

В 1 час 21 ноября 1941 г. рота предприняла вторую попытку полностью овладеть мостами и выйти на северный берег реки. Атака поддерживалась огнем подошедшего танка. Однако на основном мосту она снова не увенчалась успехом. Атака же обводного моста была успешной, и мост был захвачен. Подразделения роты повели стремительную атаку в тыл фашистам, оборонявшим основной мост, вскоре они полностью очистили основной мост от противника и заняли оборону на северном берегу.

* * *

Во время войны контратаки ночью на короткие расстояния даже небольшими силами приносили успех.

Решение об ускоренной подготовке атаки было правильным. Промедление в атаке привело бы к тому, что противник успел бы в течение ночи подбросить на плацдарм дополнительные силы, изучить особенности местности и закрепиться; тогда расправиться с ним силами только одной стрелковой роты было бы невозможно.

Командир стрелковой роты правильно учел силы и средства противника, условия местности и свои возможности и принял правильное решение. Для выполнения задачи рота была разбита на пять групп; некоторые из них по своей численности напоминали взводы. Создание таких групп, хотя и имеющих четкие, конкретные задачи и ведущих действия согласованно по рубежам и времени, вряд ли можно считать целесообразным, так как они нарушают штатную организацию роты и усложняют управление.

Ночная атака роты показала большое значение в бою ручных гранат и силу массированного автоматического огня.

ВЕДЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ ЗИМОЙ

(Схема 38)

Наши войска занимали заранее подготовленные позиции на рубеже Пригарин, Борки и далее на юг. В течение нескольких месяцев они укрепляли оборону, вели разведку и противодействовали разведке противника.

В конце ноября 1943 г. были получены данные от разведки, что противник подтянул свежие силы и готовит наступление.

Исходя из оценки местности и группировки противника, командир полка предполагал, что главный удар на участке полка противник будет наносить в направлении Малахи, Норова, Клиновое. На этом направлении оборонялся 3-й батальон 380-го стрелкового полка.

Командир батальона построил боевой порядок в три эшелона. В первом эшелоне на направлении основных усилий полка заняла оборону полностью укомплектованная и наиболее боеспособная 7-я стрелковая рота. Задача роты — прочно оборонять район (иск) оз. Неvedро, (иск) Борки, Пригарин, не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Малахи, Норова. Рота усиливалась пулеметным взводом, взводом 45-мм и взводом 76-мм орудий и минометным взводом.

Бой роты поддерживала артиллерийская батарея 122-мм гаубиц. Справа боевые порядки 7-й стрелковой роты прикрывались оз. Неvedро, слева оборонялась 2-я стрелковая рота 1-го батальона этого же полка. Принимая решение на оборону, командир роты, уяснив полученную задачу и оценив обстановку, учел условия суровой зимы, наличие больших снежных заносов и был уверен, что наступательные действия противник будет развивать главным образом вдоль дороги.

Решение командира роты сводилось к следующему: основные силы роты, в том числе противотанковые средства, сосредоточить

вдоль дороги Малахи — Норова. На этом направлении создали большую глубину как противотанковых, так и стрелковых огневых средств и подготовили сосредоточенный огонь всех огневых средств роты.

Боевой порядок роты был построен в два эшелона, чем создавалась глубина обороны вдоль дороги. Лес южнее Малахи и самый населенный пункт обеспечивали противнику скрытые подступы

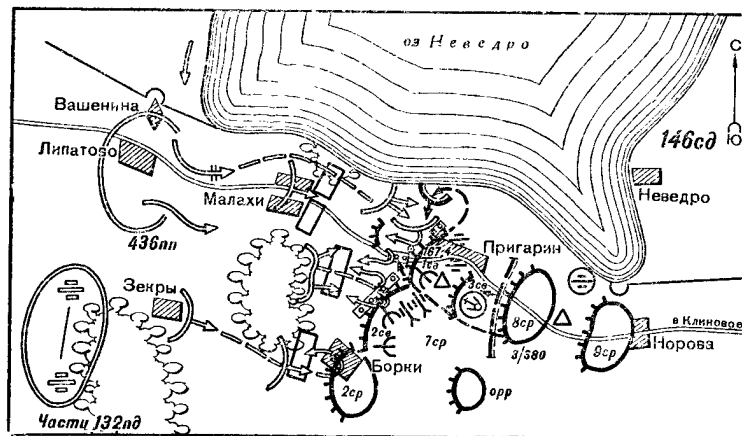

Схема 38

С целью не допустить движения противника по этим подступам командир роты поставил задачи поддерживающим минометам и артиллерии подготовить огонь по восточной окраине Малахи и по восточной опушке леса. Дорога и подступы к переднему краю перед фронтом роты были заминированы.

Рота хорошо оборудовала свой район обороны в инженерном отношении. Были отрыты траншеи полного профиля, построены противотанковые и противопехотные заграждения, организовано непосредственное охранение и наблюдение.

С утра 3 декабря противник начал сильный обстрел переднего края нашей обороны, особенно в районе 7-й стрелковой роты. В 11 часов активизировала свои действия разведывательная и штурмовая авиация противника. Командир роты заметил усиленное передвижение противника в траншеях в районе Малахи, а также сосредоточение его на берегу оз. Неведро северо-западнее Пригарин и в лесу юго-западнее этого населенного пункта. Во второй половине дня противник начал наступление. Вдоль берега озера наступала группа пехоты до 130 человек с орудиями сопровождения, а из-за леса перешло в атаку до 80 человек пехоты. Восемь самолетов-штурмовиков противника, летя на малой высоте, обстреливали боевые порядки 7-й стрелковой роты, поддерживая наступление своей пехоты. Пехоте, наступавшей из района леса,

далось подойти к переднему краю обороны 7-й стрелковой роты в центре района обороны, но сильным огнем 2-го взвода и 2-й стрелковой роты противник был остановлен; он начал быстро окапываться в снегу. Командир роты сосредоточил огонь минометного взвода по этой группе противника. От минометного, а также от ружейно-пулеметного огня противник понес большие потери и небольшими группами начал отходить в лес. Более сильная группа, действовавшая вдоль побережья озера, обстреливалась артиллерийской батареей, орудиями прямой наводкой и ружейно-пулеметным огнем, однако, не считаясь с потерями, противник продолжал атаковать боевое охранение и правый фланг 7-й роты. Противнику удалось захватить часть первой траншеи и одну из небольших высот северо-западнее Пригарин. Бой нередко перерастал в рукопашные схватки. Командир роты переключил огонь всей поддерживающей артиллерии и минометов на это направление.

Маневрируя по траншеям, 1-й взвод во взаимодействии со взводом 45-мм пушек наносил большие потери противнику. За несколько минут боя эти два взвода уничтожили два пулемета, два орудийных расчета и 35 солдат, кроме того, много вражеских солдат подорвалось на минах.

Понеся большие потери, противник стал быстро окапываться. Однако, не выдержав сосредоточенного огня роты, он начал отход, неся большие потери. Только отдельным солдатам удалось уползти в лес.

После отражения атаки командир роты приказал пополнить взводы боеприпасами, восстановить систему огня и быть в готовности к отражению повторных атак. Некоторым пулеметам и орудиям он приказал сменить огневые позиции. Саперы вдоль дороги установили мины внаброс.

Спустя 2 часа противник, используя кустарник и лощину, скрытно сосредоточился на берегу озера и снова перешел в атаку, обходя правый фланг 7-й стрелковой роты.

Учитывая сложившуюся обстановку, командир полка переключил большую часть артиллерии для поддержки 7-й роты и приказал командиру 3-го стрелкового батальона силами 8-й и частью сил 7-й роты контратаковать противника, прижимая его к озеру.

Выполняя этот приказ, стрелковый взвод 7-й роты, взаимодействуя со взводом 45-мм пушек и 8-й стрелковой ротой, контратаковал и вышел во фланг и частично в тыл противнику, уничтожая его пулеметы и орудийные расчеты.

8-я стрелковая рота контратаковала с фронта.

Бой длился около часа. Противник сначала упорно сопротивлялся, но, будучи отрезанным от своих основных сил и понеся большие потери, начал сдаваться в плен. Было взято в плен более 30 солдат.

В течение дня противник сделал еще две попытки атаковать 7-ю стрелковую роту, но каждый раз отходил, оставляя перед передним краем обороны роты много убитых и раненых.

* * *

Командир роты правильно оценил местность и определил наиболее вероятное направление главных сил противника.

Глубоко эшелонированное расположение боевого порядка и огневых средств обеспечило живучесть обороны и свободу маневра на угрожаемое направление.

Продуманная и четко организованная система огня, в том числе и заранее подготовленные участки сосредоточенного огня, позволила командиру роты быстро переключать огонь роты по атакующему вклинившемуся противнику.

Хорошее инженерное оборудование также обеспечивало устойчивость обороны.

Командир роты быстро оценивал обстановку, принимал правильные решения, уверенно управлял боем. Командиры взводов и отделений проявляли инициативу и четко выполняли приказ.

ДЕЙСТВИЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ В ОБОРОНЕ В МЕЖОЗЕРНОМ ДЕФИЛЕ

(Схема 39)

В марте 1943 г. 1046-й стрелковый полк, будучи в первом эшелоне дивизии, занимал оборону на участке Массельская, оз. Коммунаров.

5-я стрелковая рота этого полка обороняла район протяженностью 1200 м между озерами Реду и Коммунаров. Справа оборонялась 4-я стрелковая рота, занимавшая оборону на западной окраине Массельская, а слева 6-я стрелковая рота, оборонявшаяся вдоль северо-восточного берега оз. Коммунаров.

5-я стрелковая рота имела в своем составе три стрелковых и один пулеметный взвод, а на вооружении два станковых и девять ручных пулеметов, 11 автоматов, 47 винтовок.

Местность перед передним краем обороны роты была резко пересеченной и представляла ограниченный обзор и обстрел: от 50 до 100 м в центре и до 400 м на флангах.

В течение нескольких месяцев рота хорошо оборудовала свой район в инженерном отношении. К моменту перехода противника в наступление было построено 11 дзотов. В первой траншее три дзота, предназначенные для обстрела подступов к переднему краю, и четыре дзота — для обстрела подступов на флангах. Во второй траншее, проходившей на удалении 150—200 м от первой, находились остальные четыре дзота, предназначенные для ведения огня не только перед фронтом, но и на флангах роты и в ее тыл. Каждый дзот имел одну-две амбразуры для стрельбы из пулеметов, был покрыт тремя накатами бревен и слоем земли около 1,5 м. Внутри каждого дзота имелись нары для отдыха личного состава. Кроме дзотов траншеи были оборудованы открытыми пулеметными площадками и ячейками для стрелков. Траншеи были соединены между собой широко развитой сетью ходов сообщения. В 50—80 м перед первой траншеей на всем протяжении проходило проволочное заграждение и было установлено минное поле. Непосредственно перед передним краем обороны 5-й стрелковой роты был подготовлен артиллерийский и минометный огонь, в том числе три участка неподвижного заградительного огня протяжением от 500 до 700 м по фронту.

динены между собой широко развитой сетью ходов сообщения. В 50—80 м перед первой траншеей на всем протяжении проходило проволочное заграждение и было установлено минное поле.

Непосредственно перед передним краем обороны 5-й стрелковой роты был подготовлен артиллерийский и минометный огонь, в том числе три участка неподвижного заградительного огня протяжением от 500 до 700 м по фронту.

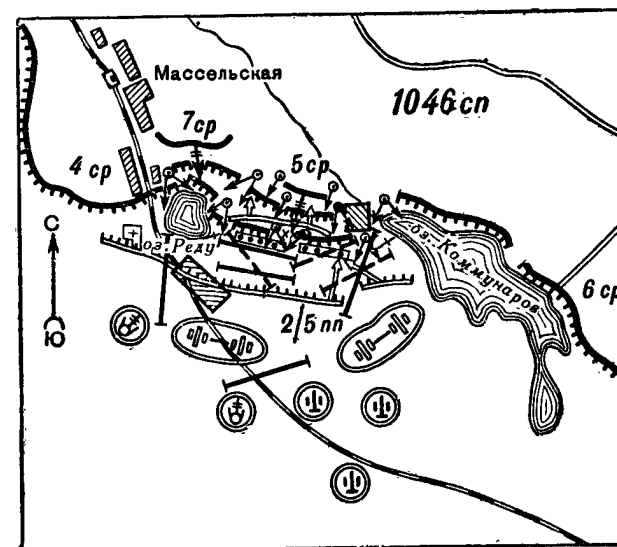

Схема 39

По имеющимся данным, перед 5-й стрелковой ротой находились в обороне подразделения 2-го батальона 5-го пехотного полка, поддерживаемого двумя дивизионами 85-мм пушек, тремя 105—155-мм батареями тяжелого артиллерийского дивизиона, одной 120-мм и одной 81-мм минометными батареями.

Во взводах, а также между взводами и командным пунктом командира роты была организована звуковая сигнализация. С командиром батальона и соседями командир роты имел телефонную связь и радиосвязь.

Личный состав роты, длительное время находясь в обороне, систематически занимался боевой и политической подготовкой и был хорошо подготовлен к боевым действиям. Он бдительно нес службу на переднем крае и неоднократно пресекал попытки мелких разведывательных групп противника проникнуть в глубину нашей обороны.

В сторону переднего края обороны противника с взводных командных пунктов велось круглосуточное наблюдение; на ночь число наблюдателей увеличивалось — выставлялись дополнительные сторожевые посты у каждого из блиндажей.

В 14 часов 30 минут 24 марта противник начал артиллерийскую подготовку по переднему краю нашей обороны на участке Массельская, оз. Реду, оз. Коммунаров, северо-восточный берег оз. Коммунаров, которая продолжалась в течение часа. В артиллерийской подготовке принимали участие до 16 артиллерийских батарей различных калибров и три-четыре минометные батареи. Огонь противника в основном был сосредоточен по первой траншее 5-й стрелковой роты. Укрывшись во второй траншее, а в первой оставив только наблюдателей, рота в период артиллерийской подготовки не понесла почти никаких потерь.

В 15 часов 30 минут, после переноса артиллерийского огня по глубине нашей обороны, противник перешел в наступление. Он пытался небольшими группами в 20—25 человек приблизиться к переднему краю на соседних с 5-й ротой участках, но организованным огнем соседних стрелковых подразделений эти попытки были отбиты.

Правильно оценив, что действия мелких групп противника являются демонстрацией и что главный удар следует ожидать на каком-нибудь другом участке, командир роты по окончании артиллерийской подготовки противника приказал занять свои окопы и подготовиться к отражению атаки противника.

В 15 часов 45 минут противник, воспользовавшись благоприятным для него направлением ветра, дувшего в юго-восточном направлении, т. е. из района южный берег оз. Реду, поставил перед нашим передним краем дымовую завесу. Под ее прикрытием две группы противника численностью по 100—150 человек незаметно приблизились к нашим минным полям, разминировали их в двух местах и подложили удлиненные заряды под проволочные заграждения. В момент подрыва удлиненных зарядов часть батарей противника снова перенесла огонь на передний край обороны роты и произвела огневой налет продолжительностью 5 минут.

Под прикрытием артиллерийского огня пехота противника ворвалась в первую траншею 5-й стрелковой роты. Личный состав роты стойко оборонялся. Бой за первую траншею длился более часа и только ввиду пятикратного превосходства противнику удалось овладеть первой траншеей.

Вскоре на помощь роте прибыл резерв командира полка в составе взвода автоматчиков и одного взвода 7-й стрелковой роты. Понеся от сосредоточенного огня наших подразделений значительные потери, противник вынужден был остановиться, завязать огневой бой и начать закрепление захваченной траншеи.

Чтобы воспрепятствовать закреплению противника и восстановить положение роты, командир роты принял решение перейти в контратаку. О своем решении он доложил по телефону командиру батальона и попросил поддержать его огнем. Распоряжением командира полка для обеспечения контратаки были привлечены поддерживавшие полк артиллерия и минометы. В 16 часов 30 минут они произвели по первой траншее пятиминутный огневой налет, вслед за которым стрелковые подразделения роты с кри-

ком «ура!» ворвались в траншею и к 17 часам полностью восстановили положение роты.

Остатки противника под прикрытием дымовой завесы поспешно отошли в свое расположение, оставив на поле боя свыше сотни убитых и много оружия.

* *
*

Личный состав 5-й стрелковой роты 1046-го стрелкового полка в трудных условиях боя с превосходящими силами противника упорно и самоотверженно вел бой за удержание траншей и не только остановил противника, но, не дав ему закрепиться, контратаковал его и сумел восстановить положение.

Успеху роты во многом способствовали артиллерийские подразделения, поддерживавшие ее контратаку своим огнем, и подразделения 7-й стрелковой роты.

Как недостаток следует отметить, что командир роты не принял мер по воспрепятствованию противнику почти беспрепятственно преодолеть заграждения и атаковать первую траншею.

Оборона всегда, и тем более в длительный период ее подготовки, должна иметь подготовленный огонь для стрельбы в ночное время. Должна устанавливаться сигнализация на заграждениях и перед передним краем. Если бы все это было сделано, то противнику не удалось бы беспрепятственно преодолеть заграждения под прикрытием дыма.

ВЕДЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ СТРЕЛКОВОЙ РОТОЙ В ЛЕСУ (Схема 40)

В результате наступления наши войска в первой половине марта 1944 г. вышли на рубеж северо-восточнее и восточнее Полоцк, где временно перешли к обороне.

9-я стрелковая рота 287-го стрелкового полка 51-й дивизии получила задачу перейти к обороне в лесу в 900 м юго-восточнее Бочканы. Правее переходила к обороне 7-я стрелковая рота. Левее, в лесу северо-восточнее Савченки, занимала оборону 2-я стрелковая рота этого же полка.

9-я стрелковая рота имела в своем составе два стрелковых и один пулеметный взводы. Всего в роте был 61 человек, на вооружении — 3 станковых и 10 ручных пулеметов, 7 автоматов, 37 винтовок, боеприпасов: винтовочных и автоматных патронов — 30 тысяч, противотанковых гранат — 34, ручных гранат — 70.

Район обороны 9-й стрелковой роты за два с половиной месяца был хорошо укреплен и подготовлен к круговой обороне. В нем было построено 10 дзотов, пять из них для обстрела подступов с фронта и пять для обстрела подступов с тыла и флангов. Каждый дзот имел по одной-две амбразуре для стрельбы из пулеметов. Внутри дзота имелись нары для отдыха личного состава.

Вместимость их была рассчитана на пять — семь человек. Потолочные перекрытия дзота состояли из трех накатов бревен и слоя земли до 1 м толщиной.

В связи с близким залеганием грунтовых вод дзоты соединялись между собой не траншеями, а деревоземляным забором высотой 1,5 м и шириной 1,2 м. Забор был оборудован открытыми

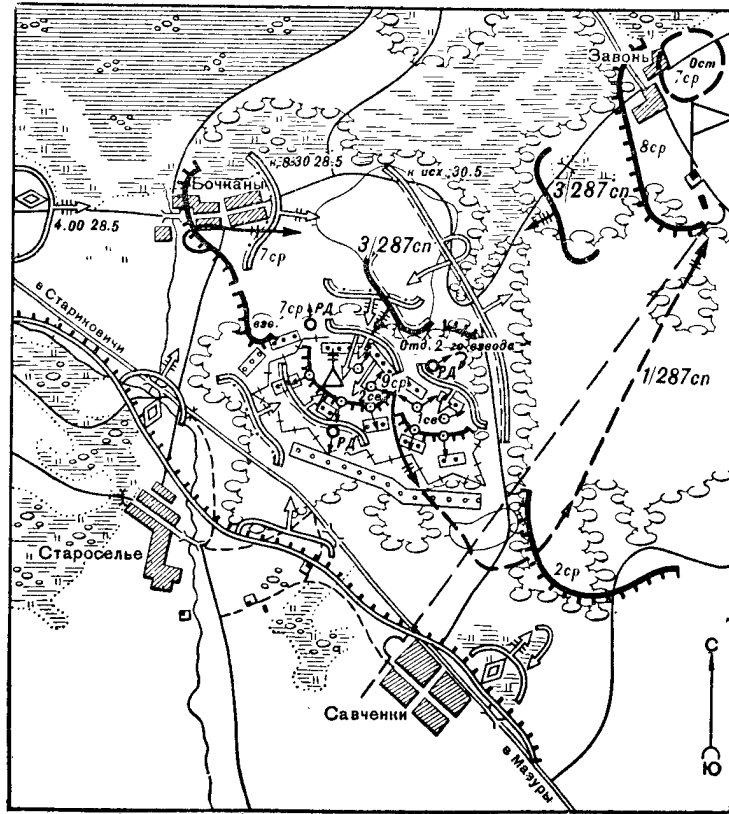

Схема 40

пулеметными площадками и ячейками для стрелков. В 80—150 м впереди деревоземляного забора было установлено проволочное заграждение в один ряд кольев и минное поле в два ряда мин. Подступы к каждому дзоту также были заминированы противопехотными минами. Для каждой огневой точки были расчищены секторы обстрела на глубину до 200 м. В ряде мест перед дзотами имелись подготовленные места для засад автоматчиков.

Командир роты находился в землянке в расположении 2-го взвода. Со всеми огневыми средствами у него была установлена звуковая сигнализация с помощью проволоки, протянутой в каж-

дый дзот. С командиром батальона и соседями командир роты имел телефонную связь.

В конце мая противник в целях захвата дороги Стариковичи — Мазуры и улучшения своего тактического положения предпринял наступление на участок 287-го стрелкового полка.

В 3 часа 40 минут 28 мая по населенному пункту Бочканы противник произвел 10-минутный огневой палет и вслед за этим вдоль дороги с запада на Бочканы перешел в атаку силою до батальона пехоты при поддержке восьми танков и трех штурмовых орудий. В это же время вдоль дороги из Староселье на Бочканы наступало до двух рот пехоты с тремя танками. Со стороны Савченки атаковали район обороны 2-й стрелковой роты до роты пехоты и четыре-пять танков.

По району обороны 9-й стрелковой роты противник сильного воздействия огнем и живой силой в это время не производил. По северо-восточной опушке леса велся лишь редкий минометный огонь.

Атака противника на соседних с 9-й ротой участках организованным огнем артиллерии и стрелкового оружия подразделений 287-го полка была отбита. Пехота противника, попав под огонь наших орудий и минометов, понесла большие потери и залегла. Два танка врага были сожжены на дороге западнее Бочканы.

Потерпев неудачу, противник подтянул к району боев свежие силы пехоты и начал бомбардировку нашей обороны авиацией. С 4 часов 15 минут до 6 часов 30 минут Бочканы и район обороны 9-й роты шесть раз подвергались налетам вражеской авиации. В налетах каждый раз участвовало от 10 до 30 самолетов. В промежутки между налетами авиации по Бочканы и лесу, где оборонялась 9-я рота, противник производил огневые налеты артиллерий.

Основные усилия пехоты и танков противник по-прежнему направлял на Бочканы. До полутора батальонов его пехоты, поддержанные танками и штурмовыми орудиями, после напряженного боя в 8 часов 30 минут овладели Бочканы и северной опушкой роши южнее Бочканы. Остатки 7-й стрелковой роты из Бочканы отошли в район Завонь. Овладение Бочканы и выдвижение противника восточнее населенного пункта создавали угрозу выхода противника на фланг и тыл опорного пункта 9-й роты.

Во время боя телефонная связь командира роты с командиром батальона была нарушена. В 9 часов командир роты выслал двух связистов для устранения порывов на линии. Связисты, подходя к северо-восточной опушке леса, встретились с группой вражеских автоматчиков, пробиравшихся в тыл 9-й роты. Обстреляв автоматчиков врага, связисты отошли в расположение роты и доложили командиру роты, что северо-восточная опушка роши занята противником.

Командир роты немедленно приказал командирам взводов выделить по три человека с ручными пулеметами и занять дзоты в северо-восточной части района обороны роты с задачей не до-

пустить прорыва противника с севера и северо-востока. На северо-восточную опушку рощи, в подготовленные там окопы, командир роты приказал выслать засаду в составе отделения от 2-го стрелкового взвода. На северную опушку рощи в сторону Бочканы был выслан дозор в составе трех человек.

Как только отделение, выделенное в засаду, заняло окопы в лесу появились вражеские автоматчики. Командир отделения приказал своим солдатам огня не открывать, пока автоматчики противника не подойдут к засаде на расстояние 50—80 м. Подпустив автоматчиков противника к окопу, отделение открыло по ним огонь из ручного пулемета и винтовок. Группа противника почти полностью была истреблена. При этом один солдат противника был взят в плен. Отделение потерь не имело. Вскоре противник начал обстрел северной и северо-восточной опушек леса минометным огнем; в 13 часов с северо-восточной опушки леса он перешел в атаку силою до роты пехоты. Противник стремился обойти отделение, находившееся в засаде. Учитывая это, командир отделения принял решение на отход, о чем доложил командиру роты. Отделение без потерь отошло к роте.

В 15 часов дозор, высланный на северную опушку рощи в сторону Бочканы, возвратился и доложил командиру о том, что до батальона пехоты противника накапливается на северо-западной опушке леса.

В 17 часов по району обороны 9-й роты противник произвел огневой налет. Вслед за этим с северной опушки рощи до батальона пехоты врага перешло в атаку. Противник, по всей вероятности, не рассчитывал встретить серьезного сопротивления в роще южнее Бочканы. Пехота врага приближалась к району обороны роты в полный рост и густыми цепями. Когда до врага осталось 50—100 м, мощный огонь пулеметов, автоматов и винтовок обрушился на него. Пехота противника, неся большие потери, в беспорядке начала отход на опушку рощи.

Через некоторое время наблюдатели доложили командиру роты, что противник обходит роту с северо-востока и востока и одновременно ракетами в сторону района обороны роты вызывает огонь своей артиллерии по опорному пункту.

Командир роты приказал немедленно ракетами такого же цвета подавать сигнал в сторону противника, сосредоточившегося в северо-восточном выступе рощи. Благодаря этой хитрости артиллерия противника была введена в заблуждение и произвела несколько массированных огневых налетов по своим подразделениям.

До наступления темноты противник активных действий живой силой против 9-й роты больше не предпринимал, ограничиваясь огневыми налетами артиллерии и редким ружейно-пулеметным огнем.

Для установления связи с другими подразделениями батальона командир роты выслал в восточном направлении разведку. Однако разведывательной группе проникнуть к своим подразделе-

ниям не удалось, так как восточную опушку рощи занимал противник. Командир батальона в течение суток также несколько раз пытался связаться с 9-й ротой. Но направляемые им группы разведчиков и связистов попадали под огонь противника и, не установив связи с ротой, возвращались в батальон.

Отсутствие связи с командиром батальона и соседями командиром и всем личным составом роты оценивалось как временное явление. Рота продолжала упорно оборонять свой район.

Вечером до роты вражеской пехоты атаковало 9-ю стрелковую роту с запада. Пехота врага скрытно подползла к проволочным заграждениям и пыталась ворваться в район обороны роты. Однако у проволочных заграждений она была обнаружена и пулеметным огнем из дзота была обращена в бегство.

Бдительность роты в течение ночи не снижалась. От каждого дзота вперед на 15—20 м были выставлены парные посты. В дзотах бесменно дежурили пулеметчики. Первая ночь нахождения 9-й роты в отрыве от остальных подразделений батальона прошла относительно спокойно. Противник мелкими группами автоматчиков неоднократно пытался проникнуть в расположение роты. Но все его попытки были безрезультатны.

В течение дня 29 мая противник небольшими группами пехоты с разных направлений несколько раз атаковал 9-ю роту. Все эти атаки были отбиты. Этому в значительной степени способствовали активные действия наших частей из района Завонь в направлении Бочканы, где противник был вынужден сосредоточить большую часть своих сил и средств.

В 8 часов 55 минут 29 мая из района Завонь наши части при поддержке артиллерии предприняли контратаку с задачей уничтожить противника, прорвавшегося восточнее Бочканы, овладеть Бочканы и соединиться с 9-й ротой. Контратака наших частей на этот раз успеха не имела. В 16 часов наши части из района Завонь повторили контратаку, частью сил ворвались на северо-восточную опушку рощи, но с 9-й стрелковой ротой соединиться им не удалось.

В ночь на 30 и днем 30 мая, несмотря на повышенную активность противника, 9-я стрелковая рота продолжала упорно удерживать свой район обороны. В 15 часов противник начал обстреливать роту зажигательными средствами. Возникло несколько пожаров, но и это не сломило мужества личного состава. Рота стойко отбивала атаки врага и тушила пожары, возникшие вблизи дзотов.

Вечером 30 мая к командиру 9-й стрелковой роты прибыла группа связистов с радиостанцией. Группа была послана командиром батальона и прошла в рощу через район обороны 2-й стрелковой роты.

В 22 часа 30 мая командир роты по радио доложил командиру батальона обстановку и просил его оказать помощь огнем артиллерии и подвезти боеприпасы. Через некоторое время 9-я стрелковая рота получила распоряжение командира батальона оставить

район обороны и в течение ночи отойти в район Завонь. Путь отхода был указан через район обороны 2-й роты 1-го батальона.

Командир роты, отдав распоряжение о подготовке роты к отходу в район Завонь, все тщательно проверил сам и к 24 часам сосредоточил роту в опорном пункте 1-го взвода, откуда, соблюдая строжайшую тишину, рота в колонне по одному начала отход по маршруту, которым шли связисты.

В голове роты в качестве проводников шли связисты и три разведчика, за ними — 1-й взвод, с которым следовал командир роты, далее — 2-й взвод и группа прикрытия — четыре автоматчика. Во время движения подразделения роты находились в полной готовности к немедленному открытию огня и отражению возможного нападения противника.

Несмотря на то что противник находился в непосредственной близости от района обороны 9-й стрелковой роты и с наступлением темноты непрерывно освещал местность ракетами, отход роты он не обнаружил.

31 мая рота в полном составе отошла и сосредоточилась в районе Завонь.

В течение трех суток напряженного боя 9-я стрелковая рота стойко удерживала свой район обороны, уничтожив до 250 вражеских солдат и офицеров; один ефрейтор был взят в плен и доставлен в штаб дивизии. Потери 9-й стрелковой роты за это время составляли четыре человека убитыми и шесть ранеными.

За стойкость и героизм все солдаты и офицеры роты были награждены орденами и медалями Советского Союза.

* *
*

9-я стрелковая рота задачу — стойко оборонять свой район — с честью выполнила. Несмотря на сложную обстановку, в которой рота находилась в течение трех дней, она отразила все атаки врага и отошла только по приказу командира батальона.

За два с половиной месяца в условиях лесисто-болотистой местности был создан хорошо оборудованный в инженерном отношении ротный опорный пункт, тщательно подготовленный к круговой обороне. Это послужило одним из условий успешного выполнения задачи.

Командир роты, хорошо знавший личный состав своей роты, был уверен в его силах и твердо управлял подразделениями в бою. Он вовремя и в соответствии с обстановкой принимал решения, четко отдавал приказания и требовал беспрекословного их выполнения.

Коммунисты и комсомольцы были главной опорой командира роты. Им поручалось выполнение наиболее ответственных заданий. Четко выполняя порученные задания, коммунисты и комсомольцы служили образцом для других воинов роты.

Как недостаток, следует отметить тот факт, что командир роты в течение трех суток не предпринял должных мер к установлению связи с соседом слева.

ОБОРОНА СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ

(Схема 41)

23 августа 1944 г. наши войска, преследуя противника, встретили организованное сопротивление с заранее подготовленного рубежа оз. Суовин-Ярви, станция Лайомола и вынуждены были временно перейти к обороне.

1-я стрелковая рота получила задачу перейти к обороне вдоль западного берега оз. Суовин-Ярви с задачей не допустить прорыва противника в направлении выс. 181,0, 134,0. Ее передний край своим правым флангом упирался в берег озера, а левым флангом — в развилку дорог. Справа соседа не было, левее переходила к обороне 2-я стрелковая рота.

Роте были приданы одно 45-мм орудие и два противотанковых ружья.

Перед фронтом роты оборонялась 3-я рота 56-го пехотного полка противника. Передний край обороны противника находился на удалении 150—200 м от 1-й роты. Примыкая своим левым флангом к озеру, он проходил по опушке леса на восточных скалах выс. 181,0 и выходил к болоту западнее развилки дороги.

Местность на участке, занимаемом противником севернее станции Лайомола, была лесисто-болотистой и имела несколько высот, покрытых хвойным лесом, которые не позволяли с нашей стороны просматривать глубину обороны противника и обеспечивали ему скрытность передвижения, укрывая не только от наземного, но и от воздушного наблюдения. Имевшиеся в тылу противника дороги были пригодны для передвижения всех родов войск. Выс. 181,0 командовала над местностью и позволяла противнику хорошо просматривать не только передний край обороны 1-й стрелковой роты, но и до 1,5 км в глубину, а также передний край 2-й стрелковой роты, занимавшей оборону слева. Готовя заблаговременно оборону в этом районе, противник вырубил весь лес перед своим передним краем, поэтому местность на участке обороны роты представляла собой полосу вырубленного леса с рядом невысоких голых холмов.

Командир роты, получив задачу на оборону, вместе с командирами взводов во второй половине дня произвел разведку местности. Учитывая ее особенности, он решил построить оборону, образовав на отдельных холмах взводные опорные пункты.

Для обеспечения роты от внезапного нападения противника от 1-го и 2-го взводов командир выделил по одному стрелковому отделению с двумя ручными пулеметами в боевое охранение, которое было выдвинуто вдоль дороги, идущей в сторону противника, на 70 м от нашего переднего края.

Район обороны оборудовался в течение трех суток. В нем были отрыты окопы полного профиля на каждое отделение, все окопы связаны между собой ходами сообщения. Кроме того, были отрыты две основные и две запасные площадки для станковых пулеметов, 11 площадок для ручных пулеметов и четыре площадки для противотанковых ружей, а также командный пункт командира роты.

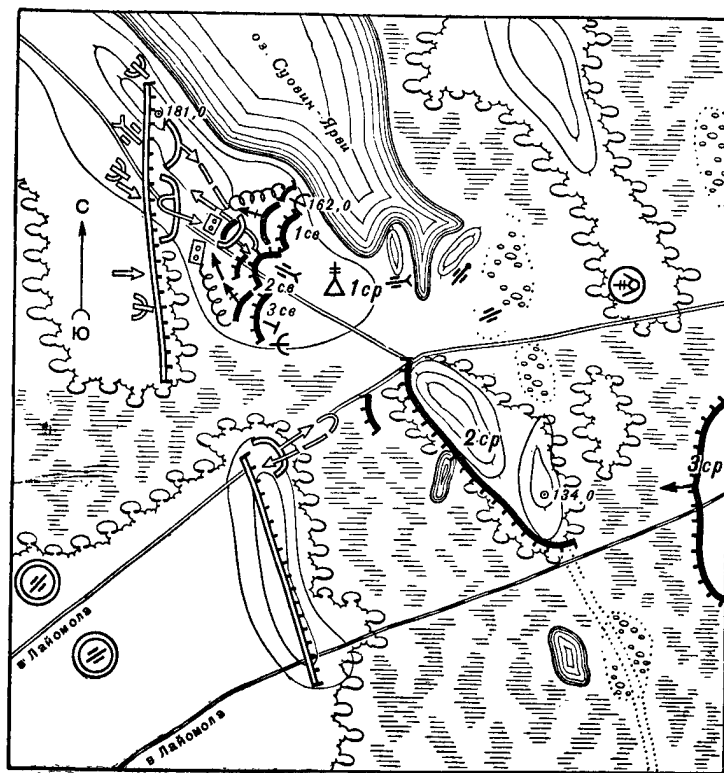

Схема 41

Окопы боевого охранения также были соединены ходом сообщения с передним краем обороны, для чего была углублена придорожная канава. Кроме того, силами саперов в течение ночи на 24 августа передний край обороны роты на направлениях вероятного наступления противника был прикрыт обычным проволочным заграждением и малозаметными препятствиями, а перед районом обороны 2-го взвода были установлены в два ряда противотанковые и противопехотные мины.

С командирами взводов у командира роты была установлена связь посыльными, а с командиром батальона, боевым охранением и соседом слева — телефонная связь.

Наблюдением с 23 по 26 августа было установлено, что у противника за передним краем обороны увеличилось количество огневых средств, в районе станции Лайомола появилась артиллерия крупного калибра, которая вела по переднему краю нашей обороны методический огонь. В ночь на 26 августа было замечено движение новых групп противника к переднему краю, слышался шум, разговоры, отдельные команды. Солдаты противника спиливали деревья, очевидно, расчищая секторы обстрела для орудий, предназначенных вести огонь прямой наводкой. Все эти данные говорили о том, что противник готовился перейти в наступление.

В связи с этим в роте были усилены инженерные работы, кроме того, командир батальона для усиления роты придал ей дополнительно два 76-мм и одно 45-мм орудие.

В течение ночи на 27 августа противник активности не проявлял, почти не пускал осветительных ракет и только изредка вел артиллерийский огонь. Это обстоятельство насторожило командира роты, и он во всех подразделениях усилил наблюдение за противником.

В 7 часов 27 августа противник начал артиллерийскую подготовку, которая продолжалась 30 минут. Вначале его артиллерия произвела 10-минутный огневой налет по переднему краю нашей обороны, потом перенесла огонь в глубину обороны и через 10 минут снова произвела огневой налет по переднему краю.

Вслед за этим противник двумя группами по 100—120 человек каждая от выс. 181,0 вдоль шоссе перешел в наступление.

Атаку обеих этих групп первым начало отражать боевое охранение. Несмотря на свою малочисленность, боевое охранение 1-й стрелковой роты при поддержке огня своего подразделения и орудий, установленных для стрельбы прямой наводкой, заставило противника, наступавшего со стороны выс. 181,0, залечь. Двукратная попытка противника сбить боевое охранение и атаковать наш передний край успеха не имела. Оставив на поле боя 17 человек убитыми, противник вынужден был отступить. Также успешно была отбита атака противника и перед районом обороны 2-й стрелковой роты.

Потерпев неудачу, противник не отказался от активных действий на этом участке. В 11 часов после 15-минутного огневого налета силами до двух рот он вновь перешел в наступление, атакуя правый фланг 1-й роты.

Боевое охранение снова сумело на некоторое время остановить противника, затем, понеся большие потери, оно по приказу командира роты отошло в район обороны роты.

Противник, заняв окопы боевого охранения, после короткого артиллерийского налета снова поднялся в атаку, но, встреченный сильным ружейно-пулеметным огнем, понес большие потери и отступил в исходное положение, оставив небольшое подразделение в районе окопов боевого охранения.

С целью восстановить положение командир роты с разрешения командира батальона решил силами 1-го и 3-го взводов контратаковать врага. Контратака поддерживалась огнем батареи 120-мм минометов, огнем орудий, установленных для стрельбы прямой наводкой, и огнем 2-го взвода.

В 13 часов 35 минут батарея 120-мм минометов произвела короткий, но мощный огневой налет по боевым порядкам противника, который, не имея достаточных укрытий, понес большие потери. Орудиям, ведшим огонь прямой наводкой по огневым средствам противника, расположенным на выс. 181,0, с первых выстрелов удалось подавить два пулемета южнее дороги и одно 75-мм орудие.

Не давая противнику опомниться, 1-й и 3-й взводы по сигналу командира роты контратаковали врага с флангов. Противник, ошеломленный внезапной, стремительной контратакой, обратился в бегство; многие его офицеры и солдаты попали на минное поле и малозаметные препятствия, где подорвались на минах, или попали под наш ружейно-пулеметный огонь.

Только в этой последней своей попытке атаковать оборону 1-й стрелковой роты противник потерял 47 человек убитыми и ранеными. Будучи отброшен в район своих основных позиций, он отказался от дальнейшего наступления на этом участке.

1-й стрелковой ротой в бою было захвачено в плен два унтер-офицера, семь солдат и взяты трофеи: 17 винтовок, один станковый и три ручных пулемета. Потери роты были незначительными.

Восстановив свое положение и снова выставив боевое охранение, рота приступила к устранению повреждений окопов, огневых позиций и ходов сообщения.

* *
*

Личный состав в течение трех дней сумел произвести все основные оборонительные работы и хорошо укрепить свой район обороны.

Тщательное наблюдение за противником позволило командиру роты определить время и вероятное направление вражеских атак.

Твердое и четкое управление подразделениями, смелость в проведении контратаки свидетельствовали о высоком мастерстве командиров всех подразделений.

БОЙ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ В ОКРУЖЕНИИ И ВЫХОД ИЗ ОКРУЖЕНИЯ (Схема 42)

4 августа 1944 г. 3-й стрелковый батальон 143-го гвардейского стрелкового полка, находившийся на левом фланге боевого порядка полка, решительным броском ворвался в населенный пункт Побратымы; тесня отходящего противника, батальон к исходу дня

продвинулся на 2 км, овладел рошей в 500 м северо-западнее Побратымы и стал закрепляться на достигнутом рубеже. Однако, ввиду того что другие батальоны полка, а также сосед слева не смогли полностью использовать успех 3-го стрелкового батальона, фронт обороны последнего растянулся на 4 км, а фланги оказались открытыми.

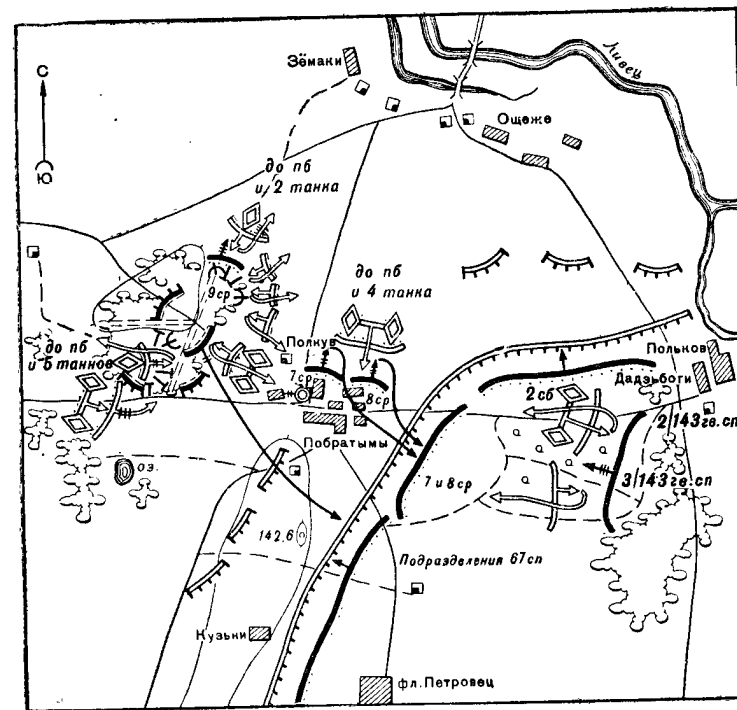

Схема 42

К 22 часам 4 августа батальон занимал следующее положение: 7-я и 8-я стрелковые роты находились на северной окраине Побратымы; 9-я стрелковая рота овладела рошей в 500 м северо-западнее Побратымы. Справа и слева соседей не было. 2-й стрелковый батальон вел огневой бой с противником северо-восточнее Побратымы. Южнее Побратымы правифланговые подразделения 67-го стрелкового полка вели огневой бой за выс. 142,6.

4 августа в 22 часа 30 минут противник предпринял против 3-го стрелкового батальона контратаку с двух направлений. Одна группа пехоты до 200 человек при поддержке четырех танков контратаковала с направления Ощеже на Побратымы, другая группа пехоты противника численностью до 150 человек при поддержке пяти танков — с запада на Побратымы.

Разгорелся ожесточенный ночной бой. Подразделения батальона упорно сопротивлялись, обороняя занятые ими рубежи. Однако численное превосходство противника и наличие у него танков, поддерживающих пехоту, вынудили 7-ю и 8-ю стрелковые роты оставить Побратымы и с боем отойти на рубеж, который находился в 500 м восточнее этого населенного пункта. 9-я стрелковая рота, отрезанная от своего батальона, продолжала находиться в роще северо-западнее Побратымы.

Таким образом, противнику удалось к 1 часу 5 августа овладеть населенным пунктом Побратымы и с трех сторон отрезать 9-ю стрелковую роту.

К этому времени рота состояла из двух взводов (стрелкового и пулеметного) и насчитывала вместе с расчетами противотанковых ружей 56 человек. Огневые средства роты составляли два станковых пулемета, пять противотанковых ружей, 28 автоматов и 17 винтовок. Кроме того, у каждого солдата было по три-четыре ручные гранаты, по одной бутылке с горючей смесью и комплект боеприпасов для стрелкового оружия.

Командир 9-й стрелковой роты, оказавшись со своей ротой отрезанным, не растерялся, быстро оценил создавшуюся обстановку и сделал вывод, что противник, находившийся в Побратымы, будет вынужден удерживать этот населенный пункт с целью не допустить прорыва наших войск к отрезанной 9-й роте и одновременно будет стремиться уничтожить роту.

Роща, занимавшаяся ротой, имела просеки, из которых одни тянулись с севера на юг, другие с востока на запад, что позволяло свободно и быстро маневрировать людьми и огневыми средствами. На опушках рощи имелись небольшие выступы с кустарником и молодыми деревьями, которые способствовали скрытному и удобному расположению огневых средств и обеспечивали простреливание фланговым и перекрестным огнем подступов к роще.

Командир роты решил продолжать бой в окружении в надежде на то, что наши части возобновят наступление и помогут роте соединиться с основными силами.

В соответствии с принятым решением командир роты поставил взводам задачи: пулеметному взводу с тремя противотанковыми ружьями оборонять северную часть рощи; стрелковому взводу с двумя противотанковыми ружьями оборонять южную часть рощи. Одно противотанковое ружье и отделение автоматчиков были расположены на юго-восточной опушке рощи. Одно противотанковое ружье и несколько стрелков располагались на юго-западной опушке рощи. На северо-западной опушке у дороги был выставлен секрет в составе трех автоматчиков. При себе командир роты оставил шесть автоматчиков в качестве резерва.

В 3 часа 5 августа противник предпринял две атаки мелкими группами автоматчиков с северо-востока и востока. Огнем станковых пулеметов с выступа на северо-западной опушке рощи обе группы противника были остановлены и вынуждены были отступить.

В полдень 5 августа противник предпринял атаку на юго-западную опушку рощи силою до роты пехоты при поддержке четырех танков и минометного огня.

Командир роты, находившийся в северо-западной части рощи, получив от командира стрелкового взвода донесение о готовившейся атаке противника, приказал двум расчетам противотанковых ружей и расчету одного станкового пулемета перейти с северо-восточной опушки на юго-западную и прибыл туда сам с автоматчиками и связными. Помощь подоспела в самый разгар боя и решила его исход. Атака противника была отбита.

Во второй половине дня 5 августа противник вновь атаковал, но на этот раз северо-восточную и восточную опушки рощи небольшими группами пехоты и также безуспешно.

В течение ночи и дня 5 августа 9-я стрелковая рота, успешно отражая вражеские атаки, уничтожила до 100 солдат и офицеров противника и три танка.

В 1 час 6 августа противник с целью расчленить 9-ю стрелковую роту и уничтожить ее по частям предпринял атаку с востока вдоль дороги, идущей через рощу в северо-западном направлении. Атака проводилась силою до 80 человек пехоты при поддержке трех танков и огня минометной батареи с западной окраины Побратымы.

Командир роты быстро сосредоточил на восточной опушке рощи четыре противотанковых ружья и группу стрелков и автоматчиков из 20 человек. Станковым пулеметам была поставлена задача перекрестным огнем с выступа на северо-восточной опушке рощи уничтожить атакующую пехоту противника.

В результате принятых мер атака противника была отражена с большими для него потерями. В этом бою связками гранат и бутылками с горючей смесью отважные солдаты подбили и сожгли два вражеских танка, которые оторвались от залегшей под нашим огнем пехоты и приблизились к опушке рощи.

Противник вынужден был отступить и после этой атаки активных действий против 9-й стрелковой роты не вел до наступления вечера 6 августа, ограничиваясь периодическим обстрелом рощи минометным огнем с южной окраины Зёмаки и из Побратымы.

Наши части, действовавшие с фронта, также никаких действий не предпринимали. Как выяснилось позже, это было связано с тем, что 7 августа было намечено общее наступление наших войск на данном направлении.

Утром 6 августа после отражения ночной атаки противника командир роты принял решение в ночь на 7 августа вывести роту из окружения и соединиться со своим полком, так как боеприпасы были на исходе. О своем решении он доложил командиру батальона и получил от него разрешение.

Днем 6 августа наблюдением было установлено наличие до двух взводов пехоты противника в районе небольшой рощи, прилегающей к Полкув, и на западной окраине Побратымы. На юг от Побратымы тянулась цепочка отдельных окопов, занятых

противником. Еще раньше было установлено, что в Побратымы располагалось на огневых позициях до пяти 81-мм минометов. Таким образом, плотного кольца окружения роты противника не было. Исходя из результатов наблюдения, командир роты наметил выход роты из окружения в направлении юго-восточная опушка роши, выс. 142,6, а затем строго на восток.

Он вызвал на юго-восточную опушку роши командиров взводов, объяснил задачу роты, указал им направление движения, наметил ориентиры, заметные ночью, и поставил задачи. Начало действий было назначено на 24 часа 6 августа.

Двум наиболее опытным солдатам командир роты поставил задачу скрытно проникнуть на западную окраину Побратымы и определить силы, расположение огневых средств и боевого порядка противника.

С наступлением темноты 6 августа противник после 10-минутного огневого налета артиллерии и минометов предпринял атаку из Зёмаки на северо-восточную опушку роши силою до 150 человек пехоты с двумя танками. Одновременно из Полкув и Побратымы перешли в атаку ранее сосредоточенные там два взвода пехоты, часть которой действовала на двух бронетранспортерах.

Командир роты сосредоточил роту на северо-восточной и восточной опушках роши. Бой длился около часа. Организованным ружейно-пулеметным огнем и гранатами был отбит и этот более сильный натиск врага. Противник, понеся потери, отступил в Зёмаки и Побратымы, потеряв в этой атаке еще один танк и оба бронетранспортера.

Разведчики успешно выполнили задачу и доложили, что на западной окраине Побратымы находится станковый пулемет в окопе, пехота противника располагается в развалинах построек.

Командир роты, не теряя времени, сосредоточил роту в юго-восточной части роши. В 00 часов 40 минут 7 августа рота бесшумно выступила в направлении выс. 142,6. Подойдя вплотную к одному из окопов противника на северном скате этой высоты, стрелковый взвод, двигавшийся впереди, атаковал его и уничтожил до 10 вражеских солдат, после чего стремительной атакой прорвал передний край обороны противника. Разделившись на две группы и ведя непрерывный огонь из автоматов вдоль траншеи противника в северном и южном направлениях, стрелковый взвод обеспечил выход роты к своим войскам.

За период боя в окружении и при выходе из окружения 9-я стрелковая рота уничтожила свыше 180 солдат и офицеров, подбила и сожгла шесть танков и два бронетранспортера противника.

Потери роты за этот же период благодаря умелым действиям личного состава были незначительны.

* * *

Успешные действия 9-й стрелковой роты в окружении были осуществлены в результате исключительного упорства, стойкости и инициативы всего личного состава.

Командир роты и командиры взводов правильно оценивали создавшуюся обстановку и, маневрируя, сосредоточивали силы и огневые средства на наиболее угрожаемых, опасных направлениях. Большую роль сыграло также использование местности, выступов опушек и просек роши для создания системы огня и маневрирования огневыми средствами.

Ведение непрерывной разведки, наблюдение за противником, умелое управление боем и упорство всего личного состава роты не позволили противнику расчленить роту на части и уничтожить ее.

Разведав слабое место в обороне противника, командир роты принял целесообразное в сложившейся обстановке решение на выход из окружения и умело его осуществил.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РОТЕ В ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

По опыту оборонительных боев Великой Отечественной войны организация и содержание партийно-политической работы в роте определялись задачей, поставленной в боевом приказе, указаниями политоргана, условиями перехода к обороне, временем на ее подготовку, характером действий противника на поле боя и политико-моральным состоянием личного состава.

Партийно-политическая работа в роте планировалась на период организации обороны и на время оборонительного боя.

Большие трудности для организации самой обороны и проведения партийно-политической работы возникали при переходе роты к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником. В этих условиях партийно-политическая работа в первую очередь направлялась на захват указанного рубежа или закрепление назначенной позиции, на непрерывность наблюдения, быструю организацию системы огня, постановку и доведение задач до подразделений и каждого воина. В этой обстановке не было подготовительного периода, все мероприятия проводились в ходе боевых действий. Все эти особенности требовали большой оперативности при организации и проведении партийно-политической работы. У политработников подразделений не было времени на составление подробного плана. Они с головой окунались в дело и порой успевали составить только краткий перечень вопросов, которые решали в ходе боя. Постановка задач по партийно-политической работе и короткие инструктажи по ней давались только на позиции. Партийно-политическая работа проводилась непосредственно с ведущим огонь солдатом и сержантом, в отделении и во взводе.

При отсутствии непосредственного соприкосновения с противником или его активных действий партийно-политическая работа нацеливалась на совершенствование позиций в инженерном отношении и проведение занятий по расписанию боевой подготовки,

на то, чтобы не ослаблялось непрерывное наблюдение за противником.

Одновременно усиленно велась партийно-политическая работа с личным составом дежурных отделений, расчетов орудий, пулеметов, самоходно-артиллерийских установок, с экипажами танков и снайперами, которые отражали внезапные атаки врага, уничтожали наблюдателей противника, его отдельные группы, пытавшиеся вести разведку или проделывать проходы в заграждениях, препятствовали передвижению противника в его расположении и воспрещали ему производство инженерных работ.

При всех вариантах перехода к обороне в партийно-политической работе в течение всего времени организации и совершенствования обороны, ведения оборонительного боя решались вопросы повышения бдительности, разведки, создания непреодолимой, активной, круговой, противотанковой, противовоздушной и противохимической обороны, а также готовности личного состава встретить врага огнем из всех видов оружия.

В обороне первойшей задачей партийно-политической работы являлось разъяснение личному составу боевой задачи и значения предстоящего оборонительного боя.

После принятия решения и отдачи боевого приказа, если позволяла обстановка, в подразделениях, переходящих к обороне, проводились партийные и комсомольские собрания или краткие митинги, на которых обсуждались задачи коммунистов, комсомольцев и всего личного состава по обеспечению высокой стойкости в обороне, по удержанию указанного в боевом приказе рубежа или объекта.

Выступления на собраниях и митингах были короткими и конкретными. Они носили характер клятвы: «Ни шагу назад!», «Стоять насмерть, но врага не пропустить», «Плაცдарм врагу не сдадим». В ноябре 1943 г. во время боев за плацдарм под г. Керчь коммунисты одной партийной организации приняли такое решение: «Стоять до конца, уважительной причиной для выхода из строя коммунистов считать только смерть». А вот протокол комсомольского собрания одного из подразделений, защищавшего Сталинград в конце сентября 1942 г. «Слушали: о поведении комсомольцев в бою. Вопрос к докладчику: «Существует ли уважительная причина ухода с огневой позиции?» Ответ: «Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть». Ввиду начавшейся 12-й за день атаки гитлеровцев докладчик от заключительного слова отказался.

Постановили: в окопе лучше умереть, но не уйти с позором, и не только самому не уйти, но сделать так, чтобы и сосед не ушел».

Разъясняя личному составу боевую задачу, командиры, политработники, партийно-комсомольский актив воспитывали у военнослужащих сознание того, что никто не имеет права оставлять занимаемые позиции и отходить без приказа командира.

В обороне в партийно-политической работе прежде всего уделялось внимание организации непрерывного наблюдения, системы огня, инженерного оборудования и маскировки позиции. Для этого офицеры и партийно-комсомольский актив проверяли: знает ли каждый воин ориентиры и расстояние до них, полосы огня, секторы обстрела, когда и по каким сигналам и целям он должен вести огонь из своего оружия; состояние оружия, наличие и запасы боеприпасов; изучены ли подступы к позиции со стороны противника и местность на флангах и в тылу в целях организации системы огня; знание мест огневых позиций и задач пулеметов, противотанковых орудий и других огневых средств, располагающихся в районе позиции отделения; качество основных и запасных позиций, очередность дежурства у пулемета и орудия, в танке и самоходно-артиллерийской установке. Значительное внимание обращалось в обороне на подготовку оружия для ведения огня ночью, на знание личным составом правил поведения при артиллерийской подготовке противника и налетах его авиации, на действия наблюдателей и знание ими своих обязанностей и секторов наблюдения.

Весь личный состав интенсивно вел инженерные работы с соблюдением высокой бдительности и постоянной боевой готовности. Объем оборонительных работ всегда был значительным. На схемах, в памятках и листовках, на простых чертежах на бумаге и на земле офицеры разъясняли личному составу, как оборудовать окопы и позиции для стрелков, отделения, расчета, экипажа, наблюдательный пункт, блиндаж, укрытие для лошадей, автомобиля, танка, как приспособить к обороне реку, овраги и каменное здание.

Партийные и комсомольские организации поддерживали дух социалистического соревнования на лучший окоп, огневую позицию, поощряли предложения, направленные на повышение производительности труда. Командиры проводили смотры взводных и ротных опорных пунктов и поощряли отличившихся.

Под Одессой и в Крыму, под Сталинградом агитаторы стрелковых рот 157-й стрелковой дивизии неустанно разъясняли личному составу, что умелое оборудование и искусное использование местности умножает силы воинов, придает устойчивость в обороне, сохраняет жизнь воинам, создает благоприятные условия для ведения прицельного огня и круговой обороны, для отражения прорвавшегося противника. Они разъясняли положения воинских уставов, наставлений и памяток.

Оборонительные работы требовали от всех воинов большого и длительного напряжения моральных и физических сил, тем более что в роте они обычно проводились под огнем противника. Опыт боев показал, что некоторые военнослужащие недооценивали окопные работы, а это вело к излишним, неоправданным потерям. Не случайно М. И. Калинин советовал агитаторам-фронтовикам проявлять настойчивость в агитации за серьезное и ответственное отношение к окапыванию. Он говорил: «Ничего, если вам, например, скажут: «Что это ты все про окапывание заладил?»

А вы на это ответьте: «До тех пор буду вам говорить об этом, пока вы окопы не научитесь рыть; жалко мне ваших голов, если они зря погибнут»¹.

На первом этапе Великой Отечественной войны велась большая работа по преодолению у воинов танко- и самолетобоязни, мнимого окружения. Залогом успешной борьбы с танкобоязнью были обкатка личного состава своими танками и самоходно-артиллерийскими установками в окопах, обучение показом практической борьбы и стрельбы по вражеским бронемашинам зажигательными и бронебойными средствами, тактические учения с боевой стрельбой, которые проводились в перерыве между боями либо при нахождении во втором эшелоне или в резерве. Эти занятия и ранее успешно проведенные оборонительные бои убеждали, что храброму, умелому, хладнокровному и хорошо окопавшемуся воину вражеские танки не страшны.

Партийно-политическая работа вооружала личный состав взаимодействующих подразделений четким знанием поставленных задач, согласованными действиями внутри отделений, взводов и рот, с приданными и поддерживающими средствами при уничтожении противника перед передним краем и в случае вклинения его в глубину ротного района обороны.

В беседах личному составу разъяснялось, что знание боевых задач и сигналов взаимодействия, согласованные действия стрелковых отделений, пулеметных подразделений, артиллерийских и минометных расчетов, танковых экипажей, саперов и бронебойщиков во многом решали исход оборонительного боя.

Опыт боев показал, что знание боевых возможностей своих, приданных и поддерживающих средств укрепляло в войнах уверенность в силе и прочности обороны. В Сталинграде войны 3-го стрелкового полка, когда им приходилось действовать совместно с артиллеристами 422-го гаубичного артиллерийского полка, заявляли: «Ну теперь фашисты не пройдут, артиллеристы с нами».

Бдительность никогда не ослабевала, а при обороне ночью всемерно усиливалась. В ночных условиях обороны в партийно-политической работе важное значение приобретали вопросы усиления разведки и охранения, искусственного освещения и непрерывного наблюдения за противником, его подслушивание, повышение бдительности, особенно перед рассветом, охрана стыков, промежутков и приспособление оружия к ночной стрельбе. С наступлением темноты две трети личного состава роты в полной боевой готовности были на обороняемой позиции.

Командиры и политработники периодически проверяли готовность огневых средств к ведению огня и бдительность личного состава. Широко применялась индивидуальная работа с воинами, выделенными в секреты, в боевое охранение, в дозоры, для подслушивания, с наблюдателями, разведчиками, а также с воинами,

выделенными для дежурства на ночь у каждого вида оружия.

Важнейшим средством мобилизации военнослужащих на успешное ведение оборонительного боя, воспитания их в духе высокой дисциплины, стойкости, упорства и жгучей ненависти к врагу были систематическое разъяснение решений ЦК ВКП(б) и Советского правительства, директив Ставки Верховного Главнокомандования и Главного политического управления, ежедневная информация о военно-политической обстановке на фронтах, о боевой, численной и морально-политической характеристике противостоящих войск противника, пропаганда успехов наших войск, силы и превосходства нашего оружия, боевых традиций частей и соединений, героических подвигов батальонов и рот.

Всеми методами и формами разоблачалось варварство немецких фашистов. На местах, где зверствовали гитлеровцы, проводились митинги, выступали очевидцы зверств оккупантов.

Сильнейшее чувство ненависти к врагу вызывало у советских воинов чтение инструкции фашистского командования своим солдатам: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание—убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик,—убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки»¹.

Пассивность наших подразделений в обороне резко снижала их боеспособность, приводила к отрицательным явлениям в морально-политическом состоянии личного состава, а иногда и к поражению оборонявшихся. Поэтому одной из постоянных задач командиров и политработников в обороне являлось повышение ее активности. Активные боевые действия нужны были прежде всего для того, чтобы сковать на своем участке обороны наибольшие силы врага, держать его в постоянном напряжении, измотать, нанести ему максимальные потери, оградить наши подразделения от внезапных ударов противника, всегда иметь огневое и тактическое господство на поле боя. Они были нужны также и для того, чтобы поддерживать на высоком уровне моральный дух своих воинов, их уверенность в своих силах, готовность и стремление перейти в решительное наступление и уничтожить врага. «Без борьбы нет подлинной стойкости,—говорил М. И. Калинин в июле 1942 г. агитаторам Западного фронта.—...Если люди месяцами не видят врага, не сражаются,—самые прекрасные слова о стойкости становятся для них пустым звуком. Высокую стойкость рождают только активные боевые действия, когда бойцы приучены наступать и бить врага, когда люди постоянно испытываются в опасностях»².

¹ Цит. по кн.: М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1967, стр. 648—649.

² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1967, стр. 530.

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1967, стр. 578.

В период Великой Отечественной войны действенным средством повышения боевой активности в обороне было снайперское движение. Оно убедительнее всяких слов доказывало, что врага можно и нужно бить в любых условиях. Это было особенно ценным в обороне.

В снайперском движении исключительно активное участие принимали коммунисты и комсомольцы. Каждый коммунист и комсомолец стрелковых подразделений брал обязательство открыть личный счет истребленных вражеских солдат и офицеров. Например, в период оборонительных боев в протоколе одного ротного комсомольского собрания от 10 ноября 1942 г. было записано:

«Слушали: доклад политрука роты об авангардной роли членов ВЛКСМ в выискивании целей и истреблении противника.

Постановили:

1. Организовать учебу комсомольцев по овладению снайперским делом. Ответственным выделить снайпера члена ВЛКСМ тов. Евдокимова.

2. Потребовать от каждого комсомольца стать снайпером и открыть личный счет истребленных фашистов».

На призывы снайперы отвечали боевыми делами. К концу 1942 г. снайпер 1047-го стрелкового полка главный старшина Василий Зайцев под Сталинградом уничтожил свыше 200 вражеских солдат, его восемь учеников — 360. В стрелковом батальоне, где служил В. И. Зайцев, из 77 комсомольцев каждый уничтожил не менее 11 гитлеровцев. Под Сталинградом комсомольцы-снайперы уничтожили и ранили 10 тысяч немецко-фашистских захватчиков. А всего за время войны, по далеко не полным данным, армейские комсомольцы-снайперы вывели из строя четверть миллиона вражеских солдат и офицеров.

Подготовке подразделений к активным боевым действиям способствовало воспитание воинов в духе боевой дружбы, взаимной выручки, взаимозаменяемости, взаимопонимания и способности действовать в бою в сокращенных отделениях, расчетах, экипажах, взводах и ротах без уменьшения фронта обороны. Личный состав стремился активно искать и уничтожать выявленные цели, охотился за гитлеровцами. А сколько было радости у воинов роты, батареи, если кто-нибудь из них захватил «языка», уничтожил снайпера, наблюдателя, прислугу пулемета, орудия, дзот, бронеколпак, разрушил блиндаж, сжег или подбил танк. Воины в обороне экономили боеприпасы, посылали каждую пулю, снаряд и мину только в цель, т. е. били врага наверняка. Не ослабляя огонь из пушек и пулеметов, танкисты и самоходчики в своих ремонтных подразделениях ремонтировали моторы, т. е. в обороне готовили свои боевые машины для наступательных боев.

Как показал опыт прошедшей войны, большую роль в воспитании стойкости, упорства и активности играли письма трудящихся и родственников воинов, призывающие самоотверженно защищать Родину.

Так, в дни обороны Одессы женщины этого города писали своим защитникам: «Дорогие отцы, братья, мужья и сыновья! Мы, женщины Одессы, в одном патриотическом порыве делаем все, чтобы ваш тыл был крепок, чтобы город наш был крепостью обороны... До последней капли крови мы будем защищать каждое предприятие, каждую улицу, каждый дом... Сегодня мы, женщины Одессы, вспоминаем слова героических испанских женщин: «Лучше быть вдовой героя, чем женой труса»... Бейте фашистов в самое черное сердце. Пусть степи советского Приморья станут могилой фашистских орд»¹.

Это письмо нашло горячий отклик в сердцах защитников Одессы. Оно обсуждалось в ротах и взводах. В своих ответах воины клялись драться до последней капли крови, до полной победы над врагом.

В обороне постоянное внимание уделялось боевой учебе личного состава. Так, перед Курской битвой было известно, что гитлеровцы готовились применить против нас новую боевую технику — танки «тигр» и «пантера», самоходные орудия «фердинанд». Для этого во все подразделения были направлены листовки с изображением бронированных машин противника, их уязвимых мест; листовки помогали изучать особенности борьбы с новыми вражескими машинами. Изучалось новое отечественное вооружение, решались тактические и огневые задачи в обороне, проводились политические занятия и информации. С получением нового пополнения уделялось много внимания боевому слаживанию подразделений.

Командиры и политработники, партийно-комсомольский актив, бывалые воины живым, твердым, убедительным словом и уверенным тоном поднимали боевой дух у воинов, особенно у молодых, напоминали, как действовать во время артиллерийской и авиационной подготовки, при приближении танков к нашему переднему краю, как отсекал пехоту противника от танков и т. д. Весь личный состав мобилизовывался на интенсивное ведение огня и отражение атаки противника перед передним краем. Особенно обращалось внимание воинов на недопустимость оставления занимаемых позиций без приказа командира и обеспечение личного примера бдительности и стойкости командиров, коммунистов и комсомольцев в бою.

Многие воины писали заявления с просьбой принять их в партию или комсомол. Эти заявления тут же передавались политработникам, парторгам и комсоргам рот. Заявления были лаконичными, но с глубоким содержанием: «Хочу защищать город на Волге коммунистом», «Хочу оборонять Сталинград комсомольцем», «Если погибну в бою, прошу считать меня членом партии Ленина». Это были клятвы воинов перед боем. Они свою жизнь связывали только с партией, Родиной, народом. Если позволяла

¹ Газета Одесского обкома КП(б)У и облисполкома «Большевистское знамя», 26 августа 1941 г.

обстановка, то тут же в траншее, блиндаже, у танка, орудия проводились открытые партийные и комсомольские собрания.

Важнейшей задачей партийно-политической работы в ходе оборонительного боя являлось обеспечение успеха боевых действий наших подразделений по уничтожению живой силы и танков противника на подступах к нашей обороне, по отражению его атак и при вклинении противника.

С началом артиллерийской и авиационной подготовки и выдвижения противника на рубеж атаки использование массовых форм работы было крайне затруднено, а то и вовсе исключалось. В этот период основными формами партийно-политической работы были: индивидуальный призыв, четкие команды, краткий инструктаж, личный пример распорядительности, стойкого и выдержанного поведения среди личного состава на переднем крае. Во время артиллерийской и авиационной подготовки противника все средства партийно-политической работы направлялись на то, чтобы обеспечить строжайшую дисциплину, стойкость, точное выполнение приказов и боевых распоряжений командиров, помочь людям преодолеть страх и растерянность перед артиллерийским огнем и авиационными ударами.

Личный состав подразделений по команде своих командиров укрывался в щелях, блиндажах, нишах или на дне траншеи в готовности быстро занять свои места, изготовиться к стрельбе, по сигналу открыть огонь и беспощадно бить врага. Экипажи танков и самоходно-артиллерийских установок обычно находились в машинах в готовности к открытию огня.

Все офицеры и сержанты вели непрерывное наблюдение за противником с целью установить момент перехода его в атаку. Одновременно командиры и политработники вели наблюдение и за расположением своих подразделений. Если часть огневых средств и воинов была выведена из строя, то принимались меры к немедленному восстановлению системы огня путем маневра огневыми средствами, замены вышедших из строя и постановки дополнительных огневых задач подразделениям.

Решительно пресекались малейшие проявления растерянности, паники во время артиллерийского обстрела и авиационного удара. Уточнялась создававшаяся обстановка, о чем немедленно информировался личный состав, который мобилизовывался на удержание занимаемых позиций. Коммунисты и комсомольцы показывали личный пример стойкости, исполнения своих обязанностей, оказания помощи товарищам и первыми шли на самопожертвование во имя победы.

При обнаружении перехода противника в атаку оборонительный бой для обороняющихся вступал в решающий этап — отражение атаки. Воины мобилизовывались на уничтожение противника организованным огнем всех видов оружия во время его развертывания в цепь и боевую линию, преодоления своих и наших проходов в заграждениях и минных полях, а также во время выхода и развертывания для атаки нашего переднего края. В это

время первостепенной задачей всех обороняющихся было уничтожение вражеских танков и воспреещение одновременной атаки танков и пехоты противника. Тут в партийно-политической работе уделялось главное внимание артиллеристам, танкистам, саперам, бронебойщикам и другим истребителям танков, которые вели основную борьбу с вражескими машинами. Пулеметчики и все остальные воины нацеливались на ведение интенсивного огня по гитлеровской пехоте в целях ее уничтожения и отсечения от танков. Особая роль отводилась расчетам пулеметов, предназначенных для ведения флангового и кинжального огня.

Для удержания переднего края особо важную роль играли первые данные о нанесении врагу потерь в живой силе и технике, а также об отличившихся при этом воинах. Они с быстротой молнии распространялись голосом, по телефону, радио, в листовках, боевых листках и газетах. Это укрепляло стойкость, упорство оборонявшихся воинов, их решимость уничтожить врага.

Так, осенью 1943 г. на р. Днепр при отражении танковой атаки наводчик орудия 145-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона молодой коммунист сержант Александр Бодряшов уничтожил два танка. В этом бою он был ранен. Падая, он крикнул замкомову: «Вася, добей третьего! Гони сволочей от Днепра!». Замкомовый встал к прицелу и метким выстрелом подбил третий танк. Это видели и слышали командиры и многие воины. Сразу об этом подвиге узнали все подразделения на поле боя. Это значительно вдохновило оборонявшихся. На следующий день о подвиге сержанта Бодряшова была помещена заметка в дивизионной газете, а затем выпущена листовка. Впоследствии сержант А. Т. Бодряшов уничтожил еще 12 вражеских танков и был удостоен звания Героя Советского Союза.

С подходом пехоты противника к позиции на расстояние 30—40 м советские воины забрасывали ее гранатами и уничтожали огнем в упор. Принимались все меры, чтобы атака противника была отражена перед передним краем обороны во что бы то ни стало. В этот период исключительное значение играла основная форма партийно-политической работы в бою — личный пример командиров и политработников, влияние на воинов словом, четкой командой, примером хладнокровия, стойкости, выдержки и уверенности в победе. Служебное положение офицера обязывало его быть решающей фигурой, поддерживать у воинов способность сделать все необходимое для выполнения боевой задачи. В тяжелые минуты боя, когда обстановка осложнялась и опасность грозила отовсюду, солдаты, особенно молодые, невольно оглядывались на офицера, ища у него поддержки, ожидая его указаний.

К примеру, ночью стрелковые роты 256-го стрелкового полка хорошо окопались, сделали надежные укрытия. С рассветом гитлеровцы открыли по позициям полка мощный артиллерийский огонь, а затем ввели в бой танки и пехоту.

Стрелковые роты пропустили первые танки через свои боевые порядки — под огонь противотанковой артиллерии, а сами

ударили из пулеметов, автоматов, винтовок по вражеской пехоте, заставили ее залечь. Но тут появилась новая группа фашистских танков.

— Держаться, ребята! — крикнул командир роты своим подчиненным, заряжая противотанковое ружье. — Не пропустим фашистов к Днепру!

Уничтожение танков противника

Первый танк подбил сам лейтенант, второй — сосед-бронейщик. Танкисты, пытавшиеся покинуть поврежденные машины, были скошены автоматными очередями.

Надежной опорой командиров в оборонительном бою были коммунисты и комсомольцы. Они личным примером мужества, стойкости и дисциплины цементировали ряды воинов и обеспечивали устойчивость обороны. Очень много помогали командирам и политработникам бывалые воины, как правило, это были коммунисты и комсомольцы.

Поучительный пример самоотверженности коммуниста и собственной боевой агитации привела газета «Красная Армия» в начале сентября 1942 г. Небольшая высота под Сталинградом, оборонявшаяся взводом, шесть раз переходила из рук в руки и снова

оказалась у противника. В окопе взвода осталась небольшая группа бойцов, измученных боями, многие были ранены. Коммунист сержант Демидов, преодолевая боль, обратился к ним с такими словами:

— Кто жив, кто цел, кто ранен — слушай, что скажу. Это я, сержант Демидов... Политрук Суслов погиб... Вон там, на левом склоне, красноармеец Груздев. Он без руки. Слышите? Он стреляет одной рукой... У кого еще бьется сердце, кому дорога жизнь — слушай, что скажу... Я позавчера получил письмо. Прислала дочка Светлана. «Папка, — пишет она, — ты не пропустишь немцев? Если тебе трудно одному, я приеду к тебе...» Три раны получил я сегодня. Я еще жив. Я еще могу написать Светлане: «Нет, родная, не пушу врага. Впереди лежат мои товарищи. Еще не засохла их кровь. Может быть и я лягу среди них, но тебе не скажет никто, что твой отец был трусом, никто не покажет на тебя пальцем: это, мол, дочь отца, который отступил в час опасности».

Эти от глубины души идущие слова коммуниста, подкрепленные личным примером мужества, оказались настолько действенными, что солдаты, еле державшиеся на ногах, нашли в себе силы еще раз подняться в атаку, отбить высоту и удержать ее до подхода подкрепления.

При вклинении противника в ротный опорный пункт, когда некоторые отделения, а то и взводы оказывались отрезанными от своих соседей, когда уже шла рукопашная схватка, а танки противника преодолели нашу первую траншею, когда оборонявшихся бой достиг своего кульминационного момента, от оборонявшихся требовалось огромное напряжение всех моральных и физических сил, чтобы не допустить распространения противника в глубину обороны, уничтожить его, восстановить положение или создать благоприятные условия для контратак вторых эшелонов (резервов) батальона и полка.

В это время в бой бросались все силы и средства, все резервы, которыми располагал командир роты. Офицеры вместе со своими подчиненными лично вели огонь по врагу в упор, уничтожая его ручными гранатами и в рукопашной схватке. Только в 203-м гвардейском стрелковом полку южнее Орла отмечено 30 случаев, когда воины, стремясь остановить врага, бросались под танки со связками гранат и уничтожали их ценой собственной жизни.

В критические минуты боя широко использовались обращения командиров и политработников с призывом выполнить долг перед Родиной, обращения к коммунистам и комсомольцам с призывом показать личный пример.

Эти призывы были голосом партии и народа. Вспомним лозунги защитников Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Кавказа и Заполярья: «Смерть немецким захватчикам!», «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!», «Отстоим город Ленина!», «За Волгой для нас земли нет!». Эти лозунги вытекали из цели

оборонительного сражения и конкретного боя за город и реку, за удерживаемый рубеж и высоту, за деревню и курган, за дом и опушку леса. Были лозунги-клятвы: «Ни шагу назад!», «Коммунисты, стоять насмерть!», «Гвардейцы умирают, но не отступают!», «Комсомольцы в плен не сдаются!».

Так, 10 июля 1943 г. на Курской дуге личный состав 6-й батареи 167-го гвардейского легкоартиллерийского полка, отражая первую атаку гитлеровских танков и пехоты, уничтожил 11 танков и несколько десятков вражеских солдат. Когда фашисты начали вторую атаку, гвардейцы дали клятву: «Погибнем, но врага не пропустим». Они подпустили танки на расстояние до 70 м и били по ним прямой наводкой. На поле боя осталось еще 10 танков и много вражеских трупов.

Перед началом третьей атаки фашистская авиация сбросила на батарею несколько авиабомб. Половина личного состава вышла из строя. Неповрежденными остались только два орудия. Но как только танки приблизились к позициям советских воинов, батарея снова ожила. Еще восемь танков уничтожили наши артиллеристы. Больше гитлеровцы атаковать батарею не решились. Отважные артиллеристы сдержали свою клятву. Врагу не удалось продвинуться ни на один метр. Бой длился 13 часов. В этом бою наши воины уничтожили 29 танков, в том числе семь «тигров», и до двух батальонов пехоты. За этот подвиг командир батареи и четыре артиллериста были удостоены звания Героя Советского Союза. Другие участники этого боя также были награждены орденами и медалями.

В ходе оборонительного боя широко практиковались боевые призывы к воинам, обращения по радио, объявления благодарностей подразделениям, проявившим стойкость и героизм, представления к наградам, сообщения о потерях, понесенных противником, посылка воинам, отличившимся в бою, благодарственных писем, поздравлений с правительственной наградой. В танковых и самоходно-артиллерийских подразделениях для этого оперативно использовались радиостанции.

Вот пример из оборонительного боя 1-й гвардейской бригады на Курской дуге. Командир танка по радио получил задачу: как только вражеские танки приблизятся на дальность прямого выстрела, выйти на высоту и открыть огонь.

Томительно тянулись минуты.

— Не пора? — то и дело нетерпеливо запрашивал командир танка. Танки все ближе. Наконец до них осталось метров 400. Тридцатьчетверка рванулась на высоту. Громыхнул выстрел — мимо. Видно, поспешил командир танка. Зато второй выстрел был точным: танк внезапно остановился, будто натолкнулся на невидимую преграду, и тут же задымил. Снова выстрел и снова в цель.

Третий вражеский танк, так и не открыв огня, развернулся и скрылся.

— Кто вел огонь? — запросил по радио командир корпуса, наблюдавший за боем.

— Комсорг роты, — доложил командир подразделения.

— Поздравьте его с орденом Отечественной войны II степени.

Во многих подразделениях был налажен регулярный выпуск боевых листов. В них рассказывалось об отличившихся за день воинах, награжденных орденами и медалями или представленных к награде. Боевые листки и листки-молнии как гибкая и оперативная форма агитации на поле боя широко использовались и для популяризации боевых успехов подразделений, особенно стрелковых и огневых взводов, отделений, расчетов и экипажей.

Для обеспечения стойкости и упорства в борьбе с наступающим врагом особое значение приобретало решительное пресечение трусости и паники. Исключительную роль в их предотвращении играли: твердая воля командиров и политработников, внесение ясности в обстановку, личный пример, бесстрашие, мужество и хладнокровие офицеров и опора их на коммунистов и комсомольцев. Паника в боевой обстановке — очень опасное явление. Трус в бою опасен для всех, поэтому ему пощады никогда не было.

Командиры и политработники обычно знали солдат, которые могли не выдержать напряжения боя. Рядом с такими воинами ставили надежных бывалых воинов. С недостаточно стойкими воинами, особенно необстрелянными, еще до боя проводилась индивидуальная воспитательная работа.

В ротах, потесненных противником и понесших потери, все средства партийно-политической работы направлялись на то, чтобы сохранить боеспособность этих подразделений, навести в них порядок, не допустить настроений уныния и обреченности. Это особенно было необходимо в случае вынужденного отхода под воздействием превосходящих сил противника.

В. И. Ленин говорил, что «самая опасная штука при отступлении — это паника... Когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении, потому что при наступлении все рвется вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это — гибель, неизбежная и немедленная»¹.

На фронте успешное отражение атаки противника считалось значительной победой оборонявшихся войск. После отражения атаки быстро восстанавливалась боеспособность подразделений, сразу готовился личный состав к отражению последующих атак врага.

Приводя в порядок свои роты, командиры взводов и рот, политработники принимали все меры к поддержанию высокого морального духа личного состава, получали пополнение вместо вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 88—89.

бывших из строя, назначали новых командиров отделений, экипажей и расчетов, парторгов, комсоргов и агитаторов подразделений.

После успешного оборонительного боя командиры и политработники, партийные и комсомольские организации подводили итоги боя, популяризировали успехи подразделений, рассказывали о потерях противника, распространяли опыт умелых и самоотверженных действий отдельных солдат, сержантов, офицеров и целых подразделений, эвакуировали с поля боя раненых, представляли к правительственным наградам отличившихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге подобраны примеры боевых действий стрелковой и танковой рот в основных видах боя.

Как показывает опыт прошедшей войны, наибольший успех в выполнении поставленных задач достигался там, где проводилась тщательнейшим образом подготовка к бою. При этом, как правило:

- детально, буквально со всем личным составом роты изучались противник, местность;

- бой организовывался на местности, задачи доводились до каждого солдата;

- тщательно отрабатывалось взаимодействие во всех звеньях, на всю глубину боевой задачи;

- принимались все меры к всестороннему обеспечению боя;

- использовались малейшие возможности для проведения занятий и тренировок личного состава в ближайшем тылу своих войск, в обстановке, максимально приближенной к условиям выполнения предстоящей задачи.

Из приведенных в книге примеров видно, насколько глубоко и детально знали командиры своего противника, его организацию, тактические приемы, вооружение. Все это помогало нашим командирам принимать обоснованные решения, более целеустремленно организовывать боевые действия. Офицерский состав как при подготовке к бою, так и в ходе боя проявлял решительность, инициативу, находчивость, смекалку, изобретательность, что делало один бой непохожим на другой и помогало выполнять боевые задачи с минимальными потерями или с меньшими силами достигать победы над превосходящими силами противника.

Управление подразделениями было непрерывным, твердым и гибким. Так, например, характерным в организации управления было то, что командиры, как правило, руководили боем подразделений, находясь в боевых порядках на решающем или на наиболее опасном направлении.

Командиры и политработники принимали все меры, чтобы поставленная задача была выполнена во что бы то ни стало.

Большое внимание при подготовке подразделений к бою уделялось партийно-политической работе с личным составом. Формы

и методы ее были весьма разнообразны, но всегда вытекали из условий предстоящего боя. Важнейшее место занимала индивидуальная работа, проводившаяся чаще всего в форме бесед командиров и политических работников с отдельными офицерами, сержантами и солдатами непосредственно на переднем крае.

Правильная расстановка и использование в подразделениях коммунистов и комсомольцев имели решающее значение как в период подготовки, так и в бою.

Приведенные примеры показывают, что партийные и комсомольские организации являлись опорой командиров подразделений при выполнении боевых задач.

Большая и целеустремленная партийно-политическая работа обеспечивала в подразделениях высокое моральное состояние личного состава, его мужество, стойкость и смелость в бою.

Командиры и политработники при организации и ведении боя всегда проявляли большую заботу о личном составе и полном обеспечении его всем необходимым для жизни и для боя. Командиры вникали в каждую деталь, как, например, кому необходимо выдать боеприпасы и какие, кто должен иметь повышенный запас гранат, патронов, когда и как накормить личный состав и т. п. Причем продумывалось это на каждый этап боя в соответствии с изменениями обстановки или задач как отдельных подразделений, так и отдельных групп солдат. Проявлялась постоянная забота о своевременном оказании помощи раненым, об эвакуации техники и т. п.

Министр обороны Союза ССР, Главнокомандующий Сухопутными войсками требуют глубокого изучения опыта Великой Отечественной войны.

Приведенные в книге примеры призваны помочь офицерам в выполнении этой задачи.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Основы, организация и ведение наступления по взглядам и опыту Великой Отечественной войны	5
Действия стрелковой роты при прорыве подготовленной обороны противника	7
Овладение стрелковой ротой опорным пунктом противника	10
Бой танковой роты за овладение опорным пунктом противника	14
Наступление танковой роты на опорный пункт противника	16
Наступление усиленной стрелковой роты ночью на подготовленную оборону противника	18
Наступление стрелковой роты ночью	23
Овладение ротой опорным пунктом ночью	29
Внезапная атака и захват опорного пункта противника усиленной стрелковой ротой ночью	32
Маневр стрелковой роты ночью и овладение опорным пунктом противника в глубине его обороны	35
Прорыв танковой ротой промежуточного рубежа обороны противника	39
Действия танковой роты в засаде	41
Действия стрелковой роты при преследовании противника	43
Бой стрелковой роты за населенный пункт в ходе преследования противника	46
Действия стрелковой роты по воспреещению отхода подразделений противника	49
Преследование противника танковой ротой и бой за населенный пункт ночью	51
Действия роты автоматчиков в глубине обороны противника	54
Наступление стрелковой роты в лесу	57
Внезапный захват плацдарма усиленной стрелковой ротой ночью и отражение контратак противника	58
Форсирование стрелковой ротой водной преграды	62
Форсирование стрелковой ротой водной преграды ночью	65
Наступление стрелковой роты, усиленной танками, в целях расширения плацдарма	68
Действия роты в штурмовой группе	72
Действия стрелковой роты при бое в городе	75
Разведка боем усиленной стрелковой ротой	78
Стрелковая рота в разведке боем	83
Действия стрелковой роты в разведке боем ночью	86
Разведка боем стрелковой ротой ночью	90
Разведка боем стрелковой ротой с преодолением водной преграды ночью	93
Партийно-политическая работа в период подготовки и ведения наступления роты	100

Организация марша и ведение встречного боя по взглядам и опыту Великой Отечественной войны	116
Действия танковой роты в головной походной заставе при преследовании противника	117
Действия танковой роты в головной походной заставе при уничтожении противника, прикрывающего подступы к речной преграде	120
Действия танковой роты в головной походной заставе при атаке ночью противника, занявшего населенный пункт	123
Разгром во встречном бою ротой мотокolonии противника	126
Действия усиленной танковой роты в головной походной заставе при преследовании отходящего противника в лесисто-болотистой местности	129
Взгляды на организацию обороны и ведение оборонительного боя	133
Оборона стрелковой ротой населенного пункта в отрыве от своих войск	135
Обеспечение промежутка между стрелковыми ротами в обороне	138
Действия стрелковой роты в засаде	140
Контратака стрелковой роты ночью в целях восстановления утраченного положения	143
Ведение оборонительного боя стрелковой ротой зимой	147
Действия стрелковой роты в обороне в межозерном дефиле	150
Ведение оборонительного боя стрелковой ротой в лесу	153
Оборона стрелковой роты в лесисто-болотистой местности	159
Бой стрелковой роты в окружении и выход из окружения	162
Партийно-политическая работа в роте в период организации и ведения оборонительного боя	167
Заключение	181

ТАКТИКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

Редактор *И. К. Вильчинский*
Технический редактор *М. В. Федорова*
Корректор *И. В. Тарасова*

Г-55041

Сдано в набор 15.3.74 г.

Подписано к печати 4.7.74 г.

Формат 60×90/16.

Печ. л. 11¹/₂. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 12,593

Бумага типографская № 1

Тираж 33 000 экз.

Изд. № 5/5273

Цена 81 коп.

Зак. 38

Воениздат

103160, Москва, К-160

2-я типография Воениздата

191065, Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10